10658 кр
ст 9

ОЧЕРКИ

ПО

ИСТОРІИ Г. САРАТОВА

И

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

И. Ф. Хованскаго.

СЪ БІОГРАФІЯМИ:

А. Н. Радищева, Н. Г. Скопина, Н. А. Радищева, І. Х. Гамеля, А. М. Княжевича, Г. И. Чернышевскаго, А. Ф. Леопольдова, А. И. Росницкаго, С. П. Шевырева, А. В. Попова, Н. П. Сѣчицова, А. К. Жуковскаго, И. П. Введенскаго, Э. П. Губера, А. У. Порѣцкаго, А. И. Артемьева, Я. И. Буткова, И. Г. Воронина, А. Н. Наумова, И. А. Слѣпова, С. С. Гусева, П. Н. Яблочкова, И. И. Ларіонова, А. И. Минха и др.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Съ портретомъ А. Н. Радищева и видомъ части г. Саратова.

САРАТОВЪ.
Типографія Ищенко и К°., Нѣмецкая, д. Кузнецова.
1884.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 6 декабря 1883 г.

ОТЪ АВТОРА.

Въ 1880 я принялъ участіе въ составленіи «указателя и путеводителя по Саратову» подъ названіемъ «Саратовецъ», который изданъ въ 1881 г. С. Гусевымъ и А. Хованскимъ. Въ немъ принадлежитъ мнѣ статья «Современное обозрѣніе Саратова и Саратовской губ.». Съ тѣхъ поръ я продолжалъ собирать матеріалы, касающіеся исторіи Саратова и Саратовской губерніи, обративъ особенное вниманіе на библіографію края и умственныя силы его. Матеріаловъ накопилось столько, что я рѣшилъ сдѣлать первый выпускъ своихъ трудовъ по разработкѣ исторіи края, за которымъ послѣдуютъ другіе подъ общимъ заглавіемъ «Очерковъ по исторіи Саратова и Саратовской губерніи». Думаю, что настоящая книга не будетъ излишней въ литературѣ нашего края. Не считаю удобнымъ распространяться о томъ, какихъ трудовъ мнѣ стоило составленіе настоящаго выпуска, въ который вошло до 30 біографій выдающихся саратовскихъ дѣятелей, но прошу снисходительно отнестись къ ошибкамъ, недомолвкамъ, которыя могутъ найтись въ моемъ трудѣ. Я желалъ-бы, чтобы лица знающія не оставили указать мнѣ эти ошибки и пополнили неполноты моей книги. Сообщенія мнѣ могутъ быть сдѣ-

ланы въ печати, или письмами по адресу: Саратовъ, Армянская улица, д. Осетровой.

Мнѣ остается высказать благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ составленіи настоящей книги, въ особенности считаю долгомъ благодарить почтеннаго товарища предсѣдателя мѣстнаго губернскаго Статистическаго комитета А. И. Соколова, который какъ нельзя болѣе сочувственно отнесся къ моему труду и указаніями котораго я пользовался въ большой мѣрѣ. Поставляю себѣ въ обязанность также заявить о той предупредительности и любезности, которыя я всегда встрѣчалъ со стороны бывшаго помощника библіотекаря городской публичной библіотеки В. П. Старикова въ своихъ справкахъ и занятіяхъ въ библіотекѣ.

Во второй выпускъ моего труда войдетъ, между прочимъ, слѣдующій отдѣлъ: исторія учебныхъ заведеній Саратова и воспоминанія о нихъ бывшихъ воспитанниковъ. Такія воспоминанія уже обѣщаны до настоящаго времени С. С. Гусевымъ, В. И. Дурасовымъ и А. А. Хованскимъ.

I. Кой-что вообще о Саратовской губерніи и г. Саратовѣ.

«Вообще Саратовская губернія—край весьма замѣчательный для ученаго и администратора», замѣтилъ Артемьевъ въ своемъ описаніи Саратовской губ. (Списки насел. мѣстъ, стр. XXXVII). Должно согласиться, что Саратовская губернія не лишена особенностей, присущихъ лишь ей одной. Такой особенный характеръ сообщаютъ губерніи благословенныя физическія условія ея почвы въ связи съ положеніемъ самаго края въ географическомъ отношеніи. Эта огромная благодатная степь удалена отъ главныхъ театровъ историческихъ событій, бывшихъ въ государствѣ, и удалена настолько, что большая часть явленій политической жизни прежней Руси или не коснулись ея совсѣмъ или коснулись слишкомъ легко. Это—степь, не видавшая у себя никакихъ важныхъ переворотовъ, или кровавыхъ войнъ, это—степь, едва-ли даже имѣвшая въ свое время значеніе транзитнаго пути для народовъ въ ихъ движеніяхъ съ Востока на Западъ. Въ этомъ движеніи народы Азіи слѣдовали гораздо южнѣе нынѣшнихъ границъ Саратовской губерніи, хотя нельзя отвергать, что здѣсь кочевали различные народы. Поселенія образовались здѣсь позже, чѣмъ въ сосѣднихъ Самарской, Астраханской или Пензенской губерніяхъ. Самара древнѣе Саратова. Вообще говоря, это наиболѣе мирный уголокъ Россіи и потому, быть можетъ, наименѣе изслѣдованный. Такъ, до сихъ поръ неизвѣстенъ въ точности годъ основанія лѣвобережнаго Саратова и остается широкое поле для догадокъ о годѣ перенесенія Саратова на правый

берегъ *). Населеніе Саратовской губерніи, по крайней мѣрѣ, въ большей ея половинѣ, пользовалось издавна завиднымъ спокойствіемъ. Только южная часть губерніи терпѣла въ старину отъ набѣговъ калмыковъ и казаковъ, но, впрочемъ, тѣ же орды калмыковъ представляли отличное мѣсто сбыта для мѣстныхъ произведеній, особенно со времени поселенія въ краѣ трудолюбивыхъ нѣмцевъ, которымъ принадлежитъ заслуга заведенія здѣсь различныхъ фабричныхъ промысловъ. Но не отличаясь важными политическими переворотами, исторія Саратовской губерніи интересна зато со стороны хода русской колонизаціи края и вообще культурнаго развитія. Именно съ этой стороны Саратовская губернія должна быть интересна для ученаго и администратора, какъ выразился А. И. Артемьевъ.

Силы мѣстнаго населенія всегда были обращены на обработку почвы, на воздѣлываніе хлѣба, вообще на развитіе сельскохозяйственнаго дѣла и связанныхъ съ нимъ промысловъ. Судьба предназначила нашей губерніи быть житницей Россіи. Какъ составная часть той обширной, срединной равнины Европейской Россіи, которая характеризуется распространеніемъ черноземной полосы и издавна заселена племенемъ русскимъ, Саратовская губернія естественно должна была рано или поздно стать частью Руси и принять на себя русскихъ поселенцевъ. Истые работники земли, русскіе люди постепенно, шагъ за шагомъ, отвоевывали себѣ землю и покоряли кочевавшія племена вездѣ, гдѣ только почва по своимъ свойствамъ могла благопріятствовать развитію земледѣлія. Съ половины XVII стол. приняли участіе въ колонизаціи саратов-

*) Занимающійся изслѣдованіями по исторіи края саратовскій старожилъ г. Шахматовъ, говорятъ, нашелъ въ нѣкоторыхъ документахъ точное обозначеніе года перенесенія Саратова на правый берегъ, но насколько это вѣрно—не знаемъ.

скаго края нѣмцы, но несправедливо было бы присвоивать имъ честь главнаго преуспѣнія земледѣльческаго дѣла въ губерніи. Нѣмцы поселены были исключительно въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ, а остальные уѣзды населялись русскими. Нѣмцамъ были отданы лучшія части губерніи, имъ предоставлялись различныя льготы—и это обстоятельство надо имѣть въ виду. Надо помнить еще, что русское населеніе вынесло на своихъ плечахъ дѣло колонизаціи края при условіяхъ гораздо менѣе благопріятныхъ, не только не имѣя льготъ, но даже не пользуясь самымъ дорогимъ достояніемъ человѣка—свободой. Въ массѣ крестьянскаго населенія нашей губерніи уже ко времени производства 4-й ревизіи считалось 50—60% крѣпостныхъ*).

Большое сходство въ нѣкоторомъ отношеніи имѣетъ Саратовская губернія съ Пензенской и Тамбовской губерніями. Эти три степныя губерніи нельзя, кажется, охарактеризовать лучше, какъ назвать ихъ «помѣщичьими». Нигдѣ такъ удачно не выразился типическій русскій помѣщикъ-степнякъ со всѣми его широкими свойствами, со всѣми его добродѣтелями и пороками, какъ именно здѣсь, въ просторныхъ степяхъ, на этой благодатной почвѣ, которая, не требуя особеннаго ухаживанія за собой, давала урожай не только прокормливающій помѣщичью семью, но оставляющій еще громадный избытокъ для удовлетворенія всевозможныхъ прихотей. Типическій русскій помѣщикъ, пожалуй, не исчезъ и до сихъ поръ, какъ не исчезли еще слѣды прежняго барства. Впрочемъ, во всей полнотѣ картины прежняго житья-бытья можно возстановить по разсказамъ стариковъ-очевидцевъ и по нѣкоторымъ вещественнымъ остаткамъ старины. Страшная глушь, отсутствіе порядочнаго общества въ губернскомъ городѣ, не-

*] См. изслѣдованіе В. Семевскаго „Крѣпостные крестьяне при Императрицѣ Екатеринѣ II“.

достатокъ развлеченій и умственныхъ удовольствій—вотъ условія жизни въ губерніи еще въ весьма недавнее время.

Въ самомъ Саратовѣ, говоря вообще, умственная жизнь получила болѣе или менѣе значительное развитіе только въ послѣднія два десятилѣтія. Какъ медленно она развивалась въ прежнее время, о томъ свидѣтельствуетъ исторія основанія здѣсь гимназіи. Какъ извѣстно, указъ объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ гимназій вышелъ въ 1804 году, но въ Саратовѣ это учебное заведеніе открылось только спустя 16 лѣтъ по изданіи указа!.. Зато особенно свѣтлыми чертами долженъ быть отмѣченъ въ лѣтописяхъ Саратова періодъ отъ 1870 г. до нашего времени. Въ этотъ періодъ, благодаря развитію общественной самодѣятельности, создана у насъ та масса учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, которыми по справедливости нынѣ можетъ гордиться Саратовъ предъ многими другими городами и гордиться вдвойнѣ, такъ какъ большею частью все это устроено на общественныя средства, по общественной иниціативѣ и служитъ къ удовлетворенью дѣйствительныхъ общественныхъ потребностей. Посчитаемъ, какая, въ самомъ дѣлѣ, масса различныхъ учрежденій создана у насъ въ одно десятилѣтіе: реальное училище, Александровское ремесленное училище, учебно-исправительный пріютъ, музыкальные классы, большинство городскихъ начальныхъ училищъ, курсы повивальнаго искусства, епархіальный пріютъ, пріютъ Галкина-Врасскаго, Ясли, городская больница, пріемный покой, отдѣленіе его, безплатныя столовыя, дешевыя столовыя, городскіе ночлежные дома, большинство приходскихъ богадѣленъ, богадѣльня св. Тита при Александровскомъ училищѣ, разныя общества, наконецъ, ссудо-сберегательное товарищество. Собственно говоря, если не считать покойнаго П. Ф. Тюльпина, на средства котораго созданы, между прочимъ, Маріинскій дѣтскій пріютъ и убѣжище св. Хрисанфа,—

Саратовъ не можетъ похвалиться особенно крупными жертвователями на дѣла благотворенья, хотя и имѣются у насъ не мало богачей и даже милліонеровъ, какъ, напр., бр. Аносовы, Зейфертъ, Рейнике, Мордвинкинъ и др. Такимъ образомъ, развитіе общественной самодѣятельности принесло неоцѣненную услугу городу. Къ сожалѣнію, не все, что задумано было у насъ въ это минувшее десятилѣтіе, получило осуществленіе; напротивъ, много работы еще осталось на долю текущаго десятилѣтія, нѣкоторыхъ-же учрежденій, какъ, напр., университета, Саратову, повидимому, не суждено увидѣть долго... Мысль о немъ явилась еще въ 60-хъ гг. и съ тѣхъ поръ не покидала лучшихъ нашихъ людей. Такъ, Л. П. Блюммеръ *) возбудилъ въ 70-хъ гг. большую полемику по вопросу объ открытіи у насъ университета, помѣстивъ о немъ обстоятельную статью въ въ «Сарат. Спр. Листкѣ», въ которой указалъ на средства къ его основанію. Тогда-же сочувственная Саратову статья появилась, между прочимъ, въ «Русскомъ Мірѣ» (1872 г., № 332). Не мало статей по вопросу о сарат. университетѣ помѣщено было въ «Камско-Волжской Газетѣ», издававшейся въ Казани. Въ самомъ Саратовѣ, кромѣ Блюммера, писали объ университетѣ Леопольдовъ, Дурасовъ, Орловъ и др. Средства для учрежденія университета въ Саратовѣ указаны были троякаго рода: во 1-хъ, добровольныя пожертвованія, во 2-хъ, долгосрочный заемъ и въ 3-хъ, обложеніе земельной единицы, сверхъ душеваго надѣла, опредѣленною податью. Отсутствіе универси-

*) Блюммеръ, изд. „Волгу“, извѣстенъ какъ романистъ и критикъ. Изъ его произведеній упомянемъ: „Папство и Россія“ (псевд. Л. Ссыльный), историч. фельетонъ (по поводу книги Д. Толстаго „Римскій католицизмъ въ Россіи“); „Бѣлинскій предъ лицемъ западниковъ и славянофиловъ“; „Около золота“, романъ; „Фальшивая бумажка“, разсказъ изъ сибирской жизни и проч.

тета или какого-либо высшаго учебнаго заведенія сказывается вообще самымъ дурнымъ образомъ въ жизни Саратова.

Нельзя обойти при этомъ молчаніемъ одной особенности Саратова, также дурно отражающейся на его умственной жизни, какъ и отсутствіе университета. Не смотря на то, что у насъ существуетъ 5 газетъ, число достаточное и для университетскаго русскаго города, у насъ нѣтъ отдѣльной цензуры...

II. Библіографія сочиненій, касающихся саратовскаго края.*)

— *Анучинъ*, Д. Графъ Панинъ—усмиритель пугачевщины. «Рус. Вѣст.» 1869 г. кн. 3.

(Въ статьѣ этой заключается не мало фактическихъ подробностей о томъ, что происходило въ Саратовѣ въ пребываніе здѣсь Пугачева).

— *Арнольдовъ*, *М.* **) Къ матеріаламъ для исторіи просвѣщенія Россіи въ эпоху Александра I. Учрежденіе въ Саратовѣ гимназіи и первые ея директора. Тифлисъ. 1870 г.

— *Артемьевъ*, *А.* Списки населенныхъ мѣстъ россійской имперіи по свѣденіямъ за 1859 г. Саратовская губернія. Изд. Центральн. Статист. комитета. Съ картою Саратовской губ. СПБ. 1862 г.

---

*) Сюда вошли сочиненія, вышедшія вообще въ Россіи; собственно-же мѣстныя изданія этого рода см. въ библіограф. указателѣ мѣстныхъ изданій.

**) Арнольдовъ, М. В.—симбирскій литераторъ. Въ изданіяхъ симбирскаго Статистическаго комитета ему принадлежитъ масса статей, посвященныхъ разработкѣ исторіи и этнографіи Симбирской губ. Въ Саратовѣ онъ былъ нѣкоторое время учителемъ мѣстной гимназіи и затѣмъ редакторомъ „Сарат. Справ. Листка“.

— *Арсеньевъ, А.* Статистическіе очерки Россіи. СПБ. 1848 г.

— *Бабстъ, И.* Рѣчная область Волги. («Магазинъ землевѣденія и путешествій», изд. Н. Фролова. т. I. Москва. 1852 г.

— *Безносиковъ.* Военно-статистическое обозрѣніе Саратовской губерніи. СПБ. 1852 г.

— *Беккеръ, В.* Воспоминанія о Саратовской губерніи. Москва. 1852. г.

(Беккеръ посѣтилъ нашу губернію въ 1842 г.).

— *Бемъ.* Карта владѣнія иностранныхъ поселенцевъ въ Самарской и Саратовской губерніяхъ. I листъ.

— *Болтинъ.* Хорографія сарептскихъ цѣлительныхъ водъ, съ приложеніемъ нужныхъ свѣденій и совѣтовъ. СПБ. 1782 г.

— *Веревкинъ, Мих.* Описаніе Екатерининскихъ водъ въ Астраханской губерніи, между г. Царицына и сел. евангелическихъ братьевъ Сарепты. Москва. 1780 г.

— *Волга отъ Твери до Астрахани*, съ 10 литографіями, 31 политипажемъ и картою Волги, СПБ. 1862 г., изд. Общества «Самолетъ».

(Литографія Саратова, какъ и большинство такихъ литографій, не даетъ о городѣ ровно никакого понятія).

— *Вольскій Календарь* и справочная книжка на 1875 г. Годъ I-й. СПБ. 1874 г. 62 стр.

(Между прочимъ есть очеркъ Вольска и обстоятельная статья о состояніи мѣстнаго народнаго хозяйства).

— *Вороновъ, М.* Дѣтство и юность. Тяжелые годы. («Болото». Картины петербургской, московской и провинціальной жизни. СПБ. 1870 г.)

(Быть можетъ, кто-нибудь найдетъ страннымъ, что мы въ число важныхъ пособій по исторіи Саратова поставили эти беллетристическіе разсказы, но мы думаемъ, что для исторической характеристики жизни нашего города весьма

не лишне пользоваться и чисто беллетристическими разсказами. Мы согласны съ тѣмъ, что такія произведенія не могутъ дать вѣрныхъ историческихъ свѣденій, но они даютъ намъ возможность составить общее представленіе о характерѣ того времени, котораго касаются, той жизни, которую рисуютъ, и тѣхъ лицъ, которыя сдѣланы въ нихъ героями. Въ разсказахъ Воронова рисуется намъ прошлое саратовской гимназіи и рисуется такъ живо, что отказываться пользоваться ими просто грѣшно).

— *Ганъ.* *) О настоящемъ бытѣ мѣщанъ Саратовской губерніи. СПБ.

— *Географическое описаніе р. Волги* отъ Твери до Дмитревска (Камышина) для путешествія Ея Императорскаго Величества по оной рѣкѣ. Съ 8 подробными картами. СПБ. 1767 г. (см. Сопикова № 7545).

— *Гротъ, Я. А.* Эпизодъ изъ пугачевщины (съ планомъ группы колоній на лѣвомъ бер. р. Волги, между Саратовомъ и Вольскомъ). «Др. и Нов. Россія.» 1877 г. кн. 3.

(Излагаются подробно обстоятельства, при которыхъ дѣйствовалъ Державинъ въ Саратовѣ).

— *Губеръ, І. С.* Дневникъ пастора съ 6 по 31 августа 1830 г. (въ Саратовѣ). «Рус. Стар.» 1878 г. кн. 8.

(Пасторъ Губеръ—отецъ поэта Э. И. Губера, –род. 1778 г., ум. 1858 г).

— *Дуровъ, Н.* Матеріалы для исторіи строительнаго дѣла въ Россіи. Проэктъ соединенія Волги съ Дономъ Бреккель и Перри. («Журн. гл. управл. путей сообщ. и публич. зд.» 1864 г. кн. 1-я).

— *Залѣсскій.* Сельско-хозяйственная статистика Саратовской губерніи. Составлена по свѣденіямъ, собраннымъ саратовскою коммисіею для уравненія денежныхъ сборовъ съ государ. крестьянъ. Изд. Мин. Госуд. Имущ. СПБ. 1859 г.

*) Ив. Ал-ѣев. Ганъ былъ предсѣдателемъ саратовской Казенной Палаты въ 50—60-хъ гг.

— *Ждановъ, М.* Путевыя записки по Россіи въ 20 губерніяхъ. СПБ. 1843.

(Тутъ есть нѣкоторая характеристика саратовскаго общества).

— *Звѣринскій, В.* Матеріалы для статистики рѣчнаго судоходства въ Европейской Россіи. Ч. 1-я. СПБ. 1872 г.

(Ширина и глубина Волги у Саратова, Камышина, Царицына; высота уровня водъ надъ моремъ, вскрытіе и замерзаніе Волги у Саратова, Камышина, Дубовки и Царицына въ 1865, 66, 67, 68 и 1869 гг., мѣста построенія разнаго рода судовъ, число пароходовъ, ходившихъ по Волгѣ въ періодъ 1852—1869 гг.; пароходныя общества: годъ ихъ основанія, цифра основн. капитала, число пароходовъ, годы ихъ плаванія и проч).

— *Іаковъ*, еп. саратовскій. О хлыстахъ въ Саратовской губерніи. Рукопись.

— *Клаусъ, А.* Наши колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи. СПБ. 1869 г.

(Въ приложеніи планъ поволжскихъ колоній въ Саратовской и Самарской губерніяхъ.—Исторія Сарепты подробно излагается на стр. 56—100).

— *Костомаровъ, Н. И.* и *А. Н. Мордовцева.* Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи. «Лѣтописи русской литературы и древностей». 1862 г. т. IV.

(Содержаніе: „Лукьянъ Берендѣевичъ. Добрыня. Алеша Поповичъ. Илья Муромецъ. Суровецъ. Иванъ Грозный. Тушинскій воръ. Михайло Скопинъ. Алексѣй Михайловичъ. Петръ. Казацкія пѣсни".

— *Крестовскій, В.* По дорогѣ. Путевыя очерки, городъ Царицынъ. («Всем. Трудъ». 1867 г. кн. 10-я).

— *Кучинъ, Я. П.* Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью. СПБ. 1870 г. 2-е изд.

— *Леопольдовъ, А.* Статистическое описаніе Саратовской губерніи. 2 части. Печатано по Высочайшему повелѣнію. СПБ. 1839. г. Библіографич. рѣдкость.

(Есть извѣстіе, что сочиненіе это, также какъ и нижеслѣдующее, Леопольдовъ составилъ по рукописнымъ книгамъ бывш. саратовскаго епископа Іакова, по почину котораго мѣстное духовенство собирало всевозможныя статистическія данныя о саратовской епархіи. Книгъ этихъ считается 3. Изъ нихъ 2 находятся въ библіотекѣ архіерейскаго дома, съ надписью рукою преосвященнаго Іакова: „въ семинарскую библіотеку“).

— *Леопольдовъ*, *А.* Историческій очеркъ саратовскаго края. Москва. 1848 г. Библіогр. рѣдкость.

— *Лепехинъ*, *Ив.* Дневныя записки путешествія по разн. провинціямъ Рос. Государства. 1768—1769 г. Ч. 1-я, изд. 2-е 1795 г., стр. 349—445.

— *Максимовичъ*, *Л.* Географическій словарь Россійскаго Государства. 6 частей. Тип. Новикова. М. 1789 г. (2-е изданіе было въ 1807—9 г.). Здѣсь есть весьма обстоятельная статья о Саратовѣ.

— *Матеріалы* для статистики Россіи. Изд. Мин. Вн. Дѣлъ. СПБ. 1837 г. отд. II.

— *Матеріалы* для статистики Россіи. Изд. Мин. Вн. Дѣлъ. СПБ. 1839 г.

(Тутъ есть статья А. Леопольдова „Историко-статистическое описаніе зав олжскаго края Саратовской губерніи“),

— *Мендѣлѣевъ*, *П. И.* **) Списокъ населенныхъ мѣстъ Саратовской губерніи, съ подробнымъ статистическимъ описаніемъ каждаго уѣзда въ отдѣльности. Въ рукописи.

— *Мордовцевъ*, *Д.* Современное экономическое значеніе Поволжья. («Дѣло». 1873 г., № 5 и др.).

— *Онъ же.* Самозванцы и понизовая вольница. СПБ 1867 г.

— *Нейдіардтъ*, *П.* Путеводитель по Волгѣ. СПБ 1862 г.

**) Мендѣлѣевъ, Пав. Ив. былъ управляющимъ саратовскою Контрольною Палатою.

— *Никитинъ, В.* О Саратовской губерніи. Рукопись, хранящаяся въ Императ. Публич. Библіотекѣ.

— *Никольскій, А.* Хозяйственное описаніе Балашовскаго уѣзда. Съ картою уѣзда. СПБ. 1855 г.

— *Мейеръ.* Роспись съ описаніемъ разныхъ отборныхъ сортовъ иностранныхъ плодовъ, находящихся въ заведенной близъ гор. Саратова плантаціи. Москва. 1800 г. (см. Сопикова № 9795).

— *Пономаревъ, П. А.* На развалинахъ города Укека, близъ Саратова (изъ путевыхъ замѣтокъ). «Др. и Нов. Россія». 1879 г. кн. 4 стр. 321—335.

— *Пушкинъ, А. С.* Исторія Пугачевскаго бунта. Изд. П. А. Ефремова. СПБ. 1881 г.

(См. особенно стр. 79—84. Списокъ убитыхъ въ Саратовской губерніи во время Пугачевскаго бунта—см. стр. 150, 164, 165 и 166. Письмо Державина къ Бошняку—стр. 231—234. Замѣтимъ здѣсь, что А. С. Пушкинъ, готовясь писать исторію Пугачевскаго бунта и на мѣстѣ собирая для нея данныя, былъ, между прочимъ, проѣзомъ и въ г. Саратовѣ, именно осенью 1833 года, о чемъ сообщается въ біографич. очеркѣ Пушкина, помѣщенномъ въ „Рус. Стар.“. 1880 г. май, стр. 85).

— *Разсказъ очевидца* о дѣйствіяхъ преосвященнаго Іакова по обращенью раскольниковъ Саратовской губерніи съ 1832 по 1839 г. СПБ. 1862 г.

— *Р.....ъ, А., свящ.* Записки сельскаго священника. («Рус. Стар». 1880 г. Особенно кн. 1-я и 3-я). Отд. изд. СПБ. 1881 г.

— *Они-же.* Питомцы московскаго Воспитательнаго Дома, поселенцы Саратовской губерніи. «Рус. Старина». 1879 г. кн. 7, стр. 457—492 и кн. 8 стр. 609—636.

— *Очерки Мордвы.* «Русскій Вѣстн.» 1867 г. кн. 6, 9 и 10.

— *Сабанѣщиковъ*, *М.* О водвореніи колонистовъ Саратовской губерніи по Камышинскому уѣзду. «Заволжскій Муравей». 1832 г. ч. III.

— *Семеновъ*, *П.* Географическо-статистическій словарь. СПБ. 1862—1883 г.

— *Селифонтовъ*, *Н. Н.* Иванъ Константиновичъ. Бошнякъ, комендантъ гор. Саратова. («Рус. Ст.» 1879 г. кн. 10, стр. 199—216). Еще кой-что о родѣ Бошняка. См. «Разсказы стараго пажа», А К. Бошняка («Русск. Стар.» 1882 г. кн. 1).

— *Синцовъ*, *Н.* Геологическій очеркъ Саратовской губерніи. Съ таблицами. СПБ. 1870 г.

(Дополненіе къ этому очерку вышло въ Одессѣ, не помнимъ, какого года).

— *Соколовъ*, *Ѳ. А.* *) Историческій очеркъ Саратова. Въ рукописи.

— *Тригоговъ*, *В.* Наши общины. «Отеч. Зап.» 1878 г. кн. 11, 1879 г. кн. 3 и 1880 г. кн. 1-я.

— *Труды коммиссіи* по преобразованію волостныхъ судовъ. Саратовская и др. губерніи. Т. IV. СПБ. 1874 г.

— *Цу...скій*, *П.* Путевыя замѣтки «Рус. Инв.» 1867 № 41, 42, 59 и 60. Сердобскъ. Аткарскъ. Саратовъ.

— *Чекалинъ*, *Ѳ. Ѳ.* Матеріалы для статистики мануфактуры и промышленности Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи. Пенза. 1876 г.

— *Черный*, *Ѳ.* Генеральная карта саратовскаго намѣстничества, раздѣленнаго на 11 уѣздовъ. 1793 г. 1 л.

---

*) Соколовъ, Ѳед. Алексан.—одинъ изъ числа почтенныхъ сотрудниковъ „Саратовскаго Листка“, нынѣ, за отъѣздомъ изъ Саратова, кажется, не участвующій въ этой газетѣ. Свои передовыя статьи онъ нерѣдко подписывалъ полнымъ именемъ, а чаще инціалами: „Ѳ. С.“ Статьи эти обращали на себя вниманіе читателей „Листка“. Рукопись его

— *Соколовскій, П. А.* Экономическій бытъ землед. населенія Россіи и колонизація юго-восточ. степей. СПБ. 1878 г.

(Особенно см. гл. X, стр. 192 и слѣд.).

— *Чернышевскій, Г. И.*, прот. Церковно-историческое и статистическое описаніе саратовской епархіи, составленное въ 1856 г. Остается въ рукописи при дѣлахъ саратовской Духовной консисторіи.

— *Штукенбергъ.* Статистическіе труды. Саратовская губернія. СПБ. 1860 г.

— *Юшковъ, Н. В.* На пути. Очерки и наброски. Отъ Казани до Царицына. Казань. 1877 г.

— *Якунинъ, Ив.* Эпизодъ изъ эпохи освобожденія крестьянъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. «Др. и Нов. Россія». 1877 г. кн. 3-я.

Къ числу важныхъ документальныхъ данныхъ для исторіи Саратова должно отнести напечатанную въ СПБ. книгу:

«Записка въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Соединенныхъ Департаментахъ: Перваго, Герольдіи и Межеваго, по дѣлу о земляхъ г. Саратова», 1803 г.

Единственный экземпляръ этой записки въ Саратовѣ составляетъ собственность попечительства общества купцовъ и мѣщанъ г. Саратова. У города былъ такой же экземпляръ, но онъ сгорѣлъ, кажется, въ 1812 г. Въ запискѣ приведена, между прочимъ, граммата Петра Великаго о жалуемыхъ г. Сара-

---

о Саратовѣ намъ знакома. Источниками для труда Соколова послужили, между прочимъ, дѣла, отысканныя имъ въ архивѣ Городской Думы о чумѣ 1807 г. и др. Средства не дозволили автору издать сочиненіе, издателя-же найти въ Саратовѣ трудно, чтобы не сказать больше.

тову земляхъ на имя саратовскаго воеводы Алексѣя Новосильцева отъ 6 марта 1700 г. «Записка» представляетъ громадный фоліантъ, заключающій въ себѣ 676 стр., но конецъ записки вырванъ, слѣдовательно, первоначально въ немъ было еще болѣе страницъ. Къ этой «Запискѣ» принадлежитъ рукописный томъ, заключающій съ себѣ 316 стр., на которыхъ изложено рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ отъ 31 августа 1840 г. о Саратовскихъ выгонныхъ земляхъ. Между прочимъ, изъ этого дѣла видно, что Сенатомъ было назначено по 15 десятинъ земли на каждую казенную и помѣщичью крестьянскую душу.

Для исторіи Саратова важны также свидѣтельства о немъ иностранцевъ-очевидцевъ, видѣвшихъ Саратовъ въ путешествіе свое по Волгѣ и оставившихъ описанія своихъ путешествій; таковыми являются Олеарій и Стрюйсъ. Книга Олеарія имѣетъ нѣсколько изданій, изъ коихъ укажемъ новѣйшее: «Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 гг., составленное секретаремъ посольства Ад. Олеаріемъ». Пер. съ нѣм. П. Барсова. Изд. Импер. Общества исторіи и древн. Рос. при Моск. университетѣ. Москва 1870.

Описаніе путешествія Стрюйса переведено на рус. яз. въ «Рус. Арх», кн. 1-я, подъ слѣдующимъ заглавіемъ «Путешествіе по Россіи голландца Стрюйса на кораблѣ «Орелъ», въ 1669 г.».

Изъ числа невыпущенныхъ еще на свѣтъ Божій изъ нашихъ Государственныхъ архивовъ документовъ, касающихся исторіи Саратова, большой интересъ должно представить донесеніе кабинетъ-курьера Гуляева, относящееся ко времени царствованія Екатерины II-й. Объ этомъ Гуляевѣ извѣстно («Рус. Арх». 1863 г. Письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву. 1762—1783 г.), что ему было поручено проѣхать по всѣмъ волж-

скимъ городамъ для негласной развѣдки о количествѣ отправляемаго отсюда въ Петербургъ хлѣба и остающагося на мѣстахъ. Между прочимъ, въ инструкціи, данной Гуляеву, говорилось: «Желается еще знать, прибавляется-ли городъ Саратовъ строеніемъ и ремеслами, также вступаютъ-ли колонисты, отчасти или всѣ, въ промыслы и какихъ торговляхъ, и въ г. Саратовѣ помышляли-ли завести торговлю въ Каспійскомъ морѣ или они еще только упражняются строеніемъ того города. Каково обхожденіе въ колоніяхъ съ пограничными до ними народами и проч.» Обо всемъ Гуляеву приказано было держать журналъ. Сама Императрица весьма интересовалась донесеніями этого курьера, что видно изъ вопросовъ ея въ послѣдующихъ письмахъ къ Олсуфьеву: «есть-ли извѣстіе отъ Гуляева?»

III. Библіографическій указатель книгъ мѣстнаго изданія.

Въ исторіи общаго развитія нашего города поражаетъ слабое развитіе у насъ книжной издательской дѣятельности. Казалось-бы, что притомъ сравнительномъ богатствѣ образовательныхъ средствъ, которыми обладаетъ Саратовъ въ видѣ учебныхъ заведеній, библіотекъ, книжныхъ магазиновъ, типографій и литографій, городъ нашъ долженъ былъ-бы превосходить и въ отношеніи книжной производительности многіе другіе города, сравнительно съ нимъ и малолюдные и бѣдные образовательными средствами. Однако, на дѣлѣ Саратовъ уступаетъ въ этомъ отношеніи даже такимъ городамъ, какъ Вятка, Вологда и др. и рѣшительно становится ничтожнымъ при сравненіи его съ такими умственными центрами, какъ Воронежъ, Казань, Харьковъ и др. Какъ на одну изъ глав-

ныхъ причинъ этого явленія, можно указать на значительное развитіе у насъ газетнаго дѣла. Суть въ томъ, что литературныхъ силъ въ провинціи вообще немного, каждая же газета требуетъ сразу нѣсколько рукъ и такимъ образомъ значительно сокращаетъ число дѣятелей на книжно-издательскомъ поприщѣ; затѣмъ, каждая газета представляетъ своимъ сотрудникамъ болѣе или менѣе вѣрный заработокъ, тогда какъ издательская дѣятельность, напротивъ, какъ извѣстно, сопряжена съ расходами, съ затратами иногда не малыхъ капиталовъ и съ самыми сомнительными надеждами на барыши. По отзывамъ книготорговцевъ, у насъ «ходко» идутъ только учебники и учебныя пособія, а продажа книгъ общаго содержанія не могла-бы окупить расходовъ по магазину. Много, конечно, въ Саратовѣ лицъ состоятельныхъ, но большинство ихъ добилось своего состоянія не наукой, а лишь практическимъ знаніемъ своего дѣла, едва умѣя читать и писать; иные даже вовсе не знаютъ грамоты и въ книгахъ не нуждаются; промышленность и торговля у насъ не связаны съ образованіемъ. Практическое приложеніе знанія къ промышленности и торговли встрѣчается еще рѣдко. Цивилизація, коснувшись нашихъ промышленниковъ, преобразила только ихъ внѣшность, а не внутреннее духовное содержаніе. Благодаря состоянію своему, они пользуются всѣми доступными благами цивилизаціи въ гораздо большей степени, чѣмъ многіе истинно просвѣщенные люди, но они всегда готовы попирать требованіе этой самой цивилизаціи и ни къ чему себя обязанными предъ ней не считаютъ. Скажутъ, что потребителями книгъ у насъ, конечно, должны быть люди, оканчивающіе курсъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но, спрашивается: во-первыхъ, много-ли въ нашихъ гимназіяхъ оканчиваетъ курсъ? во-вторыхъ, сколько изъ этихъ счастливцевъ затѣмъ остаются въ Саратовѣ? По неимѣнію университета, конечно, всѣ окончи-

вающіе курсъ вынуждаются отправляться въ столицы или другіе университетскіе города, по окончаніи же въ нихъ курса весьма немногіе находятъ себѣ поприще дѣятельности въ Саратовѣ... Таковы условія у насъ книжной производительности и торговли. Оттого въ провинціи вообще нѣтъ хорошихъ книжныхъ магазиновъ, оттого на все Поволжье, напр., приходится одинъ сколько-нибудь дѣльный книготорговецъ—г. Дубровинъ въ Казани. Къ числу условій, неблагопріятствующихъ книжной производительности, должно отнести также вкоренившуюся въ провинціяхъ нелюбовь къ *своему*, къ тому, что выходитъ и печатается въ самой провинціи, недовѣріе къ провинціальному работнику, скромныхъ достоинствъ котораго не замѣчаютъ, а недостатки преувеличиваютъ. Въ провинціальныхъ магазинахъ—мѣстныя изданія въ загонѣ. Конечно, многія изданія совсѣмъ не замѣчательны, но они ни чѣмъ не хуже Манухинскихъ и Леухинскихъ издѣлій, находящихъ въ провинціи громадный сбытъ. Манухинскія и Леухинскія книги процвѣтаютъ, а мѣстныя изданія не находятъ даже пріюта въ магазинахъ. Не говоря о книгахъ общаго содержанія, даже книги, посвященныя исторіи мѣстнаго края, которыя, конечно, въ столицахъ не фабрикуются, и тѣ плохо держатся въ нашихъ магазинахъ. Такъ, напр., изданія статистическаго комитета продавались и продаются съ аукціона, какъ оберточная бумага. Понятно, что книги, выходящія въ провинціи, печатаются въ самомъ ограниченномъ числѣ и рѣдко выходятъ вторымъ изданіемъ. Нашей задачей было собрать по возможности всѣ отдѣльныя изданія, вышедшія въ Саратовѣ, и составить имъ указатель, но мы должны сознаться, что работа эта оказалась намъ не по силамъ. Мы сдѣлали, что могли—и пусть не посѣтуетъ на насъ читатель за неполноту нашего указателя. Провинціальная библіографія—несомнѣнно любопытный матеріалъ для исторіи умственнаго

2785

Саратовская [illegible]
Инв. №
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

развитія края, но это, можно сказать, непочатая работа, по-крайней мѣрѣ, что касается нашего края. *).

Но прежде чѣмъ перейдти къ перечисленію книгъ мѣстнаго изданія, предлагаемъ вниманію читателей обзоръ мѣстныхъ періодическихъ изданій.

Первая типографія заведена въ Саратовѣ отъ правительства въ 1808 г., по указу 5-го августа 1807 г. о заведеніи типографій во всѣхъ губернскихъ городахъ.

Въ этой типографіи въ 1837 г. начали печататься «Саратовскія Губернскія Вѣдомости».

Около того же времени преосвященный Іаковъ задумалъ изданіе въ Саратовѣ нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ епархіальныхъ вѣдомостей, подъ названіемъ «Саратовскій Духовный Журналъ», но съ чрезвычайно дешевой подписной цѣной, а именно 1 р. 50 к.—2 р. въ годъ; однако, Святѣйшій Синодъ разрѣшить изданіе этого журнала не нашелъ возможнымъ.

Нынѣшній «Саратовскій Листокъ» сталъ выходить съ 1863 года, сначала подъ названіемъ «Листокъ справочный г. Саратова», затѣмъ перемѣнилъ заголовокъ на «Саратовскій Справочный Листокъ» и, наконецъ, получивъ расширеніе своей программы, сталъ выходить подъ своимъ настоящимъ именемъ. Основателемъ этой первой частной газеты въ Саратовѣ былъ А. М. Фроловъ, впослѣдствіи редакторъ «Саратовскаго Справочнаго Листка», умершій въ декабрѣ 1875 г. Собственно право на изданіе газеты выхлопоталъ штабсъ-капитанъ Чекмаревъ, но онъ умеръ ранѣе, чѣмъ успѣлъ приступить къ изданію «Листка». Наслѣдники Чекмарева передали газету А. М. Фролову и послѣдній нѣкоторое время издавалъ, потомъ продалъ ее нынѣшнему ея издателю, М. А. Попову, причемъ, такъ какъ г. Поповъ былъ въ то время полиціймейсте-

*) Насъ перещеголяла въ этомъ отношеніи Астрахань, гдѣ не только составляются библіографическіе указатели отдѣльныхъ мѣстныхъ изданій, но и указатели статей къ вы-

ромъ въ Саратовѣ и купить газету на свое имя не могъ, то покупателемъ явилось подставное лицо—нѣкто Субботинъ. Исторія возникновенія этой газеты изложена довольно вѣрно въ беллетристическомъ очеркѣ П. Волохова, подъ названіемъ «Провинціальная газета» («Отеч. Зап.» 1879 г. кн. 7). Редакторами «Листка» были со времени основанія его до настоящаго времени слѣдующія лица: А. М. Фроловъ, Тибленъ, братъ извѣстнаго Н. Тиблена (издателя книгъ, основателя журнала «Современное Обозрѣніе» и др.), А. П. Раевскій, офицеръ генеральнаго штаба; М. В. Арнольдовъ, К. Н. Ищенко, Тихоновъ, бывшій до того редакторомъ «Петербургскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей», А. Г. Ротчевъ, **) А. И. Соколовъ (съ 1873 по ноябрь 1878 г.). Съ ноября 1878 года газету редактируетъ П. О. Лебедевъ.

13 октября 1864 г. вышелъ 1-й номеръ «Saratovche Deutche Zeitung», которыя просуществовали съ небольшимъ успѣхомъ только до 30 декабря 1866 г. Редакторомъ и издателемъ этой газеты былъ нѣкто Э. Эксъ, а цензировалъ ее С. С. Сивицкій. Главнымъ сотрудникомъ былъ нѣкто Бауеръ. Печаталась она въ типографіи Сситника. Говорятъ, что она погибла оттого, что не съумѣла угодить нѣмецкимъ пасторамъ, которые и открыли противъ нея походъ, громя бѣдную

ходившимъ и выходящимъ тамъ періодическимъ изданіямъ, чего у насъ и въ поминѣ нѣтъ. Съ своей стороны мы можемъ обѣщать читателямъ лать въ слѣдующемъ выпускѣ библіогр. указатель по всѣмъ отдѣламъ „Саратов. Листка“ за послѣднее десятилѣтіе.

**) А. Г. Ротчевъ редактировалъ „Листокъ“ въ 1873 г. и въ этомъ же году 20 августа умеръ въ Саратовѣ и похороненъ на кладбищѣ Спасо-Преображ. монастыря. Личность эта была весьма замѣчательная. Ротчевъ былъ воспитанникъ московскаго университета, жилъ долгое время въ русской колоніи въ Америкѣ „Россъ“, состоя на службѣ Россійско-Америк.

редакцію даже съ церковной кафедры—и, разумѣется, успѣли въ своихъ стараніяхъ. Нѣмцы, послушные своимъ пасторамъ, не стали подписываться на газету и она очутилась безъ подписчиковъ.

1-го іюля 1865 г. начали издаваться при саратовской Духовной семинаріи «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости», иниціатива основанія которыхъ, если не ошибаемся, принадлежитъ бывшему ректору саратовской семинаріи архимандриту Александру (Хованскому). Въ 1870 г. изданіе этихъ «Вѣдомостей» было передано изъ семинаріи мѣстному Братству св. Креста, но въ 1880 году онѣ вновь перешли въ руки семинарскаго начальства. До 1875 г. «Вѣдомости» выходили два раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 1/8 листа, съ этого же года стали выходить четыре раза въ мѣсяцъ въ томъ же размѣрѣ, а съ 1879 г. въ размѣрѣ 1/4 листа Съ 18 декабря 1869 года по іюнь 1878 г. отвѣтственнымъ редакторомъ «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» состоялъ протоіерей Г. В. Груздевъ. Съ сентября 1878 г.—протоіерей М. Соколовъ, съ 1880 г. редакторомъ неоффиціальной части состоитъ преподаватель семинаріи И. Ковалевскій.

Съ 6-го декабря 1867 г. по 13 ноября 1868 г. при саратовскомъ Коммерческомъ клубѣ издавался «Коммерческій Листокъ», выходившій еженедѣльно, по средамъ, вечеромъ. Редактировали «Листокъ» старшины клуба: баронъ К. Буксгевденъ и А. Недошивинъ. Подписная цѣна была объявлена 3 руб. въ годъ. Печаталась эта газета въ размѣрѣ почтоваго листа и почему-то на синей бумагѣ. Изданіе ея прекратилось внезапно, безъ всякаго предварительнаго заявленія о

компаніи. Впослѣдствіе онъ былъ сотрудникомъ многихъ петерб. газетъ и журналовъ, въ которыхъ писалъ объ Америкѣ. Былъ въ Ташкентѣ и писалъ не мало о Туркестанской торговлѣ. Въ молодости онъ перевелъ нѣсколько трагедій Шиллера, Шекспира и Гюго.

томъ отъ редакціи. Содержаніе статей, помѣщенныхъ въ вышедшихъ 50-ти №№ «Коммерческаго Листка» исчерпывается данными объ Элтонскомъ озерѣ, о предполагавшейся тогда желѣзной дорогѣ отъ Саратова до Козлова, о мукомольныхъ мельницахъ въ Саратовѣ, поташныхъ заводахъ и проч. Есть, впрочемъ, еще статья о незаконно-рожденныхъ, къ числу которыхъ можно причислить теперь и самую газету и поскорбѣть объ участи ея.

Около того же времени выхлопоталъ себѣ право изданія въ Саратовѣ газеты содержатель типографіи г. Феокритовъ, но къ изданію не приступилъ. Газета называлась «Биржа».

Наконецъ, 1-го сентября 1877 г. въ Саратовѣ явились сразу двѣ новыя газеты: «Саратовскій Дневникъ» и «Волга». Первую сталъ издавать докторъ И. Т. Нерода, а вторую бывшій прокуроръ Г. Н. Юреневъ. Но изъ этихъ двухъ газетъ «Волга» оказалась маложивучей и нѣсколько разъ то прекращалась, то возобновлялась; такъ, выйдя 1-го сентября, она прекратилась на 41 №—22 октября, того же года и снова стала выходить съ 3-го іюля 1878 г., наконецъ, въ половинѣ 1882 г. издатель ея совсѣмъ прогорѣлъ. Всего вышло тогда этой газеты 614 №№. Въ 1883 году изданіе газ. «Волга» перешло въ руки талантливаго публициста Л. П. Блюммера. Изданіе «Саратовскаго Дневника» не прекращалось, но отъ издателя И. Т. Нерода эта газета перешла въ руки К. Н. Ищенко.

При составленіи нижеслѣдующаго библіографическаго указателя отдѣльныхъ изданій, вышедшихъ въ Саратовѣ, мы не приняли во вниманіе тѣхъ брошюръ, докладовъ, отчетовъ и смѣтъ, которые печатаются городскимъ управленіемъ, земствами и проч. не для всеобщаго употребленія и помимо обыкновенной цензуры, ибо эта задача только безъ надобности осложнила-бы нашъ трудъ.

1842 г. — Іаковъ, еп. сарат. и царицынскій. Слово въ день тезоименитства благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I. Тип. Губ. Правленія. Саратовъ 1842 г.

185.. г. — Росницкій А. А. Поучительныя слова. Саратовъ.

1857 г. — Мордовцевъ. Соображенія относительно соединенія Саратовскаго края съ югомъ Россіи. Саратовъ. Тип. Губ. Правл. 1857 г. 57 стр. (Первоначально статья была помѣщена въ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»).

1858 г. — Памятная книжка Саратовской губерніи на 1858 г, Составлена при саратовскомъ Губернскомъ Правленіи. Саратовъ. Тип. Губ. Правл. 1858 г. 219 стр. (Въ ней между прочимъ: «Очеркъ исторіи саратовскаго края отъ присоединенія его къ россійской державѣ до вступленія на престолъ Императора Николая I», Н. И. Костомарова.—«Нѣсколько данныхъ изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Саратовской губ.», Д. Мордовцева.

1859 г. — Памятная книжка Саратовской губерніи на 1859 г. Составлена при саратов. Губерн. Правленіи. Саратовъ. Тип. Губ. Правл. 1859 г. 188 стр. (Въ ней: «Картины судоходства на Медвѣдицѣ и по Дону». Д. Мордовцева.—«Поѣздка въ г. Вольскъ». Н. Костомарова.—«Нѣсколько данныхъ изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Саратовской губ.» Д. Мордовцева).

— Мордовцевъ. Малороссійскій литературный сборникъ. Саратовъ. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к.

1860 г. — Каринъ, М. Стихотворенія. Изд. книгопродавца М. Брауна. Саратовъ. Тип. Флорова. 1860 г. 40 стр. Ц. 30 к.

— Памятная книжка Саратовской губерніи на 1860 г. Составлена при саратовскомъ Губ. Правл. Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1860 г. 152 стр. (Въ ней: «Петровскъ». Н. Костомарова.—«Саратовская губернія въ прошломъ вѣкѣ въ отношеніи къ нынѣшнему ея состоянію» Д. Мордовцева.)

1862 г. — Покровскій, І. Поучительныя слова, говоренныя къ своей паствѣ посада Дубовки. Саратовъ. 1862 г. Ц. 50 к.

1864 г. — Архангельскій, І., свящ. сарат. Срѣтен. ц. Катехизическія поученія о семи грѣхахъ смертныхъ. Саратовъ. 1864 г. 54 стр. Ц. 30 к.

— Лунинъ, А. Графъ Медвѣдевъ, поэма. Оттискъ изъ «Сарат. Спр. Листка».

— Памятная книжка Саратовской губерніи на 1864 г. Ч. 1-я и 2-я. Составлена при сарат. губерн. Стат. комитетѣ. Саратовъ. 1864 г. Тип. Губ. Пр. (Въ ней, между прочимъ, статья «О достопримѣчательностяхъ г. Саратова»).

1865 г. — Архангельскій, І., свящ. Поученія къ простому народу. Саратовъ. 1865 г. Ц. 50 к. Тип. Губ. Пр. Изд. 2-е, стр. 110.

1866 г. — Ищенко, К. Н. Очерки и разсказы изъ провинціальной жизни. Саратовъ. 1866 г. Ц. 75 к.

1867 г. — Усовъ, П., свящ. Слова о правой вѣрѣ противъ заблужденій мнимыхъ старовѣровъ. Саратовъ. 1867 г. (Оттискъ изъ «Сар. Епарх. Вѣдомостей»).

1868 г. — Барминскій, Н. В. Опытъ медико-топографическаго описанія саратовскаго уѣзда. Саратовъ. 1868 г.

— Каталогъ книгъ городской общественной библіотеки. Саратовъ. 1868 г.

— Русановъ, Н., свящ. Краткія поученія къ сельскимъ прихожанамъ. Саратовъ. Тип. «Сар. Спр. Листка». 1868 г. 120 стр.

1869 г. — Леопольдовъ, А. Отвѣтъ г. Жолкевичу на его статью объ учрежденіи университета въ Саратовѣ. Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1869 г. 10 стр.

— Леопольдовъ, А. Замѣтки на нѣкоторыя мысли въ статьѣ г. Мордовцева, помѣщенной въ «Отеч. Зап.» 1868 г. подъ названіемъ: «Русскіе государственные дѣятели прошлаго вѣка и Пугачевъ». Саратовъ. Тип. «Сар. Спр. Листка». 1869 г.

1870 г. — Леопольдовъ, А. Разъясненіе нѣкоторыхъ ошибокъ о гор. Саратовѣ и пугачевщинѣ. Саратовъ. Тип. А. Сцитника. 1870 г. 25 стр.

— Лунинъ, А. Стихотворенія. Саратовъ. Губерн. типографія. 1870 г. 95 стр.

— Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ сар. губ. Стат. комитета за 1869 годъ. Составленъ Д. Л. Мордовцевымъ. Саратовъ. Тип. Губ. Правл. 1870 г. 153 стр.

— Раевскій. Торговые пункты въ Саратовской губерніи. Матеріалы для статистики Саратовской губ. Вып. 1-й. Уѣзды: Аткарскій, Балашовскій и Сердобскій, Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1870 г. 104 стр.

1871 г. — Архангельскій, І. «Австрійское священство», составленное въ опроверженіе австрійско-поповщинской секты. Изд. Братства св. Креста. Саратовъ. 1871 г.

— Востоковъ, Н., свящ. Первая праздничная книжка для сельскихъ прихожанъ и для сельскихъ школъ. 18 уроковъ по Зак. Божію. Тип. Губ. Зем. Управы. Саратовъ. 1871 г.

— Востоковъ, Н., свящ. Вторая праздничная книжка для сельскихъ прихожанъ и для сельскихъ школъ. Объяснительныя и нравоучительныя бесѣды. Саратовъ. Тип. Губ. Зем. Управы. Саратовъ. 1871 г. Ц. 30 к.

— Леопольдовъ, А. Практическія наблюденія надъ пчеловодствомъ, произведенныя въ Саратовской губерніи. Саратовъ. Тип. Сцитника и К°. 1871 г. 45 стр.

— Леопольдовъ, А. Біографія вольскаго именитаго гражданина Вас. Алекс. Злобина. Саратовъ. Тип. Сцитника и К°. 1871 г. 47 стр.

— Каталогъ городской Публичной библіотеки и правила библіотеки. Саратовъ. Тип. Губ. Зем. Управы. Саратовъ. 1871 г. 62 стр.

— Списокъ лицамъ, служащимъ въ Саратовской губерніи. Саратовъ. Губерн. тип. 1871 г. 250 стр.

1872 г. — Востоковъ, Н., свящ. Первая праздничная книжка для сельскихъ прихожанъ и для сельскихъ школъ. 18 уроковъ по Зак. Божію. Саратовъ. Тип. Губ. Зем. Управы. 2-е изданіе. 1872 г. 136 стр. Ц. 30 к.

— Леопольдовъ, А. Словечко г. Орлову на его словечко, высказанное въ № 135 «Сар. Спр. Листка». Саратовъ. Тип. Сцитника. 1872 г.

— Засѣданіе саратовскаго Окружнаго Суда 19 декабря 1872 г. по дѣлу объ убійствѣ Четвериковыхъ. Саратовъ. 1872 г. (Мы не знаемъ, оттискъ-ли это изъ «Сар. Спр. Листка» или отдѣльное изданіе).

— Отчетъ о дѣйствіяхъ сарат. губерн. Статистич. комитета за 1871 г. Сост. секретаремъ комитета Д. Л. Мордовцевымъ. Саратовъ. Губерн. типографія 1872 г. 20 стр.

— Памятная книжка Саратовской губерніи на 1872 годъ. Изд. сарат. губ. Стат. комитета. Саратовъ. Тип. Губ. Правленія, К. Ищенко, Кувардина и Сцитника. 1872 г. Ц. 2 р. 30 к. 518 стр. (Въ ней между прочимъ статьи: «Состояніе городскаго хозяйства въ Саратовѣ со времени введенія новаго управленія».—«Крестьянское дѣло въ Саратовской губерніи».—«О слободѣ Елани».—«О сельскомъ хозяйствѣ въ Баландѣ». С. Г. Иллюминарскаго».—«Малороссійскія пѣсни, записанныя въ Баландѣ»—его-же.—«Слобода Самойловка—три острова тожъ», этногр. оч. И. Горизонтова.—«Село Кунчерово»—его же).

— Ищенко, К. Саратовскій календарь на 1873 г. Тип. Ищенко. 1872 г. 98 стр. Ц. 35 к.

1873 г. — Леопольдовъ, А. Послѣднее слово объ учрежденіи въ Саратовѣ университета. Саратовъ. Тип. Сцитника. 1873 г.

— Мірской сходъ въ Угрюмскѣ. Саратовъ. Тип. Спитника и К°. 1873 г.

— Салько, А. Планъ губернскаго города Саратова. Саратовъ. 1874 г. Ц. 1 р.

— Салько, А. Правила о постройкѣ въ городахъ и селеніяхъ. Справочная книга. Саратовъ. Тип. Кувардина. 1873 г. 45 стр. и 1 чертежъ.

— Трироговъ, В. О дѣятельности международнаго статистическаго конгресса въ Петербургѣ, въ 1872 г. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1873 г. 51 стр.

1874 г. — Архангельскій, І., свящ. Поученія къ простому народу. Въ 3 частяхъ. Саратовъ. Тип. «Сар. Спр. Листка». 3-е изданіе. 1874 г. 104 стр. Ц. 1 р. 30 к.

— Бѣляевскій, П. Педагогическая замѣтка о причинахъ, замедляющихъ успѣхъ языкоученія въ гимназіяхъ. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1874 г. 33 стр. Ц. 10 к. (Первоначально была помѣщена въ «Жур. Мин. Нар. Пр.»)

— Бѣляевскій, П. Русская грамматика съ хрестоматіею. Часть 1-я. Годъ 1-й. Элементарный курсъ, съ политипажами. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1874 г. 82 стр. Ц. 40 к.

— Бѣляевскій, П. Русская грамматика съ хрестоматіею. Часть 2. Годъ 2 и 3-й. Съ политипажами. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1874 г. 147 стр. Ц. 50 к.

— Бѣляевскій, П. Русская грамматика съ хрестоматіей. Часть 3-я. Годъ 4-й и 5-й. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1874 г. 251 стр. Ц. 75 к.

— Воскобойниковъ, Н. О пріютахъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ связи съ краткимъ историческимъ очеркомъ мѣстъ заключенія. Саратовъ. Тип. «Сар. Спр. Листка». 1874 г. 61 стр. Ц. 50 к. (помѣщено было первоначально въ «Сар. Спр. Листкѣ»).

— Дѣло о Ф. Г. Фоминѣ. Отчетъ засѣданія саратовскаго Окружнаго Суда. Саратовъ. Тип. «Сар. Спр. Листка». 1874 г. 196 стр. Ц. 30 к.

— Ищенко, К. Саратовскій календарь на 1874 г. Саратовъ. Тип. Ищенко. 1874 г. 126 стр. Ц. 40 коп.

— Леопольдовъ, А. Историческій очеркъ пугачевщины и Саратова. 2-е изданіе. Саратовъ. 1874 г. 38 стр. Ц. 30 к. (1-е изд. было помѣщено въ «Сар. Спр. Листкѣ».)

— Мисаилъ, іером. «Богъ въ природѣ», публичная лекція по Богословію, читанная въ сарат. дворян. Собраніи 4 апрѣля 1874 г. Изд. Братства св. Креста. Саратовъ 1874 г. Ц. 25 к.

— Проповѣдываніе истины въ Саратовской епархіи. Саратовъ. 1874 г. Ц. 10 к.

— Сосѣдовъ, А. Практическое руководство къ заѣздкѣ, воспитанію, наѣздкѣ, отъѣздкѣ разныхъ породовъ и подготовки къ призу рысистой лошади. Саратовъ. Тип. Ищенко. 1874 г. 62 стр. Ц. 2 р.

— Протоколъ и отчетъ саратовскаго Статистич. комитета за 1873 г. Саратовъ. 1874 г.

— Угрюмскій гражданинъ. Юмористическіе и серьезные очерки Угрюмска. Саратовъ. Тип. Ищенко и К°. 1874 г. 26 стр. Ц. 30 коп.

— Уставъ о воинской повинности, на рус. и нѣм. яз. Саратовъ. Тип. Сцитника. 1874 г. 125 стр.

1875 г. — Бѣляевскій, П. Русская грамматика. Часть IV. Для учащихъ. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1875 г. 47 стр. Ц. 25 к. (Одобрено ученымъ комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщ. для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій).

— Воскобойниковъ, Н. Матеріалы къ описанію Саратовской губерніи. Изд. губерн. Статист. комитета. Выпускъ 1-й. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1875 г. 112 стр. и 14 таблицъ. Ц. 1 р.

— Мисаилъ, іером. Христовы истины: «безсмертіе души» и «воскресеніе тѣлъ умершихъ». Публичная лекція по Богословію, читанная въ саратовскомъ дворянскомъ Собраніи 25 апрѣля 1875 г. Саратовъ. Тип. Кувардина. 1875 г.

— Списокъ лицамъ. служащимъ въ Саратовской губерніи. Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1875 г. изд. губ. Стат. комитета.

— Обозрѣніе дѣятельности саратовской губернской Земской Управы въ 1874—75 г. Саратовъ. Тип. Зем. Управы. 1875 г.

— Особый наказъ саратовскому Окр. Суду. Саратовъ. 1875 г. Приложенія къ нему изданы въ послѣд. годахъ со «сборникомъ свѣденій о числѣ верстъ отъ сельск. поселеній Саратовской губерніи до ближайшихъ къ тѣмъ поселеніямъ городовъ».

— Трироговъ, В. Опытъ изслѣдованія явленій общественной жизни. «Волость». Саратовъ. Тип. Сцитника. 1875 г. 24 стр. и 11 таблицъ.

1876 г. — Бокъ, О. С. Отчетъ выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній въ Саратовѣ. Саратовъ. 1876 г.

— К. А. Какъ живутъ сербы теперь и какъ жили прежде. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1876 г.

— Лунинъ, В. А. Здоровье и хворь. Для народнаго чтенія. Саратовъ. Тип. П. Феокритова 1876 г.

— Сборникъ постановленій Вольскаго уѣздн. земскаго собранія за 10 лѣтъ. Вольскъ. 1876 г.

1877 г. — Б—цъ, А. (А. Н. Мордовцева). Отзвуки жизни. (1842—187...) Посвящ. своимъ дѣтямъ. Продается въ пользу осиротѣлыхъ малютокъ-дѣвочекъ Черногоріи. Тип. П. С. Феокритова. Саратовъ. 1877 г.

— Грудистовъ, М. Н. Планы саратовскихъ церквей, составленные въ 1877 г.

— Каталогъ книгъ библіотеки Ю. Е. А. Гинчъ. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1877 г. 16 стр.

— Каталогъ книгъ саратовской публичной библіотеки. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1877 г. 180 стр.

— Каталогъ отдѣла русскихъ книгъ библіотеки саратовскаго Коммерческаго Собранія. Саратовъ. тип. П. С. Феокритова. 1877 г. 99 стр.

— Лунинъ, А. А. Собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ, со статьею о его стихотвореньяхъ. Книга пер-

вая. Изд. А. С. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1877 г. 280 стр. Ц. 60 к.

— Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. Предметные планы-уроки. 200 образцовыхъ подготовительныхъ уроковъ по Видеману. Руководство для семьи, дѣтскихъ садовъ и элементарныхъ начальн. школъ. Саратовъ. Тип. губ. Зем. Управы. 1877 г. Ц. 60 к. 207 стр.

1878 г. — Балабановъ, И. П. Краткій обзоръ дѣятельности благотворительныхъ и общественныхъ учрежденій гор. Саратова въ 1877 г. Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1878 г. (Первоначально помѣщено въ «Губерн. Вѣдомостяхъ»).

— Езеровскій, С. Ф. Описаніе спасательныхъ станцій, открываемыхъ во время зимы на р. Волгѣ, между Саратовымъ и Покровскою слободою. Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1878 г. 8 стр. (Изъ № 257 «Саратов. Губ. Вѣд». за тотъ же годъ.)

— Каталогъ книгъ саратовскаго Благороднаго Собранія. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1878 г. 31 стр.

— Каталогъ книгъ аткарской городской общественной библіотеки. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1878 г. 31 стр.

— Церковно-римскій католическій указатель св. литургіи и священническихъ молитвъ для тираспольской епархіи на 1879 г., составленный по распоряженію Ф. К. Цоттмана. На латин. и русск. яз. Саратовъ. Тип. Кувардина и К°. 1878 г. 171 стр.

— Словарь иностран. словъ, встрѣчающихся въ газетахъ. Изданъ редакціею «Сарат. Спр. Листка». Саратовъ. 1878 г. (Разосланъ былъ при газетѣ).

— Юрасовъ, Н. Примѣрные уроки русской грамматики, изложенные въ эвристической формѣ обученія. Руководство для учителей и учительницъ. Саратовъ. Тип. Ищенко и К°. 147 стр. Ц. 50 к.

1879 г. —Балабановъ, И. П. Краткій обзоръ дѣятельности благотворительныхъ и общественныхъ учрежденій г. Саратова и Саратовской губ. въ 1878 г. Саратовъ. Тип. Губ. Правл. 1879 г. (Помѣщено первоначально въ «Губерн. Вѣдомостяхъ» 1879 г. № 92—100).

— Каталогъ библіотеки для чтенія П. А. Хворова въ Саратовѣ. Саратовъ. Тип. Ищенко и К°. 1879 г. 26 стр.

— Каталогъ библіотеки при магазинѣ «Приволжской книжной торговли» В. Ѳ. Лятошинскаго. 1879 г. Саратовъ. 106 стр.

— Правдинъ, А. Историческая записка о саратовской епархіи за 50-ти лѣтіе 1828—1878 г. Саратовъ. Тип. Кувардина и К°. 1879 г. 48 стр. Ц. 20 к. (Помѣщено первоначально въ «Сарат. Епар. Вѣдомостяхъ» 1878 и 1879 г.).

— Убійство въ Пузыревскихъ баняхъ. Разсказъ изъ уголовной лѣтописи. Тип. Ищенко и К°. Саратовъ. 1879 г. 188 стр. Ц. 60 к. (Первоначально помѣщено въ «Саратовскомъ Дневникѣ»).

1880 г. — Балабановъ, И. П. Краткій обзоръ дѣятельности учебныхъ, благотворительныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій г. Саратова и Саратовской губерніи въ 1879 г. Саратовъ. Тип. Губ. Прав. 1880 г. (Первоначально помѣщено въ «Сар. Губ. Вѣд.»).

— Зимницкій, В. Условія и пріемы объяснительнаго чтенія. Руководство для воспитанниковъ, воспитанницъ, преподавателей и учителей. Вольскъ. 1880 г. 172 стр. Ц. 75 к.

— Лунинъ, А. А. Собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ, съ библіографическимъ очеркомъ, составлен. Н. Д. Василевскимъ. Книга вторая. Саратовъ. Тип. газ. «Волга». 1880 г. 98. стр.

— Молитвы и пѣснопѣнья изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви. Изд. сарат. Просвѣт. Духов. Союза. Саратовъ. 1880 г. Ц. 20 коп. Тип. Губ. Правленія. 250 стр.

— «19 февраля 1880 года». Памятная книжка Саратовской губерніи. Адресъ-календарь и статистич. справочныя свѣденія. Изд. сарат. губ. Стат. комитета. Саратовъ. 1880 г. Тип. Губ. Пр. 529 стр. Ц. 50 к.

— Протоколъ и отчетъ саратовскаго губернскаго Статистическаго комитета за 1879 г. Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1880 г. 21 стр. и 15 вѣдомостей.

— Славянскія сказки. Изданіе саратовскаго Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ. Саратовъ. Тип. газ. «Волга». 1880 г. 126 стр. Ц. 60 к.

— Церковно-римскій католическій указатель св. литургіи на 1880 г. Саратовъ. 1880 г.

1881 г. — Балабановъ, И. П. Что принесъ намъ 1880 годъ? Краткій обзоръ состоянія Саратовской губерніи въ 1880 г. Саратовъ. Тип Губ. Пр. 1881 г. (Первоначально помѣщено въ «Сарат. Губ. Вѣд.»).

Саратовская [illegible]
Инв. №
[illegible]

— Гусевъ, С. и А. Хованскій. Саратовецъ. Указатель и путеводитель по Саратову. Годъ 1-й. Тип. газеты «Волга». Саратовъ. 1881 г. Ц. 50 к.

— Дополнительный каталогъ книгамъ библіотеки саратовскаго Коммерческаго Собранія по русскому отдѣлу. Саратовъ. Тип. Ищенко и К°. 1881 г. 46 стр.

— Жуковскій, Г. Краткая исторія г. Саратова и Саратовской губерніи. Саратовъ. 1881 г.

— Леопольдовъ, А. Я. Біографія протоіерея А. А. Росницкаго. Саратовъ. Тип. Губ. Пр. 1881 г. 52 стр.

— Меркуловъ. Краткій историческій очеркъ саратовскихъ народныхъ училищъ. Саратовъ. 1881 г,

— Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ саратовскаго губернскаго Статистическаго комитета за 1880 г. Сост. и. д. секретаря Ф. М. Преображенскимъ. Саратовъ. Тип. Губ. Правленія. 1881 г. 35 стр. и 19 вѣдомостей.

— Пятидесятилѣтній юбилей саратовскаго каѳедральнаго протоіерея Мих. Серг. Воронцова. Съ портретомъ его—работы фотографа Пятницкаго. Саратовъ. Тип. Кувардина. 1881 г.

— Саратовскій сборникъ. Томъ первый. Изд. мѣстнаго Статистическаго комитета. Саратовъ. Тип. газеты «Волга» и Губ. Прав. 1881 г. 751 стр.

(Въ немъ статьи: „Первое столѣтіе Вольска“, М. М. Владимірова.—„Колѣнская волость“, А. Н. Миниха.—„Село Голицыно“, свящ. Г. Надеждинскаго.—„Волга въ Саратовской губ.“, Ф. М. Преображенскаго.—„Село Богородицы“, кн. Ф. С. Голицына.—„Старина въ Саратовской губ“., А. И. Соколова и проч.).

— Святые Кириллъ и Меѳодій, славянскіе первоучители, и время просвѣщенія славянъ. Саратовъ. Тип. Губ. Правленія. 1881 г. 59 стр. (печатано славянскимъ шрифтомъ).

— Сравнительный очеркъ саратовскаго городскаго хозяйства стараго и новаго порядка. Записка городскаго головы. Саратовъ. Тип. «Сарат. Листка.» 1881 г. 29 стр.

— Тхоржевскій, К. «Кавалеръ». Разсказъ. Посвящ. Е. Е. С—чу. Саратовъ. Тип. Феокритова. 1881 г. 65 стр.

1882 г. — Котюховъ, Д. Діетическая поваренная книга для здоровыхъ и больныхъ д-ра Виля. Пер. съ нѣм. Саратовъ. Тип. губ. Зем. Управы. 326 стр. Ц. 1 р. 25 к.

— Кузьминъ, Г. Правильное сельско-хозяйственное счетоводство. Саратовъ. 1882 г. Ц. 75 к.

— Протоколъ и отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ саратовскаго губернскаго Статистическаго комитета въ 1881 г. Сост. чл. секретаремъ комитета И. П. Ювенальевымъ. Саратовъ. Тип. Губ. Правленія. 1882 г. 30 стр. и 15 вѣдомостей.

— Саратовскій сборникъ. Томъ второй. Изд. саратовскаго губернскаго Статистическаго комитета. Саратовъ. 1882 г. Тип. Губ. Правленія. Съ этнограф. и археологич. картой Кузнец. уѣзда и планами трехъ земляныхъ городковъ.

(„Первое столѣтіе Хвалынска“, М. М. Владимірова.—„Сарат. уѣздъ“, А. Н. Минха.—„Племенной составъ и исторія населенія Кузнецкаго уѣзда“, Ѳ. Ѳ. Чекалина и проч.).

— Сборникъ статистическихъ свѣденій по Саратовской губерніи. Саратовскій уѣздъ. Часть первая

Выпускъ I. Изд. саратовскаго губернскаго Земства. Саратовъ. Тип. сарат. губ. Зем. Управы. 1882 г. 228 стр.

— Списокъ лицъ, служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ г. Саратова. Саратовъ. Тип. Губ. Правленія. 1882 г. 27 стр.

— Ювенальевъ, И. П. О вредныхъ насѣкомыхъ въ Саратовской губерніи. Саратовъ. Тип. Губ. Правленія. 1882 г. 46 стр. (Первоначально помѣщено въ «Саратов. Губ. Вѣд.» 1882 г. №№ 54, 55, 56 и 57 и, кромѣ того, помѣщено въ приложеніи къ «Сарат. сборнику», т. 2).

1883 г. — Лунинъ, А. А. «Сельская лира». Новыя стихотворенія и очерки. Вольскъ. 1883 г.

— Поповъ, Н. Н. Планъ Саратова. Ц. 1 руб. Типолитографія Феокритова.

— Протоколъ и отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ саратовскаго губернскаго Статистическаго комитета въ 1882 г. Составлены секретаремъ комитета Ф. С. Шиманскимъ. Саратовъ. Тип. Губ. Правленія. 1883 г. 27 стр. текста и 109 стр. вѣдомостей.

— Симашкевичъ, поруч. «158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ въ русско-турецкую войну 1877—1878 г.» Съ портретомъ г. Фадѣева и кроками мѣстностей. Саратовъ. Тип. К. Н. Ищенко и К°. 109 стр. Ц. 1 р. 20 к.

IV. Наши писатели, ученые, воины и государственные люди.

Наиболѣе замѣчательные русскіе дѣятели, будь они уроженцы Саратовской или Курской, Смоленской или Витебской губерній—все равно—составляютъ, конечно, гордость всей страны и вызываютъ къ себѣ уваженіе со стороны всего народа, къ которому принадлежатъ по рожденью, но тѣмъ не менѣе было-бы странно, если-бы тотъ городъ, тотъ небольшой край, тотъ часто глухой уголокъ, которые были мѣстомъ рожденія того или другаго замѣчательнаго человѣка, не гордились-бы въ особенности этимъ человѣкомъ, не считали-бы его своимъ и не чтили-бы памяти его. Но есть рядъ дѣятелей, малоизвѣстныхъ за предѣлами того края, въ которомъ они родились и дѣйствовали, но тѣмъ не менѣе послужившихъ съ несомнѣнною пользою на благо родному краю. И тѣхъ и другихъ дѣятелей въ саратовскомъ краѣ найдется не мало, но, надо признаться, что память о многихъ изъ нихъ сохраняется очень слабо и объ этомъ нельзя не скорбѣть; такого рода забвеніе ложится темнымъ пятномъ на наше общество... Общественные дѣятели живутъ и умираютъ съ надеждой, что значенье ихъ будетъ признано, ихъ дѣятельность будетъ оцѣнена, ихъ имя помянетъ потомство съ благодарностью—и жизнь ихъ не пройдетъ даромъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ нашей книги мы предлагаемъ вниманію читателей до 30 біографій, какъ дѣятелей общественныхъ, служившихъ на пользу всей страны, такъ и дѣятелей собствен-

но мѣстныхъ, съ указаніемъ трудовъ ихъ и посильною оцѣнкою ихъ значенья. Работа наша представляетъ первый опытъ группировки въ одно цѣлое лучшихъ умственныхъ силъ нашего края и мы полагаемъ, что при всемъ несовершенствѣ этого опыта, онъ даетъ немаловажный матеріалъ для сужденія о краѣ съ историко-этнографической точки зрѣнія. Мы считаемъ нужнымъ только объяснить слѣдующее: въ настоящемъ собраніи біографій читатель не встрѣтитъ многихъ знакомыхъ ему именъ, но пусть за это не винитъ насъ, ибо мы поставлены были въ невозможность получить свѣденія о многихъ мѣстныхъ дѣятеляхъ, какъ покойныхъ такъ и живыхъ, и, что-бы не отлагать на долгое время изданіе нашей книги, вынуждены были составленіе другихъ біографій оставить до слѣдующаго выпуска. Между прочимъ у насъ имѣлась коротенькая біографія извѣстнаго саратовскаго писателя-самоучки С. А. Макашина, но мы вычеркнули и ее, совѣстясь дать читателю слишкомъ краткія свѣденія о личности, во всякомъ случаѣ интересной. Въ настоящихъ біографіяхъ, какъ читатель увидитъ, рѣчь идетъ о писателяхъ, ученыхъ и государственныхъ людяхъ, изъ коихъ при томъ весьма немногіе трудились или трудятся съ прямою пользою для своей родины, но мы вовсе не намѣрены ограничиваться составленіемъ біографій только подобныхъ лицъ. Есть и было не мало дѣятелей, которые не выдаются на поприщахъ литературномъ, художественномъ и т. п., но которые тѣмъ не менѣе съ полнымъ основаніемъ могутъ фигурировать въ исторіи Саратова и Саратовской губерніи или какъ воспитатели мѣстнаго юношества, или какъ двигатели мѣстной промышленности, или какъ чисто общественные дѣятели,—біографіи всѣхъ такихъ лицъ найдутъ мѣсто въ нашихъ «Очеркахъ Саратова и Саратовской губерніи», и мы просимъ каждаго содѣйствовать намъ въ выполненіи этого дѣла. Слѣдуетъ только имѣть въ виду одно по

отношенію къ такого рода дѣятелямъ: у насъ на Руси всегда были и есть кулаки, промышленники, которые такъ или иначе сорятъ капиталы, устроиваютъ разныя заведенія, стараясь какъ будто о благѣ своего края, но странно отождествляя это благо съ выгодами собственнаго кармана—такихъ старателей на пользу «общества» надо отличать отъ дѣйствительно разумныхъ общественныхъ дѣятелей. Біографіи первыхъ нисколько не поучительны для потомства, ибо и самая жизнь ихъ такъ-же мало осмысленна, какъ и ихъ дѣятельность...

РАДИЩЕВЪ, АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ. *).

(1749—1802).

Покамѣсть жалуюсь тебѣ объ одномъ, писалъ А. С. Пушкинъ къ автору «Взглядовъ на старую и новую словесность въ Россіи»—Бестужеву—какъ можно въ статьѣ о русской словесности забыть Радищева? Кого-же мы будемъ помнить? Это молчаніе не простительно ни тебѣ, ни Гречу и отъ тебя я его не ожидалъ. («Пушкинъ въ южной Россіи». П. Бартенева). Такъ горячо относились въ прежнее время къ Радищеву лучшіе представители литературы. Въ настоящее время идеи и мысли, которымъ служилъ и которыя проводилъ въ литературѣ и въ жизни Радищевъ, стали общимъ достояніемъ и нѣкоторыя такъ или иначе уже осуществились на дѣлѣ и ничто ихъ не уничтожитъ, но отъ этого, разумѣется, въ нашихъ глазахъ не можетъ умалиться заслуга Радищева, извѣстнаго открытаго

*) Часть настоящей біографіи А. Н. Радищева была помѣщена нами въ „Волгѣ“, 1883 г. № 617, какъ напоминаніе о немъ по случаю происходившей въ Саратовѣ закладки художественнаго музея его имени.

борца за гуманныя идеи, исповѣдываемыя въ его время немногими.

А. Н. родился въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ имѣніи отца, 20 августа 1749 г. Имѣніе это состояло изъ села Преображенскаго, съ окружными деревнями, всего душъ 700. Отецъ его, по тогдашнему, былъ очень образованный человѣкъ, зналъ языки латинскій, французскій, нѣмецкій и польскій. Первоначальное образованіе А. Н. получилъ въ отцовскомъ домѣ, причемъ учили его по первобытному способу—по Часослову и псалтырю. Когда ему минуло 6 лѣтъ, отецъ нанялъ ему учителя—француза, но выборъ былъ очень неудаченъ: французъ оказался бѣглымъ солдатомъ. Послѣ этого мальчика отвезли въ Москву и отдали въ домъ родственника по матери Мих. Ѳед. Аргамакова, бывшаго куратором въ московскомъ университетѣ. Заботамъ Аргамакова Радищевъ обязанъ былъ тѣмъ, что воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, откуда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими воспитанниками, какъ-то: Ф. В. Ушаковымъ, А. М. Кутузовымъ и др., всего въ числѣ 12 дворянъ, оказавшими успѣхи въ наукахъ, былъ посланъ заграницу, въ Лейпцигскій университетъ, на казенный счетъ. Въ этомъ университетѣ А. Н. основательно изучилъ юриспруденцію, медицину, химію, а также прочиталъ въ подлинникѣ не мало иностранныхъ писателей по разнымъ отраслямъ знанія. Но зато вмѣстѣ съ другими онъ испыталъ и не мало всякаго рода непріятностей, тревогъ и лишеній. Несчастныхъ юношей держали, какъ говорится, въ «черномъ тѣлѣ»; за малѣйшіе знаки неудовольствія съ ихъ стороны противъ дурнаго обращенья съ ними, ихъ подвергали аресту и другимъ наказаніямъ. Въ 1771 г. А. Н., наконецъ, воротился въ Россію юношей 22 лѣтъ, исполненный жаждою дѣятельности и честолюбіемъ, но честолюбіемъ такого рода, которое не могло быть никому помѣхою на пути достиженія разныхъ

благъ. Мы не можемъ, напр., не вѣрить Радищеву, высказавшему, что онъ стремился сдѣлаться извѣстнымъ писателемъ,—кому съ такимъ стремленіемъ онъ могъ стать поперегъ дороги? Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, Радищевъ получилъ мѣсто протоколиста въ Правительствующемъ Сенатѣ, а въ 1773 г. взятъ въ оберъ-аудиторы къ графу Як. Ан. Брюссу, но чрезъ два года долженъ былъ выйти въ отставку и на этомъ дѣятельность его по юстиціи остановилась. Обстоятельство это достойно вниманія. Въ посылкѣ его съ товарищами въ Лейпцигскій университетъ нѣкоторые наши ученые видятъ желаніе Императрицы Екатерины II дать Россіи образованныхъ юристовъ. Значитъ, Радищевъ долженъ былъ составить карьеру именно на юридическомъ поприщѣ, но мы видимъ, что на этомъ поприщѣ онъ остается не болѣе четырехъ лѣтъ. Очевидно, что Радищевъ чѣмъ-то не угодилъ Императрицѣ. Впослѣдствіе карьера открылась ему на службѣ по таможенной части. Въ 1775 г. А. Н. женился на А. В. Рубановской и въ теченіе 8 лѣтъ супружества съ нею прижилъ троихъ дѣтей. Будучи женатымъ и состоя на службѣ, А. Н. не оставлялъ занятія наукой и литературой. Жажда просвѣщенія у него была такъ велика, что онъ, будучи уже 40 лѣтъ, пожелалъ читать въ подлинникѣ Шекспира и для того выучился англійскому яз. Изъ служебной дѣятельности Радищева до насъ дошелъ одинъ эпизодъ, характеризующій нравственную сторону Радищева съ самой лучшей стороны. Разсматривалось дѣло о пеньковыхъ браковщикахъ, обвинявшихся въ упущеніи по должности. Президентъ Коммерцъ-коллегіи гр. Воронцовъ, а также вице-президентъ и др. лица высказались въ пользу обвиненія браковщиковъ, но Радищевъ по совѣсти нашелъ ихъ не виновными и потому не присоединился къ общему приговору, а подалъ особое мнѣніе. Радищева долго уговаривали отказаться отъ своего мнѣнія, говоря, что ему-

ли малоизвѣстному чиновнику, не имѣющему никакихъ связей, идти противъ рѣшенія могущественнаго вельможи, но Радищевъ сказалъ, что согласенъ скорѣе потерпѣть гоненія и быть выписаннымъ со службы, чѣмъ молча согласиться на несправедливый приговоръ. Наконецъ, мнѣніе Радищева было доложено графу—послѣдній вспыхнулъ было негодованіемъ, но, вникнувъ въ поданное ему мнѣніе, долженъ былъ согласиться съ Радищевымъ и впослѣдствіе былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Замѣчательныя нравственныя достоинства Радищева, его умъ и высокая гуманность должны были, конечно, выдѣлять Радищева изъ ряда прочихъ должностныхъ лицъ, но-увы! тогдашнее общество все-таки не видѣло въ немъ ничего больше, какъ хорошаго таможеннаго чиновника. Положеніе его, какъ человѣка европейски образованнаго, вообще было незавидное. Это положеніе одинъ изъ современныхъ намъ критиковъ обрисовываетъ слѣдующимъ образомъ: «Въ то время, какъ на западѣ развертывались великія событія и кружили голову, раскрывая блестящія радужныя перспективы, въ Россіи съ каждымъ годомъ дѣлалось все глуше, мрачнѣе и безнадежнѣе. Черствое, безчеловѣчное беззаконіе сверху до низу, масса злоупотребленій, варварской жестокости и всевозможной житейской грязи полудикаго, инертнаго общества—все это росло не по днямъ, а по часамъ. Куда ни обращалъ свой взоръ такой человѣкъ, повсюду онъ натыкался на что-нибудь такое, отъ чего сердце его обливалось кровью и желчь закипала ключемъ. Прибавьте къ этому собственное безотрадное положеніе Радищева: человѣкъ сгораетъ жаждою приложить свои силы и знанія сообразно идеямъ, и вдругъ оказывается, что этого отъ него никто не требуетъ и въ немъ не нуждаются, жизнь его оказывается вся наполненною удручающею канцелярскою рутиной и обыденными дрязгами службы по таможенному вѣдомству». («Оч.

по исторіи ценз. А. Скабичевскаго.“ «От. зап.» 1881 г. стр. 481). Если эта тирада и заключаетъ въ себѣ нѣкоторое преувеличеніе, то есть въ ней и большая доля правды. Немногіе вообще понимали Радищева какъ слѣдуетъ; къ числу этихъ немногихъ въ свое время принадлежалъ И. П. Пнинъ (1773—1805), издатель «Петербургскаго Журнала» и авторъ сочиненія «Опытъ о просвѣщеніи относительно Россіи». *). Будучи гораздо моложе Радищева, онъ, однако, своей юной головой понималъ его идеи и былъ его другомъ и пріятелемъ. Первымъ литературнымъ произведеніемъ Радищева считается книга «Житіе Ѳедора Васильевича Ушакова», его университетскаго товарища. Какъ по дружескимъ отношеніямъ къ этому человѣку, такъ и по естественной склонности автора, Радищевъ слишкомъ восхвалилъ своего героя, но сочиненіе это должно имѣть значеніе для обрисовки самого Радищева. «Житіе Ушакова» давно стало библіографическою рѣдкостью и сохранено для нашего времени въ перепечаткѣ во 2-й кн. «Осмнадцатаго вѣка». Ранѣе же того, Радищевъ издалъ въ свѣтъ переводъ «Размышленія о греческой исторіи и о причинахъ благоденствія и несчастія грековъ» Мабли. Около 1790 г. Радищевъ, воспользовавшись указомъ о вольныхъ типографіяхъ, завелъ собственную типографію и въ ней въ тотъ же годъ отпечаталъ «Письмо къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ», написанное по поводу открытія памятника Петру Великому въ 1782 г. Наконецъ, въ томъ же году Радищевъ отпечаталъ въ своей типографіи знаменитое свое сочиненіе, писанное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Оно было посвящено другу его А. М. Кутузову и имѣло эпиграфъ изъ «Телемахиды» Третьяковскаго: «чудище обло, озорно, стозѣвно и лаяй».

*) См. статью въ „Др. и Нов. Россіи“ 1878 г. кн. 9 „И. П. Пнинъ и его литератур. дѣятельность“, Н. Прыткова

И дѣйствительно то, чего не могъ не подмѣтить въ своемъ путешествіи такой образованный человѣкъ, какъ Радищевъ, было чудовищно:—то было рабство крестьянъ. Предъ этимъ фактомъ остановился Радищевъ и по поводу его написалъ много горячихъ строкъ, коснувшись и другихъ печальныхъ сторонъ тогдашней русской жизни. Въ тѣ времена хотя и существовала уже у насъ мысль о несправедливости владѣнія крестьянами, но весьма немного, ечитая въ томъ числѣ Императрицу, было сторонниковъ этой мысли; событія же того времени въ западной Европѣ, къ несчастью Радищева, такъ устрашили всѣхъ, что и сама Императрица считала дѣло освобожденія крестьянъ возможнымъ только въ отдаленномъ будущемъ. Такимъ образомъ, мысли, изложенныя въ книгѣ Радищева, оказались несвоевременными, но мало того, мысли эти были изложены въ слишкомъ дерзкой формѣ, многія мѣста въ книгѣ заключали въ себѣ прямыя нападки на Императрицу. Радищевъ былъ привлеченъ къ суду. Судьи, и лично недовольные книгой Радищева, и изъ желанія угодить Императрицѣ—приговорили автора «Путешествія изъ Петербурга въ Москву»—къ смертной казни!.. Приговоръ этотъ—единственное въ исторіи русской литературы явленіе! Лучшіе русскіе люди того времени ужаснулись предъ такимъ приговоромъ. Извѣстный своею просвѣщенностью русскій посолъ при англійскомъ Дворѣ гр. Воронцовъ писалъ по этому поводу: «если за книгу такое наказаніе, то что же должно быть за явный бунтъ?» Слѣдствіе и судъ надъ Радищевымъ подробно изложены въ изслѣдованіи В. Е. Якушкина «Судъ надъ русскимъ писателемъ въ XVIII в.», помѣщ. въ «Рус. Ст». 1882 г.. кн. 9, стр. 457—532. Императрица смягчила страшный приговоръ, замѣнивъ смертную казнь ссылкой въ Сибирь на 10 лѣтъ. Радищева сослали въ Илимскій острогъ, находящійся въ 500 вер. къ сѣверу отъ Иркутска. Имѣнія его были

конфискованы. Дѣти послѣдовали за отцемъ. Ихъ сопровождала свояченица Радищева, Елизавета Васильевна Рубановская, которая имъ, со смертью сестры, замѣнила родную мать. Устроившись въ Сибири, Радищевъ испросилъ разрѣшеніе жениться на своей свояченицѣ и прожилъ съ ней въ Сибири пять лѣтъ. Здѣсь онъ занимался химіей, медициной, училъ дѣтей, лѣчилъ больныхъ жителей Илимскаго острога. Ему приписываютъ честь введенія между сибирскими жителями прививанія оспы. По восшествіи на престолъ Павла I, въ 1796 г., Радищевъ былъ возвращенъ въ Россію. Въ этомъ помилованіи проявилась характерная черта Павла I. Возвращаясь въ Россію, Радищевъ лишился своей второй жены: она отъ сильной простуды заболѣла въ Тобольскѣ и скончалась. Во все время царствованія Павла I Радищевъ прожилъ съ дѣтьми безвыѣздно въ Калужскомъ имѣніи. Государь Александръ Павловичъ разрѣшилъ ему въѣздъ въ столицы, возвратилъ прежніе чины и назначилъ его въ коммисію составленія законовъ. Радищевъ ожилъ. Подъ вліяніемъ новыхъ политическихъ вѣяній въ Россіи, когда стало возможно думать и говорить объ освобожденіи крестьянъ и о многомъ другомъ, Радищевъ сталъ съ жаромъ работать надъ преобразованіемъ судебной части въ Россіи. Въ это время имъ былъ составленъ, впослѣдствіе затерянный, проэктъ гражданскаго уложенія, въ которомъ онъ высказалъ идеи о равенствѣ всѣхъ состояній предъ закономъ, объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, объ уничтоженіи крѣпостнаго права и проч. По вопросу о введеніи въ Россіи суда присяжныхъ, Радищевъ собирался ѣхать въ Англію для изученія тамъ института присяжныхъ. Но—увы! и на этотъ разъ идеи Радищева не встрѣтили себѣ расположенія въ обществѣ! Нашлись люди, которые поторопились охолодить пылъ бѣднаго мечтателя напоминаніемъ, что при такомъ направленіи его дѣятельности

можетъ его постигнуть и вторичная ссылка. Радищевъ слишкомъ близко принялъ къ сердцу это преждевременное предостереженіе—и впалъ въ страшное отчаяніе... Было-бы слишкомъ грубо предполагать, что катастрофа, послѣдовавшая за симъ, была вызвана только страхомъ. Его еще не преслѣдовали, ему только сдѣлали предостереженіе,—онъ могъ-бы устраниться отъ дѣлъ, если-бы такъ боялся за свою будущность. Не страхъ, а только горечь разочарованія въ своей вѣрѣ искренности реформъ, только разбитыя надежды привели его въ то мрачное положеніе, изъ котораго выходомъ явилось самоубійство. Бѣдный, извѣрившійся человѣкъ выпилъ стаканъ крѣпкой водки и въ страшныхъ мукахъ скончался утромъ 16 сентября 1802 года... Знаменитый докторъ Вилліе, смотря на эти муки Радищева, невольно произнесъ: «да, видно этотъ человѣкъ былъ глубоко несчастливъ»...

«Собраніе оставшихся сочиненій покойнаго кол. сов. А. Н. Радищева», въ 6 частяхъ, съ портретомъ его, издано было въ 1807—1810 гг., въ Москвѣ. Кромѣ перечисленныхъ выше литературныхъ трудовъ Радищева, извѣстна еще его «Записка о торговлѣ съ Китаемъ», напечатанная въ наше время въ «Архивѣ кн. Воронцова», 1872 и 1877 г., кн. 5 и 12. Говорятъ еще, что онъ написалъ «Исторію россійскаго Сената», но самъ уничтожилъ ее въ рукописи. Въ наше время собраніе сочиненій А. Н. Радищева было отпечатано извѣстнымъ библіографомъ П. А. Ефремовымъ въ 2 томахъ въ 1872 г. Въ это собраніе вошло, между прочимъ, и знаменитое «Путешествіе», которое было сожжено въ отдѣльномъ изданіи 1791 г. и не вошло въ «собраніе сочиненій», изданное въ 1807—1810 г.

Жизнь и сочиненія А. Н. Радищева разсматривались и комментировались въ нашей литературѣ неоднократно. Несчастная судьба Радищева невольно привлекала къ нему каж-

даго, кто подходилъ къ этому писателю съ цѣлью критически отнестись къ его дѣятельности, такъ сказать, подкупала въ его пользу. До настоящаго времени о Радищевѣ мы читали только одни восторженные отзывы. Но недавно раздались и другіе голоса. Починъ сдѣлалъ А. И. Незеленовъ. Рядомъ выписокъ изъ сочиненій Радищева онъ указалъ на странныя противорѣчія, какія высказываетъ Радищевъ чуть не на каждой страницѣ своихъ произведеній, самъ того не замѣчая. Пушкинъ, какъ извѣстно, въ одномъ мѣстѣ обозвалъ Радищева сумасшедшимъ. Г. Незеленовъ приходитъ къ убѣжденію, что Радищевъ былъ, дѣйствительно, не болѣе, какъ несчастный маньякъ... Вотъ заключеніе статьи г. Незеленова: «Русскій человѣкъ, съ инстинктивно жившими въ немъ народными чувствами и воззрѣніями, Радищевъ въ тоже время былъ увлеченъ идеями философіи XVIII в. Но у него не хватало силы примирить въ себѣ противуположныя начала, привести ихъ къ гармоническому единству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одно изъ этихъ началъ не сдѣлалось и преобладающимъ въ его душѣ. Мало того, онъ даже не сознавалъ въ себѣ ихъ борьбы и жилъ въ ихъ непримиренномъ противорѣчіи, какъ въ туманѣ, путаясь и мѣшаясь на каждомъ шагу. Человѣкъ даровитый и искренній, онъ былъ одною изъ скорбныхъ жертвъ великой переходной эпохи, эпохи начала сліянія нашихъ старыхъ народныхъ основъ жизни съ пришедшими къ намъ съ Запада новыми для насъ идеями».

Думаемъ, что вышеприведенная статья г. Незеленова не будетъ послѣднимъ словомъ о Радищевѣ, и надѣемся на это тѣмъ болѣе, что статья г. Незеленова оставляетъ мѣсто многимъ сомнѣніямъ въ душѣ читателя.

СКОПИНЪ, НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧЪ.

(1754—1836).

Скопина теперь помнятъ въ Саратовѣ развѣ только древніе старики, такъ какъ онъ умеръ въ 1836 г. Какъ первый ректоръ саратовскаго духовнаго училища, основаннаго въ 1820 г. и первый-же кафедральный протоіерей Александро-Невскаго собора въ Саратовѣ, Скопинъ заявилъ себя на поприщѣ народнаго просвѣщенія и церковнаго устроенія. На этомъ послѣднемъ поприщѣ Н. Г. Скопинъ игралъ особенно большую роль: это былъ, можно сказать, маленькій епископъ. Воспитаніе онъ получилъ въ астраханской семинаріи, обладалъ вообще высоко-научнымъ образованіемъ и владѣла, между прочимъ, многими языками. Это была замѣчательная личность своего времени. Скопинъ состоялъ въ перепискѣ со многими знаменитостями тогдашней Россіи. Въ санѣ протоіерея онъ былъ награжденъ митрой и получилъ нѣсколько орденовъ. Личность эта, разумѣется, должна-бы быть давно выяснена, но, къ сожалѣнію, у насъ въ Саратовѣ мало людей, которые склонны заниматься изслѣдованіями старины. Леопольдовъ въ своей книжкѣ «Историческій очеркъ Саратова и пугачевщины» упоминаетъ о Скопинѣ, говоря, что онъ, будучи дьякономъ («смиреннымъ дьякомъ»), велъ во времена пугачевскаго бунта дневникъ, и этотъ дневникъ Леопольдовъ имѣлъ случай видѣть и читать. Судя по этому указанію, можно полагать, что Н. Г. Скопинъ умеръ въ глубокой старости, лѣтъ около 80, ибо отъ года пугачевскаго бунта—1774—до года смерти Н. Г. Скопина протекло 62 года, въ дьяконахъ-же, конечно, онъ имѣлъ не менѣе 20 лѣтъ отъ роду.

РАДИЩЕВЪ, НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Сынъ А. Н. Радищева—Н. А. Радищевъ, можетъ быть, и не саратовецъ по мѣсту рожденія, но принадлежитъ къ числу саратовцевъ по постоянному жительству въ Кузнецкомъ уѣздѣ, гдѣ онъ былъ, между прочимъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ предводителемъ дворянства. Свѣденій о немъ мы имѣемъ вообще очень мало. Извѣстно, что онъ усердно занимался сельскимъ хозяйствомъ и писалъ статьи по этому предмету. Кромѣ того, онъ написалъ нѣсколько литературныхъ вещей, въ томъ числѣ біографію отца. Біографія эта помѣщена въ «Рус. Стар». 1872 г., кн. 10. Ей предпослана небольшая замѣтка о Н. А. Радищевѣ князя П. А. Вяземскаго, которою мы и пользуемся. По словамъ кн. Вяземскаго, Н. А. былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ со многими литераторами. Это обстоятельство должно, разумѣется, свидѣтельствовать о прекрасныхъ нравственныхъ качествахъ Н. А. Радищева, ибо очень понятно, что близость Н. А. къ литературному міру не могла происходить единственно оттого, что онъ былъ сынъ знаменитаго Радищева.—Н. А. умеръ скоропостижно въ Кузнецкомъ уѣздѣ, гдѣ, кажется, и похороненъ.

Въ словарѣ Сопикова мы отыскали книгу: «Жизнь Якова Петровича Шаховскаго, сочиненная изъ его записокъ Николаемъ Радищевымъ. Москва. 1810 г.»

ГАМЕЛЬ, ІОСИФЪ ХРИСТІАНОВИЧЪ.
(1788—1861).

ожно сказать о Гамелѣ, что это былъ счастливый нѣмецъ, но, какъ говаривалъ Суворовъ: «счастье, да счастье, надо когда-нибудь и умѣнье», такъ точно и мы не можемъ не признать за Гамелемъ громадныхъ достоинствъ, заключающихся въ его нѣмецкомъ трудолюбіи и способности отдаваться самой кропотливой работѣ. І. Х. Гамель родился 30 января 1788 г., въ Сарентѣ, гдѣ отецъ его былъ полиціймейстеромъ. Получивъ здѣсь первоначальное образованіе, Гамель на 19 году поступилъ въ с.-петербургскую Медико-Хирургическую академію, которая была основана не болѣе, какъ за 10 лѣтъ до его поступленія. Студентомъ онъ уже выказалъ серьезное направленіе свое, былъ избранъ въ члены Вольнаго Экономическаго общества и изобрѣлъ дешевую электрическую машину, за которую удостоился Высочайшей награды. 23 лѣтъ онъ кончилъ академію съ золотою медалью; оставленъ былъ при академіи для занятій повтореніемъ гальвано-химическихъ опытовъ знаменитаго Деви, а затѣмъ, въ 1813 г., т. е. 25-ти лѣтъ, получилъ степень доктора медицины и, за свои труды, помѣщавшіяся въ иностранныхъ журналахъ, и нѣкоторыя химическія открытія, былъ избранъ въ члены—корреспонденты Медико-Хирургической академіи и академіи Наукъ. Практическая докторская дѣятельность его не занимала. Онъ любилъ болѣе опытныя науки, любилъ заниматься исторіей промышленности и эта склонность его нашла себѣ вскорѣ богатую пищу. Гамель, причисленный къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1813 г. былъ посланъ отъ правительства въ Англію для изученья технологіи, разныхъ нововведеній и открытій въ области промышленности. Въ Лондонѣ Гамель вошелъ въ

знакомство съ Деви, Вильямомъ Алленомъ, Даггеромъ и др. знаменитостями; ознакомился съ системой обученья грамотности Ланкастера и Белла и издалъ въ 1818 г. на нѣм. яз. описаніе этой системы, посвященное Александру I, и удостоившееся перевода на многіе языки; *) въ великобританскихъ каменноугольныхъ копяхъ Гамель безстрашно производилъ въ атмосферѣ, наполненной газами, различные опыты съ лампою Деви; близъ береговъ Ирландіи нашъ ученый опускался на дно моря въ водолазной машинѣ; въ Швейцаріи онъ предпринялъ съ ученою цѣлью восхожденье на гору Монбланъ, но по несчастію, постигшему его вслѣдствіе паденія лавины, не успѣлъ въ этомъ; наконецъ, онъ изслѣдовалъ промышленную выставку въ Парижѣ и осмотрѣлъ повсюду всевозможныя промышленныя заведенія. Добываемыя за границею изъ опытовъ своихъ и наблюденій полезныя свѣденія Гамель спѣшилъ сообщать въ Россію и желалъ видѣть въ своемъ отечествѣ всѣ тѣ улучшенія и изобрѣтенія, которыя дѣлались въ то время на Западѣ. Масса сообщеній Гамеля подобнаго рода помѣщена была въ «Сѣв. Почтѣ» и разныхъ иностранныхъ журналахъ. То было время всякаго рода изобрѣтеній, примѣненія пара, какъ двигательной силы, появленія пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ,—вообще время особеннаго движенія опытныхъ наукъ, однимъ изъ труженниковъ которыхъ въ Россіи является Гамель. По возвращеніи его въ Россію въ 1820 г., его сочиненіе о методѣ Ланкастера было переведено на русскій яз. и издано подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описаніе способа взаимнаго обученья по «системамъ Белла, Ланкастера и другихъ, въ коемъ изложены «начала и успѣхи сего способа въ Англіи, во Франціи и въ «другихъ странахъ и подробно изъяснены правила и поря-

*) См. „В. Е.“ 1870 г. кн. 10. стр. 797—798 Ст. А Пыпина.

докъ употребленія онаго въ училищахъ. Пер. К. Кнапне. 352 стр.» Какъ извѣстно, методъ взаимнаго обученія и у насъ имѣлъ не малый успѣхъ, такъ что книга Гамеля издана была два раза. Въ 1826 г. Гамель издалъ подробное описаніе тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи, съ планами и чертежами машинъ (263 стр.) и постарался ввести въ томъ заводѣ разныя улучшенія. Но отдѣльно изданныхъ трудовъ Гамеля немного, большею-же частью Гамель помѣщалъ свои работы въ изданіяхъ академіи Наукъ. За эти работы онъ въ 1829 г. былъ избранъ въ ординарные академики по части технологіи. Около времени своего поступленія въ число академиковъ Гамель, по поводу ученой экспедиціи, снаряжаемой академіею на Кавказъ, прочелъ составленное имъ на нѣм. яз. «Описаніе путешествія на Кавказъ, предпринятаго въ 1628 г. по приказанію царя Михаила Ѳеодоровича для отысканія серебряной руды». Вообще, Гамель любилъ заниматься исторіею промышленности въ Россіи, но не менѣе того склоненъ былъ къ изслѣдованіямъ о новыхъ средствахъ и матеріалахъ для примѣненія къ промышленности. Такъ, онъ написалъ изслѣдованіе «Объ араратской кошенили», изданное отдѣльно въ 1835 г. Нечего и говорить, что при такомъ практическомъ направленіи Гамеля, всякаго рода выставки въ Россіи, тогда еще плохо прививавшіяся у насъ, непремѣнно привлекали его вниманіе, а въ устройствѣ многихъ изъ нихъ онъ принималъ и личное участіе. Описаніе многихъ выставокъ, въ томъ числѣ и первой въ Россіи мануфактурной выставки въ Москвѣ, бывшей въ 1831 г., сдѣланы имъ, или при его участіи. Въ этихъ выставкахъ онъ усматривалъ средство не только поощрить развивающуюся промышленность того или другаго рода, но и вообще чрезъ соперничество между собою производителей двинуть промышленность впередъ. Изслѣдовать и

описывать—было, очевидно, страстью Гамеля. Составивъ въ 1834 г. записку «о пользѣ введенія въ Россію гравированія на мѣди» и «наставленіе къ обработкѣ пеньки въ Орловской, Тульской и нѣк. др. губерніяхъ», Гамель принялся за историческія изысканія въ московскихъ архивахъ, но тутъ ничего особеннаго не нашелъ. Зато въ одномъ изъ лондонскихъ архивовъ, ему посчастливилось отыскать любопытный дневникъ путешествія нѣкоего Дж. Традесканта въ Россію въ 1618 году, заключающій свѣденія о первоначальной торговлѣ Англіи съ Россіей. (См. извлеченіе въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1856 г. № 2 и 3).—Послѣдніе годы І. Х. Гамель трудился надъ исторіею телеграфіи, причемъ успѣлъ доказать, что честь изобрѣтенія перваго электро-магнитнаго телеграфа (1835 г.) принадлежитъ хотя и нѣмцу, но русскому соотечественнику—барону Шиллингу. Гамель умеръ въ 1861 г. —Статья о немъ и его трудахъ помѣщена въ «Запискахъ ак. Наукъ», т. Ш, кн. II, 1863.

КНЯЖЕВИЧЪ, АЛЕКСАНДРЪ МАКСИМОВИЧЪ.

(1792—1863).

Родъ Княжевичей сербскаго происхожденія. Отецъ А. М. Княжевича—Максимъ Княжевичъ переселился въ Россію въ 1770 г., въ царствованіе Екатерины II, въ виду тѣхъ служебныхъ преимуществъ, которыя легко получали тогда въ Россіи умныя иностранцы. Принятый на службу, Максимъ Княжевичъ служилъ въ разныхъ поволжскихъ городахъ. Здѣсь онъ и женился на нѣкоей г. Рудневой, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей; всѣ они впослѣдствіе были болѣе или менѣе видными дѣятелями. Изъ нихъ намъ извѣстны Дмитрій Княжевичъ, бывшій въ 30 и

40 гг. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, Владиславъ Княжевичъ, принимавшій участіе въ литературѣ, и Александръ Максимовичъ Княжевичъ занимавшій постъ министра финансовъ. «Родъ Княжевичей» составилъ предметъ сочиненія Н. И. Надеждина, извѣстнаго издателя «Телескопа».

Александръ Максимовичъ Княжевичъ родился въ Саратовѣ 11 октября 1792 г. Онъ получилъ воспитаніе въ старѣйшей въ Россіи 1-й казанской гимназіи, состоявшей тогда не болѣе какъ изъ четырехъ классовъ. Кончивъ въ ней курсъ блистательнымъ образомъ, А. М. поступилъ въ казанскій университетъ и 15-ти лѣтъ отъ роду закончилъ въ немъ свое образованіе! Тогда возможно было такъ рано оканчивать курсъ, потому-что не было къ тому препятствій, какъ теперь. Нѣкто К. Петровъ, составившій очеркъ олонецкой гимназіи (см. «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1874 г., кн. 11, стр. 13), передаетъ, что въ 20-хъ гг. въ гимназію принимали дѣтей 7-ми лѣтъ! Такимъ образомъ, возможно, что Княжевичъ окончилъ курсъ гимназіи 12 лѣтъ, а въ университетѣ пробылъ не болѣе 4 лѣтъ и вышелъ изъ него на 16 году отъ роду. Но любопытнѣе всего то, что, не смотря на свои 16 лѣтъ, Княжевичъ добился кафедры въ университетѣ по чистой математикѣ! Само собою разумѣется, что на такого даровитаго юношу не могло не обратить вниманіе правительство. Ему предложили перейти на службу въ министерство финансовъ. Профессорское поприще не прельщало особенно юношу и онъ съ охотой принялъ предложеніе и переѣхалъ на службу въ Петербургъ. Можно, однако, предполагать, что на эту карьеру толкнулъ его отецъ, самъ служившій по министерству финансовъ. Въ министерствѣ финансовъ А. М. служилъ почти всю свою жизнь съ 19 января 1811 г. по февраль мѣсяцъ 1862 г., пройдя постепенно всѣ должности до министра включительно. Этотъ послѣдній высокій постъ А. М. Княже-

вичъ занималъ съ апрѣля 1859 г. по февраль 1862 г. Дѣятельность его, какъ министра, выразилась въ преобразованіи нашихъ кредитныхъ учрежденій, въ пересмотрѣ податной системы и главнѣйшихъ косвенныхъ сборовъ, торговаго и таможеннаго уставовъ. Оставляя должность министра финансовъ, А. М. имѣлъ удовольствіе подписать первый въ Россіи гласный бюджетъ на 1862 г. Въ день празднованія 50-ти лѣтія служенія А. М. Княжевича по министерству финансовъ— 19 января 1861 г.—ясно выразилось все то уваженіе, которое умѣлъ поселить къ себѣ этотъ просвѣщенный министръ въ части общества, имѣвшей съ нимъ ближайшее соприкосновеніе: петербургское биржевое купечество учредило двѣ стипендіи имени Княжевича въ казанскомъ университетѣ и технологическомъ институтѣ, а московское купечество съ фабрикантами собрало капиталъ для выдачи изъ процентовъ съ него премій имени А. М. Княжевича за особенныя заслуги по части отечественной промышленности. Вообще же должно сказать, что это была личность весьма симпатичная. Въ своей жизни онъ многимъ тайно благотворилъ Смерть постигла его на 73 году отъ роду —Портретъ А. М. Княжевича можно видѣть въ залѣ 1-й казанской гимназіи.

ЧЕРНЫШЕВСКІЙ, ГАВРІИЛЪ ИВАНОВИЧЪ.

(1795—1861).

Чернышевскій былъ во время ректорства Н. Г. Скопина въ саратовскомъ духовномъ училищѣ инспекторомъ этого училища, а затѣмъ, съ 1856 г. состоялъ кафедральнымъ протоіереемъ. Имъ составлено «Церковно-историческое и статистическое описаніе саратовской епархіи»,

оставшееся не напечатаннымъ и хранящееся нынѣ въ рукописи при дѣлахъ Духовной Консисторіи. Кромѣ должности кафедральнаго протоіерея, Г. И., вмѣстѣ съ тѣмъ, занималъ должность благочиннаго г. Саратова и члена Духовной Консисторіи. Служебныя занятія отнимали у него почти все время. Обширный умъ и добросовѣстное отношеніе Г. И. къ дѣлу хорошо были извѣстны мѣстному архіерею, который и посылалъ на заключеніе Г. И. массу консисторскихъ дѣлъ. Г. И. отлично зналъ языки греческій, латинскій и французскій. Но что бы судить объ образованіи Гавріила Ивановича достаточно сказать, что онъ самъ настолько хорошо подготовилъ сына по предметамъ семинарскаго курса, чтъ тотъ былъ въ состояніи поступить прямо въ классы философіи. Послѣдніе годы у Гавріила Ивановича развилась болѣзнь сердца. Она была во время замѣчена докторомъ, который пользовалъ Гавріила Ивановича, но самъ больной едва-ли подозрѣвалъ въ себѣ эту болѣзнь. Замѣтивъ, однако, дурное вліяніе на себя крѣпкаго чая, онъ, до-толѣ любитель его, сталъ въ этомъ отношеніи болѣе воздержевъ; крѣпкихъ же напитковъ вообще не употреблялъ. Такимъ образомъ, больной при условіи спокойной жизни могъ-бы прожить до глубокой старости. Въ этомъ смыслѣ докторъ старался успокоить и сына Гавріила Ивановича, встревоженнаго слухами о болѣзни отца. Но 22 октября 1861 г., на 67-мъ году отъ роду, Гавріилъ Ивановичъ внезапно скончался, сидя въ креслѣ и спокойно, повидимому, разговаривая о своихъ служебныхъ дѣлахъ съ Н. Д. П. Въ началѣ 1862 г., какъ извѣстно, постигло несчастіе сына Гавріила Ивановича. Говорятъ, что нѣкоторые изъ знавшихъ Гавріила Ивановича Чернышевскаго собирались вскорѣ послѣ его смерти составить и издать его біографію, но дѣло зачѣмъ-то не состоялось.

ЛЕОПОЛЬДОВЪ, АНДРЕЙ ФИЛИППОВИЧЪ.
(1800—1875).

Имени Леопольдова рисуется въ воображеніи то не особенно отдаленное прошлое, когда умственная жизнь Саратова была въ зачаткѣ, мѣстной литературы не существовало, мѣстныхъ сочинителей, писателей еще не было и когда чуть не единственнымъ предметомъ умственнаго интереса для всего общества служили раздававшіяся съ церковной кафедры болѣе или менѣе краснорѣчивыя проповѣди мѣстныхъ архіереевъ: Іакова, а потомъ его пріемника Афонасія. А. Ф. Леопольдовъ былъ въ Саратовѣ первымъ, получившимъ отъ стараго и отъ малаго эпитетъ писателя, сочинителя. Онъ былъ первымъ, который создалъ себѣ у насъ популярность не служебною или торговою, а литературною дѣятельностью. Это былъ первый нашъ историкъ, статистикъ, археологъ и бытописатель. Нѣтъ сомнѣнія, что личность эта крайне интересна и очень жаль, что до сихъ поръ лица, знавшія Леопольдова вообще, особенно же въ молодую пору его дѣятельности, молчатъ о немъ и даже мѣстная печать мало склонна его вспоминать. Мы объявляемъ здѣсь, что съ охотою примемъ всякое воспоминаніе объ А. Ф. Леопольдовѣ и не преминемъ воспользоваться сдѣланными намъ сообщеніями въ дальнѣйшихъ выпускахъ нашихъ «Очерковъ по исторіи Саратова и Саратовской губерніи». Въ настоящее время мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи обязательно переданную намъ А. Я. Леопольдовымъ рукопись о жизни и трудахъ А. Ф. Леопольдова, которую А. Я. готовилъ къ печатанію, и, кромѣ того, до 15 подлинныхъ писемъ А. Ф. Леопольдова къ А. А. Росницкому, его закадычному другу, обнимающія собою время съ 1851 по 1873 г.

Мѣстомъ рожденія А. Ф. Леопольдова было село Ртищево, Сердобскаго уѣзда, въ разстояніи 35 вер. отъ Сердобска, отстоящее нынѣ въ 1½ вер. отъ станціи «Ртищево» тамбово-саратовской жел. дороги, село не значительное, не видное по мѣстоположенію, съ одной стороны прилегающее къ оврагу, съ другой—къ лѣсу. Отецъ А. Ф. былъ пономаремъ ртищевской церкви и звался Филиппомъ Петровымъ Гречушкинымъ. Это былъ человѣкъ трезвой, примѣрной жизни; его опытность въ полеводствѣ и пчеловодствѣ заслужила ему уваженіе крестьянъ, а по своей исправности въ службѣ, по своему прекрасному голосу Филиппъ Петровичъ во мнѣніи крестьянъ стоялъ даже выше священника, а потому и вліяніе его на крестьянъ было значительное. Годъ рожденія Андрея Филипповича не извѣстенъ достовѣрно. Въ то время еще не было метрикъ, а существовавшія ревизскія сказки при отдѣленіи епархіи саратовской отъ пензенской не были переданы изъ послѣдней въ первую. Но А. Ф. не разъ самъ говаривалъ, что онъ ровесникъ XIX стол., какъ былъ ровесникомъ ему знаменитый своей ученостью покойный архіепископъ Афонасій. Такимъ образомъ, годомъ рожденія Леопольдова можно признать 1800. Фамилія «Леопольдовъ»—германская—дана была Андрею Филипповичу ректоромъ пензенскаго духовнаго училища, въ которомъ учился Леопольдовъ Какихъ-либо особенныхъ поводовъ къ такому именованію Ан. Фил. разумѣется, не было, если не считать таковымъ поводомъ то обстоятельство, что, быть можетъ, о. ректоръ въ то время, когда къ нему привели сына пономаря по прозваію Гречушкинъ, читалъ о какомъ-нибудь Леопольдѣ. Біографъ Ан. Фил—ча пытается объяснить вообще такое громкое именованіе сыновей духовныхъ лицъ слѣдующимъ образомъ: « Духовное сословіе, особенно въ прежнее время, было бѣдно и не знатно, а науками занималось и больше и лучше, чѣмъ многіе изъ богатыхъ классовъ. Знакомое съ

историческими именами, лицами и событіями, оно, какъ-бы въ отраду и утѣшеніе себѣ, любило давать своимъ школярамъ громкія фамиліи изъ церковной и гражданской исторій, напр. Моисеевъ, Аароновъ, Македонскій, Цезаревъ, Гомеровъ и т. п. Такимъ точно образомъ могла выпасть на долю Андрея, сына ртищевскаго пономаря, фамилія Леопольдова. Это былъ живой и чрезвычайно даровитый мальчикъ. Ученье далось ему какъ нельзя быть легче; изъ училища онъ, въ числѣ первыхъ учениковъ, перешелъ въ пензенскую семинарію. Но чуть было на первомъ классѣ семинаріи ему не пришлось окончить свое образованіе. Въ Ртищевѣ въ то время «опросталось», какъ тогда выражались, дьячковское мѣсто—и вотъ только-что въ село прибылъ членъ консисторіи Ѳ. И. Ливановъ родители Леопольдова стали просить его, что-бы онъ освободилъ сына ихъ отъ ученья и далъ ему мѣсто дьячка. Къ счастью, г. Ливановъ зналъ о способностяхъ мальчика къ ученью, способностяхъ, обращавшихъ на себя вниманіе училищнаго начальства, и убѣдилъ родителей Леопольдова оставить его въ школѣ, откуда онъ могъ выйдти на болѣе видное мѣсто. Такимъ образомъ, Леопольдовъ благодаря только Ливанову имѣлъ возможность продолжать ученье. Суровые спартанскіе нравы, царствовавшіе тогда въ семинаріи, не помѣшали Леопольдову сохранить прирожденныя веселость и остроуміе. Впрочемъ, и въ тогдашнемъ быту семинаріи были отрадныя явленія, были лица, производившія пріятное впечатлѣніе или своею ученостью или своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ учащимся. О нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ вспоминалъ Леопольдовъ не рѣдко Такъ, онъ съ похвалой отзывался о ректорѣ семинаріи архимандритѣ Ааронѣ, замѣчательномъ лингвистѣ своего времени, и о преподавателѣ Вас. Сер. Воронцовѣ, родномъ братѣ саратовскаго кафедральнаго протоіерея М. С. Воронцова. Подъ ихъ руководствомъ Леопольдовъ дошелъ до философскаго, т. е. до 4 класса

семинаріи; на этомъ классѣ Леопольдовъ, не чувствуя никакого желанія идти въ священники, кончилъ свое образованіе въ семинаріи, ибо за классомъ философскимъ слѣдовали уже спеціальные классы богословія, которое изучать человѣку, не посвящавшему себя духовной карьерѣ, было излишне. Но куда затѣмъ идти?—Леопольдовъ не зналъ. Кой-какъ онъ изъ Пензы перебрался въ Петербургъ и здѣсь поступилъ въ медико-хирургическую академію. Но изучать медицину—онъ оказался малоспособнымъ. Его умъ, живой и игривый, всегда болѣе скользившій по предмету, чѣмъ углублявшійся въ изученье его, заставилъ его почувствовать отвращенье къ тому микроскопическому изслѣдованію, котораго требуетъ дѣло изученья медицины, и ко всей обстановкѣ академіи съ ея аппаратами, препаратами и проч. *) Поэтому онъ вскорѣ оставилъ медицинскую академію и поступилъ въ число студентовъ петербургской Духовной академіи. Но тутъ уже сама судьба возстала противъ Леопольдова, который, разъ отрекшись отъ духовной карьеры, не долженъ былъ-бы вновь обращаться къ ней: студентъ Леопольдовъ, вскорѣ по вступленіи въ академію, былъ высланъ на родину. Причиной этому послужило тяжкое по духу того времени преступленье: Леопольдовъ позволилъ себѣ слишкомъ рѣзко порицать какія-то мистическія книги, изданныя бывшими тогда въ силѣ масонами, а въ частности за то, что выказалъ себя не въ мѣру усерднымъ адептомъ ректора петербургской Духовной семинаріи архимандрита Иннокентія, извѣстнаго своею оппозиціею господствовавшему тогда направленію. Самого Иннокентія въ санѣ епископа перевели изъ Петербурга въ Пензу, гдѣ Иннокентій

*) Изъ десятковъпримѣровъ поверхностнаго отношенія Леопольдова къ изучаемому предмету и неумѣнья его усматривать вообще сущность дѣла, укажемъ хоть на то, что, напр., Пугачевъ для него былъ просто Пугачевъ— и больше ничего.

вскорѣ и скончался, простудившись при обозрѣніи епархіи, на саратовскихъ горахъ. Леопольдовъ, волею судьбы очутившись вновь въ своемъ несчастномъ Ртищевѣ, долго колебался, что ему предпринять, но, наконецъ, махнувъ рукой на всѣ свои прежніе планы, надежды, разсчеты, поѣхалъ въ Пензу съ твердымъ намѣреніемъ просить священническаго мѣста. Иннокентія уже не было въ это время въ живыхъ; на кафедрѣ пензенской и саратовской сидѣлъ епископъ Амвросій, строгій и суровый монахъ. **) Вакансія священника была при пензенскомъ кафедральномъ соборѣ. Леопольдовъ подалъ прошеніе Амвросію, но не понравился ему и получилъ на свое прошеніе отказъ. Этотъ отказъ показался Леопольдову до такой степени не справедливымъ, что ретивый студентъ Духовной академіи, преданный адептъ почившаго Иннокентія, быть можетъ лично обласканный послѣднимъ, мечтавшій вообще о себѣ много, рѣшилъ во что-бы то ни стало, даже наперекоръ Амвросію занять священническое мѣсто—и подалъ по этому поводу прошеніе въ Синодъ, а говоря проще, жалобу на Амвросія, Время, однако, шло, и Синодъ могъ рѣшить дѣло не скоро, а Леопольдову проживать въ Пензѣ безъ мѣста было накладно. По приглашенью дворянъ Симоновыхъ онъ уѣхалъ въ Сердобскъ и тамъ открылъ нѣчто въ родѣ приготовительнаго пансіона.

*) Епископъ Амвросій (Орнатскій) былъ назначенъ во епископа пензенскаго и саратовскаго въ 1819 г. и оставался на этой кафедрѣ до 1825 г., когда былъ, по собственному желанію, уволенъ на покой. Умеръ въ 1827 г. Будучи еще іеромонахомъ онъ написалъ „Исторію россійской іерархіи“ въ 6 ч., изданную въ 1807—1815 г. на счетъ правительства, но есть извѣстіе, что значительная часть Амвросіевской „Исторіи іерархіи“ принадлежитъ знаменитому митрополиту Евгенію (см. Письма митрополита Евгенія къ Анастасевичу 1813—1818 г. „Др. и нов. Россія.“ 1880 г. окт.) Характеръ Амвросія обрисованъ въ ст. В. П. Жмакина „Амвросій Орнатскій, епископъ Пензенскій“. („Рус. Ст.“ 1883 г. кн. 7).

Исторія съ Амвросіемъ сдѣлала его нѣкоторымъ образомъ популярнымъ лицемъ въ городѣ.

— Помилуйте, говорили ему, что это за архіерей: вамъ, человѣку образованному, онъ вотъ отказалъ, а тамъ какого-то бурсака принялъ! Уже-ли вы все-таки намѣрены добиваться священническаго мѣста у этого страннаго человѣка? Оставьте!

Такъ, вѣроятно, хоромъ убѣждали Леопольдова сердобскіе дворяне—и Леопольдовъ, говоритъ его біографъ, «согласился на представленіе дворянъ», сказалъ, что онъ оставляетъ всякую мысль идти въ духовное званіе, затѣмъ вскорѣ собрался и уѣхалъ въ Саратовъ. Это было первое знакомство Леопольдова съ Саратовымъ, исторію котораго онъ впослѣдствіе такъ хорошо изучилъ. При содѣйствіи кого-нибудь изъ знакомыхъ дворянъ, Леопольдовъ причислился къ канцеляріи саратовскаго губернатора А. Д. Панчулидзева, что чрезъ дворянъ было не мудрено сдѣлать тѣмъ болѣе, что мѣстнымъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ то время былъ Панчулидзевъ же, сынъ губернатора, впослѣдствіе бывшій самъ губернаторомъ въ Пензѣ. Въ домѣ А. Д. Панчулидзева Леопольдовъ, сдѣлался учителемъ его дѣтей, которыхъ готовили въ университетъ. Тутъ жажда образованія вновь овладѣла Леопольдовымъ,—вслѣдъ за своими учениками, отправленными въ Петербургъ, онъ сколотивши уроками нѣсколько десятковъ рублей, тоже уѣхалъ изъ Саратова. *) Въ Москвѣ, въ гостинницѣ, гдѣ онъ остановился, съ нимъ слу-

*) Нельзя не почтить въ Леопольдовѣ этого упорнаго стремленія къ высшему образованію, которое встрѣчается только у избранныхъ, и нельзя, съ другой стороны, не пожалѣть, что съ такими стремленіями Леопольдову слишкомъ скоро пришлось удалиться въ такой глухой тогда городишко, какъ Саратовъ, гдѣ не было никакихъ средствъ къ дальнѣйшему духовному развитію.

чился слѣдующій эпизодъ. Онъ шелъ по корридору разстроенный, мрачный, размышляя о своей несчастной судьбѣ, какъ вдругъ столкнулся съ графомъ Гурьевымъ, занимавшимъ постъ министра финансовъ. Красивая внѣшность молодаго Леопольдова, его взглядъ, въ которомъ выражалась смышленность, и все лице, открытое, располагавшее къ себѣ,—все это привлекло вниманіе графа; онъ остановилъ Леопольдова и заговорилъ съ нимъ:

— «Съ вами, молодой человѣкъ, должно быть случилось большое несчастіе», сказалъ онъ, «вы такъ разстроены какъ замѣчаю по лицу. Скажите мнѣ откровенно, въ чемъ состоитъ ваше горе—и вамъ будетъ легче».

Участливое отношеніе человѣка, котораго Леопольдовъ не зналъ, но въ которомъ могъ предполагать лицо высокопоставленное, побудило Леопольдова высказаться откровенно о своемъ положеніи. Графъ, узнавъ, между прочимъ, что Леопольдовъ боится, не пропустилъ-ли онъ время для поступленія въ петербургскій университетъ, посовѣтывалъ ему остаться въ Москвѣ и поступить въ московскій университетъ, выразивъ желаніе оказать въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе ходатайствомъ предъ ректоромъ университета А. А. Прокоповичемъ-Антонскимъ. Это случайное столкновеніе съ графомъ Гурьевымъ рѣшило судьбу Леопольдова. Онъ поступилъ въ московскій университетъ по отдѣлу словесныхъ наукъ, т. е. по нынѣшнему, въ филологическій факультетъ.

Развитіе, которое Леопольдовъ уже пріобрѣлъ, учась въ семинаріи, медицинской и духовной академіяхъ, а затѣмъ уча другихъ, знаніе людей и жизни, которое далось ему само собою,—все это сдѣлало Леопольдова однимъ изъ тѣхъ студентовъ, на которыхъ обыкновенно начальство заведенія обращаетъ самое благосклонное вниманіе. Леопольдовъ вскорѣ назначенъ былъ надзирателемъ въ благородный пансіонъ, суще-

ствовавшій при университетѣ. Жизнь вообще потекла для него самая пріятная. Онъ получилъ частные уроки въ нѣкоторыхъ аристократическихъ домахъ и бывалъ въ этихъ домахъ не только какъ учитель, но и какъ гость, любимый за свой живой, веселый характеръ. А. Я. Леопольдовъ свидѣтельствуетъ, что Андрей Филипповичъ уже въ это время сталъ писать и печататься въ московскихъ періодическихъ изданіяхъ. По этому случаю онъ познакомился съ нѣкоторыми литераторами. Отъ одного изъ нихъ Леопольдовъ выпросилъ себѣ копію съ посмертнаго письма Рылѣева со стихами Пушкина «Андрей Шенье», и, въ свою очередь, далъ списать эти стихи своему знакомому, нѣкоему чиновнику Коноплеву, который оказался просто-на-просто сыщикомъ.

Кончивъ курсъ въ университетѣ, кандидатъ московскаго университета Леопольдовъ покинулъ Москву и веселый, довольный собою отправился на родину, а между тѣмъ въ оставленной имъ столицѣ, чуть-ли не тотчасъ по его отъѣздѣ, началось дѣло о стихахъ «Андрей Шенье», экземплярѣ которыхъ Коноплевымъ былъ представленъ куда слѣдуетъ...

Въ январѣ 1831 г. Леопольдовъ, въ качествѣ поднадзорнаго, не придумалъ ничего лучшаго, какъ поступить въ штатъ саратовской городской Полиціи, но въ томъ-же году, черезъ $1^{1}/_{2}$ мѣсяца, онъ былъ переведенъ въ саратовскую Казенную Палату исправляющимъ должность столоначальника, а затѣмъ черезъ полгода, т. е. въ сентябрѣ 1831 г., сдѣланъ столоначальникомъ камерныхъ дѣлъ въ отдѣленіи питейныхъ сборовъ.

Какъ ни много пожилъ Леопольдовъ, какъ ни много испыталъ всякихъ превратностей судьбы и наглядѣлся на всякихъ людей, но очутившись со своимъ высшимъ образо-

ваніемъ въ должности приказнаго провинціальной Казенной Палаты, среди самаго многообразнаго сброда, Леопольдовъ, разумѣется, долженъ былъ почувствовать себя, хотя на первыхъ порахъ, очень скверно... Но какъ человѣкъ бывалый, какъ человѣкъ по природѣ живой и веселый, Андрей Филипповичъ Леопольдовъ пустился вскорѣ пробирать своихъ сотоварищей по службѣ эпиграммами изъ Акима Нахимова, въ родѣ слѣдующей:

Восплачь, канцелярістъ, повытчикъ, секретарь,
Надсмотрщикъ, возрыдай и вся приказна тварь!
Ланиты въ горести чернилами натрите
И въ перси перьями другъ друга поразите:
О сколь вы за грѣхи наказаны судьбой! и т. д.

Эти стишки, шаловливо подкладываемые имъ потихоньку въ бумаги и дѣла, которыми чиновники занимались, возбуждали иногда смѣхъ, иногда брань... Среди шутокъ и дѣла Леопольдовъ не переставалъ стараться выбраться, что называется, въ люди. Онъ сталъ опять давать уроки въ частныхъ домахъ. Хотя и здѣсь, въ Саратовѣ, онъ былъ въ глазахъ общества «государственнымъ преступникомъ», «измѣнникомъ», но люди съ образованіемъ, такіе люди, какъ Леопольдовъ, нужны были тогда въ губерніи и отъ Леопольдова не отшатывались, напротивъ, къ нему снисходили, по крайней мѣрѣ, губернское начальство. Тогда губернаторами были съ 1831 по 1836 г. В. Я. Рославецъ, потомъ, въ 1836 г., А. П. Степановъ. Рославецъ, какъ можно полагать, безъ всякихъ затрудненій дозволилъ Леопольдову рыться въ губернскихъ архивахъ и пользовался перомъ и знаніями Леопольдова когда нужно было. Имѣлъ-ли тогда Леопольдовъ въ виду составить книгу о Саратовской губерніи—сказать нельзя, но при губернаторѣ А. П. Степановѣ Леопольдову легко могла

придти въ голову мысль воспользоваться доступомъ въ архивы для составленія «Описанія Саратовской губерніи». У Степанова Леопольдовъ былъ домашнимъ учителемъ его дѣтей. *). А. П. Степановъ былъ адъютантомъ при Суворовѣ и съ нимъ совершилъ переходъ чрезъ Альпы. Онъ принадлежалъ, какъ извѣстно, къ числу литераторовъ, написалъ нѣсколько повѣстей и романовъ, какъ-то: «Постоялый дворъ», «Чертовы салазки» и пр. Будучи губернаторомъ въ Енисейской губерніи, Степановъ въ 1835 г., т. е. за годъ до назначенія своего губернаторомъ въ Саратовъ, издалъ полное описаніе Енисейской губерніи, въ 2 частяхъ. (См. Каталогъ Ольхина, № 1671). О внѣшности Степанова слѣдующимъ образомъ отзывается Э. И. Стоговъ («Рус. Ст.» 1878 г., кн. 12, стр. 689): «Это былъ толстякъ, вдовецъ, лѣтъ 60, человѣкъ умный, пріятный» и прибавляетъ: «но, право, не губернаторъ». Степановъ, конечно, не могъ не обратить вниманія на служившаго въ Казенной Палатѣ Леопольдова и принялъ въ немъ участіе, поощрялъ его къ писательству и къ занятіямъ въ архивахъ различныхъ Присутственныхъ мѣстъ. Плодомъ этихъ занятій Леопольдова явилось его «Статистическое описаніе Саратовской губерніи». Оно было послано въ Статистическое отдѣленіе совѣта министерства Внутреннихъ Дѣлъ, конечно, чрезъ Степанова. Статистическое отдѣленіе въ ноябрѣ 1836 г. избрало Леопольдова за его почтенный трудъ въ члены-корреспонденты «въ уваженіе», какъ сказано въ бумагѣ, «извѣстныхъ его статистическихъ свѣденій и въ надеждѣ, что по дознанному усердію его къ пользѣ общественной, не оставитъ принять дѣятельное участіе въ статистическихъ занятіяхъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ и тѣмъ способствовать къ достиженію благой цѣли, указанной

*) Чуть-ли не сынъ А. П. Степанова, П. А. Степановъ, ученикъ Леопольдова, сохранилъ и обнародовалъ въ „Рус. Старинѣ“ документы по дѣлу Леопольдова.

Государемъ Императоромъ». Трудъ Леопольдова Высочайше повелѣно было издать въ 1000 экз. на казенный счетъ съ представленіемъ въ пользу автора всей выручки отъ продажи изданія. Книга вышла въ свѣтъ въ 1839 г. Разумѣется, какъ одобренная самимъ Государемъ, она была, такъ сказать, ограждена отъ всякихъ порицаній. Тѣмъ не менѣе нельзя считать похвалы, которыхъ «Описаніе» Леопольдова удостоилось со стороны многихъ журналовъ и газетъ, вынужденными. Критика отдала автору только должное. Издатель «Библіотеки для Чтенія», Сенковскій, помѣстилъ о «Статистическомъ описаніи Саратовской губерніи» большую статью съ цитатами изъ книги и чрезвычайно лестными для автора замѣчаніями. («Биб. для Чт.» 1839 г., т. 35 от. 5. стр. 27—78.) «Отеч. Зап.» также удостоили вниманіемъ трудъ Леопольдова (см. т. 4, стр., 62—66). Сочиненіе при участіи архіерея (Іакова) и губернатора (И. М. Бибикова) *) быстро разошлось по губерніи и «сдѣлало, говоритъ А. Я. Леопольдовъ, имя Андрея Филипповича извѣстнымъ и славнымъ». Дѣйствительно, при такомъ вниманьи къ Леопольдову журналистовъ, архіерея, губернатора и даже высшей власти,—саратовское общество, доселѣ считавшее Леопольдова недостойнымъ сыномъ отечества, сразу измѣнило свое мнѣніе о немъ. Леопольдовъ сталъ человѣкомъ популярнымъ въ городѣ. Любя писать, Леопольдовъ, послѣ такого своего успѣха, сталъ работать перомъ еще усерднѣе, какъ по приглашенью, такъ и безъ приглашенія, въ петербургскіе журналы. Такъ онъ писалъ и подписывалъ полнымъ своимъ именемъ статьи въ «Сѣвер. Пчелѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Телескопѣ», «Земледѣльческой Газетѣ», «Маякѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», и въ «Энциклопедическомъ лексиконѣ», издававшемся Плюшаромъ.

*) При немъ, въ 1839 г. повелѣно было издавать въ Саратовѣ „Губернскія Вѣдомости“.

Во время службы въ Казенной Палатѣ Леопольдовъ женился на дворянкѣ Аннѣ Тихоновнѣ Ищекиной. Родственникъ ея К. В. Ищекинъ былъ предсѣдателемъ саратовской Палаты уголовнаго суда, умеръ въ 1828 г. Разсказываютъ, что дѣвушкѣ не выходило въ это время законныхъ для вступленія въ супружество лѣтъ и въ Саратовѣ вѣнчаніе не могло состояться, но Леопольдовъ съумѣлъ устроить дѣло такъ: увезъ невѣсту изъ Саратова въ Маріинскую колонію, гдѣ и былъ безпрепятственно повѣнчанъ о. Ципровскимъ, интелегентнымъ и образованнымъ по своему времени священникомъ.

Въ послѣдній годъ губернаторства И. М. Бибикова—1839—въ Саратовѣ послѣдовало открытіе Палаты государственныхъ имуществъ. Леопольдовъ въ январѣ этого года перечислился на службу въ министерство государственныхъ имуществъ и въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ окружнымъ начальникомъ Новоузенскаго уѣзда, входившаго тогда въ составъ Саратовской губерніи. Мѣсто это оказалось, однако, не по немъ. Онъ поступилъ послѣ того въ штатъ саратовскаго Губернскаго Правленія и около 1841 г. назначенъ былъ редакторомъ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», каковымъ и состоялъ до 1847 г. Эта должность пришлась Леопольдову какъ разъ по душѣ. Онъ былъ человѣкъ вообще кабинетный, умѣвшій работать и перомъ и карандашомъ. Достаточное число знакомыхъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, оффиціальное положеніе, почетъ, которымъ онъ пользовался,—все это дало ему возможность, какъ редактору, обзавестись корреспондентами для своей газеты въ уѣздахъ и въ городѣ. Въ послѣднемъ онъ вызвалъ къ сотрудничеству въ газетѣ учителей, священниковъ. Между прочимъ, по его просьбѣ сталъ писать для «Губернскихъ Вѣдомостей» протоіерей А. А. Росницкій, выдававшійся изъ среды мѣстныхъ духовныхъ лицъ своимъ образованіемъ. Съ Росницкимъ впо-

слѣдствіе Леопольдовъ сошелся, что называется, душа въ душу и они оставались друзьями до самой смерти. «До Леопольдова, говоритъ его біографъ, исправлялъ обязанности редактора «Губерн. Вѣд.», кажется, одинъ изъ сторожей Губернскаго Правленія, да и дѣло было не трудное: онъ только передавалъ бумаги присутственныхъ мѣстъ въ типографію съ приказаніемъ: «печатать». Леопольдовъ съумѣлъ поставить дѣло такъ хорошо, что «Саратовскія Губернскія Вѣдомости» заняли почетное мѣсто въ современной журналистикѣ. Къ сожалѣнію, богатыя статистическія и историческія данныя, напечатанныя въ «Губ. Вѣд.» за время редакторства Леопольдова, остаются для насъ недоступными, ибо «Губ. Вѣдомости» за эти годы не сохранились въ Саратовѣ ни въ правительственныхъ учрежденіяхъ, ни у частныхъ лицъ. *) Надо полагать, что многое изъ того, что появилось о Саратовской губерніи въ «Губерн. Вѣдомостяхъ», Леопольдовъ взялъ для своей книги, отпечатанной въ 1848 г. въ Москвѣ подъ названіемъ «Историческіе очерки саратовскаго края». Но и самая эта книга, какъ и «Статистическое описаніе Саратовской губ.», составляетъ давно уже библіографическую рѣдкость.

Время редакторства Леопольдова было лучшимъ временемъ его литературной дѣятельности. Его имя если не гремѣло, то было все-таки извѣстно многимъ за предѣлами Саратовской губерніи. Пріѣзжавшіе въ Саратовъ литераторы, путешественники считали долгомъ посѣтить Леопольдова, побесѣдовать съ нимъ. Онъ исполнялъ усердно свое дѣло, собиралъ

*) А. И. Соколовъ, помощникъ предсѣдателя Статистическаго комитета, передавалъ намъ, что не очень давно въ Статистич. комитетѣ получены были „Губ. Вѣдомости“ за старые годы, однако, кажется, не за сороковые, изъ пермскаго Губ. Правленія.

статистическія и историческія данныя, изслѣдовалъ старину, записывалъ все замѣчательное, случавшееся въ его время, извлекалъ изъ архивовъ драгоцѣнныя свѣденія для исторіи края,—былъ, однимъ словомъ, своего рода Несторомъ. Къ сожалѣнію, Леопольдовъ почелъ себя знатокомъ не только исторіи и статистики края, но рѣшительно всего, что только касалось Сарат. губерніи, и на этомъ основаніи, не задумываясь, входилъ даже, какъ выражается его біографъ, въ «полемику» съ Мурчисономъ, изслѣдовавшимъ нашу губернію въ геологическомъ отношеніи, и другими. На этомъ же основаніи онъ «отдѣлывалъ» Гебеля. «Колбасники мнѣ страшны», писалъ онъ разъ Росницкому, «также, какъ ты .. Я управлялся перомъ и не съ ними; припомни-ка.... или Гебеля, коего я (онъ уже покойникъ) въ свое время отстряналъ до nec plus ultra. Изъ Дерпта наводилъ справки: кто я? Знай же насъ дикарей!» Впослѣдствіе Леопольдовъ, обманываясь въ своихъ силахъ, брался писать рѣшительно ужь по всякимъ вопросамъ, даже и не касавшимся нашего края, и, не желая понять, что его время ушло, писалъ и писалъ до конца своей жизни, писалъ и тогда, когда его статьи съ грѣхомъ пополамъ принимались въ мѣстныхъ газетахъ, и тогда, когда, наконецъ, редакціи газетъ совсѣмъ отказались ихъ печатать,—и явилъ собою не единственный въ нашей литературѣ примѣръ писателя, произведенія котораго едва-ли кто удостоивалъ вниманіемъ. Впрочемъ, мы должны отдать Леопольдову справедливость: въ своихъ послѣднихъ брошюрахъ онъ говорилъ и хорошія вещи; такъ, напр., онъ предостерегалъ насъ отъ тамбово-саратовской жел. дороги и въ этомъ отношеніи оказался вѣщуномъ... Но вернемся къ его біографіи.

Редакторство и писательство не приносило ему много барыша; а между тѣмъ семья его росла чуть не съ каждымъ годомъ—вотъ почему Леопольдовъ вскорѣ поступилъ на част-

ное мѣсто, на конно-желѣзную дорогу въ Дубовкѣ, открытую для движенія въ 1847 г. Тутъ произошла какая-то исторія, въ результатѣ которой Леопольдовъ чуть-было не попалъ подъ судъ. Его спасъ благоволившій къ нему преосвященный Афонасій, который написалъ тогда дубовскому протоіерею І. А. Покровскому, **) что-бы тотъ et unguibus et vos ro (и когтями и клювомъ) отстоялъ Леопольдова отъ всѣхъ крючковъ и крючкодѣевъ, ибо-де вся Дубовка со всѣми ея капиталами не стоитъ этого одного человѣка. Въ 1850 г. Леопольдовъ вновь сталъ редакторомъ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; но въ слѣдующемъ же году, по приглашенію губернатора только-что тогда открытой Самарской губерніи—г. Волховскаго—перешелъ на службу въ Самару младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій. Служба эта пошла такъ успѣшно, что менѣе, чѣмъ черезъ годъ, Леопольдовъ былъ уже сдѣланъ совѣтникомъ самарскаго Губернскаго Правленія. Знакомый нѣсколько съ самарскимъ краемъ по прежней должности своей въ Новоузенскомъ уѣздѣ и имѣвъ случай еще болѣе ознакомиться съ этимъ краемъ во время объѣзда всѣхъ уѣздовъ вмѣстѣ съ губернаторомъ, Леопольдовъ вскорѣ напечаталъ «Историческій очеркъ самарскаго края». Жизнь въ Самарѣ вообще улыбнулась ему, но Саратова онъ никакъ не могъ забыть. Къ этому періоду относятся имѣю-

*] Покровскій, І. А., умеръ въ 1876 г. въ Дубовкѣ. Это была весьма замѣчательная личность, но, къ сожалѣнію, обстоятельства жизни его почти неизвѣстны. Дубовскимъ протоіереемъ онъ былъ много лѣтъ и пользовался чрезвычайнымъ почетомъ и вліяніемъ. По степени его вліятельности и нѣкотораго могущества, его кто-то удачно назвалъ „силой Дубовской“. По краснорѣчію его равняютъ съ Полисадовымъ и Ключаревымъ (нынѣ еп. Амвросій). Въ библіографич. указателѣ читатель найдетъ одно изданіе Покровскаго.

щіяся у насъ письма Леопольдова къ Росницкому. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ въ отрывкахъ:

1) Любезный другъ, Алексѣй Андреевичъ! Я упорхнулъ въ Самарею, не распростившись, но не разъ заѣзжалъ и все не получалъ тебя дома. Благодарю за дружбу и за все; но, хоть и врозь мы, а дружбѣ и отношеніямъ не конецъ. Я буду писать къ тебѣ, и ты, хоть изрѣдка, пиши. Тамъ у меня остаются два залога: сынъ и домъ. Да кромѣ того, Саратовъ я не перестану любить: тамъ прахъ моихъ дѣтей, тамъ много людей, коихъ я любилъ сердечно и былъ ими взаимно любимъ. Огневую выходку изготовилъ я о прощаніи съ Саратовомъ и пущу ее въ самарейской газетѣ. Узримъ. (Слѣдуетъ просьба о ссудѣ 1000 р. подъ залогъ дома). Служба моя идетъ прекрасно. Во мнѣ видятъ порядочнаго человѣка (?). Губернаторъ ко мнѣ чрезвычайно хорошъ. Только и твердитъ: «послужи; каяться не будешь»—и я работаю, и работа моя имѣетъ цѣну. Повѣришь-ли ты: такъ я окруженъ, что летаю какъ на крыльяхъ. Пріемъ мнѣ у г. (губернатора) истинно отеческій. Товарищъ Аксеновъ, добрый, но больной. Онъ всеобщій депутатъ только. Другой—въ отлучкѣ. Одного—нѣтъ; одинъ я на лицо—пишу, ревизую что и кого попало, а г. (губернаторъ) по плечику треплетъ привѣтливо, и мое дѣло и слово имѣютъ вѣсъ. Постараюсь и большая сотворити, если Богъ дастъ здоровья. Беретъ меня съ собою къ генералъ-губ. въ Оренбургъ для сформированія новаго города и уѣзда. Съ Прав.(ителемъ) канцеляріи живу душа въ душу. Насъ сблизилъ г. (губернаторъ). Это ведетъ и поведетъ къ доброму. Скучаю по тебѣ—старомъ, давнемъ другѣ, съ кѣмъ дѣлилъ и горе и радости жизни... (Помѣта: 1 іюня 1851 г. Самара).

2) Вселюбезнѣйшій и почтеннѣйшій Алексѣй Андреевичъ! Благодарю за сочувствіе ко мнѣ; я иначе никогда и не думалъ объ васъ. Да изсохнетъ языкъ клеветы низкой и подлой. Она по выраженію твоему, достойна клейма презрѣнія,—и больше ничего. Это вой вѣтра въ пустую трубу изъ пустоты воздушной. Леонидъ мой, Леонидъ! Гдѣ-то выпадутъ на его долю Термопилы—не знаю. Завидую тебѣ, что ты наслаждаешься лицезрѣніемъ курносыхъ, безносыхъ, кривоносыхъ, и жалѣю, что твой хохотъ надъ ними исчезаетъ въ уединенной кельѣ, и что не могу вторить и розыграть съ тобою этого дуэта. Ожилъ-ли Серега, получивъ Анну? Не думаю: изсохшія смоковницы рѣдко воскресаютъ. Иное дѣло—Палладій, коему отъ меня до сырой (земли) поклонъ. Изъ Гаврилыча, сирѣчь двойки personificata, какъ-бы не выродился другой Ермакъ? Понимаю я цѣль его переселенія на сѣверъ: онъ хочетъ завоевать стороны подполюсныя, отыскать Франклина и быть царемъ тюленей и моржей. Потомъ уже примется за исторію, и вычеканитъ свое имя на льдахъ океана на славу потомства. Такъ онъ зрѣетъ,—и созрѣетъ дивно! Хилософіи посовѣтуйте вдругъ принять два фунта конфертативу,—и будетъ здравъ: тогда-то узрятъ, что выдетъ изъ этой каряги. Кто будетъ юсомъ сборной избы, о семъ и ономъ со временемъ, реки. Съ 1-го января газетка пойдетъ. Между прочимъ готовлю и готовлюсь. Съ Ив. Егор. я хорошъ; баю по временамъ но—все не то, что мухоморъ, набитый многостороннею мудростью и знаніемъ свѣта. А отъ онаго—пахнетъ немного бурсой. Вѣришь-ли: не съ кѣмъ побаить отъ души и похохотать. Потерялъ я въ тебѣ многое—признаюсь, не шутя. Здѣсь все и всѣ сбродъ: кто изъ-подъ борки, кто изъ-подъ сосенки Нѣтъ и пищи для юмора. То-ли дѣло Саратовъ! тамъ не перечтешь колиберовъ людей: горьки, пузыри, кирасиры, телки, дураки, волтижеры, ока-

зіи (?), фарисеи, аббаты, акробаты, пираты, козырьки, пустосвѣты, etc., etc. Винигретъ дивный! Есть на чемъ и на комъ поразгуляться фантазіи.—Что, живы-ли Иваны Камышинскій (Плодовитый) и Еткарскій (Брюховецкій). Черкни когда нибудь про нихъ хоть строчку.—Не стало у васъ и Ванюшки пузыристаго—Пол. *) Я думаю, онъ теперь пашетъ Черное море и сѣетъ на немъ артишоки... (Помѣта: 15 окт. 1851 г.)

3.... Улетѣвый въ Одессу творитъ чудеса и кудеса. Онъ сдѣлался чернокнижникомъ и силою чародѣйства вспахалъ Черное море, на которомъ, разбивъ на десятины его, посѣялъ хито, чертополохъ, спрыкъ траву, дурнику, а по волнамъ насадилъ каряжникъ, и съ высоты Чатыръ-Дага любуется своими посадками. Вотъ что творятъ великіе! Придумай-ка и ты подобное, чтобы не заматорѣть въ званіи Пигасовъ и Тарасовъ... (Помѣта: 3 іюня 1853 г.

4.... Ко мнѣ пишутъ Кобылинъ и Муромцевъ**) такъ привѣтливо, хоть по дѣламъ, но все гожо, очень гожо. Я разсыпаюсь въ комплиментахъ—великіе люди. Надоѣлъ ты мнѣ словами: плохъ, разладился, хочешь лѣзть въ сурчиную нору! Погоди, еще поживемъ, побаимъ, поостримъ и—тогда ляжемъ костьми на ратномъ полѣ, неимуще срама. Вотъ мой девизъ!... Да! пришли копію съ письма патріарха, какъ онъ хотѣлъ ѣхать въ столицу для дѣлъ великихъ. Пришли; оно писано подъ какимъ-то особеннымъ наитіемъ. Я буду читать его послѣ обѣда, чтобы лучше пища варилась въ желудкѣ. А право, писано гожо... (помѣта: декабря 1852 г.)

---

*) Ив. Тим. Полеводинъ, служившій въ Саратовѣ, былъ переведенъ въ Самару.

**) М. М. Муромцевъ былъ, кажется, вице-губернаторомъ въ Саратовѣ, Кобылинъ-же, Ник. Мих., былъ предсѣдателемъ Казенной Палаты.

5.... Павелъ *) мой служитъ въ Удѣльной конторѣ и представленъ къ переименованію въ чинъ. А между тѣмъ завелъ кругъ знакомыхъ изъ подобныхъ себѣ и частехонько ѣздитъ въ театръ на даровщинку, по отношеніямъ, разумѣется, отца. Держитъ себя аки мужъ зрѣлыхъ лѣтъ, но только много спитъ. Я его еще не неволю; пусть укрѣпится въ тѣлѣ, а въ духѣ, какъ замѣчаю, онъ довольно зрѣлъ, судитъ обо всемъ порядочно; мыльные пузыри подъ вліяніемъ моимъ исчезаютъ въ головѣ его. Я умѣю разочаровывать юныхъ въ химерахъ.... (Пом.: 2 ноября 1852 г..)

6.... Читалъ-ли ты мое прощаніе съ Саратовомъ? Оно и до-селѣ умиляетъ мое пылкое сердце... (23 іюля 1852 г.).

7.... Ну, гдѣ ты гуляка, почтенная брада Аарона? Говорятъ, что ты ѣздилъ къ своему дѣду—Кудѣяру, въ страну Хоперскую. Да, надо поддержать славу предка знаменитаго подвигами, достойными героя. Увѣренъ, что не ударишь лицемъ въ грязь ни его, ни себя; только возьми себѣ въ адъютанты Наполеончика, не курносаго и не сухоребраго, а того, который..... пищитъ за монастыремъ на дорогѣ и творитъ чуда чудныя, дива дивныя. А за описаніемъ подвиговъ дѣло не станетъ—самарскій Тацитъ внесетъ ваши громкія имена на скрижаль исторіи въ поученіе царей странъ мухоморскихъ.

Лѣтъ 7 проведя въ Самарѣ, А. Ф. Леопольдовъ, ради дочерей, которыхъ отдалъ въ тамбовскій пансіонъ, въ 1858 г. перешелъ на службу въ Тамбовъ, но прожилъ въ немъ всего два года: открылась вакансія старшаго совѣтника при саратовскомъ Губернскомъ Правленіи—и Леопольдовъ, всегда скучавшій по Саратову, переѣхалъ зимой 1861 г. сюда. Не долго, однако, пришлось ему еще служить: въ губернаторство Муравьева, т. е. въ 1863 г., онъ былъ уволенъ

*) Павелъ Андреевичъ Леопольдовъ; онъ умеръ еще при жизни отца, на службѣ въ Петербургѣ.

отъ службы съ чиномъ статскаго совѣтника и пенсіею въ 300 руб., по прошенію, за высказанную имъ какую-то рѣзкую правду... Уволенный отъ службы, А. Ф. Леопольдовъ перебрался было на житье въ Аткарскъ въ видахъ болѣе дешеваго содержанія, но глухая уѣздная жизнь скоро показалась ему не выносимою. Онъ опять переѣхалъ въ Саратовъ, съ которымъ уже болѣе и не разставался до самой смерти, послѣдовавшей 13 апрѣля 1875 года, на Пасху.

Нѣкоторыя изъ сочиненій Леопольдова, изданныя въ Саратовѣ, читатель найдетъ въ библіографическомъ указателѣ мѣстныхъ изданій.

При концѣ жизни А. Ф. Леопольдовъ, какъ видно изъ имѣющихся у насъ писемъ его отъ 1872 и 1873 г., писалъ автобіографію; первую часть ея онъ даже успѣлъ провести чрезъ цензуру, но напечатать ее ему не удалось, а послѣ смерти его рукопись эта, носившая заглавіе «Мои воспоминанія», куда-то затерялась.

РОСНИЦКІЙ, АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ.

(1803—1880).

Другъ А. Ф. Леопольдова, А. А. Росницкій—одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ саратовской епархіи и одинъ изъ замѣчательныхъ [illegible] лицъ нашей губерніи. Онъ родился въ 1803 г. въ семьѣ священника с. Рѣпнаго, Балашовскаго уѣзда. Образованіе онъ получилъ въ пензенской духовной семинаріи, изъ которой вышелъ со степенью студента въ 1826 году. Около двухъ лѣтъ онъ состоялъ преподавателемъ въ саратовскомъ духовномъ учили-

щѣ, но въ годъ основанія отдѣльной саратовской епархіи рѣшился идти въ священники, и былъ рукоположенъ епископомъ Моисеемъ въ священники саратовской Срѣтенской церкви. Отсюда въ 1839 г. онъ былъ переведенъ къ Вознесенско-Горянской церкви, а затѣмъ, черезъ годъ, былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ этомъ санѣ онъ пробылъ въ Саратовѣ до 1861 г., когда былъ опредѣленъ штатнымъ протоіереемъ вольскаго собора, гдѣ и пребывалъ до смерти своей, послѣдовавшей 24 августа 1880 г.

Въ теченіе 25 лѣтъ, съ 1851 г., А. А. Росницкій былъ миссіонеромъ въ нашей епархіи; правда, онъ мало обратилъ въ православіе людей въ такой долгій срокъ, но кого обратилъ, тотъ былъ уже истинный православный, а не значился такимъ только на бумагѣ. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ состоялъ членомъ русскаго Географическаго общества, которому доставлялъ не мало свѣденій о мѣстной губерніи. Основательный знатокъ саратовскаго края, Росницкій, какъ говорятъ, собирался составить исторію его, но почему-то все не могъ приступить къ этому дѣлу. Нѣсколько разъ Росницкій издавалъ собранія своихъ проповѣдей какъ въ Петербургѣ, такъ и здѣсь, въ Саратовѣ. Вообще, это былъ такой развитой и образованный человѣкъ, что біографъ его—А. Я. Леопольдовъ—имѣлъ основаніе сказать такъ: «Іаковъ, Афонасій (мѣстные архіереи), статистикъ и историкъ края А. Ф. Леопольдовъ и протоіерей Росницкій долго составляли свѣтоносное созвѣздіе на горизонтѣ умственной жизни саратовскаго края, очень благотворное для церкви, и для науки, и для жизни». («Сар. Епарх. Вѣд.» 1880 г. № 35).

Читатель ужь нѣсколько познакомился съ Росницкимъ по письмамъ къ нему А. Ф. Леопольдова. Нѣкоторыми изъ этихъ писемъ мы здѣсь воспользуемся еще, выписавъ тѣ мѣста, которыя собственно относятся къ Росницкому. Онъ былъ,

дѣйствительно, самымъ близкимъ другомъ Леопольдова, повѣреннымъ его тайнъ и довѣреннымъ въ дѣлахъ; такъ, онъ, напр., управлялъ домомъ Леопольдова съ отъѣзда послѣдняго изъ Саратова и до дня продажи этого дома, которую также совершилъ Росницкій. По наказу Леопольдова, Росницкій, какъ извѣстно, работалъ для «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», когда редакторство ихъ принадлежало Леопольдову. Оба они одинаково благовѣли предъ ученымъ архіепископомъ Аѳонасіемъ, называя его «патріархомъ». Но обратимся къ письмамъ.

— «Горе мое съ тобою: безъ меня ты сдѣлался въ точномъ смыслѣ мухоморъ. Жаль, что я далеко; а то я зналъ-бы какъ возбудить жизнь твою. Съ этимъ словомъ изрекаю: возстани и не боли; да изыдутъ изъ тебя всѣ недуги и проказы!... Николю *) береги и спасай отъ козней іезуитскихъ. Что ни есть на сердцѣ, но кланяйся, проси и моли заранѣе. Вѣдь годы идутъ, а премудрость не увеличивается, non schola nos docet... Болѣзнь твоя не лицедѣйствовали? Я вижу: тебѣ хочется къ предку своему Кудеяру повольничать, порыцарствовать въ странѣ при-Хоперской. Запасись же шишакомъ и кольчугой, а этотъ нарядъ тебѣ больно къ лицу. Si terra levis надъ патріархомъ! Много имя его пробуждаетъ въ душѣ пріятныхъ и веселыхъ воспоминаній. Отрадно всегда я вспоминаю его». (Декабря 1852 г.)

— «Разлука съ тобою для меня есть, была и будетъ горестна. Такъ я свыкся съ тобою, живя въ Саратовѣ. Ты колдунъ—приворожилъ меня къ себѣ. Здѣсь я одинъ посреди картежниковъ и кое-какихъ колобродовъ»... Августа 1852 г.).

— «По мнѣ, пожалуй, лѣзь въ клобукъ, да что толку-то? Будешь скучать и скорбѣть о своихъ. А развѣ въ міру

*) Сына Росницкаго?

нельзя уединиться и свои помыслы возносить горѣ? Еще лучше. А вѣдь монаху нельзя уже ходить въ свѣтъ, заходить въ домъ съ елкою и тяпнуть темную. Это кандалы для свободнаго человѣка. Смотри: самъ возрастъ имаши, вопрошай самого себя и отвѣчай. При этомъ я боюсь, какъ-бы Николя не сдѣлался ярыгой безъ путеводителя на скользкомъ пути жизни. Поддержать его—развѣ не есть подвигъ?... Вотъ слухъ какой: будто сверху есть приказъ, наказъ и указъ—не преслѣдовать сектантовъ за ихъ мнѣнія. Чего добраго! При настоящей разнузданности это быть можетъ. *). (Ноябрь 1858 г.).

— «Погоди, погоди, мухоморъ, не много радоваться: не на радость я прибуду къ тебѣ; хоть ты и избавленъ отъ тѣлеснаго наказанія, но втихомолку все таки можно отдуть тебя за какой-нибудь мухоморскій фарсъ и отдуть по русски. Соломонъ говоритъ: не пощади жезла непокоривому. А ты когда-то все шелъ мнѣ наперекоръ. Вспомню все и распоряжусь съ тобою, голубчикъ, какъ слѣдуетъ. Исчисляю вины: 1-е, почему еретики не обращены въ правовѣріе? 2-е, почему въ 4 года ни разу не навѣстилъ меня? 3-е, почему не ѣздилъ въ Задонскъ, въ августѣ?... Готовься на правежъ... (Нояб. 1861 г).

Тонъ приведенныхъ писемъ свидѣтельствуетъ о томъ вліяніи, какое имѣлъ Леопольдовъ на Росницкаго. Вліяніе это, разумѣется, объясняется легко: Росницкій не пошелъ далѣе семинаріи, между тѣмъ какъ его другъ перебывалъ въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, прослушалъ полный курсъ одного изъ нихъ, былъ въ передрягѣ и, вообще ска-

*) Это мнѣніе крайне характерно для *писателя* Леопольдова, въ своихъ сужденіяхъ вообще рѣдко поднимавшагося надъ обыденнымъ чиновничьимъ міровоззрѣніемъ.

зать, видалъ виды. Впрочемъ, не имѣя въ рукахъ отвѣтныхъ писемъ Росницкаго къ Леопольдову, не беремся судить о томъ, раздѣлялъ или нѣтъ Росницкій всѣ убѣжденія и мнѣнія своего друга. А объ этомъ знать для оцѣнки Росницкаго, конечно, не лишне.

НАВАШИНЪ, НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ.

Если мы рѣшаемся говорить о Навашинѣ, то только именно съ цѣлью вызвать лицъ, знавшихъ его, дополнить имѣющіяся о немъ въ литературѣ весьма краткія свѣденія. Странная судьба этого рано погибшаго юноши невольно возбуждаетъ къ нему нашу симпатію и заставляетъ желать поближе познакомиться съ этою загадочною личностью.

Имя Н. И. Навашина связано съ именемъ извѣстнаго поэта-неудачника В. И. Соколовскаго, автора «Мірозданья», «Хевери» и др.; съ этимъ послѣднимъ, въ Вологдѣ, въ 1838 году, Навашинъ составилъ литературный сборникъ, посвященный тогдашнему ректору с.-петербургскаго университета П. А. Плетневу; въ этомъ сборникѣ были помѣщены его стихи, но изданіе почему-то не состоялось. Весьма даровитый, многосторонне образованный Н. И. Навашинъ занималъ въ вологодской гимназіи мѣсто преподавателя русской словесности. Соколовскій, попавъ въ Вологду, поселился съ Навашинымъ на одной квартирѣ,—и послѣ этого не прошло года, какъ несчастный юноша, всегда восторгавшійся Соколовскимъ, бѣжалъ изъ собственной квартиры, не будучи въ силахъ видѣть чтимаго имъ поэта въ томъ положеніи, въ какомъ тотъ чаще и чаще сталъ представляться ему. Поведеніе Соколовскаго, дѣйствительно, превосходило всякую мѣру: ежедневныя

попойки, грязныя оргіи и знакомство съ самыми безпутными людьми—вотъ въ чемъ проводилъ онъ жизнь. Навашинъ, бѣжавъ отъ Соколовскаго, получилъ вообще недовѣрчивость къ людямъ, впалъ въ мизантропію и, наконецъ, сошелъ съ ума... Его увезли изъ Вологды въ родное имѣніе, находившееся въ Саратовской губерніи, къ брату, имѣя въ виду возможность еще спасти молодаго человѣка, укрѣпить его духъ и тѣло и воротить вновь къ жизни; но привезенный сюда, Навашинъ какъ-то успѣлъ убѣжать изъ-подъ надзора и покончилъ съ собой, бросившись въ колодезь. Такова судьба Н. И. Навашина, какъ она представлена въ разсказѣ Вологжанина («Рус. Арх.» 1865 г. стр. 1369).

У Гербеля, въ его біографическомъ очеркѣ Соколовскаго («Русскіе поэты». Спб. 1873), исторіи Н. И. Навашина дано нѣсколько иное освѣщеніе, а именно, что Соколовскій будто-бы перелилъ въ Навашина весь свой мистицизмъ и всю свою мизантропію, подъ дѣйствіемъ которыхъ Навашинъ и сошелъ съ ума. Но такое изображеніе Навашина пустою бочкою, которую можно было наполнить чѣмъ угодно, конечно, далеко отъ правды. Дѣло въ томъ, по нашему мнѣнію, что Навашинъ былъ многосторонне образованный человѣкъ, но лично расположенный къ мистицизму. Поведеніе Соколовскаго, истиннаго выразителя мистицизма, глубоко огорчило Навашина, послужило къ совершенному омраченію его взглядовъ на міръ, послѣ чего не трудно было дойти до крайней степени озлобленія на жизнь и на людей.

Замѣчательно то, что много лѣтъ спустя, въ Саратовѣ другой Навашинъ покончилъ съ собой при обстоятельствахъ не менѣе странныхъ. Мы говоримъ объ ученикѣ 7-го класса саратовской гимназіи, Н. Г. Навашинѣ, выстрѣлившемъ въ себя изъ револьвера 30 ноября 1876 г. Въ посмертной запискѣ его къ сестрѣ стояло: «Бойся уединенія! живи съ людьми. Примѣромъ одиночества можетъ служить тебѣ твой

братъ...» Само собою разумѣется, что мы далеки отъ мысли дѣлать отсюда какія либо выводы.

ШЕВЫРЕВЪ, СТЕПАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.
(1806—1864)

евыревъ, московскій профессоръ, авторъ «Исторіи русской словесности съ древнѣйшихъ ея временъ», имѣетъ громкую извѣстность въ русской литературѣ. Не меньше извѣстенъ онъ былъ и за-границей, гдѣ его «Исторія словесности» переведена на итальянскій языкъ. «Это человѣкъ многосторонней учености, глубокій знатокъ европейской словесности, даровитый критикъ, археологъ и розыскатель памятниковъ нашей древней письменности, наконецъ, даровитый профессоръ, которому обязано своимъ образованіемъ цѣлое поколѣніе русскихъ людей»,—такъ охарактеризовалъ Шевырева П. Бартеневъ.

С. П. Шевыревъ родился 18 октября 1806 г. въ Саратовѣ. Отецъ его служилъ здѣсь по выборамъ и, между прочимъ, былъ два трехлѣтія губернскимъ предводителемъ дворянства, пользовался вообще уваженіемъ и довѣріемъ, какъ отъ дворянства, такъ и купечества *) До 11 лѣтъ С. П. Шевыревъ учился дома. Глубокая религіозность окружавшихъ лицъ имѣла свое вліяніе на Шевырева; 6 лѣтъ онъ читалъ за домашнею всенощною шестипсалміе—и С. П. до могилы не

*) Въ біографіи С. П. Шевырева у Гербеля („Рус. Поэты“ 1873 г.), значится, что отецъ его—Петръ Сергѣевичъ—былъ губерн. предводителемъ 4 раза, но это—очевидная невѣрность. Въ спискѣ губерн. предводителей („Сарат. сборникъ“ т. 1. 1881 г.) П. С. Шевыревъ значится губ. предводителемъ съ 1799 по 1804 г., т. е. ровно 2 трехлѣтія.

измѣнилъ этому раннему религіозному настроенію. Здѣсь же, въ домѣ родителей, онъ началъ знакомство съ литературой, перечиталъ Сумарокова, Хераскова и Карамзина. На двѣнадцатомъ году былъ отвезенъ своей матерью въ Москву, гдѣ отданъ въ московскій благородный пансіонъ (нынѣ 4-я московская гимназія), состоявшій при университетѣ Въ этомъ заведеніи воспитанники пользовались пособіемъ и руководствомъ для прохожденія высшихъ наукъ. Шевыревъ кончилъ курсъ въ пансіонѣ съ одобрительнымъ листомъ и съ золотою медалью. Есть извѣстіе, что Шевыревъ въ пансіонѣ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ литературнаго собранія вмѣстѣ съ извѣстнымъ впослѣдствіе поэтомъ Д. П. Ознобишинымъ, и вообще выказалъ любовь къ литературѣ. По выходѣ изъ пансіона, Шевыревъ поступилъ на службу въ московскій архивъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ тогда сосредоточивалась лучшая часть московской молодежи. Съ 1823 г., когда ему было 17 лѣтъ, онъ сталъ посѣщать, между прочимъ, литературные вечера Раича, бывшаго тогда преподавателемъ русской словесности въ благородномъ пансіонѣ, тогда только-что входившаго въ извѣстность своимъ переводомъ «Вергиліевыхъ Георгикъ» и альманахомъ «Новыя Аониды». Здѣсь Шевыревъ познакомился и сошелся съ М. П. Погодинымъ. Послѣдній своими познаніями и дружескимъ участіемъ много способствовалъ возбужденію дѣятельности Шевырева. Въ 1826 г., въ альманахѣ «Уранія», изд. Погодинымъ, наряду съ стихотвореніями Раича, впервые появились поэтическіе опыты С. П. Шевырева, изъ которыхъ стихотвореніе «Я есмь!» обратило на себя вниманіе даже Пушкина.

«Да будетъ!»—былъ глаголъ творящій
Средь безднъ ничтожества нѣмыхъ:
Изъ мрака смерти свѣтъ живящій
Отвѣтствуетъ на гласъ—и въ мигъ

Изъ волнъ отжившаго эфира
Согласныя свѣтила міра
По гласу времени летятъ;
Стихіи жизнью кипятъ...
Хоръ тварей звуками нѣмыми
Отвѣтъ творящему воздалъ;
Но человѣкъ возсталъ надъ ними
И первымъ словомъ отвѣщалъ:
«Я есмь!» и въ сей глаголъ единый, совершенный
Слился не стройный тварей хоръ,
И гласъ гармоніи былъ отзывъ во вселенной,
И примиренъ стихій раздоръ и т. д.

Съ Погодинымъ Шевыревъ сошелся какъ нельзя болѣе: оба они одинаково любили науку и не боялись никакого труда. Въ томъ же 1826 г., великимъ постомъ, какъ разсказываетъ Погодинъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Шевыревѣ, онъ, Погодинъ уговорилъ Шевырева приняться сообща за переводъ съ латинскаго знаменитой грамматики Добровскаго. «Планъ мой былъ запереться на страстную и святую недѣлю въ своихъ комнатахъ и перевести грамматику однимъ духомъ. Намѣреніе безразсудное! Но Шевыревъ согласился; мы заперлись, и на Ѳоминой недѣлѣ вся грамматика, состоящая почти изъ 900 стр., была у насъ готова. Признаюсь, взглядъ на эту груду мелко исписанной бумаги, взглядъ на эту крѣпость, взятую нами приступомъ, доставилъ намъ сладкое удовольствіе, за которое, однако, мы поплатились тогда же обмороками: я упалъ въ четвергъ на святой недѣлѣ со стула въ своей комнатѣ, а Шевыревъ въ воскресенье, на крылосѣ приходской церкви, у Пимена».

Въ этомъ же году Шевыревъ началъ стихотворный переводъ «Лагеря Валленштейна», изъ котораго два отрывка напечаталъ въ 1828 г. въ «Московскомъ Вѣстникѣ». Переводъ

этотъ произвелъ тогда впечатлѣніе какъ на публику, такъ и на такого цѣнителя, какъ Пушкинъ. Однако, Шевыревъ почему-то не издалъ тогда же всего перевода, а изданный спустя 30 лѣтъ, этотъ переводъ уже не сдѣлалъ того впечатлѣнія на публику, какого могъ ожидать Шевыревъ. Критика встрѣтила его недоброжелательно. Мы знаемъ только одинъ сочувственный Шевыреву отзывъ о его переводѣ—это критика «Рус. Слова», издававшагося въ 1859 г. гр. Кушелевымъ-Безбородко: «Переводъ Шевырева, говорится въ рецензіи, встрѣтилъ мало сочувствія можетъ быть только за то, что онъ сдѣланъ въ 1827 году... Мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ защиту труда литератора, которому исторія русскаго яз. и русской словесности довольно много обязана. Господа, приводящія стихи изъ перевода *Рѣчи капуцына* въ примѣръ третьяковщины—позабываютъ то, что въ оригиналѣ самомъ такъ наз. книттельферзы и каламбуры тоже носятъ печать тяжеловатости и дубоватости. Это хотѣлъ передать Шевыревъ и если передалъ не удачно,—всетаки надъ неудачей его нечего глумиться». («Рус. Сл.» 1859 г. апрѣль). Не менѣе, чѣмъ съ Погодинымъ, Шевыревъ сошелся съ извѣстнымъ композиторомъ А. Н. Верстовскимъ, для котораго написалъ «Вадима» и проч. Издатель «Рус. Архива», г. Бартеневъ, говоря какъ-то о дружбѣ Верстовскаго съ Шевыревымъ, назвалъ ихъ земляками, но, кажется, это не вѣрно, ибо въ «Исторіи оперы», М. К., изданной въ 1874 г., А. Н. Верстовскій показанъ уроженцемъ г. Тамбова

Въ началѣ 1829 г. Шевыревъ отправился за-границу въ семействѣ извѣстной княгини З. А. Волконской, завѣдуя обученіемъ ея сына, и пробылъ болѣе трехъ лѣтъ въ Италіи и въ Швейцаріи. Надо сказать, что предъ тѣмъ Шевыревымъ былъ сдѣланъ критическій разборъ интермедіи къ «Фаусту» Гете въ «Московскомъ Вѣстникѣ», и въ томъ же «Вѣстникѣ»

было вслѣдъ затѣмъ напечатано любопытное письмо геніальнаго творца «Фауста» къ Шевыреву, вызванное его разборомъ. Проѣздомъ чрезъ Веймарнъ Шевыревъ посѣтилъ великаго Гете—и изъ устъ его удостоился слышать благодарность и похвалу себѣ. Въ Римѣ Шевыревъ въ нѣсколько мѣсяцевъ написалъ два дѣйствія трагедіи «Ромулъ», не попавшія въ печать, нѣсколько статей объ Италіи и др. странахъ и нѣсколько стихотвореній. Политическія событія 1830 г. помѣшали Шевыреву побывать на этотъ разъ въ столицѣ Франціи. Въ сентябрѣ 1832 г. Шевыревъ возвратился въ Москву. Во время пребыванія Шевырева за-границей, Погодинъ усердно побуждалъ его просить въ университетѣ кафедру русской словесности, оставшуюся вакантною по смерти профессора Мерзлякова, хлопоталъ за него и заставлялъ хлопотать другихъ. Это было завѣтною мечтою и самого Шевырева, но онъ все мучился вопросами: какое право онъ имѣетъ на кафедру? Отличился-ли онъ чѣмъ нибудь? Наконецъ, вскорѣ по своемъ возвращеніи въ Россію, онъ получилъ приглашеніе отъ министра Народнаго Просвѣщенія, графа С. С. Уварова, вступить въ московскій университетъ адъюнктомъ по кафедрѣ русской словесности. Совѣтъ университета, при вступленіи его, назначилъ ему написать разсужденіе по одному изъ предметовъ его занятій, и Шевыревъ избралъ темой Данта. «Мѣсяцевъ шесть, по свидѣтельству Погодина, онъ не выходилъ ни куда ногой со двора, перечиталъ всѣ источники и написалъ классическое разсужденіе о Дантѣ, какому не было подобнаго въ русской литературѣ». Сочиненіе это было напечатано въ «Ученыхъ запискахъ московскаго университета» (№ 5, 1833, № 11 1834 г.) подъ заглавіемъ «Дантъ и его вѣкъ». 15 января 1834 г. Шевыревъ открылъ курсъ исторіи поэзіи. Въ слѣдующемъ году «Чтенія» Шевырева по исторіи поэзіи вышли отдѣльнымъ изданіемъ, заключая въ себѣ исторію поэзіи ин-

дійцевъ и евреевъ, а въ приложеніи были двѣ вступительныя лекціи о характерѣ образованія и поэзіи главныхъ народовъ западной Европы. Книга была, если не ошибаемся, увѣнчана Демидовской преміей, въ 1837 г. Въ это время нѣкоторыми московскими литераторами предпринято было изданіе журнала «Московскій Наблюдатель». Шевыревъ принялъ въ этомъ журналѣ дѣятельное участіе, помѣстивъ въ немъ, между прочимъ, рецензію на сочиненіе Гоголя «Миргородъ» («М. Набл.» 1835 г., ч. 1.), рецензію на стихотворенія Бенедиктова («М. Набл.», 1835 г. ч. 1) и проч. Въ 1836 г. Шевыревъ издалъ написанное имъ на степень доктора философскаго факультета сочиненіе «Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ», а въ слѣдующемъ году— «Общее обозрѣніе развитія русской словесности». Обширная дѣятельность Шевырева разрушительно подѣйствовала на его здоровье и это заставило молодаго ученаго испросить отпускъ на два года, которые онъ и провелъ за-границей. По возвращеніи въ Москву, онъ былъ вскорѣ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ годъ его возвращенія—1841— М. П. Погодинъ началъ изданіе журнала «Москвитянинъ»; вся критическая часть этого журнала была отдана въ распоряженіе молодаго профессора, и Шевыревъ одинъ завѣдывалъ ею болѣе трехъ лѣтъ. Въ 1847 г. Шевыревъ совершилъ поѣздку въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Новгородской губерніи, и описаніе этой поѣздки издалъ въ 1850 г. Ученая дѣятельность Шевырева, какъ профессора, въ 1852 г. была почтена отъ академіи наукъ избраніемъ его въ ординарные академики. Но помимо чисто ученой и журнальной дѣятельности, почтенный профессоръ въ періодъ 1842—1852 г. выступилъ еще въ качествѣ публичнаго лектора съ чтеніями «объ отношеніи семейнаго воспитанія къ государственному» и «объ итальянской живописи». Ко дню празднованія

московскимъ университетомъ въ 1855 г. столѣтняго юбилея своего существованія, Шевыревъ издалъ чрезвычайно цѣнную «Исторію Императорскаго московскаго университета». Наконецъ, въ періодъ 1856—1860 г. вышла въсвѣтъ «Исторія русской словесности» Шевырева, составлявшая предметъ его лекцій, какъ профессора университета. Это сочиненіе имѣло не одно изданіе и до сихъ поръ, пожалуй, не потеряло своей цѣнности.

Въ началѣ 60-хъ гг. здоровье С. П. Шевырева стало вновь сильно разстроиваться, а въ началѣ 1863 г. болѣзнь его приняла такой оборотъ, что онъ долженъ былъ оставить занятія и выѣхать за-границу для лѣченія. Пробывъ лѣто въ Висбаденѣ, Шевыревъ къ осени переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ ему вскорѣ сдѣлалось хуже. Послали за помощникомъ знаменитаго парижскаго врача Нелатона. Онъ нашелъ положеніе больнаго очень дурнымъ, такъ какъ нарывъ подъ колѣномъ сильно распространилъ опухоль по всей ногѣ. Явился самъ Нелатонъ, началась операція. Она продолжалась цѣлыхъ два часа, въ теченіе которыхъ Шевыревъ былъ до того твердъ духомъ, что не испустилъ ни одного стона. Но операція не повела ни къ чему; сначала больному какъ будто стало легче, но вскорѣ страданія возобновились и уже не оставляли больнаго до самой смерти. Въ промежутки, когда страданія его уменьшались, онъ продолжалъ заниматься диктовкой своихъ лекцій и даже однажды продиктовалъ дочери слѣдующее четырехстишіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть послѣднее написанное имъ стихотвореніе:

Когда составъ слабѣетъ, страждетъ плоть,
Средь жизненной борьбы и многотрудной битвы,
Не дай мнѣ, мой помощникъ и Господь,
Почувствовать безсиліе молитвы!

Шевыревъ скончался 8 мая 1864 г. Тѣло его было перевезено въ Москву, гдѣ и погребено.

Мы не перечислили всѣхъ сочиненій покойнаго; изъ нихъ многія остаются до сихъ поръ въ разныхъ журналахъ и немногія только вышли отдѣльными изданіями еще при жизни автора. Считаемъ необходимымъ добавить, что при составленіи настоящей біографіи мы пользовались, между прочимъ, книгой Гербеля «Русскіе поэты» и «Рус. Архивомъ», гдѣ напечатаны «Путевыя впечатлѣнія» С. П. Шевырева въ поѣздку его отъ Москвы до Флоренціи въ 1860 г., и нѣкоторые другіе отрывки изъ его бумагъ (1878 г. кн. 5), а также письма М. П. Погодина къ С. П. Шевыреву, съ историко-литературными объясненіями Н. П. Барсукова (1882 г. кн. 5 и 6).

ПОПОВЪ, АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

(1808—1865).

Поповъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ русскихъ лингвистовъ.

Онъ родился въ Саратовской губерніи, въ 1808 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ Геннади, но гдѣ именно его родина, мы не знаемъ. Воспитаніе онъ получилъ въ г. Казани и въ казанскомъ же университетѣ въ 1828 г. кончилъ курсъ по восточному факультету. Тутъ-же, гдѣ получилъ образованіе, А. В. Поповъ впослѣдствіе и самъ послужилъ дѣлу образованія въ качествѣ ординарнаго профессора монгольскаго языка. Но не безъ великаго труда досталось ему званіе профессора. Вскорѣ послѣ окончанія курса въ университетѣ, А. В. Поповъ былъ командированъ въ Си-

бирь для изученія на мѣстѣ монгольскаго языка, который онъ выбралъ своею спеціальностью. Въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ онъ долженъ былъ прожить среди дикаго народа, ведя почти кочевую жизнь между бурятами; за это время онъ изучилъ не только языкъ, но и нравы бурятъ и проникъ въ ихъ духовную жизнь. Въ 1833 г. А. В. получилъ отъ академіи наукъ приглашеніе подвергнуть себя испытанію въ знаніи монгольской словесности для соисканія кафедры по этому предмету По испытаніи, А. В. былъ признанъ достойнымъ занять эту кафедру. Онъ занималъ ее въ казанскомъ университетѣ до 1850 г. За это время онъ издалъ «Монгольскую хрестоматію» (1836 г.), «Монгольскую ариѳметику» (1837 г.), «Калмыцкую статистику» и «Грамматику Калмыцкаго языка» (1847 г.). Сочиненіе его «Калмыцкая статистика» была увѣнчана Димидовскою преміей.

Въ періодъ 1850—1852 г. А. В. Поповъ находился въ отставкѣ. Въ это время факультетъ восточныхъ языковъ былъ переведенъ изъ Казани въ Петербургъ. Туда переѣхалъ и Поповъ и нѣкоторое время занималъ прежнюю кафедру. Послѣдніе годы А. В. Поповъ имѣлъ мѣсто въ Западной Сибири инспектора училищъ. Отсюда, въ 1865 году, А. В. отправился было въ Крымъ, но на дорогѣ — кажется, въ Царицынѣ—умеръ. Онъ дослужился до чина дѣйств. стат. совѣтника.

По отзывамъ лицъ, знавшихъ А. В. Попова,—это былъ въ свѣтскомъ отношеніи человѣкъ весьма, какъ говорится, мужиковатый и замкнутый въ своей наукѣ, но, впрочемъ, какъ профессоръ, онъ представляется личностью весьма симпатичною.

СЛѢПЦОВЪ, НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.
(1810—1852).

жизни и трудахъ Н. П. Слѣпцова, одного изъ выдающихся героевъ кавказской войны, имѣется нѣсколько сочиненій, какъ-то: «Генералъ-майоръ Слѣпцовъ»—жизнеописаніе его, изданное гвардіи полк. С. Новоселовымъ; «Николай Павловичъ Слѣпцовъ»—воспоминаніе о немъ Мих. Неймана, помѣщенное въ «Рус. Вѣстн.» 1872 г. кн. 4, а также изданное отдѣльно; «Воспоминанія о кадетской жизни генерала Н. П. Слѣпцова»—еписк. дмитровскаго Леонида; «Кавказская война и ея герои: Котляревскій и Слѣпцовъ». СПБ, 1879 г.—Кромѣ этого, о Слѣпцовѣ имѣется не мало замѣтокъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ. По даннымъ, сообщаемымъ г. Нейманомъ, біографія Н. П. Слѣпцова была изложена въ «Сарат. Справ. Листкѣ» 1874 г. № 219. Но не многое изъ этой литературы о Слѣпцовѣ было намъ доступно и мы просимъ у читателя извиненія, что даемъ въ нашей книгѣ такой слабый очеркъ почтеннаго кавказскаго героя; надѣемся, однако, впослѣдствіе сдѣлать въ этомъ отношеніи нѣчто болѣе.

Николай Павловичъ Слѣпцовъ родился въ с. Кологривовкѣ, Аткарскаго уѣзда, въ семействѣ зажиточнаго мѣстнаго помѣщика, около 1810 г., или немного позднѣе. Онъ получилъ воспитаніе въ С.-Петербургѣ, въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, откуда былъ выпущенъ въ 30-хъ гг. въ гвардейскій Литовскій полкъ. Вотъ портретъ Слѣпцова, какъ его рисуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Нейманъ: «Крѣпко сложенный, стройный и сухощавый мущина средняго роста, съ южнымъ породистымъ типомъ лица. Короткіе и слегка курчавые черные волосы, большіе черные-же огненные глаза

и привлекательная улыбка. Весь складъ его имѣлъ въ себѣ что-то воинственное, но не это воинственное выдвигало его изъ его обстановки, а нѣчто иное, высшее, что просвѣчивало изъ него. То былъ огонь, горѣвшій въ его душѣ. Что-то напоминало въ немъ рыцаря, съ молоду давшаго строгій обѣтъ и посвятившаго всю свою жизнь на его выполненіе». Онъ былъ человѣкъ горячаго нрава, пылилъ безмѣрно, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ великодушное сердце и оттого, обидѣвъ когонибудь сгоряча, становился на нѣсколько дней несчастнѣйшимъ въ мірѣ человѣкомъ, думая о томъ, какъ-бы поправить дѣло.

Въ 1845 г. началась та дѣятельность Слѣпцова на Кавказѣ, которая составила ему славу. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ командиромъ Сунженскаго полка, занявшаго равнину Малой Чечни—одну изъ плодоноснѣйшихъ въ цѣломъ краѣ—которую предстояло нашимъ казакамъ укрѣпить за собою окончательно и колонизировать. Ярость врага за этотъ захватъ была велика и каждый часъ можно было опасаться за существованіе всего населенія. Полкъ былъ распредѣленъ кучками, по станицамъ; въ первое время вѣстовыя пушки по нѣскольку разъ въ день призывали казаковъ то въ одно, то въ другое мѣсто отбивать нападенія черкесовъ. Слѣпцовъ былъ вездѣ, заботился обо всемъ... Въ четыре года, все наступая и наступая, онъ очистилъ отъ непріятеля всю плоскость Малой Чечни и покорилъ сосѣднія нагорныя общества. Успѣшность дѣйствій Слѣпцова привела въ изумленіе весь Кавказъ. Въ 1848 г. озлобленный и встревоженный Шамиль задумалъ уничтожить однимъ ударомъ новую линію. Онъ двинулся на Сунжу во главѣ 10.000 войска. По первому слуху объ этомъ нашествіи, кн. Воронцовъ, знаменитый правитель Кавказа, счелъ нужнымъ лично прибыть на Сунжу и притянуть сюда сосѣднія войска. Шли толки и совѣщанья,

ждали извѣстій о непріятелѣ и никто не зналъ, гдѣ находился Шамиль. «Въ одно туманное утро», разсказываетъ Нейманъ, «Слѣпцовъ съ своимъ казачьимъ полкомъ выѣхалъ на развѣдку, какъ вдругъ въ сѣромъ туманѣ мелькнули значки; пахнулъ вѣтерокъ и, приподнявъ густую завѣсу, открылъ предъ казаками на ружейный выстрѣлъ всю грозную силу Шамиля. Слѣпцовъ не далъ ему опомниться. Не задумываясь ни на минуту, онъ скомандовалъ своимъ сотнямъ: «впередъ!» Пукъ ракетъ въ густыя массы врага, стремительная аттака,—и непріятель разсѣянъ, какъ тотъ туманъ, который скрывалъ его предъ тѣмъ за пять минутъ»... Разумѣется, тѣ, кто собрались на помощь Слѣпцову, остались, какъ это обыкновенно бываетъ, недовольны такимъ исходомъ дѣла...

Въ другой разъ Шамиль задумалъ воротить себѣ горное общество Галашковцевъ, покоренное Слѣпцовымъ. Дѣло было серьезное. Казаки очутились между двухъ огней: съ одной стороны Галашковцы, которыхъ малѣйшее наше колебаніе могло заставить перейти на сторону Шамиля, съ другой— грозные полки этого послѣдняго. Но случилось нѣчто необычайное. Шестьсотъ казаковъ во главѣ съ Слѣпцовымъ, не спѣшиваясь, вскарабкались по крутому подъему въ обходъ непріятеля, и, прежде чѣмъ послѣдній успѣлъ придти въ себя отъ изумленья при видѣ такой отчаянной дерзости, ударили на него съ фланга. Онъ не выдержалъ минуты и бросился въ бѣгство. «Но мѣстность», говоритъ Нейманъ, «неблагопріятная для аттаки, была еще того менѣе благопріятна для бѣгства. На тѣсной площадкѣ отвѣсной скалы густая толпа непріятеля, сдавленная и обезумѣвшая отъ ужаса, не знала, куда уйти. Кровь полилась. Мюриды въ ужасѣ бросали оружіе и кидались съ крутизны... Въ результатѣ,—Галашковцы остались за нами».

Приведенные эпизоды выражаютъ только малую часть подвиговъ Слѣпцова, которыхъ было много. Одно имя его въ горахъ Кавказа, благодаря этимъ подвигамъ, производили магическое дѣйствіе. Разъ, кучка казаковъ изъ 6 человѣкъ, посланная изъ отряда въ ближайшую станицу за водкой, натолкнулась на партію горцевъ; смѣтливый урядникъ, не останавливаясь, на всемъ скаку, крикнулъ по-чеченски: «прочь съ дороги! Слѣпцовъ идетъ!»... Партія разступилась, казаки промчались и, когда непріятель опомнился, были уже далеко. Про Слѣпцова пѣлись пѣсни и сочинялись легенды. Рыцарское великодушіе привлекало къ нему сердца враговъ и послѣдніе очень уважали его, даже любили, потому что онъ умѣлъ обходиться съ ними, сообразно ихъ понятіямъ, а главное ни при какомъ положеніи не боялся ихъ и вѣрилъ ихъ, слову. Не разъ Н. П. Слѣпцовъ бывалъ раненъ. Въ дѣлѣ 15 іюля 1851 г. пуля попала ему въ правую ногу выше колѣна и остановилась подъ кожей съ другой стороны. Слѣпцовъ только попросилъ воды и оставался на конѣ во все время схватки до окончанія боя, не подавая виду, что съ нимъ случилось...

10 декабря, въ дѣлѣ на Гехинской полянѣ, Слѣпцову суждено было пасть. Начальствуя надъ своими казаками и замѣтивъ, что силы ихъ слабѣютъ, Слѣпцовъ требовалъ къ себѣ на помощь хотя одинъ батальонъ Навагинскаго полка, расположеннаго вблизи. Но помощь не подоспѣла во время. Почти выигранное дѣло было проиграно, самъ Слѣпцовъ получилъ смертельный ударъ пулею какъ разъ подъ сердце и жилъ послѣ того всего полчаса. Послѣднія его слова были: «даромъ умираю!..» Обстоятельства смерти, дѣйствительно, приводятъ къ мысли, что храбрый воинъ умеръ за даромъ, но нельзя сказать, что онъ «даромъ жилъ». Въ 6 лѣтъ ввѣренная ему линія стала неузнаваема. Она покрылась ста-

ницами и обработанными полями. Изъ конца въ конецъ можно было пройти по этой мѣстности одному пѣшкомъ безъ оружія и безъ всякаго риску...

Надъ могилой Н. П. Слѣпцова воздвигнутъ правительствомъ памятникъ.

Въ залѣ саратовскаго дворянскаго собранія можно видѣть картину, изображающую тотъ моментъ, когда храбрый генералъ былъ сраженъ черкесской пулей.

ЖУКОВСКІЙ, АЛЕКСАНДРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ.

(1810—1864).

Жуковскій мало извѣстенъ въ литературѣ; это былъ поэтъ, писавшій подъ псевдонимомъ «Е. Бернетъ». Гербель говоритъ, что даже многіе современники, бывъ съ нимъ лично знакомы, не знали его настоящей фамиліи и говоря о немъ, не называли его иначе, какъ Бернетъ. Даже въ каталогѣ книгъ Ольхина, въ указателѣ именъ сочинителей и переводчиковъ, Жуковскій названъ такъ: Бернетъ, Александръ Кирилловичъ.

Приводя здѣсь его біографію, мы должны объяснить, что относительно мѣста рожденія А. К. Жуковскаго существуютъ совершенно различныя показанія. Такъ, Геннади говоритъ, что Жуковскій родился въ Саратовѣ; тоже говоритъ составитель некролога Жуковскаго въ академическомъ мѣсяцесловѣ на 1866 г.; Гербель увѣряетъ, что онъ родился въ С.-Петербургѣ, и наконецъ, Г. П. Надхинъ («Др. и Нов. Россія» 1877 г. кн. 6) пишетъ, что Жуковскій родился въ Пензѣ. Неоспоримо, однако, что отецъ А. К., подъ конецъ своего служебнаго поприща, состоялъ секретаремъ царицынскаго су-

да и что А. К. Жуковскій получилъ воспитаніе въ саратовской гимназіи. Изъ интересной статьи г. Надхина извлекаемъ слѣдующія подробности о жизни А. К. Онъ родился 10 сентября 1810 г. Мать его—урожденная Тутчекъ—была весьма умная женщина, и склонная къ чтенію, любила русскую литературу. Первоначальное воспитаніе Жуковскій получилъ въ царицынскомъ уѣздномъ училищѣ, откуда въ 1822 г. перешелъ въ саратовскую гимназію. Надхинъ говоритъ о раннемъ его развитіи, объ упражненіяхъ его въ стихотвореніяхъ во 2 и 3 классахъ гимназіи, указывая при этомъ на благотворное вліяніе на Жуковскаго директора гимназіи Миллера и нѣкоторыхъ преподавателей. Такъ, онъ свидѣтельствуетъ, что Миллеръ самымъ играмъ воспитанниковъ гимназіи умѣлъ придавать характеръ мысли и особенной занимательности, а изъ преподавателей Е. В. Виноградскій, преподававшій русскій яз., умѣлъ весьма хорошо знакомить своихъ питомцевъ съ лучшими произведеніями тогдашней литературы; это былъ, говоритъ Надхинъ, человѣкъ замѣчательнаго ума; между прочимъ, будучи въ отставкѣ, онъ сдѣлалъ сравненіе всѣхъ русскихъ переводовъ Новаго Завѣта между собою и съ подлинникомъ и указалъ въ нихъ неточности и разнорѣчія. Въ послѣднихъ классахъ гимназіи Жуковскій съ нѣкоторыми другими воспитанниками, въ числѣ которыхъ былъ, вѣроятно, и Губеръ, впослѣдствіе извѣстный переводчикъ «Фауста», издавалъ рукописный журналъ. Въ 1827 г. онъ кончилъ курсъ гимназіи. Будучи ранѣе того, при содѣйствіи дяди своего, генерала Ив. Ив. Тутчекъ, записаннымъ въ полкъ, Жуковскій поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ походахъ, и только въ 1836 г. могъ выйти въ отставку и поселиться въ Петербургѣ. Здѣсь онъ чрезъ посредство своего земляка А. М. Княжевича поступилъ на службу по министерству финансовъ.

Первыя стихотворенья А. К. Жуковскаго напечатаны въ «Библіотекѣ для Чтенія» Сенковскаго, въ 1837 г. Въ томъ же 1837 г. «Стихи Е. Бернета» вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Затѣмъ, явилась также отдѣльнымъ изданіемъ принадлежащая А. К—чу поэма «Графъ Мецъ» (1-я часть); въ слѣдующемъ 1838 г. онъ написалъ другую поэму «Елена», отрывокъ которой помѣщенъ былъ въ «Современникѣ» Пушкина; въ 1839 г. въ журналѣ «Библіотека для Чтенія» онъ напечаталъ начало поэмы «Вѣчный жидъ»; вторая-же часть упомянутой выше поэмы «Графъ Мецъ» вошла въ составъ изданнаго въ 1845 г. въ Петербургѣ альманаха «Метеоръ». Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, Жуковскому принадлежитъ еще нѣсколько повѣстей и множество мелкихъ стихотвореній, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ.

Но Жуковскій (Бернетъ) ничѣмъ не выдался въ литературѣ. Стихи его въ общемъ весьма слабы и всѣ поэтическія произведенія принадлежатъ его молодымъ годамъ. Талантъ у него, конечно, былъ, но не хватило терпѣнья поработать надъ собою и въ результатѣ А. К. скоро охладѣлъ совсѣмъ къ литературѣ, бросилъ перо и долго ничего не писалъ. Только въ 1850 г., по словамъ Гербеля, псевдонимъ Жуковскаго явился было вновь на свѣтъ подъ двумя повѣстями, помѣщенными въ «Отеч. Запискахъ» (1850 г. кн. 1 и 7), но объ этихъ произведеніяхъ Жуковскаго критика совсѣмъ промолчала.

Вотъ какъ отзывался Бѣлинскій о Бернетѣ въ 1838 и 1846 гг. Въ началѣ онъ писалъ: «Бернетъ владѣетъ истиннымъ поэтическимъ дарованіемъ... Бернетъ подаетъ надежды и надежды прекрасныя»... (Соч. Бѣлинскаго, т. 2. стр. 370, изд. 1875 г.). Первыя произведенія Жуковскаго, дѣйствительно, сильно заинтересовали критика и онъ, между прочимъ, въ частномъ письмѣ къ Панаеву писалъ: «Увѣдомьте мен-,

что за человѣкъ Бернетъ? У него есть талантъ, который можетъ погибнуть, если онъ не возьмется за умъ заблаговременно. Я желалъ-бы съ нимъ познакомиться». (Воспом. о Бѣл. «Соврем.» 1860 г. кн. 1 стр. 339). А въ 1846 г. тотъ-же Бѣлинскій вынужденъ былъ сказать слѣдующее: «Бернетъ нѣкогда подавалъ надежды. Но ему суждено было на всю жизнь остаться тѣмъ, чѣмъ обнаружилъ онъ себя въ то время, когда подавалъ надежды» .. (Соч. Бѣл. т. 10, стр. 73, изд. 1860 г.).

Зато болѣе улыбнулась Жуковскому служебная карьера, судя по тому, что онъ дослужился до чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, служа первоначально въ войскахъ, потомъ въ департаментѣ государственнаго казначейства и, наконецъ, въ канцеляріи министра финансовъ. По служебнымъ обязанностямъ, въ 1853 г. А. К. Жуковскій объѣздилъ всѣ уѣздныя казначейства Саратовской и Астраханской губерній. Онъ умеръ 8 декабря 1864 г. въ Петербургѣ и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ.

Причину, почему Жуковскій такъ тщательно скрывалъ въ литературѣ свою фамилію и притомъ подъ нѣмецкимъ псевдонимомъ, нѣкоторые видятъ въ его служебныхъ отношеніяхъ къ тогдашнему министру финансовъ гр. Канкрину, другіе же, какъ, напр., г. Надхинъ, полагаютъ, что Жуковскій поступалъ такъ изъ скромности, чтобы его не могли смѣшивать со знаменитымъ В. А. Жуковскимъ.—Кромѣ указанныхъ выше статей о Жуковскомъ, мы знаемъ о некрологѣ его, написанномъ извѣстнымъ П. А. Ефремовымъ въ «Книжн. Вѣстникѣ», 1865 г., кн. 10, стр. 206.

ВВЕДЕНСКІЙ, ИРИНАРХЪ ИВАНОВИЧЪ.
(1813—1855).

Обстоятельный біографическій очеркъ этого дорогаго намъ земляка, этой замѣчательно симпатичной личности въ нашей литературѣ, написалъ его сотоварищъ по саратовской симинаріи Г. Е. Благосвѣтловъ (покойный издатель «Дѣла»). Очеркъ этотъ помѣщенъ въ «Общезанимат. Вѣстникѣ», 1857 г. *). На основаніи данныхъ, сообщаемыхъ Благосвѣтловымъ, авторъ настоящей книги напечаталъ въ «Сарат. Листкѣ» (1883, № 23) біографическій очеркъ Введенскаго, вызвавшій въ томъ же «Листкѣ» (№ 31) поправку протоіерея Я. У. П., за которую нельзя не поблагодарить отца П. Здѣсь помѣщаемый біографическій очеркъ И. И. Введенскаго значительно передѣланъ и дополненъ.

О Введенскомъ, мужду прочимъ, въ слѣдующихъ словахъ вспоминаетъ Д. Л. Мордовцевъ: «Въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ гг. въ саратовской семинаріи учился молоденькій бурсачекъ, котораго товарищи звали Иринархушкой. Это былъ извѣстный впослѣдствіе даровитѣйшій изъ всѣхъ англійскихъ переводчиковъ,—переводчикъ Диккенса и Теккерея—Ир. Введенскій. Какъ теперь вижу предъ собою этого живаго, симпатичнаго юношу, часто съ задумчивыми и кроткими, какъ у дѣвочки, глазами... Память у мальчика была необыкновенная. Смотрѣли на него—и семинарское начальство и товарищи, какъ на явленіе феноменальное. Онъ жадно читалъ все, что могъ выскребсти въ саратовской умственной тундрѣ 30-хъ гг. Мало того, при совершенномъ отсутствіи преподаванія иностранныхъ языковъ, Введенскій какимъ-то

*) №№ 5 и 6. Т. I. стр. 177—192 и 214—221. Былъ и отдѣльный оттискъ.

чудомъ успѣлъ прекрасно усвоить французскій и впослѣдствіе англійскій языкъ». Далѣе, г. Мордовцевъ сообщаетъ, что будто мѣстный архіерей не разъ приглашалъ семинариста Введенскаго къ себѣ для совмѣстнаго чтенія французскихъ и англійскихъ авторовъ. По выходѣ изъ семинаріи, прощаясь съ товарищами, Введенскій далъ имъ такое слово: или митрополитомъ буду или умру надъ книгой»... И онъ сдержалъ свое слово, хотя не совсѣмъ: онъ ослѣпъ надъ книгой.

Введенскій родился 21 ноября 1813 г., въ г. Петровскѣ, Саратовской губерніи. Его отецъ—сельскій священникъ с. Жукова, Петровскаго уѣзда, былъ человѣкъ не богатый и обремененный кучею дѣтей. Ему помогали изрѣдка помѣщики его прихода, уважая Введенскаго-отца за его нравственныя достоинства. Въ такихъ бѣдныхъ семействахъ какъ нельзя болѣе чувствуется необходимость дать дѣтямъ образованіе. Маленькаго Иринарха уже съ 4-хъ лѣтъ отецъ началъ учить грамотѣ, къ 7-ми выучилъ бѣгло читать и съ этого же времени сталъ его пріучать къ исполненію обязанностей дьячка. Игры, удовольствія, сродныя дѣтскому возрасту, мало были знакомы Иринарху. Во всякомъ другомъ мальчикѣ такое раннее обученіе могло убить совсѣмъ охоту къ ученію, но маленькій Иринархъ выдавался изъ ряда обыкновенныхъ дѣтей. Въ домѣ одного изъ помѣщиковъ, благоволившихъ къ священнику Введенскому, Иринархъ вмѣстѣ съ помѣщичьими дѣтьми обучился французскому яз. у учителя-француза. Восьми лѣтъ ребенка отдали въ пензенское духовное училище. Иногда его привозили оттуда на каникулы домой и онъ продолжалъ брать уроки французскаго яз. Эти уроки сдѣлали то, что впослѣдствіе Введенскій удивлялъ всѣхъ въ семинаріи знаніемъ французскаго яз. Какъ дурно шло тогда ученіе въ духовныхъ училищахъ—объ этомъ писалось у насъ много. Не смотря, однако, на это, Введенскій съумѣлъ оберечь свой умъ отъ тогдаш-

ней схоластики и сохранилъ природное живое воображенье, впрочемъ, благодаря, быть можетъ, только случаю. Разъ отецъ привезъ ему въ подарокъ «Письма русскаго путешественника», Карамзина. Это была первая книга, прочитанная Введенскимъ съ удовольствіемъ. Послѣ того, онъ убѣдительно просилъ отца своего не присылать ему лепешекъ, а лучше, вмѣсто нихъ, прислать еще что-нибудь изъ сочиненій Карамзина. «Я люблю Карамзина, писалъ онъ, я буду читать его по ночамъ и зато я буду хорошо учиться». По окончаніи курса въ духовномъ училищѣ, Введенскій перешелъ въ саратовскую семинарію, только-что тогда открытую. Въ семинаріи, гдѣ въ тѣ времена почти все преподавалось на латинскомъ яз., Введенскій обнаружилъ большую способность въ изученію этого языка, а также особенное сочувствіе къ историческимъ наукамъ. «Однажды, пишетъ Введенскій въ своей автобіографіи, *) я такъ изумилъ профессора своими историческими свѣденіями, что онъ пришелъ въ неописанный восторгъ. Вечеромъ призвалъ меня къ себѣ и далъ чашку чая, которую я съ должнымъ благоговѣніемъ пилъ стоя и обжегъ себѣ три пальца на правой рукѣ».

Ректоромъ семинаріи въ то время былъ архимандритъ Никодимъ (Лебедевъ), родомъ костромичъ; собственно онъ былъ вторымъ ректоромъ мѣстной семинаріи, открытой въ 1830 г., а именно съ 11 августа 1830 г. по 22 апрѣля 1833 г., когда былъ перемѣщенъ ректоромъ въ иркутскую семинарію. Протоіерей І. В. Смѣльскій слѣдующимъ образомъ характеризуетъ Никодима: «Помню бывшаго ректора саратовской семинаріи, пріемника Іоасафова, архимандрита Никодима, эту живую, бойкую натуру, этого вспыльчиваго, но добрѣйша-

*) Автобіографія эта написана, кажется, только для свѣденія г. Благосвѣтлова, который и приводитъ изъ нея отрывки въ своемъ біографическомъ очеркѣ Введенскаго.

го начальника, этого ученѣйшаго по своему времени мужа, этого безпримѣрнаго преподавателя, который не слыхалъ, случалось, звонка, возвѣщавшаго о концѣ урока и спокойно просиживалъ часъ лишній»... («Ворон. Еп. Вѣд.» № 16, 1883 г.). О немъ же намъ собщаетъ одинъ изъ его воспитанниковъ слѣдующее: «Это былъ живой, энергичный, высокодаровитый профессоръ; онъ увлекалъ всѣхъ своимъ даромъ слова и обладалъ замѣчательною памятью. Такъ, напр., онъ устроилъ для воспитанниковъ семинаріи особый классъ объясненія св. писанія и когда объяснялъ что-нибудь, то постоянно ссылался на тексты, указывая главу, стихъ изъ пророковъ или Евангелія, и мы, открывая книгу, находили именно то, что онъ указывалъ. Даръ слова его былъ увлекательный, но особенно произвела на насъ впечатлѣніе его прощальная рѣчь къ намъ, когда пришелъ указъ о перемѣщеніи его въ Иркутскъ; онъ долго и съ жаромъ говорилъ намъ что—теперь не припомню, но заключительныя слова его были приблизительно слѣдующія: «я любилъ васъ, я любилъ васъ, какъ дѣтей, и разстаюсь со скорбью...»—тутъ голосъ его задрожалъ и онъ, сильно ударивъ тростью объ полъ, ушелъ... Почтенный ректоръ такъ и закончилъ свою карьеру на ректорствѣ, въ черниговской семинаріи, не удостоившись епископской шапки...» *).

Подъ начальствомъ такого энтузіаста-профессора и ректора воспитался не менѣе впечатлительный и увлекающійся ученикъ. Классныя диссертаціи Введенскаго на латинскомъ языкѣ читались и перечитывались его товарищами и долго еще спустя по выходѣ Введенскаго изъ семинаріи ходили по рукамъ, какъ замѣчательныя творенія. Разсказываютъ, что одна изъ диссертацій, именно «о безсмертіи души» едва не сдѣлала Введенскаго съумасшедшимъ, имѣвъ послѣдствіемъ бо-

*) Архимандритъ Никодимъ издалъ „Описаніе Иркутскаго Вознесенскаго монастыря“. СПБ. 1840 г.

лѣзненный припадокъ отъ сильнаго напряженія мозга. Въ іюлѣ 1834 г. Введенскій окончилъ курсъ семинаріи и вышущенъ былъ, къ удивленію всѣхъ, по 2-му разряду. Но этому читатель найдетъ маленькое объясненіе ниже. Вскорѣ, по окончаніи курса, Введенскій собрался ѣхать въ Москву, чтобъ поступить въ духовную академію, но его сталъ удерживать отъ этого намѣренія одинъ профессоръ, провидѣвшій будущіе успѣхи своего воспитанника; онъ далъ ему рекомендательное письмо къ знакомому профессору московскаго университета, въ который и совѣтывалъ ему поступить. Введенскій по пріѣздѣ въ Москву, дѣйствительно, явился въ квартиру того, къ кому имѣлъ письмо; о пріѣзжемъ доложили и хозяинъ чрезъ прислугу выслалъ отвѣтъ: «ждать на кухнѣ, пока онъ, хозяинъ, пообѣдаетъ.» Введенскій, разумѣется, такимъ обхожденіемъ съ нимъ былъ оскорбленъ, не говоря ни слова онъ повернулся и ушелъ, а черезъ двѣ недѣли поступилъ въ духовную академію. Въ академіи Введенскій пробылъ, однако, не долго; въ это время произошла въ ней какая-то исторія, въ результатѣ которой Введенскій, въ началѣ 1838 г., былъ удаленъ изъ академіи... Это былъ для него страшный ударъ, онъ занемогъ и долго проболѣлъ. Какъ послѣдствія этой болѣзни, у него остались на всегда одышка, боль въ груди и шумъ въ ушахъ. Положеніе Введенскаго было, въ самомъ дѣлѣ, тяжелое. Отецъ умеръ еще за два года до удаленія сына изъ академіи. Въ этой послѣдней Введенскій жилъ на казенномъ счету, теперь же ему приходилось пробиваться уроками да помощью добрыхъ людей. Но тутъ исполнилось зато завѣтное желаніе Введенскаго: въ половинѣ того же 1838 г. Введенскій поступилъ въ московскій университетъ, изъ котораго въ 1840 г. перебрался въ петербургскій и въ этомъ послѣднемъ окончилъ курсъ со званіемъ кандидата по философскому факультету.

Первымъ печатнымъ произведеніемъ Введенскаго была рецензія на «Записку о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича Котошихина»; первою же, такъ сказать, оригинальною статьею—«Іоанна изъ Арка». («Библ. для Чт.» 1841 и 1842 г.) Такимъ образомъ, уже ко времени выхода изъ университета Введенскій былъ извѣстенъ въ небольшомъ кругу друзей, какъ сотрудникъ «Библіотеки для Чтенія», журнала, занимавшаго тогда видное мѣсто въ литературѣ. Нѣсколько недѣль спустя, по выходѣ изъ университета, Введенскій получилъ мѣсто преподавателя русскаго языка и словесности въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, а затѣмъ и въ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ числѣ преподавателей этихъ заведеній состояли, между прочимъ. В. Ѳ. Кеневичъ, Г. Е. Благосвѣтловъ, А. П. Милюковъ и др. Начальникомъ штаба военно-учебныхъ заведеній былъ извѣстный впослѣдствіе дѣятель по крестьянскому вопросу Я. И. Ростовцевъ, а начальникомъ учебнаго отдѣленія штаба—К. Д. Кавелинъ. Занимая должность преподавателя, Введенскій началъ готовиться къ испытанію на магистра, имѣя въ виду добиться кафедры въ университетѣ, но онъ не оставлялъ въ то же время и литературныхъ занятій. Для него началось въ высшей степени трудовая жизнь. Возвращаясь изъ аудиторіи, садился за чтеніе въ подлинникахъ Гомера или Тита Ливія, или отправлялся на частные уроки, оттуда въ публичную библіотеку, чтобы прочитать ту или другую книгу, которую не на что было купить, писалъ статьи для журнала и путешествовалъ часто безъ всякаго результата въ редакцію за гонораромъ.

Въ 1848 г. И. И. Введенскій, женившись, получилъ возможность вести болѣе спокойную жизнь. Онъ приступилъ тогда къ переводамъ, составившимъ, главнымъ образомъ, его славу. Онъ перевелъ, между прочимъ, романы Диккенса:

«Домби и сынъ», «Записки Пикквикскаго клуба», и «Давидъ Копперфильдъ»; Теккерея «Базаръ житейской суеты»; Кар. Картонъ «Опекунъ»; съ франц. яз. «Элевзинскія тайны» и проч. Никто такъ хорошо, какъ онъ, не ознакомилъ русскую публику съ величайшими англійскими романистами Диккенсомъ и Теккереемъ. Переводы, однако, не прекратили его журнальной дѣятельности. Напротивъ, въ концѣ 40-хъ гг. она была въ полномъ разгарѣ. Введенскій писалъ въ нѣсколько журналовъ: «Отеч. Записки», «Сѣверное Обозрѣніе» и «Современникъ». Упомянемъ, между проч., о статьѣ «Третьяковскій», *) въ которой выразилась прекрасная душа Введенскаго, ибо благодаря этой статьѣ несчастный Третьяковскій мало по малу переставалъ быть мишенью различныхъ остротъ и шутокъ журнальныхъ борзописцевъ. Введенскій доказалъ, что насмѣшки, которыми до сихъ поръ преслѣдуется память Вас. Кир. Третьяковскаго почти не имѣютъ основанія, что стихи этого поэта ничѣмъ не хуже стиховъ другихъ современныхъ ему поэтовъ, что, напротивъ, по своей учености, по трудолюбію, по своей преданности наукѣ Третьяковскій долженъ бы вызывать къ себѣ полное наше почтеніе.

Какъ къ одному изъ работниковъ русской мысли, къ Введенскому собирались люди для дружеской бесѣды. Вечера бывали разъ въ недѣлю. На нихъ присутствовали не многіе друзья: литераторъ А. П. Милюковъ; В. В. Деркеръ— литераторъ же, а впослѣдствіе докторъ-гемеопатъ; Г. Е. Благосвѣтловъ и Н. Г. Чернышевскій, тогда еще оба студенты, и преподаватель русской словесности въ одной столичной гимназіи А. М. Печкинъ (см. «Рус. Ст.», 1881 г. кн. 3. Ст. А. П. Милюкова). Эти-ли вечера или что другое было причиной, что на Введенскаго былъ написанъ доносъ... Введенскій вынужденъ былъ писать свое оправданіе, защищать себя.

*) „Сѣв. Обозр.“ 1849 г.

Нѣкто П. Гусевъ сообщилъ въ «Рус. Стар.» 1879 г. кн. 8, любопытное письмо Введенскаго по этому поводу къ инспектору Дворянскаго полка генералу Д. М. Павловскому. Въ немъ есть нѣкоторыя біографическія данныя. Сказавъ о своихъ работахъ по русской словесности, преподаванію которой онъ хотѣлъ сообщить историческое направленіе, онъ пишетъ, что въ половинѣ 1847 г., 32-хъ лѣтъ отъ роду, онъ принялся изучать англійскій языкъ, дабы опредѣлить вліяніе англійскихъ писателей на русскую литературу; плодомъ изученія языка и явились переводы романовъ Диккенса, которые, однако, не мѣшали ему въ тоже время написать (въ теченіе 2-хъ лѣтъ) до 20 критическихъ статей, такъ что всего въ два года онъ написалъ до 3 тыс. страницъ. «Я принадлежу, писалъ Введенскій, къ числу тѣхъ труженниковъ, которые живутъ и могутъ только жить въ своемъ ученомъ кабинетѣ, среди своей семьи. Никакія связи, никакія общества и даже почти никакія знакомства не существуютъ для меня. Затворникъ въ полнѣйшемъ и совершенномъ смыслѣ этого слова, я провожу свое время или въ классной залѣ между учениками или въ своемъ кабинетѣ, съ перомъ или книгой въ рукахъ, отъ ранняго утра до глубокой ночи. Какъ же и по какому поводу люди, подобные мнѣ, могутъ быть заподозрѣны въ злонамѣренномъ либерализмѣ?! Не подозрѣній ожидалъ я за свои неутомимые труды и за то плодотворное направленіе, которое я, первый между преподавателями русской словесности, сообщаю своей наукѣ»... Легко вообразить, какъ тяжело было такому человѣку, какъ Введенскій, писать это оправданіе, указывать на свои труды, на свою затворническую жизнь, чтобы только защитить свой мирный кровъ отъ злобнаго подозрѣнія существованія подъ нимъ какихъ-то преступныхъ идей и намѣреній... Но клеветы на Введенскаго сдѣлали свое дѣло. Въ 1851 г. ему представился случай искать ка-

федру русской словесности. Онъ съ рвеніемъ принялся за новый трудъ и въ началѣ 1852 г. прочиталъ съ блистательнымъ успѣхомъ три пробныхъ лекціи. Даръ слова у него былъ замѣчательный, при чемъ онъ такъ сильно воодушевлялся, что послѣ чтенія лекцій заболѣвалъ. Однако, не смотря на свой блестящій успѣхъ, какъ лектора, Введенскій кафедры не получилъ... Вскорѣ послѣ этого, онъ уѣхалъ заграницу и пробылъ тамъ все каникулярное время 1853 г., посѣтилъ Германію, Францію, Англію и гдѣ, между прочимъ, имѣлъ свиданіе съ г. Диккенсомъ, и возвратился въ Россію нѣсколько примиренный съ своею судьбой. Съ прежнею энергіей онъ принялся за свои педагогическія занятія и даже приступилъ къ составленію руководства по своему предмету, но тутъ вдругъ, на 41-мъ году отъ роду, совсѣмъ потерялъ зрѣніе отъ усиленныхъ занятій...

Слѣпой, И. И. Введенскій протянулъ еще три года свою трудовую жизнь и умеръ 14 іюля 1855 года.

ГУБЕРЪ, ЭДУАРДЪ ИВАНОВИЧЪ.
(1814- -1847).

Губеръ, русскій поэтъ и переводчикъ «Фауста» Гете, родился 1 мая 1814 г. въ приволжской нѣмецкой колоніи Усть-Залихѣ, камышинскаго уѣзда, въ семьѣ лютеранскаго пастора, состоявшей до рожденія Эдуарда изъ 5 членовъ: самого пастора, его жены и троихъ дѣтей. Первые правильные уроки чтенія и письма, конечно, на нѣмецкомъ яз., на которомъ исключительно говорилось въ домѣ, Эдуардъ получилъ отъ своей матери. Но еще ранѣе того, маленькій Эдуардъ, на 4-мъ году, по собственной охотѣ, на-

чалъ самъ учиться читать. По словамъ отца, сынъ его съ ранняго дѣтства получилъ какую-то страсть къ рифмамъ и на 7-мъ году самъ сталъ сочинять ихъ и записывать въ особую тетрадь, носившую слѣдующій заголовокъ: «Полное собраніе сочиненій Эдуарда Губера,—издать послѣ моей смерти». Въ 1823 году, когда Эдуарду минуло 8 лѣтъ, отецъ его былъ переведенъ изъ колоніи въ Саратовъ въ званіи пастора и ассесора евангелическо-лютеранской консисторіи, и перевезъ сюда всю семью. Здѣсь, на 9 году отъ роду, съ Эдуардомъ серьезно стали заниматься уроками, сначала отецъ—по греческому и латинскому яз., потомъ приглашенный отцомъ какой-то грамотей В. Я. Волковъ—по русскому яз., причемъ эти послѣдніе уроки происходили въ домѣ И. К. Нордстрема, котораго сынъ также обучался у Волкова. Замѣчательно, какъ легко Эдуардъ Губеръ выучился русскому яз., ибо, начавъ ученье съ апрѣля 1824 г., онъ въ августѣ тогоже года оказался въ состояніи поступить въ саратовскую гимназію. Не задолго предъ тѣмъ основанная, эта гимназія, благодаря директору ея, ученому Миллеру, о которомъ мы уже говорили, поставлена была довольно серьезно. Учителями были молодые воспитанники казанскаго университета, еще не успѣвшіе остынуть къ наукѣ, не успѣвшіе еще душевно опуститься въ мертвящей «саратовской глуши». Изъ среды ихъ выдавался учитель русскаго яз. Ѳ. П. Волковъ, человѣкъ любившій литературу. Онъ разгадалъ въ Губерѣ талантъ и занялся съ нимъ особенно усердно. Между прочимъ, онъ собиралъ и берегъ всѣ ученическія упражненія Губера въ стихахъ и прозѣ. Изъ нихъ нѣкоторыя сохранились до нашего времени, какъ, напр., разборъ оды Державина «На смерть кн. Мещерскаго» и сочиненіе, а можетъ быть, переводъ, «О безсмертіи души». Это послѣднее сочиненіе, какъ по предмету, такъ и по характеру своему, обра-

щаетъ на себя вниманіе. Очевидно, что мальчику не могло придти въ голову, безъ чьего-либо вліянія, писать о безсмертіи души. Полагаютъ, что такое вліяніе оказывалъ на Губера извѣстный Игн. Фесслеръ, родомъ венгерецъ, выписанный въ Россію Сперанскимъ, человѣкъ замѣчательной учености, но крайній мистикъ: онъ преподавалъ философію въ петербургской духовной академіи, но во время извѣстнаго университетскаго погрома Рунича, по одному доносу, былъ удаленъ изъ академіи сначала въ Вольскъ, потомъ въ Сарепту, оттуда, въ 1828 г., въ званіи суперъ-интенданта и представителя лютеранской консисторіи, былъ переведенъ въ Саратовъ. *)

Въ бытность свою въ гимназіи Губеръ вошелъ въ знакомство съ лучшими домами тогдашняго Саратова, какъ-то: баронессы фонъ-Геймъ, Тихменевыхъ и др. Въ товарищескія отношенія Губеръ вошелъ съ И. Я. Кудрявцевымъ, А. Д. Горбуновымъ и Н. Н. Зининымъ. Изъ этихъ лицъ г. Горбуновъ кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, участвовалъ въ литературѣ переводомъ «Конрада Валенрода», Мицкевича, весьма близкимъ къ подлиннику, но затѣмъ вполнѣ отдался административной дѣятельности, былъ начальникомъ мѣстной женской гимназіи и затѣмъ членомъ саратовской Городской Управы. Н. Н. Зининъ былъ извѣстнымъ русскимъ химикомъ, умеръ 5-го февраля 1880 г. «Русская химія въ немъ, говоритъ академикъ А. М. Бутлеровъ, лишилась того, кому по преимуществу обязана она своимъ вступленіемъ въ самостоятельную жизнь и тѣмъ виднымъ мѣстомъ, какое отводится ей теперь западно-евро-

*) Леопольдовъ говоритъ по слухамъ, что Фесслеръ писалъ (но написалъ-ли?) исторію саратовскихъ колонистовъ. Фесслеръ родился 1756 г., умеръ 1839 г. Есть извѣстіе, что онъ оставилъ послѣ себя записки. Болѣе подробныя свѣденія о Фесслерѣ см. „В. Е.“ 1870, кн. 10, стр. 722—777.

пейскими учеными. Имя Зинина открываетъ собою цѣлый рядъ именъ русскихъ химиковъ... Свою глубокую и безкорыстную любовь и преданность знанію вообще онъ умѣлъ вселить во всѣхъ приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе, соприкосновеніе же это было обширно, такъ какъ глубокій, живой и оригинальный умъ Н. Н. Зинина, соединенный со всегдашнею привѣтливостью и замѣчательною скромностью, всюду тотчасъ влекъ къ нему молодыхъ ученыхъ и дѣлалъ его центромъ, около котораго группировались обыкновенно не одни химики, но и спеціалисты всѣхъ отраслей естествознанія и врачи». («Жур. М. Н. Пр.» 1880 г. кн. 3).

Въ 1830 г. Губеръ кончилъ курсъ гимназіи и на послѣднемъ торжественномъ актѣ прочиталъ написанное имъ стихотвореніе: «Къ друзьямъ», въ видѣ прощальнаго привѣта своимъ товарищамъ по гимназіи. Стихотвореніе это нашло мѣсто въ изданіи сочиненій Э. И. Губера въ числѣ другихъ его юношескихъ произведеній, написанныхъ Губеромъ въ періодъ 1828—1830 г., въ бытность въ гимназіи. Стихотворенія эти свидѣтельствуютъ, что уже въ 14—16 лѣтъ Губеръ отлично владѣлъ стихомъ.

По выходѣ изъ гимназіи, Эдуардъ былъ въ томъ же 1830 г. снаряженъ въ Петербургъ, въ корпусъ путей сообщенія, куда уже ранѣе, по желанію отца, былъ записанъ кандидатомъ. Провожая юношу, баронесса М. А. фонъ-Геймъ, бывшая подруга Карамзина, Жуковскаго, Дмитріева, Воейкова, заброшенная судьбою въ Саратовъ, снабдила его рекомендательнымъ письмомъ къ Жуковскому. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Губеръ тотчасъ же сдалъ экзаменъ въ корпусъ путей сообщенія, но ему объявили, что за неимѣньемъ вакансіи онъ не можетъ быть принятъ. Бѣдный Губеръ поспѣшилъ сдать другой экзаменъ — въ университетъ, но тутъ вдругъ, благодаря чьему-то ходатайству, Губеръ былъ принятъ въ кор-

пусъ путей сообщенія. Говорятъ, что это ходатайство послѣдовало отъ Фесслера, который къ этому времени былъ вновь переведенъ въ С.-Петербургъ. Но можно думать, что кто-нибудь изъ начальства корпуса вспомнилъ о заслугахъ отца Губера, самоотверженно дѣйствовавшаго въ холеру 1830 г. въ Саратовѣ, въ качествѣ священника и въ качествѣ врача,—и ради этихъ заслугъ отца сынъ былъ принятъ. Разумѣется, Губеръ не замедлилъ воспользоваться рекомендаціей бар. фонъ-Геймъ и посѣтилъ В. А. Жуковскаго, которымъ и былъ обласканъ, какъ только умѣлъ ласкать знаменитый поэтъ. Далѣе Губеръ сдѣлалъ нѣкоторыя другія знакомства въ литературномъ мірѣ и во всю бытность свою въ корпусѣ усердно занимался поэзіей, за то не очень охотно собственно инженерными науками и въ частности математикой. Въ 1834 г. онъ окончилъ курсъ и вышелъ съ чиномъ прапорщика.

Служба требовала отъ Губера частыхъ отлучекъ изъ Петербурга, отнимала много времени, но тѣмъ не менѣе Губеръ не переставалъ заниматься поэзіей, которой посвящалъ каждый свободный часъ. Онъ приступилъ къ переводу «Фауста». Но уже до этого имя Губера было немного извѣстно въ литературѣ: бойкія стихотворенья молодаго поэта стали появляться въ печати съ 1831 г. Къ концу 1835 г. переводъ 1-й части «Фауста» былъ оконченъ, представленъ въ цензуру—и запрещенъ ею... Въ досадѣ Губеръ разорвалъ рукопись на мелкія части. О постигшемъ Губера несчастіи случайно узналъ А. С. Пушкинъ, узналъ и пришелъ утѣшить молодаго человѣка. По поводу этого свиданія съ Пушкинымъ, Губеръ оставилъ слѣдующую замѣтку: «Я видѣлъ нѣсколько изъ такъ называемыхъ знаменитостей нашихъ, но сравнивая жалкое меценатство, напыщенное снисхожденіе, съ которымъ они съ высоты своего величія протягивали концы пальцевъ

трепещущему новичку на поприщѣ литературы, сравнивая, говорю, это меценатство съ привлекательнымъ, откровеннымъ простодушіемъ Пушкина, я не могъ не убѣдиться въ томъ, что достоинство тѣмъ выше, чѣмъ проще». Пушкинъ убѣдилъ огорченнаго переводчика приняться вторично за свой трудъ, и Губеръ, желая выразить свою любовь къ великому нашему поэту, далъ слово перевести «Фауста» вновь, и сдержалъ свое слово. Но прежде чѣмъ вторичный трудъ Губера былъ конченъ—Пушкина не стало. Впечатлѣніе смерти его на Губера было громадное. Губеръ потерялъ въ Пушкинѣ главнѣйшаго своего двигателя въ литературѣ, ибо живи Пушкинъ—и подъ его благотворнымъ вліяніемъ Губеръ, какъ можно полагать, не остался-бы тѣмъ, чѣмъ представляется онъ намъ теперь въ своихъ произведеніяхъ, т. е. бойкимъ и звучнымъ поэтомъ, имѣющимъ довольно одностороннее направленіе и малохарактернымъ въ своихъ поэтическихъ образахъ и выраженіяхъ... Вся грусть Губера по поводу смерти Пушкина вылилась въ извѣстномъ стихотвореньи, которое начинается такъ:

«Я видѣлъ гробъ его печальный,
Я видѣлъ въ гробѣ блѣдный ликъ,
И въ тишинѣ, съ слезой прощальной
Главой на грудь его поникъ...» и проч.

А въ концѣ поэтъ обращается мыслью къ виновнику смерти Пушкина съ такимъ энергическимъ восклицаньемъ:

«А ты!.. Нѣтъ, дѣвственная лира
Тебя, стыдясь, не назоветъ,
Но кровь пѣвца въ скрижали міра
На судъ вѣковъ тебя внесетъ...» и проч.

Стихотвореньe это ходило въ Петербургѣ въ рукописи только 20 лѣтъ спустя, въ 1857 г., напечатано было въ московскихъ газетахъ, т. е. можно сказать, въ теченіе 20

лѣтъ было извѣстно всѣмъ и только послѣ появленія въ печати стало мало-по-малу забываться.

Въ 1838 г. появился въ печати переводъ «Фауста» и былъ привѣтствованъ большинствомъ журналовъ. Трудъ Губера былъ первою попыткою познакомить русскую публику съ великимъ произведеніемъ Гете—и въ этомъ заключается заслуга нашего поэта. Переводъ этотъ находили не удовлетворительнымъ, но, однако, онъ долго оставался лучшимъ переводомъ «Фауста». Губеру онъ обошелся не безъ большихъ непріятностей. Онъ не далъ ему особеннаго барыша, но послужилъ поводомъ къ клеветамъ и интригамъ противъ автора. Именно въ это время Губеръ надѣялся получить кафедру философіи въ институтѣ путей сообщенія, но «Фаустъ» испортилъ ему карьеру и онъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ надеждъ. Онъ сталъ сотрудничать въ «Современникѣ,» а потомъ въ «Отеч. Запискахъ», гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, двѣ большія статьи «о философіи»—плодъ своихъ подготовокъ для полученія кафедры. Неудачныя хлопоты о кафедрѣ и денежныя затрудненія приводили Губера въ самое тяжкое душевное настроеніе, которое и отражалось въ его стихотвореніяхъ—въ нихъ большею частью слышится жалоба, грусть, недовольство жизнью... Вслѣдствіе денежныхъ затрудненій, Губеръ вынужденъ былъ, при посредствѣ своего дяди, академика Шмидта, взять отъ академіи заказъ на переводъ тибетской грамматики и лексикона. Въ тоже время онъ составлялъ для энциклопедическаго словаря Плюшара статьи по исторіи нѣмецкой литературы. Въ 1840 г., оставивъ тяготившую его службу, Губеръ сдѣлался главнымъ сотрудникомъ редакціи «Библіотеки для Чтенія». Работа была тяжелая, несносная, приходилось перечитывать массу статей, поступавшихъ въ редакцію съ разныхъ концовъ Россіи, исправлять, передѣлывать, и хотя вознагражденіе было порядочное, Губеръ не

могъ не тяготиться такимъ трудомъ. Къ этому времени, можетъ быть, относится прелестное стихотворенье Губера «На покой»:

Тяжело, не стало силы,
Ноетъ грудь моя:
Злое горе до могилы
Дотащу-ли я?
На покой пора печали,
Время спать костямъ;
Душу страсти разорвали,
Время спать страстямъ.
А далеко-ли? у гроба
Отдохнулъ-бы я,
Отдохнули-бы мы оба:
Я да грусть моя.

Весной 1842 г. Губеръ уѣхалъ изъ Петербурга въ имѣніе одного своего пріятеля въ Орловской губерніи и провелъ тамъ все лѣто съ цѣлью поправить свое здоровье, начинавшее разстроиваться. Но по возвращеніи въ столицу, Губеръ, имѣвшій массу знакомыхъ, какъ въ высшемъ, такъ и въ среднемъ кругахъ общества, не занятый теперь службою, сталъ вести такую разсѣянную жизнь, что здоровье его вновь разстроилось. Онъ появлялся на всевозможныхъ раутахъ, публичныхъ вечерахъ, концертахъ и проводилъ цѣлыя ночи внѣ дома. Не смотря на всю странность и угловатость манеръ поэта, его принимали всегда радушно въ свѣтскихъ гостинныхъ. Говорятъ, что ему—нѣмцу по рожденью—петербургское общество обязано тѣмъ, что привился обычай открыто говорить въ гостинныхъ по-русски. Дѣйствительно, Губеръ печатно всегда возставалъ противъ пристрастія тогдашняго общества къ французскому языку. Въ 1845 г. Губеръ выпустилъ въ свѣтъ сборникъ своихъ стихотвореній, который привѣтствовали всѣ

журналы, кромѣ «Отеч. Записокъ», гдѣ работалъ Бѣлинскій. Послѣдній такъ оцѣнилъ Губера: «Въ его стихотвореніяхъ мы увидѣли хорошій, обработанный стихъ, много чувства, еще болѣе неподдѣльной грусти и меланхоліи, умъ и образованность, но, признаемся, очень мало замѣтили поэтическаго таланта, чтобы не сказать—совсѣмъ не замѣтили его. Вездѣ сердце, которое чувствуетъ, вездѣ умъ, который не столько мыслитъ, сколько рефлектируетъ, т. е, разсуждаетъ о собственныхъ чувствахъ и собственныхъ мысляхъ,—и нигдѣ фантазіи, которая творитъ»...

Въ началѣ 1847 г. Губеръ выступилъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», издававшихся А. Н. Очкинымъ, въ качествѣ воскреснаго фельетониста, подписываясь буквами Э. И. или К. Д. С. Оставивъ свѣтскія развлеченія, онъ началъ работать вновь и въ «Библіотекѣ для Чтенія», но оба эти сотрудничества длились не долго. 28 марта 1847 г. было написано Губеромъ послѣднее стихотвореніе «Ave Maria», затѣмъ 5 апрѣля онъ уже слегъ въ постель, а 11 апрѣля, рано утромъ, поэтъ тихо скончался, окруженный друзьями, въ числѣ которыхъ были гр. В. А. Соллогубъ, гр. А. С. Уваровъ, графъ Апраксинъ, М. Н. Лонгиновъ и др. Предсмертною фразой его было: «Какъ сладко умирать!»—Тѣло Губера погребено на Волковомъ кладбищѣ, въ Петербургѣ.

«Сочиненія Э. И. Губера», собранныя Г. А. Тихменевымъ, изданы Смирдинымъ въ 1859—1860 гг., въ трехъ томахъ, съ изображеніемъ бюста поэта и съ біографіей его.

ПОРѢЦКІЙ, АЛЕКСАНДРЪ УСТИМОВИЧЪ.
(1819—1879).

Порѣцкій—создатель перваго въ Россіи дешеваго журнала для народа «Воскресный Досугъ», авторъ извѣстной во всей Россіи дѣтской пѣсенки «Ахъ попалась, птичка, стой!» —представляетъ въ своей жизни примѣръ настойчивости, силы воли и характера. По происхожденію онъ—кровный сынъ народа, такимъ же сыномъ народа остался и по духу. Онъ послужилъ этому народу честно созданіемъ журнала, въ который вложилъ всю свою душу—и достоинъ за это одно вѣчной памяти.

Отецъ А. У.—петровскій мѣщанинъ—арендовалъ помѣщичью мельницу и единственно доходами этой мельницы и жилъ. Достатокъ былъ вообще небольшой, но все же была возможность жить безбѣдно. Родился А. У. въ 1819 году. Онъ почти самоучкой научился читать и писать. Кто-то изъ бывавшихъ у отца, какъ случилось это съ другимъ крестьянскимъ мальчикомъ—Кольцовымъ—обратилъ вниманіе на маленькаго Александра и посовѣтовалъ отцу отдать мальчика въ городъ, въ ученье. Александра помѣстили въ пензенскую гимназію. Что мальчикъ тогда уже былъ на возрастѣ, видно изъ того, что только на 20-мъ году онъ кончилъ курсъ гимназіи, тогда какъ въ тѣ времена иные выходили изъ гимназіи на 15—16 году отъ роду. Способности у него оказались отличныя: онъ вышущенъ былъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Какъ, однако, Порѣцкій, спрашивается, существовалъ въ гимназіи? Крошечная помощь отъ отца недостаточна была даже на то, чтобы прикрывать дыры на платьѣ его,—и вотъ съ раннихъ лѣтъ Порѣцкій начинаетъ самъ заработывать себѣ деньги, давая уроки дѣтямъ пензен-

скихъ горожанъ. По выходѣ изъ гимназіи въ 1830 г., Порѣцкій, не смотря на свое отчаянное положеніе, не задумался, что ему дѣлать Имѣя гроши въ карманѣ, пѣшкомъ, за обозомъ да за добрыми людьми, Порѣцкій пробрался изъ Пензы въ Казань и поступилъ тамъ въ университетъ, выбравъ себѣ почему-то факультетъ восточныхъ языковъ. Въ Казани опять его существованіе зависѣло отъ уроковъ. Въ 1842 г. цѣль его была достигнута: онъ пріобрѣлъ дипломъ кандидата, съ знаніемъ языковъ арабскаго, персидскаго и др. Съ этимъ дипломомъ въ карманѣ и съ фантастическими планами въ головѣ, Порѣцкій пустился въ Петербургъ на поиски счастія...

У насъ обыкновенно говорятъ: въ столицу! въ столицу!—тамъ только можно человѣку съ талантомъ пробить себѣ дорогу. Увы!.. сыну народа, хотя и несомнѣнно талантливому и обладавшему знаніемъ университетскаго курса, Порѣцкому въ Петербургѣ, видно, чего-то недоставало еще, что-бы выйти на торную дорогу. Оказывается, что знанія и талантъ—эти два великія достоинства—не всегда выдвигаютъ человѣка, что-бы тамъ не говорили. Пришлось А. У. Порѣцкому почти цѣлый годъ существовать на семирублевомъ жалованьи писца въ межевомъ корпусѣ—и никто не обращалъ на него вниманія. Трудно было при такихъ обстоятельствахъ не пасть духомъ. Пусть всякій поставитъ себя мысленно на мѣсто Порѣцкаго: какихъ трудовъ стоило ему ученіе въ гимназіи! А тамъ пѣшеходное странствованіе въ Казань! а тамъ еще четырехлѣтнія университетскія работы! И вдругъ въ результатѣ всего этого—должность писца въ межевомъ корпусѣ съ жалованіемъ 7 р. въ мѣсяцъ?! На это жалкое вознагражденіе Порѣцкій, конечно, едва могъ удовлетворять потребностямъ желудка, о прочемъ же нечего было и думать... Порѣцкій въ концѣ года готовъ былъ впасть въ совершенное

отчаяніе, но, къ счастью, явилось во время спасеніе въ образѣ стараго товарища по университету. Этотъ товарищъ ободрилъ Порѣцкаго, помогъ ему деньгами и посовѣтовалъ приняться за литературный трудъ. Порѣцкій былъ введенъ въ редакцію «Отеч. Записокъ», гдѣ тогда работалъ знаменитый Бѣлинскій. На первый разъ Порѣцкому поручили переводъ романа Жоржъ-Зондъ, затѣмъ ему было предоставлено вести въ журналѣ библіографическій отдѣлъ. Здѣсь прекращаются наши свѣденія объ обстоятельствахъ жизни Порѣцкаго. Мы знаемъ только, что будучи чиновникомъ, Порѣцкій тщательно скрывалъ свое участіе въ литературѣ и дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. О писательствѣ его знали только короткіе друзья, имя его долго не печаталось. Между прочимъ, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній. Наконецъ, совмѣстно съ своимъ товарищемъ Цейдлеромъ Порѣцкій создалъ народный журналъ «Воскресный Досугъ». Вся главная работа по журналу лежала на Порѣцкомъ: онъ составлялъ для каждой книжки «политическую хронику» и «внутреннее обозрѣніе» простымъ, чисто русскимъ слогомъ. Журналъ имѣлъ такой успѣхъ, что на второй же годъ у него было 20 тыс. подписчиковъ. Порѣцкій работалъ въ «Воскресномъ Досугѣ» цѣлыхъ пять лѣтъ и впослѣдствіе до самой смерти съ горечью вспоминалъ, что новый издатель этого журнала—Бауманъ—погубилъ журналъ, измѣнивъ его характеръ. Затѣмъ Порѣцкій участвовалъ въ журналѣ «Время». Этотъ журналъ издавался М. М. Достоевскимъ, братомъ Ѳ. М. Достоевскаго. Но въ 1862 г. журналъ «Время», вслѣдствіе нѣкоторыхъ статей по польскому вопросу, былъ запрещенъ. При содѣйствіи А. И. Порѣцкаго, Достоевскій создалъ новый журналъ «Эпоха» и поручилъ редакцію его Порѣцкому.

А. У. Порѣцкій умеръ 22 мая 1879 г. шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду, не оставивъ вдовѣ и четыремъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ ничего, кромѣ честнаго имени.

АРТЕМЬЕВЪ, АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ.
(1820—1874).

О жизни и трудахъ А. И. Артемьева явилось нѣсколько замѣтокъ и статей послѣ его смерти. Кромѣ краткой замѣтки въ словарѣ Г. Н. Геннади, есть въ «Древ. и Новой Россіи» (т. 1, 1875 г. стр. 86—94) некрологъ А. И. Артемьева, составленный П. Н. Петровымъ, съ портретомъ; тамъ-же (стр. 410—413) воспоминаніе К. Н. Тихонравова о знакомствѣ съ Артемьевымъ и шесть писемъ послѣдняго; тамъ-же (т. 3, стр. 82—85)—другое воспоминаніе объ А. И. Артемьевѣ, г. Голышева; въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1874 г., кн. 11, помѣщенъ некрологъ его, написанный Л. Майковымъ; краткія свѣденія о трудахъ Артемьева появились въ разныхъ столичныхъ газетахъ и въ казанской прессѣ. При жизни А. И во «Всемірной Илл.» (1872 г. т. VIII, стр. 170) напечатана была краткая автобіографія Артемьева, съ портретомъ его.

А. И. Артемьевъ отчасти напоминаетъ И. И. Введенскаго, съ которымъ мы познакомили уже читателя: жизнь и того и другого представляетъ трудъ почти безпрерывный и при томъ трудъ многообъемлющій.

Артемьевъ родился 3 октября 1820 г., въ г. Хвалынскѣ. Отецъ его служилъ въ этомъ городѣ виннымъ приставомъ. Это былъ очень честный служака, умѣвшій, какъ немногіе, быть вполнѣ счастливымъ и довольнымъ въ той скромной домашней обстановкѣ, какая возможна была по его средствамъ. Онъ жилъ до 1868 г. Такимъ образомъ, честная, здоровая нравственная атмосфера окружала мальчика во все время его дѣтства. Обстоятельство это весьма важно. Нѣтъ семьи, въ которой дѣтямъ не преподавалось-бы добрыхъ пра-

вилъ нравственности, но далеко не во всякой семьѣ ребенокъ видитъ со стороны другихъ примѣры приложенія этихъ правилъ на дѣлѣ, примѣры, которые сильнѣе воздѣйствуютъ на душу ребенка, чѣмъ простыя внушенія. Первоначальное образованіе А. И. получилъ въ хвалынскомъ уѣздномъ училищѣ, откуда поступилъ въ саратовскую гимназію. Въ 1837 г. онъ кончилъ курсъ въ послѣдней и на 17-мъ году отъ роду поступилъ въ казанскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, казенно-коштнымъ студентомъ. Университетъ тогда переживалъ блестящую пору своего возрожденія послѣ эпохи Магницкаго. Однимъ изъ профессоровъ этого университета состоялъ тогда извѣстный намъ А. В. Поповъ. Въ 1841 г. А. И. кончилъ курсъ въ университетѣ. За сочиненіе, написанное имъ на общую данную студентомъ тему: «критически опредѣлить достоинство трудовъ, подъятыхъ касательно отечественной исторіи съ появленія творенія Карамзина по настоящее время»—Артемьевъ получилъ золотую медаль. По выходѣ изъ университета, Артемьевъ былъ опредѣленъ помощникомъ библіотекаря университета, съ 10 января 1842 г. Съ этого времени Артемьевъ начинаетъ писать свои историческія и топографическія замѣтки въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», а въ августѣ 1844 г. онъ былъ приглашенъ редактировать эту газету, вмѣсто Н. И. Второва. Редакторская подпись его появляется съ № 35, 1844 и продолжается съ тѣхъ поръ до № 10, 1852 г. За это время въ «Вѣдомостяхъ» появился рядъ статей о достопримѣчательностяхъ г. Казани, изъ нихъ многіе перепечатывались въ столичныхъ газетахъ, что не могло не льстить молодому литературному работнику. Но здѣсь кстати сказать и о случаѣ иного рода, о которомъ разсказываетъ Л. Майковъ. Онъ разсказываетъ, что Артемьевъ послалъ какъ-то въ географическое общество одно сочиненіе по исторіи г. Казани, во

всякомъ случаѣ цѣнное по входившимъ въ него матеріаламъ; послалъ онъ его въ надеждѣ, что общество окажетъ помощь для изданія этого сочиненія въ свѣтъ. Долго рукопись валялась въ архивѣ общества, наконецъ, одинъ изъ членовъ взялъ на себя трудъ прочитать ее, но съ первыхъ же страницъ почтенный членъ обратилъ вниманіе на нѣкоторую неправильность оборотовъ рѣчи, провинціализмы и проч.—и тутъ-же рѣшилъ, что все сочиненіе не заслуживаетъ вниманія... Въ качествѣ библіотекаря университета, Артемьевъ приступилъ къ описанію рукописей, хранящихся въ библіотекѣ казанскаго университета, но составленное имъ описаніе, въ полномъ объемѣ, по недостатку средствъ, не могло быть издано. Въ 1846 г. Артемьевъ съ успѣхомъ защитилъ написанную имъ диссертацію на магистра «О вліяніи варяговъ на славянъ». Такимъ образомъ, уже въ раннюю пору его дѣятельности мы видимъ его необыкновенное трудолюбіе: онъ редактируетъ газету, составляетъ описаніе рукописей и въ тоже время пишетъ диссертацію на магистра. Въ 1848 г. Артемьевъ послалъ въ «Сѣверное Обозрѣніе« разборъ «Казанской исторіи» Н. Баженова и этой статьею какъ-бы вступилъ въ среду столичныхъ литераторовъ; за этой статьею послѣдовали другія также въ столичныхъ газетахъ и журналахъ; между прочимъ, онъ сталъ посылать весьма любопытныя корреспонденціи въ «Москвитянинъ». («Др. и Нов. Россія.» 1877, кн. 10, стр. 174). На молодаго казанскаго ученаго обратили вниманіе. Археологическое общество избрало его своимъ членомъ-корреспондентомъ, а географическое —дѣйствительнымъ членомъ. Въ то время подъ руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Л. А. Перовскаго и сотрудниковъ его гг. Надеждина и Милютина въ министерствахъ закипала работа по изслѣдованію Россіи, составлялись коммисіи, снаряжались ученыя экспедиціи. И вотъ Артемьевъ получилъ приглашеніе

причислиться на службу въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы принять участіе въ предпринятыхъ трудахъ. Переселеніе Артемьева въ Петербургъ состоялось въ 1852 г. Онъ былъ назначенъ членомъ редакторомъ статистической экспедиціи въ Ярославскую губернію, а въ слѣдующемъ 1853 г. получилъ должность въ центральномъ статистическомъ комитетѣ. Въ теченіе многихъ лѣтъ Артемьевъ принималъ участіе въ разныхъ экспедиціяхъ, имѣвшихъ цѣлью изученіе различныхъ мѣстностей Россіи, между прочимъ, былъ въ 1854—1857 гг. въ командировкѣ экспедиціи графа Ю. И. Штембока въ Саратовской губерніи. Вездѣ Артемьевъ интересовался мѣстною, областною исторіею. Такъ, въ знаменитомъ въ Саратовской губ. селѣ Зубриловкѣ Артемьевъ не оставилъ безъ изслѣдованія хранящихся тамъ, въ имѣніи Голицыныхъ, разныхъ драгоцѣнныхъ бумагъ эпохи царствованія Екатерины II. Какъ участнику экспедиціи по изслѣдованію Россіи, Артемьеву принадлежитъ трудъ обработки свѣденій о 9 губерніяхъ, при чемъ имъ лично составлено по каждой изъ этихъ губерній историко-географическое описаніе, отличающееся мѣткими замѣчаніями, остроумными объясненіями той или другой особенности края, а мѣстами дышащее поэзіею.

Всѣхъ трудовъ Артемьева мы, однако, не имѣемъ возможности перечислить. Они разбросаны въ журналахъ и газетахъ и не многіе только вышли отдѣльнымъ изданіемъ, каковы: «О составѣ и движеніи населенія по губерніямъ Нижегородской и Ярославской. 1861 г.»—«Списки населенныхъ мѣстъ Курской губерніи. 1868 г.» – «С.-Петербургъ по переписи 10 декабря 1869 г.»—«Двадцатипятилѣтіе Императорскаго русскаго Географическаго Общества», 1872 г. «Подъ редакціею Артемьева напечатаны были въ 60-хъ годахъ разныя изданія министерства по крестьянскому дѣлу. Имъ редактировалась издававшаяся нѣкоторое время по мысли

Н. А. Милютина ежемѣсячная «Лѣтопись сельскаго благоустройства». Изъ его журнальныхъ статей отмѣтимъ послѣднее его произведеніе «Казанскія гимназіи въ XVIII в.» («Жур. Мин. Нар. Пр.» 1874 г. кн. 5, 7 и 11).

1867—1868 гг. А. И. Артемьевъ, въ числѣ прочихъ, сопровождалъ великаго князя Алексѣя Александровича въ путешествіи Его Высочества по Черному и Средиземному морямъ. Въ это путешествіе съ Артемьевымъ случилось несчастье, имѣвшее пагубное вліяніе на его здоровье. На пути съ Аѳона путешественникамъ пришлось испытать сильную бурю. Всѣ, кромѣ Артемьева, страдали отъ качки; Артемьевъ же оставался здоровымъ, бодрымъ. Въ самую бурю онъ вышелъ изъ каюты на палубу. Въ этотъ моментъ налетѣлъ шквалъ и ударъ былъ такъ силенъ, что Артемьева отбросило съ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ, и онъ, падая, ударился грудью о письменный столъ... Послѣдствіемъ этого было развитіе въ груди рака. Нося въ себѣ эту ужасную, почти неизлѣчимую болѣзнь, Артемьевъ, однако, не подумалъ перестать надрывать свои силы непосильной работой и это непомѣрное трудолюбіе ускорило кончину великаго знатока русской географіи, этнографіи, статистики и исторіи. Разсказываютъ слѣдующій эпизодъ: Одному лицу поручена была не легкая работа составить отчетъ о ходѣ занятій 2-го археологическаго съѣзда въ Петербургѣ въ 1871 г., но тотъ, кому порученіе это было дано, нашелъ, себѣ его не подъ-силу и отказался отъ исполненія его; тогда трудъ составленія отчета предложили больному Артемьеву, который, къ несчастью, отъ него не отказался—и этотъ трудъ былъ послѣднимъ его трудомъ... Съ весны 1874 г. онъ сталъ чувствовать себя очень плохо. Каково было въ это время его положеніе,—объ этомъ мы знаемъ изъ его письма (отъ 5 апрѣля 1884 г.) къ Голышеву: «Здоровье мое, пишетъ Артемьевъ, крѣпко пошатнулось. Вотъ

уже болѣе 6 недѣль я не выходилъ на вольный свѣтъ и когда кончится мой арестъ, сказать нельзя. Лежать я не лежу, потому что не могу лежать и даже сплю по ночамъ въ сидячемъ полеженіи. Каттары легкихъ, соединившіеся съ легкимъ воспаленіемъ, и, слѣдовательно, кровохарканьемъ, разбили мнѣ грудь, которая къ тому же не одинъ разъ облѣплена мушками и пластырями. По временамъ дѣлаюсь такъ слабъ и нервенъ, что чуть не *выкликаю*... Давно ужъ мнѣ совѣтывали серьезно заняться своимъ здоровьемъ; я и самъ сознавалъ необходимость этого, но авось да не бось, да увѣренность въ въ своей крѣпкой натурѣ и довели меня до того, что теперь приходится страдать»... Въ такомъ положеніи Артемьевъ провелъ лѣто; наступила осень—и здоровье его начало быстро таять, а 29 сентября 1874 г. А. И. Артемьевъ скончался.

Лучшею характеристикою покойнаго, какъ человѣка, можетъ служить то обстоятельство, что ни въ комъ изъ тѣхъ, кому приходилось сталкиваться съ нимъ, не осталось и тѣни недоброжелательства къ нему. Это былъ въ полномъ смыслѣ труженникъ науки, исключительно дорожившій только интересами науки. Замѣчательно, напр, съ какою готовностью и удовольствіемъ давалъ онъ совѣты, разъясненія, указанія провинціальнымъ литературнымъ работникамъ. Можно только удивляться, какъ онъ при своихъ многосложныхъ служебныхъ занятіяхъ и разносторонніхъ ученыхъ трудахъ, находилъ время для писанія писемъ, которыя всѣ не были коротенькими отвѣтами, набросанными на-скоро, а выражали ясно полную охоту Артемьева служить на пользу всякому, кто занимался дѣломъ.

БУТКОВЪ, ЯКОВЪ ПЕТРОВИЧЪ.
(1856).

Мы встрѣтили извѣстіе о Я. П. Бутковѣ въ «Историч. Вѣстникѣ» 1881 г., въ статьѣ «Я. К. Бутковъ—отрывокъ изъ воспоминаній А. П. Милюкова». Бутковъ—авторъ многихъ повѣстей и разсказовъ, изданныхъ въ 1845—1846 гг. въ двухъ книгахъ подъ общимъ заглавіемъ «Петербургскія вершины». Мы должны, однако, сказать, что г. Милюковъ не утверждаетъ навѣрное, что Бутковъ происхожденіемъ саратовецъ, но замѣчаетъ, что если память ему не измѣняетъ, то Бутковъ родился въ одномъ изъ уѣздовъ Саратовской губерніи. Съ своей стороны мы слышали, что будто въ Саратовѣ до сихъ поръ проживаютъ близкіе родственники Буткова. Какъ-бы то ни было, мы сообщимъ здѣсь краткое свѣденіе о жизни этого въ свое время славившагося писателя, и надѣемся, что этимъ вызовемъ кого-нибудь на разъясненіе интересующаго насъ вопроса о происхожденіи Буткова.

Бутковъ—самоучка, развившій себя чтеніемъ книгъ. Почувствовавъ въ себѣ страсть къ писательству, даровитый юноша частью пѣшкомъ, частью съ случайными попутчиками добрался до Петербурга, поселился тамъ въ углу на «какой-то изъ глухихъ вершинъ»—и началъ писать свои разсказы и повѣсти. Чѣмъ онъ жилъ въ это время—неизвѣстно, но онъ успѣлъ, наконецъ, найти доступъ въ редакцію журнала, гдѣ въ литературныхъ его опытахъ съумѣли подмѣтить талантъ. Можно опредѣлить, что въ это время Буткову было около 20-ти лѣтъ, потому что именно тогда, когда несчастному только удалось пробить себѣ дорогу въ одну изъ петербургскихъ редакцій, ему по званію его и семейному положенію,

пришлось идти въ солдаты. Но его спасъ отъ рекрутчины А. А. Краевскій: онъ купилъ ему рекрутскую квитанцію, съ условіемъ, чтобы Бутковъ выплачивалъ за нее зачетомъ извѣстной части изъ гонорара за свои статьи, помѣщавшіяся въ «Отеч. Зап». При трудолюбіи и особенно при той умѣренной жизни, какую велъ этотъ литературный пролетарій, это было очень не трудно, но онъ писалъ недолго и, сколько я знаю, говоритъ Милюковъ, далеко не выплатилъ своего долга.

Г. Милюковъ слѣдующимъ образомъ рисуетъ портретъ Буткова: «Большая голова, съ рѣзко выдающимися скулами, неправильными чертами лица и подъ гребенку остриженными волосами съ перваго взгляда производили впечатлѣнье не совсѣмъ пріятное, но оно скоро изглаживалось при видѣ кроткихъ, умныхъ глазъ и красиваго очертанія рта, какъ будто ежеминутно готоваго улыбнуться»... Бѣдность Буткова, непривѣтливое отношеніе къ нему со стороны генераловъ отъ литературы въ связи съ врожденною у него скромностью, а также и то обстоятельство, что онъ былъ Краевскимъ какъ-бы закабаленъ,—наложили на Буткова печать крайней приниженности и сдѣлали его до смѣшнаго необщительнымъ и робкимъ человѣкомъ, который нѣсколько оживлялся и былъ самимъ собою только въ темныхъ подвальныхъ трактирахъ петербургскаго пассажа, въ зданіи котораго онъ гдѣ-то снималъ квартиру. Такъ говоритъ А. П. Милюковъ и мы, разумѣется, оставляемъ эту характеристику на его отвѣтственности.

Выплатилъ или нѣтъ Бутковъ свой долгъ Краевскому, но онъ усердно писалъ для «Отеч. Записокъ». Въ 1847—1848 и 1849 гг. въ «Отеч. Зап»., по словамъ одного критика, ежемѣсячно подносилось читателямъ или повѣсть Ѳ. М. Достоевскаго или разсказъ Буткова. «Эти два имени», говоритъ А. Дружининъ въ «письмахъ иногород. подписчика»,—

»какъ-то сроднись между собою, одно изъ нихъ напоминаетъ о другомъ; отозвавшись о повѣстяхъ Достоевскаго, нельзя умолчать о таковыхъ же г. Буткова, какъ, говоря о Тассѣ, невольно вспоминаешь обо Аріостѣ, разбирая Купера, непремѣнно затронешь Вашингтона Ирвинга», шутливо докончиваетъ Дружининъ. Но не одинъ Дружининъ, а многіе цѣнители литературы проводили тогда параллели между Бутковымъ и Достоевскимъ, ставили ихъ на одну доску, разумѣется, въ то время, когда извѣстность послѣдняго основывалась всего только на повѣсти «Бѣдные люди». Собраніе разсказовъ и повѣстей Буткова изъ быта обитателей 4, 5 и 6 этажей, подъ общимъ заглавіемъ «Петербургскія вершины», еще до выхода въ свѣтъ возбуждало толки въ обществѣ. Въ этихъ разсказахъ Бутковъ, дѣйствительно, проявилъ замѣчательную наблюдательность, знакомство съ бытомъ того бѣднаго столичнаго населенія, которому можно присвоить названіе чиновнаго и умственнаго пролетаріата. Въ манерѣ и тонѣ его разсказа наивное добродушіе соединялось съ какимъ-то своеобразнымъ юморомъ. Языкъ его настолько былъ своеобразенъ, что Буткова можно было легко узнать по нѣсколькимъ строкамъ разсказа. Бѣлинскій, однако, находилъ талантъ Буткова чисто-сатирическимъ и описательнымъ, не усматривая въ разсказахъ его ничего юмористическаго. «Онъ, Бутковъ, писалъ знаменитый критикъ, бываетъ колокъ, остроуменъ, но часто и гоняется за остроуміемъ». (Бѣлинскій, т. 10 стр. 214, изд. 1860 г.). Но на отзывъ Бѣлинскаго о Бутковѣ, какъ замѣчено было кѣмъ-то, едва-ли не повліяло слишкомъ восторженное отношеніе къ Буткову со стороны «Сѣв. Пчелы».

Я. П. Бутковъ умеръ 28 ноября 1856 г. въ С.-Петербургѣ, въ больницѣ Маріи Магдалины, въ крайней бѣдности.

ВОРОНИНЪ, ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
(1840—1883).

Воронинъ—выходецъ изъ народа, одинъ изъ числа нашихъ самоучекъ. Такого рода самоучку мы видимъ еще въ саратовскомъ же писателѣ—мѣщанинѣ Макашинѣ, но разница между ними большая. Макашинъ въ своей литературной дѣятельности ограничился тѣмъ, что изображалъ болѣе или менѣе талантливо всѣ недостатки мѣстнаго мѣщанства и купечества, работалъ въ хорошо знакомой ему области, явился, такъ сказать, мѣстнымъ сатирикомъ и обличителемъ; но Воронинъ, къ сожалѣнію не пожелалъ никакъ съузить своей дѣятельности, а пріурочивалъ себя такъ или иначе къ общему литературному движенію и съ этими претензіями не мало потерялъ. Дѣло въ томъ, что выйдя изъ крестьянъ, но рано оторвавшись совершенно отъ крестьянства и не имѣя ничего общаго съ нимъ по роду мыслей и занятій, Воронинъ, однако, захотѣлъ въ литературѣ выдавать себя за крестьянина и свои мысли за мысли чисто народныя, писалъ въ послѣдніе годы въ Аксаковской газетѣ «Русь» и своими странными славянофильскими выходками, конечно, не могъ вызвать къ себѣ въ лучшей части нашей литературы особеннаго доброжелательства. Въ предисловіяхъ къ изданіямъ сочиненій Воронина (изданій было три) читатель найдетъ указанія на нѣкоторое враждебное отношеніе къ Воронину со стороны мѣстной печати.

Воронинъ родился около 1840 г. въ крестьянской семьѣ. Не знаемъ въ какихъ условіяхъ развивался этотъ самоучка-поэтъ, но извѣстно только, что онъ еще «мальчикомъ», въ калачной, обратилъ на себя вниманіе какихъ-то добрыхъ людей, которые дали ему средство пройти курсъ начальной

школы, гдѣ онъ научился читать и писать. Получивъ такія небольшія познанія, Воронинъ воротился къ своему ремеслу калачника и не оставлялъ его до 1860 г. Въ этомъ году 20-ти лѣтняго Воронина, пописывавшаго уже стихи за прилавкомъ калачника на Пѣшемъ базарѣ, въ Саратовѣ, замѣтилъ кто-то изъ интелигентныхъ лицъ—и немедленно о Воронинѣ заговорили въ нѣкоторыхъ кружкахъ. Воспитанники мѣстной семинаріи, которымъ только-что въ то время, благодаря ректору архимандриту Никонору, стало вполнѣ доступно наслажденье свѣтской литературой, увлекаясь въ особенности поэзіей, приняли близко въ сердцу стихотворные опыты молодаго калачника, прозрѣвая въ немъ будущаго Кольцова. Они взяли на себя трудъ развитія самоучки, стали носить ему книги, какъ-то: сочиненія Бѣлинскаго, Жуковскаго, Гоголя. Воронинъ все это съ жадностью проглатывалъ, хотя не все исправно переваривалъ въ себѣ. Наконецъ, о Воронинѣ прослышали и мѣстные литераторы. Воронина стали приглашать на вечеринки, гдѣ онъ присутствовалъ при горячихъ бесѣдахъ о разныхъ вопросахъ литературы и жизни Такъ, его втолкнули въ кругъ интелигентной жизни, но, къ сожалѣнію, никто не подумалъ заняться съ нимъ серіозно, даже не научилъ грамотно писать. Около этого времени въ Саратовѣ возникъ «Справочный Листокъ» и мѣстный литераторъ Н. В. Орловъ **) поспѣшилъ сообщить въ немъ о поэтѣ-самоучкѣ и напечаталъ нѣсколько его произведеній. Воронинъ, такимъ образомъ, былъ ободренъ и исписалъ послѣ этого большое количество бумаги. Ремесло калачника, разумѣется, послѣ этого опротивѣло ему. Онъ по-

*) Онъ умеръ 2-го октября 1874 г. Это былъ пришлый литераторъ въ Саратовѣ, (человѣкъ военный). Онъ занимался здѣсь адвокатурой. Литературные труды его помѣщались въ „Рус. Вѣстникѣ“, „Сѣверной Почтѣ“, „Голосѣ» и, наконецъ, въ „Листкѣ“.

ступилъ было на службу къ купцу Т., въ качествѣ повѣреннаго по питейному дѣлу. Обязанности его заключались въ томъ, что бы обходить для повѣрки кабаковъ ежедневно верстъ 20 пѣшкомъ. Отъ этого ученія шагистикѣ поспѣшилъ избавить Воронина его пріятель Н. В. Орловъ, помѣстивъ поэта въ число служащихъ одной пароходной компаніи. Послѣ этого, кажется, оставлены были всякія заботы о дальнѣйшемъ умственномъ развитіи Воронина. Но служба въ пароходной компаніи, столкновенія съ разными классами общества, постоянное путешествіе по всѣмъ поволжскимъ городамъ—способствовали расширенію умственнаго кругозора поэта. Наблюдательности и умственнаго развитія его хватило на то, чтобы критически относиться ко многимъ явленіямъ, совершавшимся у него на глазахъ. Результаты своихъ наблюденій и соображеній онъ печаталъ въ провинціальныхъ поволжскихъ газетахъ. *) Крестьянинъ-публицистъ обратилъ, конечно, на себя вниманіе многихъ. Успѣхъ Воронина особенно обусловливало господствовавшее въ литературѣ увлеченіе народничествомъ. Въ 1870 г., по иниціативѣ инспектора инородч. школъ въ Казани, Н. И. Золотницкаго, издана была книжка стихотвореній Воронина въ 1200 экз., которые удивительно скоро разошлись. Въ 1877 г. другой знакомый Воронина—Комовъ издалъ вновь эту книжку, дополненную прозой. Между прочимъ, тутъ былъ разсказъ «изъ приволжской жизни», въ которомъ Воронинъ вывелъ себя подъ именемъ Скворушкина. Герой разсказа оказывается идеалистомъ большой руки. Такъ, напр., онъ никакъ не хочетъ замѣтить нечестность въ своемъ хозяинѣ, пока, наконецъ, послѣдній не совершаетъ противъ своихъ

*) Такъ, въ „Сэр. Спр. Листкѣ“ 1874 г. помѣщались его „Письма съ Волги“, касавшіяся вообще торгово-промышленной дѣятельности приволжскаго края, характера коммерческаго сословія и проч. Письма эти подписывались буквами „И. В,“ а въ 1875 г—полнымъ именемъ.

рабочихъ и своего прикащика Скворушкина цѣлый рядъ мерзостей, законченный тѣмъ, что Скворушкинъ былъ, что называется, выкинутъ на мостовую; тогда Скворушкинъ сходитъ съума. Въ дѣйствительности Скворушкину или Воронину трудъ на Волгѣ пришелся какъ разъ по душѣ и Воронинъ на самомъ дѣлѣ, не смотря на чтеніе Бѣлинскаго, Жуковскаго и проч. и на горячія бесѣды съ пріятелями о разныхъ «проклятыхъ» вопросахъ, оставался дѣльцемъ и практикомъ, какихъ много въ средѣ подобныхъ ему людей, не избалованныхъ жизнью. Въ послѣднее время онъ служилъ при торговой фирмѣ Башкировыхъ, въ Астрахани.

Воронинъ, конечно, владѣлъ стихомъ, но должно признать бѣдность и слабость его поэтическихъ образовъ. Въ стихотвореньяхъ его слышится большею частью грусть. Нѣкоторыя стихотворенья обращаютъ на себя вниманіе по мысли, которая въ нихъ проведена. Таковы, напр., «Русскіе пѣвцы», «Кулибинъ» и нѣк. др. Вспоминая несчастную судьбу Кольцова, Никитина, Полежаева, Лермонтова и Пушкина, Воронинъ прекрасно заканчиваетъ стихотворенье «Русскіе пѣвцы» слѣдующей строфой:

На гибель лучшихъ изъ людей
Мы смотримъ тупо, равнодушно—
И на могилахъ мавзолей
Мы воздвигаемъ благодушно.

Въ 1881 г. купецъ Я. А. Журавлевъ выпустилъ третье изданіе сочиненій Воронина, значительно пополненное и передѣланное. Въ этомъ изданіи есть очеркъ «изъ с—ой жизни», но ничего колоритнаго для мѣстной жизни въ немъ нѣтъ и очеркъ могъ-бы быть названъ какъ угодно.

И. Г. Воронинъ умеръ 11 іюля 1883 г., въ Пятигорскѣ. Въ числѣ другихъ русскихъ самоучекъ, онъ, конечно, долженъ занять не послѣднее мѣсто въ нашей литературѣ.

Необходимо помнить, что кому много дано, съ того больше и спросится, а кому мало дано, съ того странно было-бы требовать многаго.

Въ заключеніе замѣтимъ, что мало знакомые съ обстоятельствами жизни и воспитанія И. Г. Воронина, мы охотно примемъ всякое сообщеніе по этому предмету и воспользуемся имъ въ дальнѣйшихъ выпускахъ нашихъ «Очерковъ».

ЛУНИНЪ, АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, р. 1839 г.

Лунинъ былъ другъ Воронина, о которомъ мы сейчасъ говорили, но онъ далеко не такой самоучка, какъ Ворониъ. Лунинъ—сынъ бѣднаго сельскаго священника, родился 15 октября 1839 г., въ с. Юшинѣ, сердобскаго уѣзда. До 10 лѣтъ онъ воспитывался дома. Мать его умѣла читать и писать и—что было въ то время въ сельскомъ быту особенною рѣдкостью—даже любила читать въ свободное время книги преимущественно Четьи-минеи. Нерѣдко она разсказывала сыну о жизни святыхъ или свои воспоминанія о времени Пугачевскаго бунта въ Саратовской губерніи. Разсказы матери пробуждали любознательность мальчика. Когда пришло время, отецъ самъ занялся обученьемъ сына и желая развить въ ребенкѣ охоту къ ученью, покупалъ ему разныя сказки въ родѣ Еруслана Лазаревича и Бова Королевича. Въ сентябрѣ 1850 г., когда Лунину исполнилось 11 лѣтъ, родители отвезли его въ саратовское духовное училище, гдѣ онъ пробылъ цѣлыхъ 6 лѣтъ. Наконецъ, въ 1856 г., изъ «бурсы» онъ переведенъ былъ въ семинарію, въ которой «бурсой» тогда и не пахло. Ректоромъ семинаріи былъ извѣстный архимандритъ Никоноръ (нынѣ, кажется, епископъ

уфимскій и мензелинскій), докторъ богословія, человѣкъ почти свѣтски образованный и въ высокой степени гуманный. Подъ вліяніемъ его взглядовъ на науку, въ тогдашнихъ воспитанникахъ семинаріи пробудилась дѣйствительная жажда знаній, и многіе, окончивъ курсъ семинаріи, пошли въ университетъ. Подъ вліяніемъ такой живительной атмосферы, Лунинъ еще въ семинаріи проявилъ охоту къ литературной дѣятельности. Къ удивленію, то самое движенье 60-хъ гг., которое было причиной проникновенія свѣта и жизни въ стѣны такого замкнутаго заведенія, какъ семинарія, заставило, однако, Лунина лягнуться. Онъ написалъ стихотворенье «Современнымъ витіямъ», которое ни гдѣ не могло быть напечатано, кромѣ, какъ въ «Домашней бесѣдѣ» Аскоченскаго, который пришелъ въ восторгъ отъ восклицаній Лунина, въ родѣ слѣдующихъ:

Пора невѣрія и сомнѣнья...
Прогрессъ! Прогрессъ! Святой-ли ты?
Гдѣ наше свѣтлое ученье —
Символъ смиренья, чистоты?
Израиль гордый и невѣрный! и проч.

Какъ дань благодарности молодому сотруднику, Аскоченскій прислалъ Лунину свой портретъ, свой романъ «Асмодей нашего времени» и билетъ на полученіе журнала «Домашняя Бесѣда». Въ 1862 г. Лунинъ окончилъ курсъ семинаріи. Къ этому времени, кажется, относится его поэма «Графъ Медвѣдевъ», напечатанная въ «Справоч. Листкѣ». Въ этой поэмѣ сказались слѣды вліянія первой умственной пищи Лунина: сказки, Четьи-менеи и разсказы о разбойникахъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ поэмѣ есть и сказочный увозъ графомъ любимой имъ дѣвушки, и кающійся грѣшникъ или что-то въ родѣ того и, наконецъ, разбойничій поджогъ дома графа-преступника. Покончивъ свое образованіе въ семинаріи, Лунинъ, за неимѣніемъ никакихъ средствъ попасть въ университетъ, пошелъ въ

священники. Дальнѣйшая жизнь поэта-священника Лунина, по словамъ его біографа, представляетъ тяжелую борьбу его поэтическихъ стремленій съ окружающею дѣйствительностью....

Нельзя сказать, чтобъ имя поэта Лунина было мало знакомо саратовскому обществу; Лунинъ такъ часто печаталъ свои стихотворныя и прозаическія произведенія, что уже со страницъ объявленій имя его, вслѣдствіе неоднократныхъ печатаній, невольно могло запечатлѣться въ памяти многихъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что иные изъ тѣхъ, кому дѣлалось знакомымъ имя Лунина, любопытствовали познакомиться и съ его сочиненіями, но очень вѣроятно, что большая часть любопытствовавшихъ не дочитывала книгу и до половины. Изданія Лунина, особенно послѣднія, производятъ довольно странное впечатлѣніе. Всѣ они снабжены предисловіями, хотя и не длинными, за то безграмотными и писанными самой неумѣлой рукой. Въ одномъ изъ предисловій Лунинъ выставляется однимъ изъ тѣхъ немногихъ, безспорно талантливыхъ провинціальныхъ поэтовъ, которые, къ сожалѣнію, не оцѣниваются и оканчиваютъ свою жизнь въ безвѣстности, гдѣ-нибудь въ непроходимой глуши, среди невѣжества и житейской пошлости. Но, заканчиваетъ составитель предисловія, обращаясь къ Лунину:

Пускай толпа не понимаетъ
Тебя съ цѣвницей злотой
Иди (?) и знай: благословляетъ
Тебя невидимо иной...

Такимъ благословляющимъ «невидимо» явно оказывается нѣкій пріятель Лунина—А. С. (Соборновъ?), который въ такомъ умиленіи отъ произведеній Лунина, что не жалѣетъ ни трудовъ, ни денегъ на изданіе этихъ произведеній. Во всѣхъ предисловіяхъ затѣмъ высказывается странное убѣжде-

ніе поэта и друзей его въ томъ, что онъ, Лунинъ, имѣетъ въ литературѣ какихъ-то сильныхъ враговъ себѣ. На чемъ основано такое убѣжденіе—трудно сказать. Кажется, славѣ Лунина нельзя завидовать, а обидъ отъ него никому не было. Рецензенты наши, дѣйствительно, отзывались неблагопріятно о произведеніяхъ Лунина и при этомъ высказывали справедливое негодованіе, но только не на Лунина самого, а на друзей его за то, что они слишкомъ кружатъ голову Лунину своими льстивыми отзывами о его весьма слабыхъ произведеніяхъ, поощряя его идти по ложной дорогѣ. Наконецъ, предисловіе выставляетъ Лунина особенно съ той стороны, что это де служитель правды, искренно возмущающійся грустными явленіями нашей соціальной жизни. Но, вѣдь, дѣло-то въ томъ, что можно быть и полезнымъ поборникомъ правды, да не терзать читателя плохими стихами и ужь во всякомъ случаѣ не усердствовать такъ изданіемъ въ свѣтъ собраній своихъ никому не нужныхъ произведеній.

Въ 1880 г. въ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» печатались очерки селъ вольскаго уѣзда, составленные А. А. Лунинымъ. Какъ-бы ни были эти очерки слабы, но надо сказать, что составленіе такихъ очерковъ—самое полезное, что можетъ дѣлать Лунинъ, и за трудъ этотъ нельзя не поблагодарить его.

ЯБЛОЧКОВЪ, ПАВЕЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, р. 1847 г.

Несправедливо, что русскій народъ малоизобрѣтателенъ, несправедливо потому, что у насъ были Кулибинъ, Собакинъ, Чермятинъ, Волосковъ и множество другихъ, но вѣрно то, что немногіе изъ нихъ получили

извѣстность своими изобрѣтеніями. Къ числу этихъ немногихъ славныхъ русскихъ изобрѣтателей принадлежитъ теперь П. Н. Яблочковъ, имя котораго, какъ изобрѣтателя электрической свѣчи получило извѣстность всемірную. Изобрѣтеніе Яблочкова привѣтствовалъ весь образованный міръ, какъ огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ практическаго примѣненія электричества. Но Яблочковъ, кромѣ того, принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма немногихъ русскихъ изобрѣтателей, для которыхъ наука не есть terra incognita, которыхъ изобрѣтеніе есть результатъ знанія и умѣлаго опыта, а не простой случайности.

П. Н. Яблочковъ родился въ 1847 г. въ Саратовской губерніи, если не ошибаемся, въ сердобскомъ уѣздѣ, гдѣ отецъ его (умершій въ 80-хъ гг.) состоялъ, между прочимъ, мировымъ судьею. П. Н. Яблочковъ учился въ саратовской гимназіи, изъ нея затѣмъ перешелъ въ Николаевское инженерное училище, въ С.-Петербургѣ. Изъ училища онъ былъ выпущенъ, по окончаніи курса, въ чинѣ подпоручика. Инженерное училище, какъ извѣстно, состоитъ при Николаевской инженерной академіи, но, повидимому, обстоятельства не благопріятствовали переходу Яблочкова въ академію для продолженія образованія и молодой подпоручикъ Яблочковъ зачислился въ саперный баталіонъ кіевской саперной бригады. Но изъ баталіона онъ скоро выписался и перешелъ на службу общества курской жел. дороги въ качествѣ начальника телеграфа. Тутъ будущій изобрѣтатель практически изучилъ физику.

Говорить объ изобрѣтеніи Яблочкова, однако, невозможно безъ того, чтобы не коснуться исторіи электрическаго освѣщенія. Исторія эта имѣетъ за собою всего нѣсколько десятковъ лѣтъ. Вниманіе ученыхъ обратило на себя то обстоятельство, что электрическій токъ, свѣтовыя явленія котораго обнаруживаются искрами, накаливанісмъ до бѣла ве-

ществъ, соединяющихъ полюсы, или такъ называемою «вольтовою дугой», представляетъ, послѣ солнца, самый сильный изъ всѣхъ источниковъ свѣта. Но одно дѣло подмѣтить то или другое явленіе, а другое—воспользоваться имъ для практическихъ цѣлей. «Вольтова дуга» или собственно электрическій свѣтъ является особенно блестящимъ тогда, когда оба полюса электричества сообщены съ двумя конусами хорошо прокаленнаго каменнаго угля, изъ которыхъ одинъ укрѣпленъ неподвижно, а другой можетъ приближаться и удаляться посредствомъ какого-либо регулятора, что необходимо въ тѣхъ видахъ, что частицы угля, накаливаемыя свѣтомъ отдѣляются отъ концовъ углей и вслѣдствіе этого разстоянія между углями увеличивается, при чемъ угли сгораютъ неодинаково и уголь положительный сгораетъ почти вдвое скорѣе отрицательнаго, Таковы условія электрическаго освѣщенія, къ которымъ надо было приспособляться при примѣненіи эликтрическаго освѣщенія на практикѣ, требовавшей упрощенія приборовъ, уменьшенія яркости свѣта, вредной для глазъ, и удешевленія пользованія этимъ свѣтомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ученые трудились надъ изобрѣтеніемъ разнаго рода электрическихъ лампъ, но особенно блестящихъ успѣховъ не достигли. Такъ, въ 1845 г. изобрѣтена была электрическая лампа Кингомъ. Около того-же времени изобрѣлъ лампу извѣстный по своему опыту съ маятникомъ г. Фуко. Лампа его была снабжена часовымъ механизмомъ, съ помощью котораго два горящіе угля удерживались на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга. Въ 1874 г. явилась у насъ въ Россіи лампа Лодыгина, основанная на накаливаніи тонкаго угольнаго бруска, заключеннаго въ безвоздушномъ пространствѣ. Въ 1875 г. Канъ изобрѣлъ лампу, схожую съ лампой Лодыгина, но различавшуюся отъ нея тѣмъ, что въ цѣпь могли быть введены нѣсколько еще лампъ и каждая горѣла

независимо отъ другой. Въ томъ-же 1875 г. устроили электрическія лампы—гг. Чиколевъ и Булыгинъ. Но всѣ эти лампы требовали дорого стоющихъ регуляторовъ. Яблочкову выпала честь изобрѣтенія простаго и дешеваго прибора, посредствомъ котораго длина вольтовой дуги остается постоянною, не смотря на сгораніе углей, и горѣнье производится безъ перерывовъ.

Впервые идея электрической свѣчи явилась у Яблочкова въ Москвѣ, въ 1873 г. Онъ сталъ разработывать ее. Трудясь надъ изобрѣтеніемъ электрической свѣчи, Яблочковъ придумалъ новый элементъ безъ жидкостей. Въ чугунный цилиндръ наливается расплавленная чилійская селитра и опускается проволочная корзинка съ кусками кокса. Послѣдній окисляется, и если корзинку затѣмъ соединить посредствомъ мѣднаго проводника съ чугуннымъ цилиндромъ, то возбуждается сильный гальваническій токъ. При равныхъ размѣрахъ, элементъ этотъ вдвое сильнѣе Бунзеновскаго. Наконецъ, электрическая свѣча была изобрѣтена,—надо было хлопотать о представленіи своего изобрѣтенія на судъ публики, о составленіи компаніи для эксплоатированія удачнаго изобрѣтенія. Но—увы!—изобрѣтеніе русскаго инженера, къ стыду русскихъ просвѣщенныхъ людей, не нашло себѣ у насъ поддержки. Яблочковъ переселился въ Парижъ гдѣ ему удалось окончательно усовершенствовать свою свѣчу, и получить (въ мартѣ 1876 г.) патентъ на свое изобрѣтеніе. За-границей же составилась компанія для эксплоатаціи труда русскаго изобрѣтателя. Первые опыты со свѣчею въ большихъ размѣрахъ произведены были въ Лондонѣ, на дворѣ West-indiа-Dochs 14 іюня 1877 г. Послѣ того, въ Петербургѣ Яблочковъ прочиталъ объ изобрѣтенной имъ электрической свѣчѣ лекцію *).

*) Она издана отдѣльно въ 1879 г.

Свѣча Яблочкова состоитъ изъ двухъ угольныхъ пластинокъ (ретортнаго угля), соединенныхъ въ нижней части оправой изъ красной мѣди и изолированныхъ другъ отъ друга каолиновою массою, которая сама не сгораетъ, но проводитъ электричество. Благодаря этому изолирующему веществу, свѣтъ Яблочкова пріятенъ для глазъ. Для того, чтобъ угли, какъ положительный, такъ и отрицательный, сгорали равномѣрно, Яблочковъ употребилъ машину съ перемѣннымъ токомъ,—средство простое, но, однако, какъ колумбовскій способъ постановки яйца, не приходившее въ голову другимъ. Достоинства Яблочковой свѣчи оказались таковые, что немедленно зашла рѣчь о замѣнѣ газоваго уличнаго освѣщенія—электрическимъ, по способу Яблочкова. Газовыя общества всполошились, въ Парижѣ и Лондонѣ они поспѣшили сбавить цѣну за освѣщеніе, которою до сихъ поръ пользовались. Тѣмъ не менѣе Яблочково освѣщеніе нашло себѣ примѣненіе во многихъ публичныхъ зданіяхъ Парижа, Лондона, Петербурга и другихъ городовъ.

КОРОВИНЪ, ЕВГЕНІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ.
(1850—1876).

Коровину принадлежитъ нѣсколько разсказовъ изъ народнаго быта, помѣщенныхъ въ «Сарат. Справоч. Листкѣ», какъ-то: «Изъ деревни» (1874 г. № 92 и 93); «Колышлейцы» – характеристика поселянъ дер. средній Калышлей, аткарскаго уѣзда (1874 г. № 109 и 110); «Остановка»—очеркъ изъ народнаго быта Саратовской губ (1874 г. № 123); «Въ ночномъ« (1875 г. №№ 76, 81, 83 и 84); «Никита Ломовскій»—разсказъ о его подви-

гахъ, его характерѣ и проч. (1875 г. № 137.); «Опять на Колышлеѣ»—разсказъ о посѣщеніи дер. Ср. Колышлей послѣ прочтенія крестьянами этой деревни очерка автора «Колышлейцы» (1875 г. № 155 и 156); «Хуторскія замѣтки и наблюденія» (1875 г. № 251, 253 и 262).

Ему-же принадлежатъ статьи: «Нѣсколько словъ о нашихъ мастеровыхъ» (1875 г. № 175)—гдѣ описываются, съ больш. знаніемъ дѣла, условія жизни и воспитанія мастеровыхъ, мотивы отдачи дѣтей въ ученье мастерству, вліяніе артели и проч. Отдѣльное изданіе этихъ разсказовъ составило бы не лишній вкладъ въ литературу народнаго быта.

Коровинъ—сынъ уѣзднаго учителя, родился въ 1850 г., воспитывался въ саратовской гимназіи, но вышелъ изъ нея до окончанія курса, изъ 6-го класса, поступилъ въ учителя въ балашовское уѣздное училище и въ этой должности пробылъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1876 г., во время сербскаго возстанія, Коровинъ захотѣлъ непремѣнно ѣхать ратоборствовать за освобожденіе славянъ; и въ іюнѣ 1876 г. собрался и уѣхалъ въ Сербію. Съ дороги онъ прислалъ въ «Листокъ» три корреспонденціи, которыя и были напечатаны; (№ 162, 172 и 188), затѣмъ онъ замолчалъ. Оказалось, что въ первый-же день вступленія въ войска, пылкій юноша записался въ «пластуны» и чрезъ нѣсколько часовъ нашелъ себѣ смерть. Лица, знавшія Коровина, отзываются о немъ, какъ о чрезвычайно симпатичной личности.

СОКОЛОВЪ, АВДІЙ ИВАНОВИЧЪ, р. 1824 г.

Нельзя сказать, чтобы дѣло изученія исторіи, этнографіи, статистики и географіи Россіи по губерніямъ и областямъ поставлено было у насъ на твердую почву. На первыхъ порахъ, по учрежденіи губернскихъ статистическихъ комитетовъ дѣло изученія края какъ будто закипѣло, но не на долго. Въ настоящее время обстановка этого дѣла оставляетъ желать многаго. Во-первыхъ, обнаружилась крайняя неопредѣленность въ цѣляхъ и задачахъ, которыя должны преслѣдовать наши статистическіе комитеты; во-вторыхъ, денежныя средства этихъ комитетовъ оказались настолько скудны, что задаваться какой-нибудь болѣе или менѣе сложной работой комитетамъ рѣшительно не приходится. Тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ губерніямъ у насъ сдѣлано и дѣлается кой-что въ этомъ направленіи. На поприщѣ изученія губерній нѣкоторые изъ членовъ статистическихъ комитетовъ составили даже себѣ извѣстность, тѣмъ болѣе почетную, что на это поприще трудиться идутъ у насъ немногіе. Таковы: А. Н. Егуновъ (въ Бессарабской области), А. Сементовскій (въ Витебской губ,), К. Тихонравовъ и И. А. Голышевъ (во Владимірской губ.), Н. И. Суворовъ (въ Вологодской губ.) Г. М. Веселовскій (въ Воронежской губ.), А. С. Гацискій (въ Нижегородской губ.), Е. В. Барсовъ (въ Олонецкой губ.), И. Дубасовъ (въ Тамбовской губ.), А. Н. Трефолевъ (въ Ярославской губ.) и др. Въ нашей губерніи на этомъ поприщѣ трудятся А. И. Соколовъ и А. Н. Минхъ—оба не уроженцы нашей губерніи. Замѣчательно, что до нихъ дѣло изученіи саратовскаго края вели въ одно время также двое, тоже пришлые люди—Мордовцевъ и Костомаровъ. Такимъ образомъ, собственно мы,

саратовскіе уроженцы, оказываемся весьма равнодушны къ своей родинѣ, ибо помимо вышеперечисленныхъ лицъ, изъ числа трудившихся надъ изученіемъ саратовской старины можемъ выставить одного, который былъ саратовецъ, это— Леопольдовъ.

А. И. Соколовъ родился въ г. Перми, въ 1824 г. Окончивъ курсъ въ пермской гимназіи, онъ поступилъ въ казанскій университетъ по факультету общей словесности (филологическому). Здѣсь онъ слушалъ лекціи профессоровъ И. Я. Горлова, Н. А. Иванова, В. И. Григоровича, К. К. Фойгта, Фатера, Шарбе и др. Лекціи такого талантливаго профессора—слваиста, какъ В. И. Григоровичъ, заставили г. Соколова полюбить славянскую поэзію и вообще то, что называется у насъ славянщиной. Въ 1845 г. г. Соколовъ окончилъ курсъ со степенью кандидата. Предметомъ его кандидатской диссертаціи была «Краледворская рукопись» и «Судъ Любуши». Какъ извѣстно, «Судъ Любуши» есть народная чешская поэма, имѣющая своимъ предметомъ эпизодъ древней чешской исторіи. Любуша—это есть дочь одного чешскаго князя, управлявшаго Чехіей въ VII в, обладавшая мудростью и знаніемъ законовъ и обычаевъ народнаго права; она была возведена на престолъ Чехіи по смерти отца; вскорѣ вышла за-мужъ за Премысла и ихъ вмѣстѣ чехи почитаютъ учредителями народнаго права и судопроизводства. (Томка. Ист. чешск. королевства. СПБ. 1868 г. стр. 22 и 23). «Краледворская рукопись»—есть другой памятникъ чешской народной литературы, названный такъ потому, что рукопись эта была отыскана въ г. Кралевъ Дворъ. Трудъ г. Соколова состоитъ въ переводѣ какъ Краледворской рукописи, такъ и «Суда Любуши»; переводу предпослано историческое введеніе и приложены словарь и необходимыя объясненія. Трудъ этотъ напечатанъ въ «Ученыхъ

запискахъ казанскаго университета». Въ 1848 г. г. Соколовъ поступилъ на службу учителемъ исторіи въ 1-ю казанскую гимназію, а спустя два года онъ былъ приглашенъ на время отсутствія профессора Григоровича читать лекціи въ университетѣ по славянщинѣ; чтенія эти г. Соколовъ велъ въ теченіе цѣлаго года. Около этого времени онъ занялся переводомъ стихотвореній польскихъ писателей Мицкевича («Фарисъ», «Дѣды»), Сырокомля («Кукла», «Филиппъ изъ конопли») и сербскихъ пѣсенъ. Переводы эти частью напечатаны были тогда же въ разныхъ журналахъ, а частью появились впослѣдствіи, какъ, напр., прелестное произведеніе Сырокомли «Филиппъ изъ конопли», напечатанное въ «Сарат. Спр. Листкѣ» 1877 г. № 196 Другое стихотвореніе того-же поэта «Кукла» напечатано въ изданіи Гербеля «Славянскіе поэты», 1871 г. Въ 1854 г. издана была г. Соколовымъ небольшая книжка «Объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ сербовъ». Въ 1863 г. г. Соколовъ переѣхалъ въ г. Саратовъ на должность директора мѣстной мужской гимназіи. Мы помнимъ то впечатлѣніе, которое г. Соколовъ производилъ на воспитанниковъ гимназіи. Онъ съумѣлъ внушить къ себѣ уваженіе даже въ насъ, маленькихъ учениковъ. Репутація профессора, слависта, привѣтливость, простота въ обращеніи («достоинство тѣмъ выше, чѣмъ проще“,—вспомните, читатель, это выраженіе Губера)—все это не могло не возбуждать къ нему почтеніе во всѣхъ, кому приходилось сталкиваться съ нимъ. Съ 1866 по 1871 г. г. Соколовъ, вмѣстѣ съ должностью директора мужской гимназіи, занималъ еще должность начальника женской гимназіи. Въ 1873 г. г. Соколовъ, оставивъ службу, сталъ редакторомъ «Сарат. Спр. Листка», а затѣмъ съ 1878 г. по 1880 былъ редакторомъ «Сарат. Губерн. Вѣдомостей». Съ этого времени онъ обратилъ вниманіе на дѣло изученія мѣстнаго края и въ его редакторство въ мѣстномъ

«Листкѣ» появилось не мало статей, относящихся до исторіи края. Благодаря именно г. Соколову въ «Листкѣ» былъ напечатанъ въ 1873 г. «Историч. очеркъ пугачевщины и г. Саратова», Леопольдова, вышедшій затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ. «Листокъ» его времени отличался чрезвычайно дѣльнымъ направленіемъ. Редакція отводила не мало мѣста вопросамъ городскаго благоустройства и приносила тѣмъ существенную пользу городу. Но рядомъ съ этимъ мѣстнымъ значеніемъ, редакція старалась придать «Листку» и значеніе органа всего поволжскаго края, печатая интересныя, живыя и написанныя съ большимъ умѣніемъ корреспонденціи изъ Казани—Левина, Гусева и др.), Астрахани—(Икса), Пензы—(Н. Бойчевскаго) и др. мѣстъ. Въ отдѣлѣ фельетона находили мѣсто статьи самого редактора, всегда обращавшія на себя вниманіе столичной прессы. Таковы его «Письма изъ Кіева» (объ археологическомъ съѣздѣ, на который А. И. Соколовъ ѣздилъ отъ мѣстнаго Статистическаго комитета), «Объ изданіи первобытнаго Брюссова календаря», «О новомъ изданіи ком. «Горе отъ ума» и проч. Г. Соколовъ напомнилъ саратовскому обществу о приближавшемся днѣ столѣтняго юбилея открытія Саратовской губерніи и въ день празднованія этого юбилея—3 февраля 1881 г.—прочиталъ въ залѣ дворянскаго собранія составленный имъ очеркъ исторіи нашего края. Изучая край, г. Соколовъ неоднократно совершалъ поѣздки въ равныя мѣстности губерніи съ цѣлями археологическими. Въ «Губ. Вѣд.» 1879 г. напечатана его «Поѣздка въ Песчанку, Оркино и Лохъ». Имъ описана старина саратовская: 1), изображеніе сивиллъ въ цариц. храмѣ; 2), картузъ и трость Петра Великаго; 3), старинныя вещи въ Петровскѣ и 4, старый иконостасъ въ посадѣ Дубовкѣ. (См. „Сарат. Сборникъ,“ т. 1.) Въ «Саратовскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1880 г. г. Соколовъ, между прочимъ, напечаталъ «Библіографическій

указатель статей, помѣщенныхъ въ «Сарат. Губ. Вѣд.» съ 1861 г. по исторіи, этнографіи, археологіи и статистикѣ саратовскаго края». Собственно ему принадлежитъ часть этого указателя—съ 1870 г., а періодъ 1861—1869 обработанъ г. Мордовцевымъ, но г. Соколовъ далъ себѣ трудъ провѣрить и дополнить составленный послѣднимъ указатель. Въ 1880 г. г. Соколовъ составилъ книгу «Славянскія сказки», которая и была издана въ томъ году въ пользу саратовскаго дамскаго попечительства о бѣдныхъ. Въ 1881 г. подъ редакціею г. Соколова, какъ товарища предсѣдателя мѣстнаго Статистическаго комитета, изданъ первый томъ «Саратовскаго Сборника», а въ слѣдующемъ году вышелъ второй томъ этого изданія.—Любитель и цѣнитель всякаго рода старины, г. Соколовъ одно время собралъ массу мѣстныхъ отдѣльныхъ изданій, но большая часть этихъ любопытныхъ книгъ пропала у него. Вообще-же библіотека г. Соколова заключаетъ въ себѣ не мало весьма цѣнныхъ книгъ, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ.

МИНХЪ, АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, р. 1833 г.

Минхъ—мѣстный археологъ и весьма почтенный изслѣдователь и описатель мѣстной старины. Ему принадлежитъ описаніе «Открытія саратовскаго намѣстничества», къ которому приложенъ списокъ саратовскихъ губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и мѣстныхъ архіереевъ (см. «Саратовскій сборникъ», т. 1-й). Онъ составилъ географическіе и статистическіе очерки многихъ мѣстностей саратовскаго края, какъ-то:

«Колѣнская волость» («Сарат. сб.» т. 1.), «Саратовскій уѣздъ» (ib. т. 2.), «Очерки аткарскаго уѣзда», «Бѣлгаза-Матовка» („Сар. Губ. Вѣд." 1880 г.), «Ягодно-Полянская волость», «Полчаниновская волость». Имъ изслѣдованы и описаны сторожевыя линіи («Слѣды сторожевой линіи XVII в. между Петровскимъ и Саратовскимъ уѣздами» („Сар. Губ. Вѣд." 1880 г.), «Старыя кладбища Саратова» (ib.), „Каналъ Петра Великаго въ камышинскомъ уѣздѣ", «Набережный Увѣкъ» («Губ. Вѣд.», 1879 г. №№ 206, 219, 220 и 221). Ему принадлежатъ статьи, помѣщенныя въ «Сарат. Листкѣ»: «Заселеніе низоваго Поволжья», «Старинные книги о Поволжьѣ», «Археологическія изслѣдованія доисторическихъ временъ». Затѣмъ, въ «Губерн. Вѣд.» А. Н. Минху принадлежитъ рядъ статей о разныхъ учрежденіяхъ г. Саратова, какъ-то: «Саратовскій женскій институтъ»», «Епархіальное училище и пріютъ», «Женская гимназія», «Реальное училище». Изъ письма А. Н. Минха къ намъ видно, что частью приготовлены, частью готовятся, между прочимъ, слѣдующія статьи: «Убѣжище св. Хрисанфа», «Учебно заработный домъ», «Ясли», «Учебно-исправительный пріютъ» и проч., «Описаніе Широкоуступенскаго прихода въ 1857 г.», «Далекій переѣздъ въ 1867 г.», «Софьинская волость», «Голаховская волость», «Очеркъ черкесскихъ поселеній въ саратовскомъ уѣздѣ». А. Н. Минхъ—членъ московскаго Археологическаго общества и саратовскаго губернскаго Статистическаго комитета. Въ московское Археологическое общество имъ отослано не мало разныхъ свѣденій, рисунковъ и чертежей. Съ 1875 г. онъ ведетъ метеорологическія и хозяйственныя замѣтки относительно мѣстности, въ которой проживаетъ—и это не малая заслуга его. Часть замѣтокъ этихъ отослана имъ въ мѣстную губернскую управу и въ департаментъ сельскаго хозяйства.

А. Н. Минхъ родился въ 1833 г., въ с-цѣ Елизаветинѣ, липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Онъ, по происхожденью, нѣмецъ. Дѣдъ его Андрей Ивановичъ Минхъ (Johan Heinrich von Münch)—ганноверскій уроженецъ, докторъ медицины, былъ вызванъ на службу въ Россію въ 1786 г. Екатериной II и опредѣленъ докторомъ въ г. Орелъ, при чемъ имя его занесено было въ дворянскую родословную книгу по Орловской губерніи. Отецъ А. Н.—Николай Андреевичъ Минхъ служилъ въ Екатеринославскомъ кирасирскомъ полку; вышелъ въ отставку съ чиномъ майора и въ 1840 г., пріобрѣтя въ Саратовской губерніи имѣніе,—село Колѣно—перечислился въ дворянство этой губерніи. А. Н. получилъ образованіе въ московскомъ пансіонѣ Стари и въ то же время въ 3-й московской реальной гимназіи, но курса въ ней не кончилъ и вышелъ изъ 6-го класса, въ 1853 г. Тогда только-что открылась война. А. Н. поступилъ волонтеромъ въ лейбъ-драгунскій Московскій полкъ, шедшій въ это время изъ Турціи въ Крымъ, гдѣ уже въ это время высадился непріятель. Зачисленный осенью 1854 г. унтеръ-офицеромъ, А. Н. принималъ участіе въ 4-хъ крупныхъ сраженіяхъ, кромѣ аванпостныхъ стычекъ, за что произведенъ былъ въ декабрѣ 1855 г. въ офицеры; затѣмъ, А. Н. Минхъ служилъ въ Елизаветградскомъ полку принца Карла Баварскаго подъ начальствомъ Д. И. Скобелева. Между прочимъ, А. Н. состоялъ безсмѣннымъ ординарцемъ при начальникѣ Евпаторійскаго отряда князя Родзивиллѣ и графѣ Ржевусскомъ и, какъ офицеръ, владѣвшій хорошо нѣмецкимъ, французскимъ и отчасти англійскимъ языкомъ, былъ часто посылаемъ въ качествѣ парламентера въ Евпаторію, къ французскому генералу Д'Алонгвиль. По окончаніи войны, А. Н. Минхъ, по Высочайшему повѣленію, доставилъ въ Петербургъ георгіевскихъ кавалеровъ отъ всѣхъ полковъ кавалеріи и конной артиллеріи и имѣлъ честь пред-

ставить ихъ Императору. Въ мирное время А. Н. состоялъ временнымъ ординарцемъ въ свитѣ покойнаго Императора въ бытность Его въ Вильнѣ, а затѣмъ безсмѣннымъ ординарцемъ при принцѣ Карлѣ Баварскомъ, во все время пребыванія этого принца въ Варшавѣ, при чемъ получилъ отъ него на память золотые часы. Въ 1858 г. А. Н. поступилъ въ стрѣлковую офицерскую школу въ Царскомъ Селѣ, откуда, по окончаніи ученія, съ дипломомъ перваго разряда, былъ назначенъ инструкторомъ въ лейбъ-драгунскій Псковскій (бывш. Елизаветградскій) полкъ. Въ сентябрѣ 1861 г. А. Н. Минхъ былъ отчисленъ въ резервный эскадронъ и командированъ мировымъ посредникомъ въ аткарскій уѣздъ. Здѣсь, по открытіи въ Саратовской губерніи въ 1869 г. мировыхъ судебныхъ учрежденій, А. Н. былъ выбранъ мировымъ судьею, въ каковой должности и состоялъ два трехлѣтія, а нынѣ состоитъ мировымъ судьею въ саратовскомъ уѣздѣ.

ЛАРІОНОВЪ, ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, р. 1830 г.

Ларіоновъ—композиторъ и умный музыкальный и театральный рецензентъ. Онъ проживаетъ въ Саратовѣ уже около 20 лѣтъ и силы его отданы мѣстной газетѣ. Такимъ образомъ, по всей справедливости онъ можетъ считаться однимъ изъ мѣстныхъ дѣятелей.

Онъ родился 23 января 1830 г., въ г. Перми, въ дворянской фамиліи, значущейся по книгамъ Калужской губерніи. Будучи отвезенъ въ Москву, 9 лѣтъ онъ бралъ уроки на фортепіано у нѣкоего капельмейстера Л. П. Ящукевича, который сообщилъ ему и первоначальныя свѣденія о гармоніи. Воспитываясь въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, г.

Ларіоновъ былъ замѣтнымъ пѣвцомъ въ ученическомъ хорѣ, котораго впослѣдствіи онъ былъ регентомъ. Изъ корпуса г. Ларіоновъ былъ выпущенъ офицеромъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ и 19 лѣтъ участвовалъ съ этимъ полкомъ въ венгерской компаніи. По возвращеніи изъ-за границы, И. П. Ларіоновъ былъ назначенъ воспитателемъ во 2-й московскій кадетскій корпусъ, находясь въ которомъ нѣкоторое время состоялъ вольнослушателемъ московскаго университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ продолжалъ свое музыкальное образованіе, изучая гармонію, контрапунктъ и инструментацію подъ руководствомъ извѣстнаго контрапунктиста Р. А. Славина; у него же Ларіоновъ бралъ уроки пѣнія. Композиціею г. Ларіоновъ сталъ заниматься, находясь еще въ полку, при чемъ тогда же написалъ нѣсколько романсовъ, какъ-то: «Въ полѣ вѣтеръ вѣетъ», «Звуки», «Чувства художника», «Прости» и др. Изъ нихъ впослѣдствіи нѣкоторые были напечатаны, а романсъ «Звуки» исполняла въ одинъ изъ своихъ концертовъ извѣстная контральто с.-петербургской оперы Д. М. Леонова. Послѣ Р. А. Славина г. Ларіоновъ бралъ уроки пѣнія у извѣстнаго итальянца Ринкони въ Петербургѣ. По выходѣ въ отставку въ 1858 г. и переселившись на житье въ Саратовскую губернію, г. Ларіоновъ занялся собираніемъ мелодій русскихъ народныхъ пѣсенъ, предпринималъ для этого поѣздки по разнымъ мѣстамъ Россіи и въ результатѣ оказался обладателемъ драгоцѣнной коллекціи до 400 русскихъ пѣсенъ, еще не изданныхъ имъ до нынѣ. Въ 1860 г. на любительской сценѣ въ Саратовѣ поставленъ былъ актъ изъ драмы «Бобыль» Круглополова подъ названіемъ «Васильевъ вечеръ», музыка котораго была написана г. Ларіоновымъ здѣсь, въ Саратовѣ. Изъ числа вставныхъ номеровъ этого акта особенно хорошо была принята публикою пѣснь «Калинка», исполнявшаяся авторомъ. Эта же пѣснь, которой и слова и музыка принад-

лежатъ г. Ларіонову поется въ настоящее время хоромъ извѣстнаго Д. А. Славянскаго. Въ 1867 г. г. Ларіоновъ оставилъ на нѣсколько лѣтъ Саратовъ, бывъ избранъ въ мировые судьи Вятской губерніи, Сарапульскаго уѣзда, въ Ижевскій Оружейный Заводъ. Продолжая впослѣдствіи заниматься композиціею, г. Ларіоновъ въ 1872 г. написалъ двухъактную оперу «Барышня-крестьянка». Опера эта въ 1875 г. нѣсколько разъ давалась въ С-.Петербургѣ, на сценѣ клуба художниковъ, при чемъ авторъ былъ вызываемъ публикой.

Около этого времени г. Ларіоновъ вновь возвратился въ Саратовъ, испытавъ въ своей жизни большое горе; онъ овдовѣлъ. Здѣсь, въ Саратовѣ онъ скомпановалъ музыку къ драмѣ Родиславскаго «Разставаніе», которая нѣсколько разъ съ громаднымъ успѣхомъ давалась въ мѣстномъ городскомъ театрѣ любителями. Въ 1879 и 1880 гг. И. П. Ларіоновъ состоялъ преподавателемъ пѣнія solo въ саратовскихъ музыкальныхъ классахъ русскаго музыкальнаго общества. Любительскій хоръ, составленный въ это же время г. Ларіоновымъ въ Саратовѣ, пользовался извѣстностью и слушался публикой съ тѣмъ большею внимательностью, что въ программу пѣнія входили большею частью произведенія русскихъ композиторовъ и народная музыка. Около 90 человѣкъ пѣвцовъ и пѣвицъ этого хора особенно въ піаниссимо и фортиссимо производили впечатлѣніе стройности и глубокаго выраженія. Пріѣздъ въ Саратовъ извѣстной оперной труппы г. Медвѣдева послужилъ, главнымъ образомъ, поводомъ для Ларіонова къ составленію рецензій въ мѣстномъ „Листкѣ.“ Это были цѣлые фельетоны, носившіе заглавіе «Музыкальныя бесѣды». Затѣмъ, въ той же газетѣ г. Ларіоновъ, помимо оперныхъ рецензій, помѣстилъ нѣсколько рефератовъ, какъ, напр.: «О церковномъ пѣніи вообще и о саратовскомъ въ особенности», «О преподаваніи пѣнія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ», статьи о значеніи

оперетки, о музыкальномъ значеніи Вагнера и проч.—Въ настоящее время г. Ларіоновъ состоитъ преподавателемъ пѣнія въ саратовскомъ женскомъ институтѣ.

МИНХЪ, ГРИГОРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Минхъ родился въ Саратовской губерніи. О его дѣтствѣ и юности мы ничего не знаемъ, но онъ родной братъ А. Н. Минха, о которомъ читатель прочелъ выше нѣкоторыя біографическія данныя.

Г. Н. Минхъ—профессоръ паталогической анатоміи въ кіевскомъ университетѣ. Имя его весьма извѣстно въ европейскомъ ученомъ мірѣ.

Въ 1874 г., будучи прозекторомъ городской больницы въ Одессѣ, онъ выказалъ такую самоотверженную любовь къ наукѣ, на которую способны только рѣдкіе ученые. Во время свирѣпствовавшаго въ городѣ тифа, г. Минхъ пожелалъ на самомъ себѣ испытать дѣйствіе тифозной эпидеміи и привилъ себѣ заразу. Послѣ этого, Г. Н. слегъ въ постель и пролежалъ около трехъ недѣль; затѣмъ, болѣзнь повторялась два раза и въ третій разъ онъ едва не умеръ и долгое время не могъ оправиться. Въ 1879 г., во время чумы, г. Минхъ былъ командированъ въ Ветлянку и въ Персію для изслѣдованія этой эпидеміи на мѣстѣ. Въ минувшемъ году онъ посланъ былъ въ Египетъ для изслѣдованія принявшей тамъ страшные размѣры холеры.

ПЫПИНЪ, АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, р. 1833 г.

Пыпинъ—одинъ изъ наиболѣе выдающихся уроженцевъ нашего края и намъ естественно хотѣлось-бы о жизни и трудахъ его представить читателю возможно полныя свѣденія. Не осмѣливаясь принять на себя оцѣнку трудовъ его, мы старались дать возможно полный перечень этихъ трудовъ. Свѣденія о жизни и трудахъ А. Н. Пыпина находятся въ слѣдующихъ изданіяхъ: Въ изданіи А. О. Баумана «Наши дѣятели» (т. VII, 1879 г. біографія на стр. 19—27, съ портретомъ г. Пыпина (дурнымъ). Менѣе обширная біографія есть въ итальянскомъ словарѣ современныхъ европейскихъ писателей Де-Губернатиса. Довольно подробная біографія помѣщена въ чешскомъ иллюстрированномъ журналѣ «Svetozor» за 1881 г. Обзоръ научныхъ трудовъ А. Н. сдѣланъ въ „Ученыхъ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ“ т, XX, 1871 г. Съ своей стороны мы собрали нѣкоторыя личныя свѣденія на мѣстѣ.

А. Н. Пыпинъ родился 25 марта 1833 г., въ г. Саратовѣ, въ семьѣ небогатаго помѣщика Саратовской губерніи Н. Д. Пыпина, состоявшаго на гражданской службѣ въ Саратовѣ. Пыпины были въ близкомъ родствѣ съ семействомъ Ч—скихъ, съ однимъ изъ замѣчательныхъ представителей котораго русское общество знакомо по его произведеніямъ. Отмѣченный печатью ума и таланта, молодой Ч., будучи всего года на 4 старше А. Н. Пыпина, сдѣлался его первымъ другомъ, руководителемъ и воспитателемъ. Должно сказать, что обоихъ молодыхъ друзей никто не училъ въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно понимаютъ, но они учились сами; имъ только внушили любовь къ наукѣ. Ч. передавалъ своему другу все, что зналъ, а зналъ онъ не мало. У него была, напр.,

особенная способность къ языкамъ и онъ училъ языкамъ и А. Н—ча *) Въ 1842 году, 9-ти лѣтъ, Пыпинъ былъ отданъ въ гимназію. Его другъ Ч. былъ въ это время въ семинаріи, но совмѣстныя занятія ихъ продолжались съ тѣмъ же характеромъ отношеній старшаго къ младшему. Въ 1849 г., т. е. 16 лѣтъ отъ роду, А. Н. кончилъ курсъ гимназіи. Ч. былъ въ это время уже въ петербургскомъ университетѣ, туда звалъ онъ и А. Н - ча. Но какъ разъ въ то время состоялось извѣстное распоряженіе о томъ, что-бы въ университетахъ комплектъ студентовъ былъ ограниченъ 300 чел. Въ виду такого обстоятельства, трудно было разсчитывать попасть въ столичный университетъ, куда стремились многіе, и А. Н. предпочелъ отправиться въ Казань, гдѣ и поступилъ на историко-филологическій факультетъ тамошняго университета безъ экзамена, по праву воспитанника саратовской гимназіи, которой въ тѣ годы дано было это преимущество. Этимъ правомъ воспитанники нашей гимназіи пользовались, однако, немного лѣтъ, въ теченіе которыхъ въ саратовской гимназіи кончили курсъ, кромѣ А. Н. Пыпина, още слѣдующія замѣчательныя личности: Г. А. Захарьинъ, нынѣ профессоръ московскаго университета и первостепенный врачъ; П. А. Ровинскій, съ которымъ мы надѣемся познакомить читателя, Д. Л. Мордовцевъ и А. А. Клаусъ. Итакъ, А. Н. долженъ былъ поступить въ казанскій университетъ, но чрезъ годъ онъ перешелъ изъ него въ с -петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ

*) Разсказываютъ, между прочимъ, что Ч. пожелалъ учиться персидскому яз., для чего отыскалъ одного торговца апельсинами, родомъ перса, и согласилъ его учиться русскому яз. у него, Ч., съ тѣмъ, чтобы тотъ съ своей стороны научилъ его персидскому яз. Персіянинъ приходилъ по окончаніи торговли въ домъ Ч., снималъ на порогѣ туфли и залѣзалъ съ ногами на диванъ,—начинались уроки, которыми Ч. отдавалъ все свое вниманье, а домашніе дивились.

1853 г. Въ Казани преподаваніе извѣстнаго слависта В. И. Григоровича привило ему интересъ къ изученью славянскихъ нарѣчій, а въ Петербургѣ интересъ этотъ былъ поддержанъ лекціями извѣстнаго ученаго И. И. Срезневскаго. Впрочемъ, главнымъ занятіемъ А. Н. была исторія русской литературы.

Первый печатный трудъ А. Н. явился въ 1852 г.; то былъ «Словарь къ новгородской первой лѣтописи», напечатанный въ «Извѣстіяхъ II отдѣленія академіи наукъ». Въ указанномъ нами выше академическомъ обзорѣ трудовъ г. Пыпина по русской исторіи, между прочимъ, говорится объ этомъ трудѣ слѣдующее: «Еще будучи студентомъ, г. Пыпинъ отличался серіознымъ ученымъ направленіемъ... Уже въ этомъ первомъ опытѣ видѣнъ въ авторѣ развивающійся критикъ, чуждый иллюзій относительно состоянія тогдашняго текста новгородской лѣтописи. Отдѣленіе русскаго языка и словесности напечатало этотъ первый опытъ словаря къ новгородской лѣтописи, какъ полезный трудъ, и онъ до сихъ поръ удержалъ свое значенье для историковъ»... При окончаніи курса, г. Пыпинымъ была написана диссертація на факультетскую тему «о старой русской комедіи», за которую онъ получилъ золотую медаль. Отрывокъ изъ этой диссертаціи «Владиміръ Лукинъ» былъ напечатанъ въ «Отеч. Зап.» 1853 г., а впослѣдствіи въ изданіи П. А. Ефремова «Сочиненія и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова», СПБ. 1868 г. Но упомянутой диссертаціей и «Словаремъ» не ограничивались студенческія работы А. Н—ча. «Еще до окончанія университетскаго курса, говорится въ томъ-же обзорѣ, откуда мы выписали вышеприведенныя строки, г. Пыпинъ съ жаромъ принялся за отыскиваніе въ рукописяхъ новыхъ источниковъ для исторіи одной до того времени малоцѣнимой отрасли до-Петровской письменности. Мы разумѣемъ повѣсти и сказки, обращавшіяся въ до-Петровской Руси и происходящія частью

изъ Византіи и съ Востока, а частью занесенныя чрезъ посредство польской и нѣмецкой литературъ и отчасти попавшія въ хронографы и лѣтописи». Работы А. Н—ча по этой части стали появляться въ слѣдующихъ по выходѣ его изъ университета годахъ, въ «Извѣстіяхъ II отдѣленія академіи наукъ» (т. 3 и 4), а также въ журналахъ «Современникъ», 1854, («*О ромэнахъ въ старинной русской литературѣ*») и «Отеч. Зап.», 1855 г. («*Очерки изъ старинной русской литературы*»). Цѣльный трудъ А. Н—ча по этой части вышелъ въ 1857 г., какъ магистерская диссертація: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ». Трудъ былъ встрѣченъ благосклонно ученою критикою и удостоенъ половинной Демидовской преміи (разборъ былъ сдѣланъ И. И. Срезневскимъ). По изданіи этого «Очерка», А. Н—чъ не оставлялъ дѣлать изысканія въ области до-Петровской русской народной литературы и впослѣдствіи Такъ, имъ напечатаны были, между прочимъ, слѣдующія статьи: «*Старинные апокрифы, сказаніе о хожденіи Богородицы по мукамъ*» („Отеч. Зап.“ 1857 г:, нояб., стр. 335—360.) «*Замѣтка о рукописной литературѣ простаго народа. Старовѣрческій стихъ объ Андреѣ Денисовѣ*». (»Библ. Зап.“ 1858 г., № .2). «*Для исторіи ложныхъ книгъ*» („Архивъ истор. и практ. свѣд.“, Калачева, 1860 – 61 г,; кн. 2), «*Шемякинъ судъ*» (тоже, 1859 г. кн. 3.), «*Замѣтки по литературной археологіи*» („Археолог. Вѣст.“ М. 1867 г. вып. 3) и др.

Въ 1858 г. А. Н. Пыпинъ былъ посланъ отъ с.-петербургскаго университета за границу для приготовленія себя къ занятію кафедры всеобщей литературы. Посылка эта состоялась благодаря участію бывшаго тогда попечителемъ петербургскаго учебн. округа князя Г. А. Щербатова. Путешествіе продолжалось два года, изъ которыхъ нѣсколько мѣ-

сяцевъ онъ провелъ въ славянскихъ земляхъ. Проживая въ Прагѣ, онъ помѣстилъ въ тамошнемъ ученомъ журналѣ «Часопись чешскаго музея» нѣсколько статей о русской литературѣ. Въ Россію онъ за это время прислалъ, между прочимъ, двѣ корреспонденціи изъ Флоренціи и Венеціи, которыя были напечатаны въ «Современникѣ» 1859 г., окт. и ноябр. Въ это время А. Н—чу было 25—27 л. Видѣнное имъ за-границей произвело на него большое впечатлѣніе. Эти личныя впечатлѣнія онъ описывалъ въ письмахъ къ роднымъ, но, къ сожалѣнію,—замѣтимъ мы для будущаго біографа А. Н—ча,—письма эти погибли въ пожарѣ.

По возвращеніи изъ путешествія въ 1860 г., г. Пыпинъ занялъ кафедру всеобщей литературы въ качествѣ и. д. экстраординарнаго профессора и читалъ исторію провансальской и французской литературъ въ средніе вѣка. Къ этому времени относятся двѣ журнальныя статьи его въ «Современникѣ»: «Русскія народныя легенды» (1860 г., кн. 3.) и «Новыя славянскія изслѣдованія» (по поводу новыхъ книгъ В. Ламанскаго и В. Григоровича) („Соврем.“ 1860 г., 4 кн.). Пребываніе его въ университетѣ было, однако, не долгое. Въ ноябрѣ 1861 г. А. Н. подалъ въ отставку, съ нимъ вмѣстѣ вышли изъ университета профессора К. Д. Кавелинъ, Б. И Утинъ, М. М. Стасюлевичъ, В. Д. Спасовичъ и самъ маститый ректоръ университета П. А. Плетневъ.

Покончивъ съ профессорскими обязанностями, А. Н. отдался всецѣло учено-литературной дѣятельности. Въ періодъ съ 1861—63 г. Пыпинъ пишетъ еще нѣсколько журнальныхъ статей, редактируетъ сборникъ, основанный тогда Археографическою коммисіею подъ названіемъ «Лѣтописи занятій Археографической коммисіи», состоя членомъ этой коммисіи, и принимаетъ съ г. Костомаровымъ участіе въ составленіи «Памятниковъ старинной русской литературы» (изд. гр. Кушелева-

Безбородко. С-.ПБ. 1862 г.). Изданный имъ 3-й вып. этихъ «Памятниковъ" заключаетъ въ себѣ „ложныя и отреченныя книги русской старины" неизданныя до того времени любопытные тексты, важные для исторіи народной религіозности, повѣрій и преданій старой русской жизни. Нѣсколько изслѣдованій объ этой ложной литературѣ было помѣщено г. Пыпинымъ, помимо того, въ упомянутомъ выше сборникѣ Археографическоя коммисіи и въ журналѣ „Русское Слово", издателемъ котораго былъ тотъ же графъ Кушелевъ-Безбородко. Упомянутыми же выше журнальными статьями А. Н—ча, относящимися къ 1861—62 гг., были: „По поводу изслѣдованія о французской литературѣ XVIII в. („Соврем." 1861 г.) и „Народное образованіе во Франціи (ib. 1862 г.),- „Преподаваніе словесности въ гимназіяхъ" („Ж. М. Н. Пр." 1862 г. кн. 6.), „По поводу изслѣдованій о русской старинѣ". („Соврем." 1861 г. № 1.).

Съ 1863 по 1866 г. г. Пыпинъ принималъ участіе въ изданіи „Современника" вмѣстѣ съ Н. А. Некрасовымъ, М. Салтыковымъ, Ю. Жуковскимъ, Елисеевымъ и Антоновичемъ, и въ эти годы „Современникъ", какъ извѣстно, пользовался огромною популярностью. Съ изданія новаго закона о печати, въ 1865 г., г. Пыпинъ вмѣстѣ съ Некрасовымъ, былъ однимъ изъ двухъ отвѣтственныхъ редакторовъ этого журнала. Въ 1866 г. „Современникъ" былъ запрещенъ.

Къ послѣднему времени относится рядъ изданій А. Н-ча переводовъ избранныхъ историческихъ сочиненій. Переводы эти частью принадлежали ему лично, а частью были имъ проредактированы. Дѣятельность его въ этомъ направленіи нельзя не поставить ему въ заслугу, имѣя въ виду скудость нашей литературы въ отношеніи хорошихъ историческихъ и общеобразовательныхъ книгъ. Г. Пыпинымъ изданы два тома „Исторіи всеобщей литературы XVIII в., Геттнера", „Все-

общая исторія литературы, „Шерра“, имѣвшая потомъ нѣсколько изданій, „Исторія интеллектуальнаго развитія Европы, Дреппера“, „Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до возстановленія Имперіи 1814—1852 г., Рохау“, „Значенье естественныхъ наукъ въ образованіи и преподаваніе ихъ въ школѣ, Э. Рессмеслера“, Впослѣдствіи имъ изданы еще „Исторія раціонализма, г. Лекки“, въ 2-хъ том., изъ которыхъ, однако, 1-й томъ подвергся уничтоженію. Г. Пыпинымъ же изданъ слѣланный другимъ лицомъ переводъ „Основанія политической экономіи“, Дж. Ст. Милля.

Переводъ „Исторіи всеобщей литературы, Шерра“ подалъ г. Пыпину поводъ къ составленію „Обзора славянскихъ литературъ“, явившагося вторымъ капитальнымъ трудомъ г. Пыпина послѣ „Очерковъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ“. Дѣло въ томъ, что въ переведенной имъ „Исторіи всеобщей литературы, Шерра“ отдѣлъ о литературахъ славянскихъ былъ крайне недостаточенъ и г. Пыпинъ рѣшилъ замѣнить его собственнымъ изложеніемъ, пригласивъ къ участію въ этомъ В. Д. Спасовича, которымъ и была написана глава о польской литературѣ. Книга была издана въ 1865 г. Трудъ этотъ былъ увѣнчанъ Уваровской преміей. Въ отчетѣ о IX присужденіи Уваровскихъ премій помѣщена обширная рецензія этой книги, составленная извѣстнымъ славистомъ П. А. Лавровскимъ.

Съ 1867 г. А. Н. Пыпинъ сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Вѣстника Европы“, въ которомъ работаетъ до сего дня. Вскорѣ, помимо исторіи литературы, онъ обратился къ изученію исторіи общественной жизни. Сюда принадлежатъ слѣдующія его статьи: „Русское масонство въ XVIII вѣкѣ“ („В. Е.“ 1867 г. кн. 2 4), „Русское масонство до Новикова“ (и. 1868 г., кн. 6 и. 7.) „Россійское библейское общество“ — 1812—1826 г.“ (ib 1868 г. кн. 8, 9, 11 и 12)., “Рус-

скія отношенія Бентама“ (ib. 1869 г. кн. 2—4), “Г-жа Крюднеръ“ (ib. 1869 г. кн. 8 и 9.) „Императоръ Александръ I и кваккеры“ (ib. 1869 г. кн. 10), „Времена реакціи 1820—1830 г.“ (ib. 1869 г., 2 ст.), „Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I“ (ib. 1870—1871 г.), *). „Библейская секта 20-хъ годовъ“ (ib 1871 г, кн. 3.), „Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ“ (ib. 1872 г., кн. 1, 2 и 7) Изъ этихъ статей „Очерки общественнаго движенія“ были изданы въ 1871 г. отдѣльно.

8 октября 1871 г. въ общемъ собраніи академіи наукъ читана была записка о трудахъ по русской исторіи магистра А. Н. Пыпина съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Имѣющаяся въ академіи вакансія адъюнкта по русской исторіи должна быть замѣщена только такимъ лицемъ, которое способно удовлетворить какъ вообще ученымъ требованіямъ, такъ и выше упомянутой временной потребности (составленія полной исторіи Петра великаго). Обсудивъ заслуги многихъ молодыхъ историковъ, мы остановили свое вниманіе на одномъ изъ нихъ, магистрѣ Пыпинѣ, который, будучи еще въ цвѣтѣ лѣтъ снискалъ цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ трудовъ своихъ извѣстность, какъ остроумный изслѣдователь и даровитый писатель по различнымъ частямъ русской и славянской исторіи.“ Г. Пыпинъ былъ избранъ въ академики, но по какимъ-то причинамъ, о которыхъ мы не знаемъ, онъ счелъ нужнымъ избраніе это отклонить отъ себя.

Давъ массу статей, изъ которыхъ многія должно назвать капитальными, по исторіи общественной жизни, г. Пыпинъ въ то же время не переставалъ работать и въ области исторіи русской литературы, обратившись къ новѣйшему ея періоду. Сюда принадлежатъ статьи: „Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20 до 50-хъ гг.“ („В. Е.“ 1871 г. кн

*) 1870 г., кн. 2, 4, 6, 9, 10 и 12, 1871 г. кн. 2.

5, 9 и 12, 1872 г. кн. 5, 11 и 12, 1873 г. кн. 4, 5 и 7.)—изданная и отдѣльно въ 1873 г. Въ этомъ обширномъ и замѣчательномъ трудѣ авторъ выказалъ удивительную широту воззрѣній. Будучи самъ „западникомъ“, „реалистомъ“, г. Пыпинъ тѣмъ не менѣе съумѣлъ отнестись съ уваженьемъ ко всякому міросозерцанію, которыя только, по его мнѣнію, были искренни; съумѣлъ указать не только слабыя стороны „славянофильства“, но также и хорошія и точно также поступилъ въ характеристикѣ западническаго направленія.— „Бѣлинскій—опытъ его біографіи“ („В. Е.“ 1874 г. кн. 3, 4, 6, 10, 11 и 12, 1875 г. кн. 2, 4, 5 и 6),изданный также отдѣльно въ 1876 г., впрочемъ, съ большими дополненіями.— „О сравнительномъ историческомъ изученіи русской литературы“ („В. Е.“ 1875 г. кн. 10).—„Древній періодъ русской литературы и образованности“ („В. Е.“ 1875 г. кн. 11 и 12, 1876 г. кн. 6 и 9.—„Средніе вѣка русской литературы и образованности“ (1876 г. кн. 11, 1877 г. кн. 2 и 4.) Кромѣ того, г. Пыпинымъ написаны первая обстоятельная біографія поэта Лермонтова для 2-го изд. его сочиненій въ 1873 г., біографія А. Н. Радищева для напечатаннаго, но не вышедшаго въ свѣтъ изданія сочиненій Радищева въ 1872 г.; къ области же исторіи литературы относится статья: Крыловъ и Радищевъ. Кто писалъ въ „Почтѣ духовъ“? („В. Е.“ 1868 г. кн. 5.) Начиная съ конца 1876 г., статьи г. Пыпина посвящены славянской литературѣ и славянскому вопросу. Таковы: «Первые слухи о сербской народной поэзіи». („В. Е.“ 1876 г. кн. 12,); „Герцеговинскіе гайдуки сто лѣтъ назадъ» (id. 1877 г. кн. 6.); „Замѣтки къ статьѣ В. Миллера о пѣсняхъ македонскихъ болгаръ“ (ib. 1877 г. кн. 7.); „Путешествіе г-жъ Меккензи и Ирби по славянскимъ землямъ Турціи“ (ib. 1877 г. кн. 9 и 11.); „Болгарія и болгары передъ войною“ (ib 1878 г. кн. 3 и 4). „Панславизмъ въ про-

шломъ и въ настоящемъ“ (ib. 1878 г., кн. 9 и 12), „Литературный панславизмъ» (ib. 1879 г., кн. 6, 8 и 9).

Въ 1880 г., въ томъ же „Вѣстникѣ Европы“, явилось обширное изслѣдованіе г. Пыпина „Польскій вопросъ въ русской литературѣ“ (1880 г., кн. 2, 4, 5 и 11.), а послѣднимъ замѣчательнымъ трудомъ его является „Изученіе русской народности. Историко-литературный обзоръ“ („В. Е.“) 1881 г., кн. 9 и 10, 1882 г., кн. 4, 6, 7, 11 и 12, 1883 г., кн. 2.).

Въ 1879—81 г., г. Пыпинымъ сдѣлано второе изданіе „Обзора исторіи славянскихъ литературъ“, какъ и прежде, съ участіемъ г. Спасовича по польскому отдѣлу. Новое изданіе обратило на себя большое вниманіе у братьевъ славянъ и въ западной литературѣ. Сочиненіе это явилось во 2-мъ изданіи въ значительно передѣланномъ и дополненномъ видѣ, вмѣсто одного, въ двухъ томахъ. Уже вскорѣ вышелъ чешскій переводъ (2 тома. 1880—82 г,); далѣе нѣмецкій—Траугатта Шеха (изд. Брокгауза, 1880—83 г., т. 1, 1—2 половина 2-го т.); французскій—Эрнеста Дени (1881 г. 1-й т.). Обширная рецензія книги—г. Ламанскаго—была помѣщена въ газетѣ „Русь“, а въ нѣмецкомъ ученомъ журналѣ акад. Ягича („Архивъ славянской философіи“) былъ помѣщенъ цѣлый рядъ спеціальныхъ рецензій по различнымъ отдѣламъ книги.

Въ заключеніе, для полноты свѣденій о трудахъ А. Н. Пыпина, приводимъ указатель мелкихъ статей его, написанныхъ въ послѣднее десятилѣтіе, о которыхъ намъ выше не случилось упомянуть; „Замѣтка по поводу статьи П. Щебальскаго въ „Рус. Вѣстн.“ 71 г.: „Идеалисты и реалисты“. („В. Е.“) 1871 г. кн. 10. „Русскія пѣсни въ англійскомъ переводѣ Ральстона“ (ib. 1872 г., кн. 4.) „Русскій путешественникъ въ 20-хъ гг.“ (ib. 1872 г. кн. 8.), „Некрологъ А. Ф. Гиль-

фердинга“ (ib. 1872 г.. кн. 8.), „По поводу толковаго словаря Даля“ (ib. 1873 г.. кн. 12). „Замѣтка по поводу quasi-литературной критики „Рус. Вѣст.“ (В. Е. 1874 г. кн. 2.) „Объ упадкѣ современной критики. Отвѣтъ на письмо г. Кавелина въ „Недѣлѣ“ (ib. 1876 г. кн. 1.), „Новые опыты построенія русской исторіи“ (ib. 1876 г. кн. 8.), „Нѣсколько словъ по поводу южно-славянскаго вопроса“ (ib 1876 г. кн. 10.), „Нѣмецкій журналъ по славянской наукѣ“ (ib. 1877 г. кн. 1.), „Некрологъ В. И. Григоровича“ (ib. 1877 г. кн. 2.), „Еще нѣсколько словъ по поводу южно-славянскаго вопроса“, (ib. 1877 г. кн. 3), „Старая и новая Болгарія. Литературный очеркъ“ (ib. 1877 г. кн. 5), „Замѣтка по южно-славянскому вопросу. Отвѣтъ „Рус. Міру“. (ib. 1877 г. кн. 6.), „ Разсказы изъ Екатерининскаго вѣка по поводу записокъ Г. С. Винскаго (ib. 1877 г. кн. 7.), „Некрологъ Д. А. Макъ-Гахана“. (ib 1878 г. кн. 7.); „Замѣтки по поводу рецензіи на книгу „Исторія славянскихъ литературъ“ (ib. 1879 г. кн. 3.). „Некрологъ И. И. Срезневскаго“ (ib. 1880 г. кн. 3.) „Малорусскія галицкія отношенія“ (ib. 1881 г. кн. 1.), „Радищевскій музей А. П. Боголюбова“ (ib). «Некрологъ А. А. Котляревскаго“ (ib. 1881 г. кн. 11.)“ и „Къ спорамъ объ украйнофильствѣ“ (ib. 1882 г. кн. 5.).

САЛОВЪ, ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Саловъ принадлежитъ къ сословію саратовскихъ дворянъ, имѣетъ недвижимую собственность въ Саратовской губ. и издавна проживаетъ здѣсь, хотя не мѣстный уроженецъ. Но мы считаемъ себя въ правѣ причислить г. Салова къ мѣстнымъ литераторамъ по многимъ

причинамъ. Произведенія И. А. Салова по содержанію своему касаются мѣстной жизни, писались здѣсь, на мѣстѣ, и не рѣдко имя его появлялось въ мѣстныхъ газетахъ. Замѣчательно, что всѣ герои послѣднихъ разсказовъ г. Салова списаны имъ съ натуры, въ иныхъ разсказахъ даже фамиліи истинныя, мало того, даже самыя фабулы разсказовъ и тѣ большею частью взяты изъ дѣйствительности,

И. А. Саловъ родился въ г. Пензѣ и получилъ воспитаніе въ пензенской гимназіи. Литературную дѣятельность Саловъ началъ въ срединѣ 50-хъ годовъ, но большинству современныхъ читателей журналовъ извѣстны только послѣдніе повѣсти и разсказы г. Салова, начиная съ «Мельницы купца Чесалкина», появившейся въ «Отеч. Зап.», 1877 г., кн. 5, и неизвѣстны повѣсти и разсказы, печатавшіеся въ 1850-хъ гг. Это произошло оттого, что въ литературной дѣятельности г. Салова имѣлъ мѣсто долголѣтній перерывъ, въ теченіе котораго успѣли забыться первыя произведенія автора. Перерывъ этотъ длился съ 1860 по 1877 г., т.е. почти семнадцать лѣтъ. Въ это время И. А. Саловъ жилъ постоянно въ Москвѣ и служилъ у московскаго гражданскаго губернатора, потомъ военнаго генералъ-губернатора, Тучкова, затѣмъ оставилъ службу, уѣхалъ за-границу, гдѣ пропутешествовалъ два года, а по возвращеніи поселился въ деревнѣ, въ балашовскомъ уѣздѣ. Здѣсь онъ прослужилъ три трехлѣтія мировымъ судьей. «Во время этой службы» пишетъ намъ г. Саловъ, «мнѣ пришлось хорошо изучить тѣ типы культурной деревни, которые фигурируютъ въ моихъ разсказахъ. Провозившись съ этимъ совершенно новымъ для меня народомъ, я былъ пораженъ его безнравственностью и порѣшилъ повѣдать о немъ читающимъ людямъ». Такимъ образомъ явилась у него намѣреніе вновь взяться за перо—и первымъ плодомъ это-

го намѣренія былъ разсказъ «Мельница куцца Чесалкина». *) Но прежде, чѣмъ перейдти къ произведеніямъ втораго періода дѣятельности Салова, укажемъ его ранніе произведенія. То были мелкіе разсказы, какъ-то: «Пушкинскій регентъ» (Рус. Вѣстникъ), «Забытая усадьба» (тоже), «Лѣсникъ» (Современникъ), «Мертвое тѣло» (Отеч. Зап.), «Бутузка» (Время), «Трактиръ» (Московскій Вѣстникъ) и, наконецъ, разсказъ «Баринъ» (Современникъ).

За «Мельницей купца Чесалкина», о которой мы упомянули, послѣдовалъ цѣлый рядъ малыхъ и большихъ разсказовъ и повѣстей, въ которыхъ, главнымъ образомъ, фигурируютъ Щедринскіе Разуваевы и Колупаевы и вообще типы современныхъ культурныхъ людей деревни, батюшки, попадьи, волостные писаря, арендаторы, управляющіе и проч. Подвиги Разуваевыхъ и Колупаевыхъ изображены яркими красками, ихъ рѣчи не утрированы, а схвачены и записаны почти стенографически, въ нихъ, въ этихъ рѣчахъ слышится такая своеобразная неотразимая логика, которая только и можетъ существовать у человѣка, потерявшаго всякую совѣсть. Послѣдній доводъ всякаго попавшаго въ ихъ клещи несчастнаго, доводъ, обращенный къ совѣсти, отлетаетъ отъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, какъ отъ стѣны горохъ. Конечно, они не сознаются въ отсутствіи совѣсти, въ отсутствіи способности пожалѣть несчастнаго („мы тоже не безъ креста", говорятъ они) и, дѣйствительно, оказываютъ милость и снисхожденіе, но эта милость для ихъ жертвы является ничѣмъ инымъ, какъ новыми тяжелыми путами. Изображенія такихъ типовъ было въ литературѣ и ново и своевременно,—отсюда понятенъ успѣхъ въ публикѣ разсказовъ Салова, чему особенно содѣйствовали художественность описаній, простота слога и отсут-

*) Вслѣдствіе типографской опечатки, разсказъ этотъ явился съ подписью „Н. Саловъ", также какъ позже другой разсказъ „Аспидъ"—съ подписью „М. Саловъ".

ствіе въ авторѣ излишнихъ претензій. Въ самомъ дѣлѣ, художественно живописуя, Саловъ не задается, напр., какимъ-либо анализомъ душевныхъ движеній, не пробуетъ даже выяснить исторію развитія того типа, который онъ изображаетъ. Онъ не изучаетъ, а рисуетъ, не анализируетъ, а воспроизводитъ то, что видитъ. Всякія описанія г. Салова превосходны и онъ предпосылаетъ ихъ въ началѣ почти каждаго разсказа, вклеиваетъ ихъ въ серединѣ повѣсти и прилаживаетъ къ концу. Наблюдательность у него большая и наблюдательность самая тонкая, отчего описанія его и выходятъ такъ живы, такъ удачны, производятъ такое прекрасное впечатлѣніе. Чувствуешь, что въ нихъ нѣтъ ничего вымученнаго, нѣтъ никакой натяжки, а есть истинный талантъ... Само собою разумѣется, что при такой наблюдательности, при такомъ художественномъ талантѣ, и герои разсказовъ г. Салова выходятъ очерченными яркими красками и фигуры ихъ предстаютъ предъ читателемъ, какъ живые, но только внутренній міръ этихъ героевъ зачастую сокрытъ отъ насъ совсѣмъ. И. Я. Саловъ по преимуществу художникъ-фотографъ и художественный талантъ его настолько великъ, что среди современныхъ романистовъ мы знаемъ немногихъ, кого можно было-бы поставить на ряду съ нимъ.

Въ послѣднее время произведенія г. Салова печатались преимущественно въ „Отеч. Запискахъ“. Такъ, въ этомъ журналѣ напечатаны: „Грызуны“ (1878 г. іюнь), „Аспидъ“ (1879 г. февраль), „Арендаторъ“ (1879 г. апрѣль), „Несобравшіяся дрожжи“ (1879 г. іюнь), „Крапивникъ“ (1879 г, ноябрь), „Паукъ“ (1880 г. февраль), „Соловьятники“ (1880 г. іюль), „Витушкинъ“ (1880 г. октябрь), „Ольшанскій молодой баринъ“ (1881 г. іюнь, іюль и августъ), „Николай Суетной, исторія одного крестьянина“ (1881 г. октябрь), „Лѣсъ“ (1882 г. іюнь), „Ѣдетъ“ (1882 г. іюль). Въ „Рус-

скомъ Вѣстникѣ“ напечатана была повѣсть „Грачевскій крокодилъ“. Эта повѣсть переведена на французскій языкъ. Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ 1883 г. появился разсказъ г. Салова „Шуклинскій Пироговъ“.—Въ настоящее время почти всѣ свои работы г. Саловъ запродалъ товариществу Вольфа, которымъ выпущено отдѣльное изданіе повѣстей и разсказовъ г. Салова.

ДУРАСОВЪ, ВИССАРІОНЪ ИВАНОВИЧЪ, р. 1835.

Дурасовъ—личность многимъ и многимъ извѣстная въ Саратовѣ уже по своей прошлой служебной карьерѣ. Сначала судебный слѣдователь, затѣмъ чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ и, наконецъ, ассесоръ и совѣтникъ саратовскаго губернскаго правленія—г. Дурасовъ во всѣхъ этихъ должностяхъ былъ какъ нельзя болѣе полезнымъ дѣятелемъ. Служба его кончилась при губернаторѣ Галкинѣ-Врасскомъ.

Литературная дѣятельность его началась въ 1872 г., первоначально въ „Сарат. Справочномъ Листкѣ“. Здѣсь онъ помѣстилъ „Воспоминанія солдата былыхъ временъ“ („Дезертиръ“ и „Бурьяновъ“). Но эти два разсказа оказываются какъ-бы оторванными отъ послѣдующихъ литературныхъ произведеній г. Дурасова, ибо съ 1872 по 1882 г. г. Дурасовъ не писалъ ничего. Затѣмъ, съ 1882 г. появляется рядъ беллетристическихъ произведеній г. Дурасова, содержаніемъ коихъ служатъ судебныя дѣла былыхъ временъ. Какъ знакомому съ судебной практикой, съ жизнью и съ прошлымъ Саратова, г. Дурасову подобный родъ произведеній какъ нельзя болѣе по силамъ. За время съ 1882 г. по настоящее время г. Ду-

расовъ напечаталъ въ „Саратовскомъ Листкѣ“ — „Изъ былого. Дѣло объ убійствѣ двухъ мальчиковъ въ Саратовѣ“, и въ „Саратовскомъ Дневникѣ“ — рядъ интересныхъ разсказовъ подъ слѣдующими заглавіями: „Саратовскій приставъ Баусъ“. — „Съ волчьимъ паспортомъ“. — „Натѣльный крестъ“. — „Мизерикордіевъ“. — „Наташа“. — „На новомъ поприщѣ“. — „Артистъ своего дѣла“. — „Стукъ въ окно“.

В. И. Дурасовъ родился въ г. Саратовѣ, въ 1835 г., воспитаніе получилъ въ саратовской гимназіи, учась вмѣстѣ съ извѣстнымъ впослѣдствіи талантливымъ беллетристомъ М. А. Вороновымъ. По окончаніи курса въ гимназіи, г. Дурасовъ поступилъ въ казанскій университетъ, но потомъ перешелъ въ с.-петербургскій, гдѣ въ 1857 г. и закончилъ свое образованіе. Изъ своей школьной жизни г. Дурасовъ разсказывалъ намъ нѣсколько интересныхъ эпизодовъ, характиризующихъ тогдашніе порядки гимназіи и мы заручились обѣщаніемъ его дать для слѣдующаго выпуска нашего труда свои воспоминанія о годахъ ученія въ гимназіи.

ГУСЕВЪ, СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ, р. 1854 г.

Гусевъ, подъ псевдонимомъ „Слово—Глаголь“, пишетъ въ мѣстномъ „Листкѣ“ фельетонные замѣтки и наброски, подъ заглавіемъ „Между прочимъ“. Но „Слово Глаголь“ есть только одинъ изъ множества псевдонимовъ Гусева, до послѣдняго времени неустанно работавшаго въ различныхъ газетахъ подъ разными псевдонимами. Это одинъ изъ немногихъ мѣстныхъ литераторовъ, который долго существовалъ единственно литературнымъ заработкомъ.

С. С. Гусевъ родился въ Саратовѣ 28 февраля 1854 г. Отецъ его, Сергѣй Михайловичъ, потомственный дворянинъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, занималъ должность столоначальника бывшей Удѣльный конторы въ Саратовѣ. Довольно образованный, пользовавшійся достаткомъ, Сергѣй Михайловичъ выписывалъ нѣсколько журналовъ, а изъ газетъ—имѣвшій тогда въ литературѣ особенное реноме „Сынъ Отечества«, нынѣ пришедшій въ совершенный упадокъ. Довольно рано Сергѣй Михайловичъ началъ обученіе сына, пригласивъ, между прочимъ, въ учителя французскаго яз. извѣстнаго въ Саратовѣ всѣмъ Савена. *). Девяти лѣтъ маль-

*) Николай Савенъ—чрезвычайно интересная личность Это—лейтенантъ великой арміи, взятый русскими въ плѣнъ при Березинѣ, въ 1812 г.; съ этого года онъ прожилъ въ Саратовѣ безвыѣздно до настоящаго времени. На его глазахъ выросъ теперешній Саратовъ; подъ его руководствомъ, какъ учителя французскаго яз., учились многіе нынѣ почтенные сѣдовласые мужи. Савену теперь идетъ 126-й годъ Онъ род. въ 1758 г. въ Парижѣ, гдѣ отецъ его занималъ придворную должность. Въ революціи 1789 г. отецъ его, какъ роялистъ погибъ на гильотинѣ. Ник. Савенъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми родственниками бѣжалъ, переодѣтый изъ Франціи въ Пруссію, гдѣ поступилъ волонтеромъ въ союзную армію, храбро дрался за поруганный престолъ Франціи, затѣмъ, подъ начальствомъ Бонапарта участвовалъ въ египетской экспедиціи, а когда Бонапартъ сталъ Наполеономъ I, Савенъ участвовалъ во всѣхъ почти большихъ сраженіяхъ, бывшихъ въ Европѣ, былъ раненъ въ 1-й разъ въ битвѣ при Саррагоссѣ, въ Испаніи, и во второй разъ при Бородинѣ. По взятіи въ плѣнъ, Савенъ былъ первоначально отосланъ въ Новгородъ, потомъ въ Симбирскъ и, наконецъ, въ Саратовъ. См. о немъ статью въ „Сарат. Листкѣ“ 1881 г. № 206. Намъ извѣстно, что Савенъ велъ въ прежнее время записки о всемъ совершавшемся въ Саратовѣ и, безъ сомнѣнія, записки эти составятъ цѣнный матеріалъ для исторіи нашего города. Мы посѣтили Савена въ октябрѣ 1883 г. (Онъ живетъ на Грошевой ул., д. № 70) и нашли его еще бодрымъ, рисующимъ и пишущимъ „Исторію Наполеона I.“

чикъ былъ уже отданъ въ частный пансіонъ г-жи Бистромъ, едва-ли не единственный тогда въ городѣ. Отсюда, черезъ два года, Гусевъ поступилъ во 2-й классъ гимназіи безъ экзамена, благодаря тому, что присутствовавшій въ пансіонѣ на выпускномъ экзаменѣ директоръ гимназіи, А. И. Соколовъ, лично могъ убѣдиться въ хорошей подготовкѣ мальчика, данной ему въ пансіонѣ. Въ гимназіи, однако, для него оказалась почти неодолимой наукой—математика, и изъ-за нея, кажется, ему пришлось высидѣть въ 3-мъ классѣ два года. За то онъ показывалъ успѣхи въ русскомъ языкѣ. 16-ти лѣтъ, будучи въ пятомъ классѣ, Гусевъ затѣялъ изданіе журнала подъ названіемъ «Добрыя намѣренія», въ которомъ приняли участіе и товарищи. Въ немъ помѣщались сценки, разсказы, стихотворенія. Журналъ прекратился на 13 нумерѣ. 17-ти лѣтъ издатель „Добрыхъ намѣреній“ нашелъ для своей литературной дѣятельности болѣе обширное поприще; появились его обличительныя корреспонденціи изъ Саратова въ „Искрѣ“, но это прекрасное сатирическое изданіе, какъ извѣстно, прекратилось около 1872 г. Послѣ „Искры“ маленькіе разсказы Гусева находятъ себѣ мѣсто въ мѣстномъ „Справочномъ Листкѣ“, редакторомъ котораго былъ въ то время К. Н. Ищенко, а нѣкоторыя мелкія сообщенія въ „Сарат. Губерн. Вѣдомостяхъ“. Сотрудничество Гусева въ „Листкѣ“ съ тѣхъ поръ продолжалось съ небольшими перерывами до сего дня. Въ 1872 г., будучи въ 7-мъ классѣ, Гусевъ затѣялъ новое изданіе, на этотъ разъ исключительно своими силами. Журналъ носилъ заглавіе такое: „Пустозвонъ“.—Летучій листокъ, не признающій за собою никакого начала и издающійся два раза въ недѣлю во время уроковъ исторіи и географіи, съ каррикатурами.“ Можно сказать, что уже въ это время выказалась характерная черта Гусева, какъ пи-

сателя: насмѣшливая нотка и умѣнье подмѣтить и разработать каррикатурную сторону всякаго явленія. Въ бытность Гусева въ 7-мъ классѣ, по иниціативѣ именно его, самими воспитанниками гимназіи затѣяно было составленіе ученической библіотеки: были выписаны „Отечественныя Записки“ и сочиненія классическихъ русскихъ писателей; книги были переплетены и на корешкахъ ихъ выбиты буквы Б. С. Г. (библіотека саратовскихъ гимназистовъ). Но съ выходомъ Гусева изъ гимназіи, библіотека разстроилась и книги были по жребію распредѣлены между участвовавшими въ выпискѣ ихъ. Выходъ Гусева изъ гимназіи сопровождался слѣдующимъ эпизодомъ. Въ 1872 г., какъ извѣстно, въ гимназіяхъ послѣдовало образованіе 8 класса и требованіе экзамена зрѣлости. Окончившимъ въ этомъ году курсъ было предложено держать экзаменъ на полученіе аттестата зрѣлости съ условіемъ, чтобы въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ получить баллъ не менѣе $4^{1}/_{2}$. До наступленія экзамена Гусевъ захворалъ, схвативъ ходившую тогда въ городѣ холеру, и пролежалъ въ постели первые дни экзамена, а затѣмъ отъ слабости не могъ выходить изъ дому еще недѣли двѣ, вслѣдствіе чего ему разрѣшили экзаменоваться въ сентябрѣ. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ Гусевъ не держалъ экзамена и вышелъ изъ гимназіи, по прошенію. Онъ уѣхалъ въ Казань и поступилъ вольнослушателемъ въ Казанскій университетъ по юридическому факультету. Чтобы было, на что существовать въ это время, *) Гусевъ обратился къ помощи литературнаго фонда, этого благаго учрежденія для бѣдной литературной братіи, возникновеніемъ котораго литераторы обязаны, кажется, А. В. Дружинину, извѣстному нувеллисту, критику и переводчику. Комитетъ фонда постановилъ выдавать г. Гусеву по 25 р. въ мѣсяцъ до выдержа-

*) Отецъ его умеръ въ 1871 г.

нія экзамена и поступленія въ студенты университета. Въ 1873 г. г. Гусевъ держалъ экзаменъ въ 1-й казанской гимназіи на аттестатъ зрѣлости, но срѣзался и, такимъ образомъ, лишилъ себя возможности получить высшее образованіе. Послѣ этого онъ окончательно посвятилъ себя литературной дѣятельности, сталъ работать на казанскаго книгопродавца Дубровина, составлялъ для него каталоги, сборники, календари. Около этого времени онъ женился. Началась истинно трудовая жизнь, такъ-какъ работать по найму для литератора всегда накладно. Онъ сталъ писать чуть не во всѣ газеты, существовавшія въ столицахъ и въ провинціи, а именно: Саратовскій Листокъ, Голосъ, Русская Правда, Порядокъ, Развлеченіе, Московскій Листокъ, Новости, Новороссійскій Телеграфъ, Биржевыя Вѣдомости, Молва, Пчела, Стрекоза, Суфлеръ и проч. Въ „Развлеченіи“ Гусевъ сотрудничалъ около 7 лѣтъ, въ „Будильникѣ“ въ теченіе 6 лѣтъ, въ „Новостяхъ“ помѣстилъ большой разсказъ, занявшій нѣсколько нумеровъ, подъ названіемъ „Отъ Казани до седьмиозерной пустыни“; въ „Саратовскомъ Листкѣ“— „Похожденіе рублевой бумажки“, (1875 г. №№ 215, 216, 235, 238 и 249) и 8 главъ неоконченнаго романа „Иванъ Николаевичъ Истукановъ“ (1875 г. №№ 241, 257 и 1876 г. № 7). Съ разсказомъ, помѣщеннымъ въ „Новостяхъ“, связана слѣдующая исторія. Онъ послалъ этотъ разсказъ въ „Новости“ съ условіемъ уплаты ему по 5 коп. со строчки и по отпечатаніи потребовалъ выслать деньги. Редакція не отвѣчала ему ни слова. Гусевъ шлетъ телеграммы—результатъ тотъ-же; онъ посылаетъ самое жалобное письмо, въ которомъ распространился вообще о безотрадномъ положеніи провинціальныхъ литераторовъ,—редакція этимъ письмомъ воспользовалась и напечатала передовую статью о бѣдственномъ положеніи провинціальныхъ тружениковъ печати, но денегъ Гусеву все-та-

ки не выслала... Наконецъ, въ редакцію „Новостей“ явился довѣренный Гусева и получилъ отъ редакціи предложеніе удовольствоваться 3-хъ копѣечной платой со строки. Гусевъ, однако, предложенія этого не принялъ и денегъ за разсказъ свой такъ и не получилъ. *) Таково отношеніе большинства столичныхъ редакцій къ провинціальнымъ литераторамъ, бладаря, конечно, тому обстоятельству, что во главѣ этихъ редакцій стоятъ лица, мало имѣющія что общаго съ литературой. Такимъ образомъ, напр., не относился къ своимъ провинціальнымъ работникамъ покойный издатель „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, Коршъ, въ наше время не относится такъ къ своимъ корреспондентамъ, кажется, только редакція „Новаго Времени“ и „Московскихъ Вѣдомостей“, которыми заправляютъ литераторы, а не „гешефтмахеры“. О г. Коршѣ можно сказать еще то, что когда онъ вынужденъ былъ оставить изданіе „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, то нашелъ нужнымъ всѣмъ своимъ сотрудникамъ выдать пособіе каждому въ размѣрѣ его годоваго заработка въ газетѣ. Такое пособіе въ числѣ прочихъ лицъ получилъ и Гусевъ.

Въ 1877 г. г. Гусевъ переѣхалъ изъ Казани въ Саратовъ, по приглашенію редакціи „Саратовскаго Дневника“. Въ этой газетѣ Гусевъ сталъ помѣщать воскресные фельетоны подъ заглавіемъ „Очерки общественной жизни“ и фельетонные наброски подъ заглавіемъ „Между прочимъ“. Здѣсь онъ также началъ большой разсказъ изъ временъ пребыванія Пугачева въ Саратовѣ, но печатаніе его было пріостановлено на 2-мъ или 3-мъ № по редакціоннымъ соображеніямъ.

Въ іюлѣ 1880 г. Гусевъ оставилъ „Дневникъ“ и перешелъ работать въ „Волгу“, газету еле державшуюся въ пуб-

*] Эту исторію Гусевъ разсказалъ въ печати („Листокъ“ 1875 г. № 180).

ликѣ. Гусевъ поднялъ ея фонды. Онъ совмѣстно съ г. А-гомъ, *) велъ въ ней всѣ отдѣлы, далъ ей тонъ и направленіе.

Въ сентябрѣ 1881 г. Гусевъ оставилъ „Волгу“ и вскорѣ вступилъ въ число постоянныхъ сотрудниковъ „Листка“, которымъ остается и до сего дня. Около этого времени Гусевъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему издавать въ Саратовѣ каррикатурный журналъ „Комаръ“, но разрѣшенія не послѣдовало. Въ томъ же 1881 г. Гусевъ вмѣстѣ съ А. Хованскимъ издалъ „Саратовецъ. Указатель и путеводитель по Саратову“, въ которомъ собственно ему принадлежитъ „Прогулка по Саратову“. Обличительная дѣятельность Гусева навлекла ему не мало непріятностей. Разныя обиженныя невинности начинали противъ него судебныя преслѣдованія, доводили дѣло до Сената, но, къ счастью, Гусевъ выходилъ оправданнымъ.

КУЛАКОВЪ, АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ, р. 1856.

Для всякаго писателя нужна прежде всего извѣстнаго рода независимость, но для писателя—журналиста она бываетъ необходима въ двойнѣ. Для писателя—журналиста „служба“ есть великая связа уже по той одной причинѣ, что она отнимаетъ у него время. Журналистъ—хроникеръ, передовикъ и фельетонистъ—все это въ одномъ лицѣ, у котораго при этомъ самое дорогое время дня—утро—занято „службою“, ничего общаго съ журнальною дѣятельностью его не имѣющею,—такое явленіе возможно только у насъ въ провинціи. Объясняется это явленіе тѣмъ,

*) Псевдонимъ. О Нилѣ А-гомъ мы дадимъ подробны свѣденія, въ слѣдующемъ выпускѣ „Очерковъ“.

что литературный заработокъ въ провинціальной газетѣ, поставленной въ болѣе или менѣе неблагопріятныя условія, настолько ничтоженъ, что на этотъ заработокъ существовать рѣшительно не мыслимо. А существовать между тѣмъ надо— и вотъ писатель идетъ у насъ служить въ какое-нибудь казенное или общественное учрежденіе. Бюрократическая атмосфера, рапорты, отношенія, донесенія угнетаютъ душу его въ продолженіи всего утра до тоски, до изнеможенія, со службы онъ является домой усталый, раздосадованный и послѣ скромнаго обѣда, иногда не отдыхая, садится за литературную работу. Приходится скупиться на отдыхъ, бываетъ некогда разогнуть спины. Что можетъ выходить изъ-подъ пера его при такой обстановкѣ? Въ воскресенье—публика ждетъ живаго, веселаго фельетона, но фельетонъ, написанный при сказанной обстановкѣ, весьма естественно страдаетъ и недостаткомъ живости, и недостаткомъ болѣе или менѣе блестящихъ мыслей и, наконецъ, обдаетъ читателя скукой. Читатель ждетъ встрѣтить въ фельетонѣ яркое выраженіе того, что пришлось пережить и перечувствовать за минувшую недѣлю, отзвукъ на совершившіяся событія,—а въ фельетонѣ идетъ рѣчь о какомъ-нибудь старомъ, давно покончennомъ вопросѣ или слишкомъ ужъ азбучныя разсужденія по поводу того или другаго явленія... И не мудрено, фельетонистъ не пережилъ съ читателемъ этого событія, не успѣлъ ничего обдумать, ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ, онъ, наконецъ, просто усталъ до того, что радъ какъ-нибудь свалить съ плечъ свою обязанность фельетониста, лишь-бы не лишиться газетнаго заработка. Эту слабую обрисовку тяжелаго положенія провинціальнаго журналиста вообще мы предпослали біографіи А. А. Кулакова, одного изъ представителей мѣстной печати.

А. А. Кулаковъ родился въ 1856 г., въ с. Ловцахъ, Рязанской губерніи, зарайскаго уѣзда, гдѣ и прошло его

дѣтство. Въ томъ же зарайскомъ уѣздѣ, въ селѣ Любичахъ, онъ получилъ первоначальное образованіе, отданный въ существующую тамъ 4-хъ классную Ларинскую школу, которая обязана своимъ основаніемъ извѣстному капиталисту временъ Екатерины II, ревнителю просвѣщенія П. Д. Ларину. Въ курсъ этой школы, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, вхоятъ коммерческія науки. Этой школой отецъ Кулакова рѣшилъ закончить образованіе сына и послѣдній, по выходѣ изъ школы, въ 1868 г., долженъ былъ поступить на службу въ контору одной изъ извѣстныхъ приволжскихъ торговыхъ фирмъ, гдѣ отецъ его былъ управляющимъ. Но служба въ конторѣ, разумѣется, не могла привлекать молодаго человѣка; онъ скоро оставилъ ее и по собственной иниціативѣ приготовился къ поступленію въ VI классъ нижегородскаго Александровскаго института (среднее учебное заведеніе); но, къ сожалѣнію, обстоятельства его жизни не дозволили ему ему продолжать начатыхъ занятій.

Въ 1877 г., въ войну съ Турціей, г. Кулаковъ, при призывѣ ратниковъ государственнаго ополченія, былъ вызванъ изъ Саратова на родину, зачисленъ въ ратники и долженъ былъ прослужить рядовымъ болѣе года, перенося всѣ лишенія и невзгоды, выпадавшія на долю сформированной 11-й резервной дивизіи, квартировавшей въ западныхъ губерніяхъ.

По возвращеніи въ Саратовъ, А. А. Кулаковъ, спустя нѣкоторое время, выступилъ въ «Саратовскомъ Дневникѣ», въ качествѣ литературнаго обозрѣвателя, подписываясь псевдонимомъ «Икаръ». Но вскорѣ за тѣмъ онъ сталъ писать и по многимъ другимъ отдѣламъ «Саратовскаго Дневника». Служба въ одномъ изъ общественныхъ учрежденій дала ему средства къ существованію, а литературная работа послужила только малой поддержкой этимъ средствамъ... Воскресные

фельетоны, разсказы, стихи, рецензіи и замѣтки г. Кулакова помѣщены въ газетѣ подъ разными псевдонимами, какъ-то: Глѣбъ Овраговъ, Секундъ Майоровъ, Sine ira, Саратовскій Боккачіо, а то, просто, безъ подписи. Изъ числа стихотворныхъ его произведеній выдается поэма „Кому въ Саратовѣ жить хорошо“, занявшая въ „Дневникѣ“ до 20 фельетоновъ и не оконченная. Нѣкоторыя прозаическія произведенія его обратили на себя вниманіе столичной прессы и были перепечатаны, какъ-то: разсказъ „Некуда!“, статья о Гамбеттѣ, очеркъ „Саратовскіе скопцы“, „Дѣтоубійца“ и др. Нѣкоторые мелкіе разсказы Кулакова положительно превосходны.

ВОЛОХОВЪ, ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Имя Волохова мы упоминали уже два раза: говоря объ исторіи основанія мѣстнаго «Листка» и въ біографіи Гусева. П. М. Волоховъ происхожденіемъ изъ дубовскихъ мѣщанъ, Саратовской губерніи. Онъ воспитывался въ саратовской гимназіи, но не кончилъ курса, выйдя изъ 6-го класса. Въ гимназіи онъ былъ близкимъ товарищемъ Гусева, а выйдя изъ гимназіи, вмѣстѣ съ Гусевымъ же, въ 1873 г., поступилъ вольнослушателемъ въ казанскій университетъ, на юридическій факультетъ. Впослѣдствіи только судьба разъединила ихъ; Гусевъ остался въ скромной Казани, а Волоховъ переселился въ шумный Петербургъ. Въ Казани оба они порядкомъ бѣдствовали, но, кажется, пальму первенства въ этомъ отношеніи надо отдать Волохову.

Волоховъ началъ писать вскорѣ по выходѣ изъ гимназіи, до поступленія въ университетъ. Онъ сдѣлался корреспондентомъ «Современныхъ Извѣстій». Въ 1875 г. Волоховъ,

оставивъ университетъ, въ который ему, также какъ Гусеву, не удалось зачислиться въ студенты по неполученію аттестата зрѣлости, переселился въ Петербургъ. Здѣсь онъ нашелъ себѣ мѣсто въ конторѣ петербургскаго патроннаго завода и сталъ писать въ «Петербургскомъ Листкѣ» и въ «Иллюстрированной Недѣлѣ». Въ 1879 г., въ «Оте Зап.», кн. 7, былъ напечатанъ большой разсказъ Волохова подъ названіемъ «Провинціальная газета». Въ этомъ разсказѣ довольно вѣрно изложена исторія возникновенія «Сарат. Спр. Листка», но это только и вѣрно, все же остальное въ разсказѣ—есть плодъ фантазіи автора. Въ «Еженедѣльномъ Новомъ Времени» (т IV. 1879 г, и т. V. 1880) было напечатано нѣсколько разсказовъ Волохова подъ общимъ заглавіемъ «Изъ записокъ сельскаго учителя»...

ДОПОЛНЕНІЕ. *)

Кой-что объ И. И. Введенскомъ и нѣкоторыхъ другихъ воспитанникахъ саратовской духовной семинаріи.

„Мнѣ, какъ близко знакомому съ Ир. Ив. Введенскимъ, странными кажутся нѣкоторыя сообщенія о немъ, появившіяся въ печати. Такъ, напр., Мордовцевъ сообщилъ, что будто Введенскій въ бытность его въ семинаріи бывалъ приглашаемъ мѣстнымъ архіереемъ длл совмѣстнаго чтенія французскихъ и англійскихъ авторовъ,—это не правда; никогда и никто въ

*] Стороннее сообщеніе, которому мы съ удовольствіемъ даемъ мѣсто въ нашей книгѣ.

саратовской семинаріи ничего подобнаго не говорилъ и не слышно было отъ другихъ постороннихъ лицъ. По времени, сообщеніе это можетъ касаться или перваго саратовскаго еписк. Моисея или втораго Іакова. Но Моисей, (впослѣдствіи бывшій экзархомъ Грузіи)—ученѣйшій мужъ, переводившій, между прочимъ, на русскій яз. Евангеліе отъ Луки, не имѣлъ нужды приглашать къ себѣ въ помощь для совмѣстнаго чтенія французскихъ и англійскихъ авторовъ какого-то семинариста. Другой же, епископъ Іаковъ (1792 – 1859), велъ жизнь строго аскетическую и занятъ былъ, кромѣ епархіальныхъ дѣлъ, составленіемъ поученій, которыми такъ восхищались тогда и которыя пріобрѣли ему такую популярность,—съ увѣренностью можно сказать, что ему было не до чтенія французскихъ и англійскихъ книгъ. Наконецъ, Введенскій въ семинаріи вовсе и не зналъ по англійски, а выучился этому яз. только впослѣдствіи. Французскій же яз., дѣйствительно, зналъ хорошо, изучивъ его, однако, не самоучкой, не чудомъ, а чрезъ гувернеровъ и учителей на практикѣ, будучи допущенъ заниматься вмѣстѣ съ дѣтьми одного помѣщика въ с. Жуковѣ, еще до поступленія въ семинарію. По способностямъ Введенскій былъ личность высокодаровитая. Въ классахъ онъ шелъ въ числѣ лучшихъ учениковъ, но былъ, въ сущности, цѣлой головой выше и этихъ лучшихъ. По окончаніи курса, онъ былъ аттестованъ такъ: «способностей быстрыхъ». Говорилъ онъ вообще чрезвычайно скоро, но отчетливо, особенно по-французски. Помню одинъ его публичный диспутъ. Былъ экзаменъ. Въ прежнее время экзаменъ отличался особенною торжественностью; на него приглашалась вся городская знать. Когда дошло дѣло до иностранныхъ языковъ, вызванъ былъ И. И. Введенскій. Только-что онъ прочиталъ нѣсколько строкъ изъ поданной ему книги, какъ присутствовавшій тутъ губернаторъ Ѳ. Л. Переверзевъ остановилъ его и заго-

ворилъ съ нимъ по французски: гдѣ, когда и какъ пріобрѣлъ Введенскій знаніе француз. яз. съ такимъ чистымъ выговоромъ? Вопросы и отвѣты сыпались безпрерывно и разговоръ продолжался съ полчаса. Присутствовавшіе дивились небывалому явленію въ семинаріи—семинаристу, знающему франц. яз. какъ свой родной.—Введенскій однажды говорилъ мнѣ, что онъ изучаетъ и простонародную французскую рѣчь, для чего и заводитъ знакомство съ промышленниками-французами, какіе только есть въ Саратовѣ. Заводилъ онъ знакомства и съ нѣмцами.—За слабость выпить Введенскій не рѣдко сиживалъ въ карцерѣ, одно время вслѣдствіе этой страсти онъ даже поплатился бѣлой горячкой. Быть можетъ, именно въ виду этой слабости, онъ былъ выпущенъ «по второму разряду» и начальство не рѣшилось его послать въ духовную академію, а отправился онъ туда съ товарищами волонтеромъ.—По службѣ Введенскій пользовался особенною благосклонностью начальника штаба военно-учебн. заведеній извѣстнаго Я. И. Ростовцева и благоволеніемъ Великаго Князя Михаила Павловича. Введенскій былъ удостоенъ почетнаго званія «главнаго наставника-наблюдателя по русскому яз. и словесности». Какъ преданъ былъ Введенскій наукѣ и литературѣ, о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующій эпизодъ, который передавали мнѣ слушатели его лекцій: Однажды на вечерней лекціи онъ такъ увлекся своимъ разсказомъ, что забылъ о времени, но вдругъ вспомнилъ, остановился и сталъ торопливо собираться къ выходу. Воспитанники обратили вниманіе на слишкомъ франтовскій костюмъ Ир. Ив. и спросили его о причинѣ такого наряда: «Извините, господа, запоздалъ, меня ждутъ, я женюсь и сейчасъ долженъ ѣхать въ церковь»—отвѣчалъ Введенскій. Таковъ былъ этотъ человѣкъ въ своей преданности дѣлу науки.

Не мало другихъ воспитанниковъ саратовской семинаріи явились въ послѣдствіи если не замѣчательными, то во всякомъ случаѣ полезными дѣятелями. Приводимъ свѣденія о нѣкоторыхъ изъ нихъ, не ограничившихъ свое образованіе семинарскимъ курсомъ, но постаравшихся получить и высшее образованіе. Таковы:

— *Соколовъ, Нафанаилъ Петровичъ.* Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Около 1843 г. назначенъ былъ ординарнымъ профессоромъ казанской духовной академіи. Кафедру эту онъ занималъ довольно продолжительное время, но потомъ перешелъ на службу въ св. Синодъ, гдѣ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей въ 1882 г. Это была личность весьма даровитая и симпатичная. Онъ жилъ скромнымъ сибаритомъ и прожилъ вѣкъ свой холостякомъ. Какъ человѣкъ высокообразованный, Н. П. Соколовъ чувствовалъ бо́льшую склонность къ наукѣ, чѣмъ къ служебнымъ занятіямъ. Онъ оставилъ по себѣ добрую память, завѣщавъ около 40 тыс. р. изъ своего капитала въ пользу четырехъ академій. Умеръ въ чинѣ дѣйств. ст. сов.

— *Палимпсестовъ, Петръ Іустиновичъ*—былъ товарищемъ Н. П. Соколова какъ по семинаріи, такъ и по академіи, а впослѣдствіи и по службѣ, ибо тоже былъ профессоромъ въ казанской духовной академіи. Это—личность энергическая, трудолюбивая и прямая. Профессорствовалъ онъ не долго, занималъ должность совѣтника воронежскаго Губернскаго Правленія, а затѣмъ служилъ въ департаментѣ министерства финансовъ.

— *Метаніевъ, А. С.*—воспитанникъ духовной академіи, былъ кафедральнымъ протоіереемъ варшавскаго собора.

— *Розаліевъ, В.*—также кончилъ курсъ духовной академіи и былъ наставникомъ семинаріи.—Всѣ они умерли. Изъ здравствующихъ въ настоящее время упомянемъ о слѣдую-

щихъ: *Екатерининскій*—нынѣ епископъ томскій Петръ.

— *Метаніевъ*, А. С.—воспит. казан. дух. академіи, нынѣ епископъ аксайскій Несторъ

— *Раевъ. А. Ф.*—кончилъ курсъ въ университетѣ, состоитъ въ чинѣ тайн. сов. управляющимъ воронежской казенною палатой.

— *Терсинскій*, *И. Г.*—кончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи, былъ наставникомъ въ саратовской семинаріи, а нынѣ состоитъ въ должности управляющаго контролемъ при святѣйшемъ синодѣ,—въ чинѣ тайнаго совѣтника.

— *Хованскій*, *И. А.* (въ монашествѣ Александръ)—кончилъ курсъ въ казанской духов. академіи, былъ наставникомъ и инспекторомъ саратовской семинаріи. Въ 1866 г., будучи уже архимандритомъ, онъ получилъ должность ректора пермской дух семинаріи, а въ 1868 г. назначенъ ректоромъ астраханской дух. семинаріи, въ каковой должности состоялъ въ теченіе 9 лѣтъ; затѣмъ былъ настоятелемъ херсонскаго, близъ Севастополя, монастыря, а нынѣ настоятельствуетъ въ 1 кл. владиміро-волынскомъ монастырѣ.

— *Хованскій*, *А. А.*—былъ преподавателемъ въ Михайловскомъ воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, а съ 1860 г. по настоящее время издаетъ въ Воронежѣ ученый журналъ «Филологическія Записки». *)

---

*) За 23 года изданія журналъ этотъ составилъ не малую груду книгъ, свидѣтельствующую о той массѣ труда, которую положилъ издатель на дѣло разработки любимой имъ науки—филологіи—и это одно уже заставляетъ съ почтеніемъ отнестись къ имени А. А. Хованскаго. Благодаря ему, русская научная литература обогатилась европейскими сочиненіями по филологіи, каковы, напр., труды Макса Мюллера, Ренана и др.

— *Веселовскій, Г. М.* — былъ преподавателемъ воронежской гражданской гимназіи. Имъ составлены и изданы статистическіе очерки Воронежской губерніи и гор. Острогожска. («Городъ Острогожскъ и его уѣздъ». Соч. Г. М. Веселовскаго. 1867 г. «Города Воронежской губерніи, ихъ исторія и современное состояніе». Соч. Г. М. Веселовскаго и Н. В. Воскресенскаго. 1876 г.) Кромѣ того, имъ не мало помѣщалось статей въ изданіяхъ воронежскаго Стат. комитета 1864 и 1865 г. Съ начала 1870 г. онъ издаетъ въ Воронежѣ газету «Донъ».

— *Благосвѣтловъ Григорій Евлампіевичъ* — родился 1 августа 1824 г. въ г. Ставропольѣ, въ семьѣ полковаго священника. Дѣдъ его былъ дьячкомъ въ одномъ изъ селъ Саратовской губерніи. Въ семинаріи уже онъ обнаружилъ весьма замѣчательныя способности. Онъ и еще одно лицо настолько выдавались изъ среды остальныхъ учениковъ, что начальство смотрѣло на нихъ, какъ-бы на отдѣльный высшій классъ. По окончаніи курса въ семинаріи, Благосвѣтловъ поступилъ въ медико-хирургическую академію, а изъ нея перешелъ въ петербургскій университетъ, на юридическій факультетъ. Онъ занималъ мѣсто преподавателя въ военно-учебн. заведеніяхъ, между прочимъ, въ Пажескомъ корпусѣ. Съ 1856 по 1859 г. г. Благосвѣтловъ провелъ въ Лондонѣ, въ качествѣ воспитателя дѣтей въ одномъ семействѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ выступилъ на журнальное поприще, прежде всего, въ качествѣ редактора «Русскаго Слова», затѣмъ онъ пріобрѣлъ этотъ журналъ въ собственность, а послѣ запрещенія «Рус. Слова» началъ издавать «Дѣло». Онъ умеръ 7 ноября 1880 г. почти съ перомъ въ рукахъ. Сочиненія г. Благосвѣтлова изданы въ 1882 г. въ объемистомъ томѣ, съ предисловіемъ Н. В. Шелгунова, съ портретомъ и факсимиле. Въ предисловіи

своемъ, г. Шелгуновъ, на основаніи подлинныхъ писемъ г. Благосвѣтлова и собственныхъ свѣденій, очертилъ жизнь и дѣятельность его, какъ человѣка и журнальнаго дѣятеля. Это былъ журналистъ-организаторъ...Рецензентъ «Рус. Старины», отмѣчая появленіе сочиненій Благосвѣтлова, вспоминаетъ съ чувствомъ признательности о дѣятельности Благосвѣтлова, какъ педагога, и обѣщаетъ обнародывать нѣсколько интересныхъ писемъ покойнаго, выражающихъ взгляды его на различные общественные вопросы. Какъ человѣкъ, г. Благосвѣтловъ былъ, говорятъ, не совсѣмъ уживчивъ. Какъ-бы то ни было, Г. Е. Благосвѣтловъ является однимъ изъ замѣчательныхъ воспитанниковъ саратовской семинаріи.

— *Карповъ, Григорій* (архіепископъ Гурій). По окончаніи курса въ саратовской семинаріи, онъ намѣревался поступить въ с.-петербургскій университетъ и уже собрался ѣхать туда вмѣстѣ съ молодыми людьми свѣтскаго званія, которымъ онъ давалъ уроки, но въ это время съ нимъ приключилась болѣзнь, которая чуть не свела его въ могилу. Тогда въ умѣ молодаго человѣка произошелъ переворотъ: болѣзнь онъ принялъ за нѣкоторое указаніе свыше и далъ обѣтъ посвятить себя на служенье церкви. Вмѣсто университета онъ, по выздоровленіи, отправился въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ постригся и нарѣченъ Гуріемъ. Черезъ два года пребыванія въ академіи, монахъ Гурій былъ командированъ въ Китай; въ этой странѣ онъ пробылъ около 18 лѣтъ. Громадная заслуга его заключается въ томъ,—что изучивъ китайскій языкъ, какъ родной, онъ перевелъ на него Евангеліе. Но это одна его заслуга, а масса другихъ остается за нимъ, какъ за архіепископомъ Таврическимъ, каковой постъ онъ занималъ съ 1868 г. до самой смерти, послѣдовавшей въ 1882 г. Въ «Таврич. Епарх. Вѣд.» напечатаны были послѣ его смерти отрывки изъ переписки пре-

освященнаго Гурія съ архіеп. Нижегородскимъ Іаковомъ, которыми мы въ свое время воспользуемся.

— *Игоревъ*, *Левъ*—уроженецъ саратовскій; по окончаніи курса въ саратовской семинаріи, обучался въ академіи художествъ и нынѣ состоитъ академикомъ живописи.

Вотъ краткія данныя объ 14 воспитанникахъ саратовской семинаріи. Не могу не замѣтить, что весьма и весьма желательно, чтобы были собраны свѣденія о лицахъ, окончившихъ курсъ въ нашей семинаріи въ продолженіе ея болѣе 50-ти лѣтняго существованія и получившихъ высшее образованіе, дабы опредѣлить, какія услуги церкви, отечеству, литературѣ или дѣлу просвѣщенія оказали они своими трудами.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

И

НАЧАЛО ИСТОРІИ КРАЯ.

Географическій очеркъ губерніи *).

Саратовская губернія находится между $48^{\circ},_{2}$ и $53^{\circ},_{2}$ сѣв. широты и между $60,_{012}$ и 66°_{2} восточной долготы, занимая пространство въ 71, 916 кв. вер. Фигура площади представляетъ въ главныхъ чертахъ трапецію, которой основаніемъ служитъ правый берегъ р. Волги, при чемъ одинъ изъ угловъ этой трапеціи вытянулся. Этотъ вытянутый уголъ есть—Царицынскій уѣздъ.

Если взять исходнымъ пунктомъ г. Саратовъ, находящійся на срединѣ восточной границы губерніи, идущей по правому бер. р. Волги, то положеніе прочихъ городовъ опредѣлится такимъ образомъ: на сѣверо-востокъ по бер. р. Волги, въ 138 вер. отъ Саратова—г. Вольскъ и въ 217 вер. въ томъ же направленіи—г. Хвалынскъ; прямо на сѣверъ, почти на границѣ Саратовской и Симбирской губерній, въ 226 вер.—г. Кузнецкъ; ниже его, на сѣверо-западъ, въ 98 вер.—г. Петровскъ; дальше на сѣверо-западъ, въ 194 вер.—г. Сердобскъ: ближе того и другаго городовъ, въ той же сторонѣ, въ 84 вер., находится г. Аткарскъ, который занимаетъ по отношенію ко всей губерніи—центральный пунктъ; прямо на западъ отъ Саратова почти подъ той же широтою, какъ Са-

*) При составленіи настоящаго очерка мы пользовались „Списками населен. мѣстъ Саратовской губерніи“ А. И. Артемьева, „Географич.-статистич. словаремъ“ П. Семенова и массою замѣтокъ, извлеченныхъ изъ мѣстныхъ газетъ.

ратовъ (51,°33), въ 239 вер., лежитъ гор. Балашевъ (51,°33); на югъ, по бер. р. Волги, расположены: въ 180 вер.—г. Камышинъ и въ 366 вер.—г. Царицынъ, и, наконецъ, въ 318 вер.—пос. Дубовка, не причисленный ни къ какому уѣзду. Такимъ образомъ, въ губерніи считается 10 городовъ и одинъ посадъ. Кромѣ городовъ, другихъ населенныхъ мѣстъ въ Саратовской губ. считается—2087.

Во всѣхъ этихъ пунктахъ живетъ, волнуется, радуется и печалится, трудится такъ или иначе 2,113,077 чел. обоего пола, разныхъ племенъ и вѣроисповѣданій *). Это—больше чѣмъ Бельгія, Данія, Португалія или порознь взятыя бывшія германскія государства, но въ россійскомъ смыслѣ это есть просто губернія, для удовлетворенія духовныхъ потребностей которой оказывается достаточнымъ одной мужской гимназіи, одной женской и одного реальнаго училища, одной плохой публичной библіотеки въ губернскомъ городѣ, двухъ частныхъ газетъ и проч. въ томъ-же родѣ....

Преобладающимъ племенемъ въ краѣ является великорусское. Всѣ остальныя племена занимаютъ второстепенное мѣсто, по крайней мѣрѣ, по численности. Тамъ и сямъ нѣкоторыя изъ этихъ племенъ создали свои селенія, деревни и мѣстечки, живутъ особенною жизнію, которая, что наз., и не пахнетъ „русскимъ духомъ“. Есть исключительно татарскія деревни, есть мордовскія селенія и др., и, наконецъ, существуетъ масса нѣмецкихъ колоній. Великорусское племя не мѣшаетъ жить, какъ кому хочется, и, отличаясь такою терпимостію по отношенію къ національностямъ, оказываетъ еще большую терпимость по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ, допуская свободно процвѣтать даже въ собственной средѣ различнымъ сектамъ. Можно встрѣтить селенія, въ которыхъ

*) По послѣднимъ статистич. свѣденіямъ за 1882 г.

исключительно проживаютъ «старовѣры», «голубчики», «подпольники», «безпоповцы», «прыгуны» и проч.

На всемъ огромномъ пространствѣ губерніи засѣвается въ общемъ до 2 мил. че ер. разн. хлѣба и работаетъ 4354 мельницъ вѣтряныхъ три водяныхъ, 2146 фабрикъ и заводовъ, въ большинствѣ занятыхъ переработкою животныхъ продуктовъ или прямыхъ продуктовъ земледѣлія. Тамъ и сямъ возникаютъ фабрики и заводы, не имѣющіе связи съ какою-либо отраслью сельскаго хозяйства, но такіе заводы по малой мѣрѣ плохо идутъ. Сельско-хозяйственный характеръ губерніи преобладаетъ надъ всѣмъ.

Мѣстность. Въ отношеніи мѣстности наша губернія не представляетъ особеннаго разнообразія. Вообще можно сказать, что губернія дѣлится на двѣ далеко не равныя части, различающіяся въ отношеніи характера мѣстности: сѣверную (меньшую)—гористую и южную (большую)—низменную. Раздѣляющую линію можно провести отъ Саратова до Балашова. Собственно же горы, настоящія горы, тянутся по всему берегу Волги, принадлежащему къ Саратовской губерніи; они суть продолженіе Уральской возвышенности. Горы эти то непосредственно прилегаютъ къ Волгѣ, спускаясь къ ней болѣе или менѣе крутыми обрывами; то удаляются отъ нея, но не болѣе, какъ верстъ на 5—7; чѣмъ дальше по теченію рѣки, тѣмъ горы становятся ниже и ниже. Средняя высота ихъ—отъ 15 до 35 саж. надъ уровнемъ рѣки, но есть отдѣльныя возвышенности, достигающія до 80 саж. По мѣстному, онѣ называются «Шиханами», «Шиханками» и имъ придаютъ еще особыя имена*). Такъ, въ хвалынскомъ уѣздѣ, начиная отъ

*) Въ разговорѣ это слово употребляютъ въ значеніи вообще виднаго мѣста. Такъ говорятъ: „Что ты на шиханкѣ-то сѣлъ“?—хотя бы тотъ, кто сидитъ, въ дѣйствительности занималъ мѣсто на ровномъ пространствѣ.

с. Александровки до окрестностей г. Вольска горы носятъ названіе «Дѣвичьихъ», представляя мѣловыя обнаженія, отъ бѣлизны которыхъ, вѣроятно, и получили такое названіе. Начиная отъ с. Рыбнаго до с. Березниковъ, вольскаго уѣзда, верстъ на 30 идетъ рядъ холмовъ, называемыхъ «Змѣевыми горами»; они возвышаются не болѣе какъ на 70 съ небольшимъ саженъ; ниже Камышина горы называются «Дмитріевскими», возвышаются до 80 саж. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей замѣчательны: *Алтынная гора*, въ 13 вер. отъ г. Саратова на ю. в., возвышающаяся на 75 саж.; по ней пролегаетъ большая Астраханская дорога; вершина покрыта лѣсомъ; *Буданова кровать* гора въ 20 вер. отъ г. Саратова къ югу, вышиной ровно 60 саж.; нѣкоторые, однако, считаютъ ея высоту въ 75 саж.; на ней, по преданію, былъ притонъ разбойниковъ Будана, жившаго въ XVII в.; *Бугоръ Стеньки Разина* или Ракова гора (Ураковъ бугоръ тожъ), въ камышинскомъ уѣздѣ, на 8 вер. ниже колоніи Добринки Нижней, возвышается надъ Волгою на 70 саж., весьма красивая гора; *Елшинская гора*. въ томъ же уѣздѣ, въ 9 вер. отъ Камышина къ с-з., славится жерновымъ камнемъ; *Камышинскія уши*,—суть три возвышенности, состоящія изъ сплошнаго камня; въ нихъ есть обширныя пещеры; *Лысая гора*, въ 26 вер. отъ кол. Сарепты, высота ея отъ подошвы—61 саж.; *Соколова гора*, около Саратова, вышиной до 80 саж. надъ уровнемъ Волги; фигура ея имѣетъ подобіе гребня, вершина образуетъ площадку; *Столбовки*, въ Камышинскомъ уѣздѣ, высотою до 86 саженъ. За Царицыномъ горный кряжъ переходитъ въ холмы, вступающіе ниже Царицына на 200 вер. въ степи астраханскія...

Рѣки Саратовской губ. принадлежатъ къ двухъ бассейнамъ: каспійскому и черноморскому. Къ первому—относятся Волга и Сура, а ко второму—Хоперъ, Медвѣдица и

Иловля, всѣ съ болѣе или менѣе многочисленными притоками.

Приводимъ здѣсь списокъ названій этихъ притоковъ, имѣя въ виду, что названія эти составляютъ цѣнный матеріалъ для изученія края съ этнографической точки зрѣнія, ибо они суть слѣды вліянія того или другаго племени.

Притоки Волги: Терешка, Средняя Сестренка, Камышинка (35 в.), Нижняя Сестренка, Балыклей, Дубовка, Верхняя Пичуга, Царица (90 в.), Сарпа, Чардымъ (80 в.), Сухая Елшанка (12 в.), Старый Курдюмъ, Гуселка, Добринка (10 в.), Кулалинка (8 в.), Морозовка (10 в.), Каменка (до 50 в.), Подстепной Ерикъ, Такмаковка, Санинская, Губернаторка, Пролейка, Песковатка, Верхняя Мечетная и Нижняя Мечетная.

Притоки Суры (справа): Медаевка, Шнудимъ, Чуворлейка, Юга, Сундарка и Малиновскій ключъ; слѣва: Труевъ, Индуска, Березовка, Мееновка, Кислей-Кодара, Колдагань, Ексарка, Уза, Кадада.

Притоки Хопра (справа): Аркадакъ, Пяща, Суходольная, Большая Миткара, Зубриловка, Тамала, Перевѣсинка, Сухой и Большой Карай; (слѣва) Березовка, Камышлей, Добринка, Чуманейка, Сердоба (100 в.), Козмалка, Песчанка, Ольшанка, Костандей, Котоврагъ, Меликъ, Ветлянка, Тростинка, Рас-Казань, Большой Аркадакъ (70 в.).

Притоки Медвѣдицы (справа): Ахматъ, Грязнушка, Таугъ, Камышенка, Аткара (60 в.), Белгаза, Рельна, Нетеса, Улька, Карамышъ, Копенка, Перевозинка, Добринка, Бурлукъ, Баланда, Идолга (50 в.) и Терса (250 в.), послѣдняя есть самый большой притокъ, принимающій самъ въ себя р. Елань.

Притоки Иловли: (справа) Грязнуха, Гнилушка, Семеновка, Гуселка, Елшанка, Большая Казанка, Тиновашка и

Тишайка; слѣва: Елшанка, Каменка, Поповка, Грязнуха, Таловка. Березовка, Зензеватка, Бердея, Ольховка.

Волга омываетъ Саратовскую губернію на протяженіи 706 вер. Обыкновенная ширина ея на этомъ пространствѣ въ меженную пору—$1^{1}/_{2}$—$3^{1}/_{2}$вер., но есть мѣста, гдѣ ширина рѣки значительно превышаетъ это разстояніе. Такъ, противъ с. Пристаннаго Волга имѣетъ до 10 вер. Но во время половодья ширина ея вообще увеличивается вдвое, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже въ 10 разъ, какъ, напр., противъ с. Чардыма, Елшанки и Усовки, Саратовскаго уѣзда, гдѣ она разливается на 20 вер.; противъ Вольска на 15 вер., въ Царицынскомъ уѣздѣ, противъ истока Ахтубы на 35 вер.; подъ Саратовомъ разливъ Волги не превышаетъ 7 вер. Обыкновенная глубина Волги—3—$3^{1/2}$ саж., но во время разлива удваивается. Фарватеръ рѣки подверженъ сильнымъ измѣненіямъ: мели и перекаты ежегодно то исчезаютъ, то появляются вновь и увеличиваются въ числѣ, затрудняя судоходство годъ отъ году болѣе. Замѣчено, что обмѣленіе Волги идетъ особенно быстро съ тѣхъ поръ, какъ съ развитіемъ пароходства начали истребляться по берегамъ рѣки лѣса. Плаваніе по Волгѣ въ предѣлахъ Саратовской губерніи продолжается около 9 мѣсяцевъ въ году.

Сура беретъ начало изъ ключей въ сызранскомъ уѣздѣ (Симбирской губ). Теченіе ея имѣетъ направленіе къ сѣверу, правый берегъ возвышенъ и крутъ, а лѣвый болѣе низкій. Длина рѣки по Саратовской губерніи около 100 вер., ширина 10—20 саж., глубина 2—4 арш.; разливы не бываютъ очень значительны по причинѣ возвышенныхъ береговъ.

Хоперъ, лѣвый притокъ Дона, беретъ начало въ Пензенской губерніи. Длина теченія его по Саратовской губерніи простирается до 800 вер. Ширина рѣки въ обыкновенную пору отъ 10 до 30 саж., глубина отъ 1 арш.

до 2 саж., но во время разлива Хоперъ бываетъ въ ширину до 2½, а противъ Бекова и подъ Балашовомъ до 8 вер. Теченіе Хопра извилисто, правый берегъ холмистъ и обрывистъ (въ иныхъ мѣстахъ возвышается до 30 саж. надъ водой), исключая окрестностей Балашова, а лѣвый низменный и болотистый. Судоходства по Хопру возможно только отъ с. Бекова; при благопріятныхъ условіяхъ оно продолжается, однако, не долѣе 2-хъ недѣль.

Медвѣдица образуется въ саратовскомъ уѣздѣ изъ сліянія двухъ вѣтвей: Б. и М. Медвѣдицы и имѣетъ въ саратовскомъ уѣздѣ до 8 саж. ширины, въ петровскомъ до 14, а въ аткарскомъ и камышинскомъ отъ 15 до 40 саж. Глубина рѣки въ началѣ 2 фута, у г. Петровска 6—7 фут., а начиная отъ камышинскаго уѣзда отъ 9 до 14 футовъ. Дно Медвѣдицы неровное, холмистое. Правый берегъ, какъ и у прочихъ рѣкъ,—крутой, мѣстами возвышающійся до 200 и даже до 350 фут. надъ уровнемъ рѣки, а лѣвый берегъ вообще низменный, но, напр., въ царицынскомъ уѣздѣ, совсѣмъ теряетъ свой характеръ низменности. Рѣка эта сплавна только на короткое время, весною, верстъ на 400 отъ устья р. Карамыша. Длина теченія Медвѣдицы въ предѣлахъ Саратовской губерніи около 300 верстъ.

Иловля беретъ начало въ сѣверной части камышинскаго уѣзда, въ 12 вер. отъ Волги, и впадаетъ въ Донъ. Въ предѣлахъ Саратовской губ. она протекаетъ на пространствѣ 170 вер. Теченіе ея извилистое. Ширина отъ 7 до 18 фут., глубина отъ 1 до 5 фут. Берега какъ правый, такъ и лѣвый мѣстами круты. Рѣка эта несудоходна и не сплавна, но за то, по причинѣ широкаго разлитія ея, почва вдоль всей рѣки весьма плодородна. Близость Иловли къ рч. Камышинкѣ подала Петру Великому мысль соединить

посредствомъ этихъ рѣкъ Волгу съ Дономъ, но предпріятіе это не удалось.

Чтобы покончить съ обзоромъ воднаго пространства въ Саратовской губерніи, скажемъ нѣсколько словъ объ озерахъ.

Самое значительное изъ мѣстныхъ озеръ—*Ильмень*, въ камышинскомъ уѣздѣ, имѣетъ въ окружности 15 вер. Это озеро изобилуетъ рыбой. Другое озеро—*Былое*, въ кузнецкомъ уѣздѣ, на границѣ съ хвалынскимъ, имѣетъ въ окружности 12 вер. и представляетъ родъ кратера; на глубинѣ 200 саж. въ немъ не нашли дна. Вода имѣетъ круговое движеніе отъ востока къ западу, чиста, холодна и превосходна на вкусъ. Въ озерѣ этомъ водятся окуни вѣс. до 4 фун. и пудовыя щуки. Въ томъ-же кузнецкомъ уѣздѣ есть еще озеро *Свѣтлое*, близъ с. Средняя Елюзань, которое имѣетъ въ окружности 5—6 вер. Остальныя озера незначительны.

Климатъ Саратовской губерніи, растянувшейся на 5° по меридіану, естественно представляетъ значительную разницу на сѣверѣ и югѣ губерніи. На это отчасти указываютъ и періоды замерзанія и вскрытія Волги, неодинаковые въ Хвалынскѣ и въ Царицынѣ. Средняя годовая температура для сѣверной части губерніи 3°, для средней + 4,°,5 для южной болѣе + 5°. Въ частности для Саратова средняя температура выведена слѣдующая: годовая + 4,°,5; зимою—7,7, весною + 4,° лѣтомъ + 16°,5, осенью + 5°,2. Для Царицына средняя годовая температура + 5°,1, а въ частности: зимою —7°,6, весною + 4°,9. лѣтомъ + 17°,5, осенью + 5°,7. *)

При указанной разницѣ температуръ сѣверной и южной частей губерніи естественно существуетъ значительное разно-

*) Цифры взяты изъ Академич. мѣсяцеслова на 1865 г., для котораго онѣ извлечены изъ извѣстнаго сочиненія г. Веселовскаго „О климатѣ Россіи“.

образіе *флоры* и *фауны* въ сѣверной и южной частяхъ губерніи. Въ сѣверной половинѣ губерніи въ посѣвахъ преобладаетъ озимая рожь, переносящая, какъ извѣстно, легко наши сѣверныя климатическія измѣненія; въ южной же половинѣ господствуютъ посѣвы пшеницы; въ лѣсахъ сѣвернаго кузнецкаго уѣзда собирается брусника, а въ южныхъ уѣздахъ произрастаетъ шелковица, созрѣваетъ даже на открытомъ воздухѣ виноградъ, въ садахъ разводятся груши, а бахчи арбузовъ и дынь занимаютъ большія пространства. Таже разница въ фаунѣ; въ лѣсахъ кузнецкаго, петровскаго и хвалынскаго уѣздовъ встрѣчаются медвѣди, живутъ зайцы, болотная, лѣсная и пернатая дичь; въ степяхъ южныхъ уѣздовъ держатся стада драффъ, встрѣчается сайга, свищетъ надъ своею норкою сусликъ, порхаетъ красивая, хохлатая потатуйка; высоко въ воздухѣ, дѣлая медленные круги, плаваетъ коршунъ; грѣется на солнцѣ ящерица, копошатся скорпіоны и тарантулы, жужжатъ шпанскія мухи, а въ иные годы появляется и саранча...

Почва въ Саратовской губерніи имѣетъ преобладающимъ отличіемъ—черноземъ, смѣшанный въ большей или меньшей степени съ глиной, суглинкомъ и супескомъ. Черноземный пластъ распространяется по всѣмъ уѣздамъ, но богаче въ сѣверо-западной и скуднѣе въ юго-восточной частяхъ губерніи. Распространеніе этого пласта и значительная его толщина позволяютъ сдѣлать немаловажное заключеніе въ геологическомъ отношеніи. Черноземъ почитается учеными за остатокъ истлѣвшихъ травъ, злаковъ и др. травяныхъ растеній, причемъ такое тлѣніе происходило, разумѣется, цѣлыя тысячелѣтія. Такимъ образомъ, можно признать, что если край нашъ и былъ нѣкогда покрытъ водою (Мурчисонъ говоритъ, что Каспійское море простиралось когда-то до устья р. Камы), то онъ вышелъ изъ подъ воды не менѣе, какъ нѣсколь-

ко тысячелѣтій тому назадъ, ибо для образованія такого чернозема, какой встрѣчается въ нашей губерніи, потребна, дѣйствительно, смѣна травъ, злаковъ и др. растеній въ теченіе именно нѣсколькихъ тысячелѣтій.

Переходимъ теперь къ обзору уѣздовъ губерніи въ отдѣльности.

Саратовскій уѣздъ, по измѣренію Стрѣльбицкаго 7015,⁸ кв. вер., а по Швейцеру 7188,⁸ кв. вер. Уѣздъ этотъ богатъ водами: рѣки и рѣчки занимаютъ пространство до 1812 вер., кромѣ того, нѣтъ ни одного оврага, лощины, барака (буерака) или обрыва, въ которыхъ не нашлось-бы родниковъ или ручьевъ. Лѣса занимаютъ до 12% всего пространства. Мѣстность отчасти гористая. Населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ 266, въ томъ числѣ 50 селъ, 3 колоніи, 2 сельца и 158 деревень. Въ уѣздѣ 4 почтовыхъ тракта, на которыхъ по причинѣ обилія рѣчекъ содержится болѣе 80 мостовъ и мостиковъ.—Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ-либо замѣчательныя села слѣдующія:

Алексѣевское, въ 85 вер. отъ Саратова къ с. с. в., сравнительно богатое село, съ 2-мя церквами, съ 2 училищами, съ десятками кожевенныхъ заводовъ и съ нѣсколькими маслобойнями, состоитъ собственно изъ двухъ селъ: Алексѣевки и Дороѳеевки, которыя вмѣстѣ раскинулись верстъ на 10. Населенія свыше 7 тыс. чел. Ярмарокъ двѣ, изъ нихъ одна бываетъ 22 октября. *Базарный Карабулакъ*, въ 91 вер. къ с. с. в. отъ С., обширное село, съ десятками кожевенныхъ заводовъ. Въ селѣ этомъ существуетъ вольная аптека. *Безсоновка*, дер. въ 75 вер. отъ С., на р. М. Медвѣдицѣ, съ винокур. заводомъ г. Баталина. *Березовка* (Сергіевская), въ 105 вер. къ с. с. в. отъ города. *Голицыно*, въ 70 в. къ с. с. в. *Гремячка*, с. въ 63 вер. къ с. с. з. отъ С. *Гусиная Лапа*, с. въ 120 в. отъ С., въ чрезвычайно живо-

писной мѣстности; здѣсь существуетъ заводъ «голландскихъ» гусей, гусеводство приноситъ жителямъ большую пользу. *Екатериновка*, дер. въ 97 в. отъ С. къ с., при р. Б. Медвѣдицѣ; здѣсь существуетъ съ 1857 г. винокур. заводъ г. Панчулидзева. *Елшанка*, въ 52 вер. отъ С., къ с.-в., при впаденіи рч. Елшанки въ Волгу, съ пристанью, десятками мельницъ. Ярмарка въ 10-ю пятницу по Пасхѣ, *Идолга*, въ 35 вер. къ с. з. отъ С., при рч. Идолгѣ. Теченіе этой рч. такъ медленно, что она образуетъ цѣпь большихъ и глубокихъ омутовъ. *Крутецъ*, дер. въ 105 вер. къ с. с. в. отъ С., съ суконною фабрикой г. Столыпина. *Кувыка*, дер. въ 38 вер. къ с.-з. отъ С. Жители села вяжутъ изъ шерсти, пеньки и нитокъ — чулки, перчатки, вареги, дѣлаютъ валенки, красятъ шерсть, ткутъ кушаки. *Липовка*, въ 100 вер. къ с. отъ С., съ двумя значительными ярмарками: 20 іюля и въ день св. Духа. *Лохъ*, въ 72 вер. къ с. с. з. отъ С., при рч. того-же имени. Рѣчка эта незначительна, но замѣчательна тѣмъ, что въ ней находятся форели, извѣстныя подъ названіемъ лоховъ, достигающіе въ величину до 1 арш. Дно рѣчки каменное, вода пробивается изъ родниковъ, течетъ быстро и имѣетъ прозрачность. Въ верстѣ отъ с. Лохъ на поверхности чернаго хребта есть ключъ, бьющій лѣтомъ и зимой съ такой силой, что образуетъ надъ собою небольшой столбъ клокочущей воды. Недалеко отсюда находится знаменитая Кудеярова гора, въ которой путешественникамъ показываютъ пещеру разбойника Кудеяра. *Лѣсная Непловка*, въ 95 вер. отъ С., на горѣ, при родникахъ, есть больница, громадный винокур. заводъ и кромѣ того суконная фабрика, принадлежащая гг. Столыпинымъ. *Николаевское*, въ 45 вер. отъ С., заселено бывшими питомцами московскаго воспитательнаго дома въ 1828 г. Такихъ селъ еще существуетъ въ саратовскомъ же уѣздѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Николаевскаго,—4:

Михайловка, Маріиновка, Александровка и Константиновка, управленіе которыми въ прежнее время сосредоточивалось въ с. Николаевскомъ. Въ этомъ послѣднемъ находится Маріинское земледѣльческое училище съ образцовою фермою; зданіе училища 3-хъ этажное, каменное; напротивъ него каменный же домъ директора училища, окруженный прекраснымъ садомъ; есть больница; церковь во имя св. Николая, воздвигнутая въ 30-хъ гг., богато украшена. *Новая Скатовка*, нѣм. кол., въ 38 вер. отъ С., по тракту на Петровскъ, съ лютер. церковью. *Новые Бурасы*, въ 68 вер. къ с. отъ С., при р. М. Медвѣдицѣ. *Озерки*, (Никольское), въ 64 вер. отъ С., по тракту на Петровскъ, съ ярмаркой 9 мая. *Оркино*, въ 65 вер. къ с. с. з. отъ С., при родникахъ. *Побочная*, нѣм. кол. въ 50 в. къ с. с. з. отъ С., при родникахъ же, съ лютер. церковью, со многими заводами. *Рыбушка*, въ 60 вер. къ ю.-з. отъ С., съ больницею. *Синенькіе*, въ 41 вер. отъ С. къ ю., на бер. Волги, лежатъ въ живописной мѣстности, въ долинѣ между высокими горами. Здѣсь существуетъ довольно значительная торговля, есть множество промышленныхъ заведеній. Пристань на Волгѣ служитъ для разгрузки лѣса. Въ верстахъ 4-хъ отъ села мѣстность вся изрыта оврагами и сохраняетъ еще остатки когда-то густаго и непроходимаго лѣса; тутъ можно найти слѣды разрушенныхъ землянокъ, конюшенъ, печей и т. п., показывающіе, что здѣсь не очень давно былъ притонъ разбойниковъ. Крестьяне вѣрятъ, что въ этой мѣстности зарыто разбойниками много всякаго добра. Въ средѣ жителей села много раскольниковъ всякихъ сектъ и, между прочимъ, есть секта подпольниковъ, имѣющихъ подземные храмы и къ нимъ подземные же ходы изъ жилищъ. Пугачевъ въ своемъ отчаянномъ бѣгствѣ отъ преслѣдовавшихъ его войскъ, имѣлъ привалъ въ с. Синенькіе, при чемъ имъ погублене было здѣсь нѣсколько помѣщиковъ и

оставшихся вѣрными послѣднимъ крестьянъ; въ память несчастныхъ жители села до селѣ ежегодно служатъ панихиду на мѣстѣ ихъ убіенія. *Сокуръ*, въ 50 вер. отъ С. къ с. с. з., съ поташнымъ заводомъ, больницею. Маллоросіяне составляютъ 90% всего населенія. Село принадлежало кн. Голицыну. Ярмарка въ немъ бываетъ 1 октября. Когда-то это село было очень богатымъ. *Старые Бурасы*, въ 83 вер. отъ С., при р. Медвѣдицѣ, по тракту на Кузнецкъ. *Сухой Карбулакъ*, въ 60 вер. отъ С. *Тепловка*, въ 60 вер. отъ С. къ с.; въ ней существуетъ ссудо-сберегательное товарищество. Въ 1876 г. построена церковь, замѣчательная тѣмъ, что благодаря добросовѣстности строителей, она рухнула вскорѣ послѣ постройки и крестьянамъ пришлось вновь затрачивать деньги на ея возобновленіе. Есть винокур. заводъ. Между другими занятіями, крестьяне посвящаютъ время пчеловодству. *Увекъ*, с. въ 12 вер. отъ С., по бер. р. Волги, съ церковью Іоанна Предтечи или, по простонародному, Ивана Постнаго. Въ день храмоваго праздника, 29 августа, сюда стекается изъ Саратова и изъ другихъ мѣстъ масса народа. Въ этотъ-же день здѣсь бываетъ и ярмарка. Близъ Увека находятся остатки древняго татарскаго города Укека. Въ $1^1/_2$ вер. находится хуторъ съ мельницей, принадлежащій сарат. преображенскому монастырю; прежде здѣсь находился нынѣ упраздненный мужской монастырь Четверосвятскій, исторія котораго неизвѣстна. *Усовка*, въ 56 вер., при р. Терешкѣ. *Чардымъ*, въ 42 вер. отъ С., на Волгѣ, съ нѣсколькими заводами. *Широкое*, въ 26 вер. къ с. *Ягодная Поляна*, нѣм. кол., въ 56 вер. въ с. с. з., съ лютер. церковью, съ многочисленными заводами, мельницами, съ населеніемъ свыше 6 т. душъ.

Вольскій уѣздъ, по измѣренію Швейцера—4726,8 кв. вер. Въ прежнее время уѣздъ славился обиліемъ лѣсовъ, въ которыхъ, по преданію, водились медвѣди, но теперь лѣса,

вслѣдствіе хищнической рубки, значительно порѣдѣли. Главныя рѣки въ уѣздѣ: Терешка и Алай. Терешка, вытекающая изъ хвалынскаго уѣзда, при входѣ въ вольскій у., дѣлается уже довольно большою рѣкою, а весной разливается такъ, что сноситъ почти всѣ устроенныя на ней плотины. Ширина ея бываетъ отъ 7 до 14 саж. Почтовый трактъ въ уѣздѣ одинъ, на которомъ считается до 38 мостовъ. Населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 127, въ томъ числѣ 49 селъ, 6 селецъ и 70 деревень. Большинство ихъ населено раскольниками.

Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ либо замѣчательныя села слѣдующія:

Архангельское (Донгузъ), въ 66 вер. отъ Вольска, раскинутое вер на 4 между возвышенностями, изрѣзанными въ различныхъ направленіяхъ буераками и оврагами; полагаютъ, что село это существуетъ не менѣе 200 лѣтъ. *Барановка*, въ 36 вер. къ с.-з. отъ В., между рр. Терешкой и Богаемъ. Лѣтъ 35 т. наз. все село, какъ говорятъ, было или числилось православнымъ, но въ 60-хъ гг. большинство крестьянъ перешло явно въ секту безпоповскую, отчасти поморскую и др. *Березники*, въ 55 вер, къ ю.-з, отъ В., на Волгѣ; здѣсь существуетъ постоянная переправа чрезъ Волгу. *Богородское*, въ 60 в. отъ В, съ винокур. заволомъ г. Гладкова и суконной фабрикою. *Воскресенское* (Троицкое), въ 37 вер. къ ю.-з. отъ В., на Волгѣ, съ вишневыми и яблоковыми садами. Три четверти жителей раскольники. Здѣсь существуетъ постоянная переправа чрезъ Волгу. *Вязовка*, въ 50 вер. отъ В. Крестьяне села могутъ считаться богатыми, имѣя если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, по 8 дес. на душу. Въ селѣ два училища и общественная библіотека, имѣвшая въ 70-хъ гг. до 1500 книгъ. *Жуковка старая*, въ 60 в. къ с.-з. отъ В. при р. Карбулакѣ; въ 3-хъ вер. отъ села находится буеракъ, извѣстный подъ именемъ Ер-

гаева; въ этомъ буеракѣ, по преданію, жилъ мордовскій князь Ергай и здѣсь находилось капище, построенное княземъ и разворенное только лѣтъ 8 т. наз. мѣстнымъ священникомъ. *Дьявичьи Горки*, *) дер. въ 17 в. отъ В., на р. Волгѣ; въ трехъ вер. отъ села вверхъ существуетъ постоянная переправа чрезъ Волгу, есть больница, 2-хъ кл. училище. *Колояръ*, въ 60 вер. къ с. с. з. отъ В., съ населеніемъ болѣе 10 тыс. чел., съ ярмаркой. *Кряжимъ*, въ 30 вер. къ с.-з. отъ В. *Лопастейка*, въ 62 вер. къ с.-з. *Маза Труевская*, въ 32 вер. къ с. *Маза Юловская*, въ 37 вер. къ с.-с.-в. *Максимовка*, въ 60 вер. отъ В. *Мордовскіе Ключи*, въ 26 вер. къ с.-з. отъ В., было во владѣніи гр. Орлова-Денисова, которымъ построена здѣсь церковь въ 1751 г.; въ церкви этой хранится мундиръ и куртка графа, героя 12-го года; крестьяне принадлежатъ къ спасову согласію. Близь села существуетъ поташный заводъ. *Петропавловское* (Вязовый Ключъ), въ 30 вер. отъ В. *Рыбное*, въ 10 вер. отъ В., на Волгѣ, это мѣсто рѣки славится особеннымъ обиліемъ рыбы. *Сосновка*, въ 48 вер. къ с.-з., при р. Алаѣ. *Стригай*, въ 52 вер. къ с.-з. отъ В. *Терса*, въ 12 вер. отъ В. къ с.-в., при р. Волгѣ, съ водяными мукомольными мельницами. *Царевщина*, въ 60 вер. отъ В.; преданье говоритъ, что это село было пожаловано царемъ какому-то вельможѣ; въ немъ замѣчателенъ домъ съ садомъ, принадлежавшій бывшему канцлеру гр. Нессельроде; есть два винокур. завода, больница. *Черкесское*, въ 45 вер. къ с.-с.-з. отъ В., съ винокурен. заводомъ гр. Уварова, основаннымъ въ 1859 г.; въ селѣ этомъ бываютъ 2 ярмарки; съ 1873 г. существуетъ въ немъ центральная учительская библіотека.

*) Названіе это объясняютъ тѣмъ, что здѣсь былъ, вѣроятно, притонъ страшной разбойничьей шайки XVII стол, которою начальствовала „дѣвушка Пелагеюшка“.

Чернавка Верхняя, въ 15 вер. отъ В., по тракту на Кузнецкъ.

Аткарскій уѣздъ, по измѣренію Швейцера протяженіемъ 11.464 кв. вер., а по замѣчанію Артемьева—12,136, кв. вер. Рѣки уѣзда, числомъ 39, принадлежатъ къ донской системѣ; первенствуютъ озера, ихъ насчитываютъ до 285. Всего населенныхъ мѣстъ—316, въ томъ числѣ 15 слободъ, 3 колоніи, 63 села, 48 селецъ и 175 деревень. Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ-либо замѣчательныя села слѣдующія:

Бабинкино, слоб., въ 162 вер. отъ А., съ ярмаркой. *Баланда*, слоб., въ 60 вер. отъ А. къ ю.-з., съ тремя церквами; по своей торговой дѣятельности превосходитъ Аткарскъ, ярмарка въ Баландѣ продолжается три недѣли съ Преполовенія. Устроена на церковныя средства благочинная библіотека и, кромѣ того, съ 1874 г. существуетъ частная библіотека для чтенія, Пастухова. Болѣе 10 л. тому назадъ открыто здѣсь женское училище на частныя средства, но торговое населеніе слободы оказываетъ мало поддержки этому учебному заведенію. Наконецъ, въ Баландѣ существуетъ больница. *Бахметьевка старая*, въ 37 вер. отъ А., съ винокур. заводомъ г. Бахметьева (осн. 1856 г.), съ больницею. *Березовка* (Богородское), въ 162 вер. отъ А., при р. Терсѣ. *Богоявленское* (Рельня), въ 33 вер. отъ А.—бывшее владѣніе г. Храповицкаго. *Вязовка*, въ 160 вер. отъ А. *Воронцовка малая* (Таловка), въ 90 вер. отъ А., съ ярмаркой. *Гречневая Лука*, (Вальтеръ), нѣм. кол., въ 86 вер. отъ А., при р. Медвѣдицѣ, съ лютер. церковью. *Демьянское* (Невѣжкино), въ 73 вер., при р. Медвѣдицѣ и озеркахъ. *Дмитріевка Большая*, въ 57 вер. отъ А., много мельницъ. *Дмитріевка Малая*, въ 60 вер., при р. Баландѣ, составляло имѣніе кн. Кочубея, при немъ было земли 28,992 дес. *Екатериновка Большая*, въ 25 вер. къ с. отъ А., съ двумя въ году ярмарками. *Елань*, слоб., въ 150 вер. отъ А.. на торговомъ трактѣ въ

Балашовъ, съ двумя церквами. Въ Елани проживаютъ купцы и прикащики коломенскіе, елецкіе и моршанскіе, которые закупаютъ здѣсь и въ ближайшихъ селахъ пшеницу на громадныя суммы и отправляютъ ее для переработки въ муку въ свои города, Здѣсь также закупаютъ дико-растущія красильныя растенія (марена, дракъ, серпуха.) Елань имѣетъ громадное значеніе въ торговлѣ хлѣбомъ. Это обстоятельство, а также вообще сравнительно значительное населеніе слободы, дѣлаетъ необходимымъ содержаніе здѣсь администраціи и полиціи, какъ въ уѣздномъ городѣ. Но должно сказать, что до проведенія желѣзной дороги Елань имѣла гораздо болѣе оживленный характеръ, чѣмъ теперь. Для поддержки значенія Елани губернское начальство въ 1876 г. хлопотало о преобразованіи этой слободы въ городъ, но хлопоты эти не имѣли удачи, отчасти, кажется, потому, что богатые слобожане, опасаясь, что съ образованіемъ слободы въ городъ, земли ихъ отойдутъ въ собственность города, постарались затормозить дѣло. *Земляные Хутора,* въ 21 вер., при р. Иткаркѣ, съ ярмаркой. *Знаменское* (Чадаевка), въ 58 вер. отъ А. къ ю., съ винокур. заводомъ г-жи Бибиковой. *Ивановка*, въ 26 вер. отъ А., при р. М. Камышлеѣ, съ двумя винокур. заводами г-жи Деконской. *Ивановское*, въ 65 вер., при р. Аркадакѣ, съ двумя ярмарками. *Карашевка*, въ 168 вер. къ ю.-з. отъ А., съ ярмаркой въ 10-ю пятницу по Пасхѣ. *Карамышъ Широкій*, въ 59 вер,. къ ю. отъ А., съ винокурен. зав. («Елизаветинскимъ») кн. Кочубея. *Киселевка*, въ 10 вер. отъ А., при р. Медвѣдицѣ, съ двумя церквами, съ 2 въ году ярмарками. *Князевка Большая* и *Князевка Малая*, одна въ 85, а другая въ 84 вер. къ ю. отъ А. при р. Медвѣдицѣ. *Кологривовка*, въ 33 вер. отъ А., съ ярмаркой и конскимъ заводомъ. *Копены*, въ 73 вер. къ ю. отъ А., на р. Медвѣдицѣ, съ пристанью, на которой въ прежнее время

грузилось до мил. пудовъ хлѣба и строились баржи. Село принадлежало гр. Гурьеву. Въ немъ бываютъ 2 ярмарки въ году. *Лысыя горы*, въ 35 вер. отъ А., при р. Медвѣдицѣ; въ прежнее время это была значительная пристань. Сельская церковь воздвигнута въ 1745 г. ген--майоромъ Гр. Ив. Орловымъ, отцомъ извѣстнаго любимца Екатерины II князя Г. Г. Орлова. Ярмарка бываетъ разъ въ годъ. *Матышево*, въ 179 вер. отъ А., при озерѣ того же имени. Мѣстоположеньеодно изъ лучшихъ въ Саратовской губерніи. *Медвединцкій Буеракъ* (Франкъ), нѣм. кол., въ 94 вер. отъ А., при р. Медвѣдицѣ, съ лютеран. церковью. *Морецъ*, въ 150 вер., при озерѣ, съ ярмаркой. *Новотроицкое*, въ 11 вер., съ 2 церквами. *Ольшанка большая*, слоб., въ 71 вер. отъ А., при р. Баландѣ. *Песковатка* (Кольбъ), кол. въ101 вер., отъ А., съ лютер. церковью. *Сластуха новая*, въ 30 вер. при р. Иткарѣ, съ незначит. ярмаркой, бывающей въ день Рож. Богородицы. *Судачье* (Сергіевское), въ 175 вер. отъ А., при озерѣ того же имени. *Терновая*, слоб., въ 155 вер. отъ А., съ ярмаркой. *Терса*, въ 150 вер. отъ А., по дорогѣ изъ слоб. Елани въ г. Камышинъ.

Балашовскій уѣздъ—по измѣренію Швейцера 9623 кв. вер. Это—одинъ изъ плодороднѣйшихъ уѣздовъ губерніи. Почтовый трактъ въ немъ одинъ, съ 8 мостами. Населенныхъ пунктовъ въ немъ всего 292, въ томъ числѣ 11 слободъ, 68 селъ, 4 сельца и 180 деревень.—Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ-либо замѣчательныя села слѣдующія:

Аркадакъ, въ 50 вер. отъ Б., съ винокур. заводомъ кн. Вяземскаго. Весьма торговое село. *Баклуши*, въ 62 вер. отъ Б. *Березовка*, въ 27 вер. отъ Б., съ ярмаркой. *Грязнуха Большая*, въ 72 вер. отъ Б., на лѣв. бер. Хопра, съ пристанью. *Дурникино*, въ 26 вер. отъ Б., при р. Караѣ и оз. Кисломъ. *Еловатка*, слоб. въ 67 вер. отъ Б., при р. Терсѣ.

Еременихa, дер. въ 1 вер. отъ Б., на лѣвомъ бер. Хопра, съ пристанью. *Журавка*, въ 56 вер., отъ Б., къ с. в., съ суконной фабрикой г. Лобанова-Ростовскаго. *Зубриловка*, въ 93 вер. къ с. отъ Б., при р. Хопрѣ, въ чрезвычайно красивой мѣстности; село это окружено лѣсами, которые однако годъ отъ году рѣдѣютъ. Это родовое имѣніе кн. Голицыныхъ-Прозоровскихъ. Въ селѣ 2 церкви: приходская и домовая, здѣсь погребены тѣла кн. Д. А. Голицына, героя временъ Екатерины II и Павла I, и князей Волконскихъ. Въ саду воздвигнутъ прекрасный обилискъ въ честь покойнаго кн. Голицына. Въ 20-хъ гг. здѣсь, по волѣ одного изъ кн. Голицыныхъ былъ основанъ пансіонъ, существовавшій, однако, только пока былъ живъ создатель его, кн. Голицынъ. Исторіи этаго пансіона мы въ свое время коснемся. Въ селѣ бываетъ разъ въ годъ ярмарка—предъ Преображеніемъ, въ теченіе 3-хъ дней. Обращаетъ на себя вниманіе выстроенная въ послѣднее время кн. Голицынымъ громадная водяная мельница. *) *Инясево*, въ 25 вер. къ с.-з. отъ Б. *Карай Большой*, въ 40 вер. отъ Б., на прав. бер. Хопра, съ 2 ярмарками. *Карай Мордовскій*, въ 37 вер. отъ Б. *Котоврасъ*, въ 30 вер. отъ Б. съ ярмаркой *Козловка*, въ 2 вер. къ с.-в. отъ Б., на лѣв. бер. Хопра, *Красное Колѣно*, въ 70 вер. отъ Б., съ ярмаркой. *Красовка*, слоб. въ 50 вер. къ в. отъ Б., съ двумя ярмарками. *Малиновка*, въ 40 вер. къ с.-в. отъ Б., на лѣв. бер. Хопра; съ больницею. *Макарово*, въ 80 вер. отъ Б., на Хопрѣ, съ нѣсколькими заводами, съ тремя ярмарками: одна на Вознесеніе, другая 8 іюня и третья 22 Октября. *Меликъ*, въ 18 вер, отъ Б. *Михайловка*, слоб. въ 30 вер. отъ Б. *Острова*, с. въ 60 вер. отъ Б., на обширной низменной равнинѣ, разбросано на большое про-

*) Кажется, къ этому селу относится книга: „Осень въ селѣ Зубриловкѣ“, стихи. 1788 (словарь Сопикова. №7930.

странство; въ этомъ селѣ 2 церкви и множество вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ. Два раза въ годъ бываетъ ярмарка: одна начинается съ послѣдн. числъ апрѣля и кончается 9-го мая, а другая происходитъ 6 декабря. Село имѣетъ значенье въ хлѣбной торговлѣ. *Пады*, въ 20 вер. отъ Б., на пр. бер. Хопра, съ винокур. заводомъ, съ больницею. Село было главнымъ въ отчинѣ богачей Нарышкиныхъ, имѣющихъ здѣсь и теперь до 100 тыс. дес. земли. *Перевъсенки*, въ 67 вер. отъ Б., на бер. Хопра. *Песчанка*, слоб. въ 50 вер. отъ Б., съ двумя церквами, со множествомъ мельницъ и съ 2 двумя ярмарками. *Пинеровка*, въ 7 вер. отъ Б., съ пристанью. *Рас-Казань*, въ 40 вер. отъ Б. *Романовка*, слоб. гр. Воронцова, въ 35 вер. отъ Б., при р. Караѣ, съ ярмаркой, которая длится 6 дней съ 9 марта. Въ слободѣ 2 церкви. Въ торговлѣ хлѣбомъ Романовка имѣетъ не малое значеніе. *Рыпное*,, въ 5 вер. отъ Б., на пр. бер. Хопра. *Рязановъ Бродъ*, въ 41 вер. отъ Б., съ двумя церквами. *Свинуха*, въ 30 вер. отъ Б, съ 2 ярмарками. *Семеновка малая*, въ 35 вер. отъ Б.. съ 2 ярмарками. *Сестренки*, въ 73 вер. отъ Б., при озерѣ. *Старохоперское*, въ 18 вер. отъ Б. *Старыя Гривки*, въ 79 вер. отъ Б., при заливѣ р. Хопра. *Терновка*, въ 30 вер. отъ Б., съ двумя ярмарками. *Тростянка*, въ 5 вер. отъ Б. *Турки*, въ 50 вер. отъ Б., при р. Хопрѣ, съ 2 церквами, съ 2 ярмарками, изъ коихъ одна бываетъ 6 декабря, а другая 29 іюня. Въ селѣ пристань. Въ 1882 г. открыта общественная богадѣльня. *Чернавка*, въ 50 вер. отъ Б. *Усть-Щербедино*, въ 50 вер. отъ Б.

Камышинскій уѣздъ, по измѣренію Швейцера 10,805, а согласно исправленія Артемьева, только 9845 кв. вер. Наравнѣ съ Балашовскимъ—это лучшій уѣздъ Саратовской губерніи. Характеръ мѣстной флоры и фауны уже говоритъ о близости юга; между тѣмъ богатое орошеніе и черноземная

почва дѣлаютъ камышинскій уѣздъ гораздо болѣе благопріятнымъ для земледѣлія, чѣмъ лежащій еще южнѣе уѣздъ царицынскій, въ которомъ солонцоватая степь и выжженныя солнцемъ поля представляютъ явленіе болѣе или менѣе обыденное. Камышинскій уѣздъ прорѣзываютъ въ различныхъ направленіяхъ такія значительныя рѣки, какъ Медвѣдица, Терса, Иловля, съ притоками, не говоря уже о протекающей около уѣзда Волгѣ. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ—162, въ томъ числѣ 44 колоніи, 11 слободъ, 32 села, 1 сельцо и 29 деревень.—Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ-либо замѣчательныя мѣста слѣдующія:

Антиповка, въ 30 вер. къ ю. отъ К., на Волгѣ, славится арбузами; мѣстность села замѣчательна въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ въ самыхъ нижнихъ пластахъ обрыва находятся раковины эоценовой фармаціи. Тутъ постоянная переправа чрезъ Волгу. *Ахматъ*, с. въ 140 вер. отъ К., на Волгѣ, чрезъ которую здѣсь существуетъ постоянная переправа. *Банное*, с. въ 80 вер. къ с. отъ К., съ пристанью на Волгѣ. *Баранникова*, дер. въ 105 вер. отъ К., съ винокуреннымъ заводомъ кн. Четвертинскихъ. *Березовка*, въ 97 вер. къ с.-з. отъ К., при р. Медвѣдицѣ. *Борисовскій винокуренный заводъ кн. Четвертинскихъ*, въ 90 вер. отъ К., при дер. Терсинкѣ; мѣстность заселенная. *Бурлукъ*, въ 88 вер. къ с.-з.. при р. Бурлукъ. Въ дачахъ села находится не мало кургановъ. *Водяной Буеракъ*, кол. въ 51 вер. къ с.-з. отъ К., и въ 8 вер. отъ Волги, съ лютер. церковью, съ маслобойнями. *Гнилушка*, кол. въ 64 вер. къ с. отъ К., на рѣкѣ Иловлѣ, основана въ 1766 г., съ римско-католич. церковью. *Голый Карамышъ*, кол. въ 112 вер. отъ К., съ лютер. церковью, съ десятками заводовъ. *Громки*, с. въ 95 вер. къ с.-з. отъ К., при р. Медвѣдицѣ. *Грязнуха*, с. въ 80 вер. отъ К. *Грязнуха Верхняя*, кол. въ 50 вер. къ с. отъ

К., осн. 1766 г., съ рим.-катол. церковью, съ заводами. *Гуселка*, с. въ 50 вер. къ с.-з. отъ К. *Гусары* (Елшанка), кол. въ 77 вер. отъ К., при р. Иловлѣ, съ рим.-катол. церковью. Здѣсь разводится горчица и имѣется сарпиночная фабрика. Колонія названа Гусарами потому, что во время основанія ея къ мѣстному обществу были причислены, со всѣми правами иностранныхъ поселенцевъ, нѣсколько семей отставныхъ гусаровъ. Съ теченіемъ времени эти русскіе поселенцы порядочно онѣмѣчились, но сохранили православіе. *Добринка Верхняя*, кол. въ 35 вер. отъ К. къ с.-с.-з., осн. 1763 г., съ лютер. церковью. *Добринка Верхняя*, село въ 80 вер., при р. того же имени. *Добринка Нижняя*, кол. въ 30 вер. къ с. отъ К., на Волгѣ, съ лютер. церковью, съ красильными заведеніями. На Волгѣ пристань. *Добринка Нижняя*, село въ 100 вер. къ с.-с.-з. отъ К., при р. Медвѣдицѣ, съ 2 церквами. *Жирное*, с. въ 120 вер. отъ К., при р. Медвѣдицѣ. *Золотое*, с. въ 110 вер. отъ К. и почти въ такомъ-же разстояніи отъ Саратова, на Волгѣ, съ пристанью. Жители владѣютъ вишневыми садами и бахчами. Ярмарокъ двѣ: въ день св. Духа и 6 декабря. Тутъ существуетъ постоянная переправа чрезъ Волгу. *Ильмень*, слоб. въ 110 вер. къ с.-з. отъ К., при озерѣ Ильмень. *Каменка*, кол. въ 69 вер. къ с. отъ К., при р. Иловлѣ, съ римско-катол. церковью. Колонія основана въ періодъ 1764—66 гг., въ ней двѣ ярмарки въ году. *Карамышевка*, кол. въ 95 вер. къ с. отъ К., съ лютер. церковью, съ сарпиночными и красильными заведеніями и заводами. *Карамышъ Лѣсной*, кол. въ 90 вер. къ с. отъ К., съ лютер. церковью, съ 2 ярмарками. *Караульный Буеракъ*, кол. въ 57 вер. къ с. отъ К., съ римско-катол. церковью. *Ключищи*, кол. въ 109 вер. къ с.-с.-в. отъ К., съ лютер. церковью. *Кондоль*, с. въ 97 вер. къ с.-з. отъ К., при р. Медвѣдицѣ. *Котова*, слоб, въ 55

вер. къ с.-з. отъ К. *Красный-Яръ*, слоб., въ 90 вер. къ с.-с.-з. отъ К., при р. Медвѣдицѣ, съ ярмаркой, продолжающейся съ 16 по 22 августа. Въ дачахъ слободы находится 9 кургановъ, имѣющихъ до 9 саж. высоты. *Крестовый Буеракъ*, кол. въ 59 вер. отъ К., на Волгѣ, съ лютер. церковью, съ заводами. На Волгѣ пристань. *Лопуховка*, въ 95 вер. къ с.-з. отъ К. *Линево-Озеро*, кол. въ 90 вер. къ с.-з. отъ К., при озерѣ, съ лютер. церковью, съ кожевен. заводами, съ маслобойнями. *Меловатка*, слоб,, въ 110 вер., при р. Медвѣдицѣ. *Мокрая Ольховка*, с. въ 55 вер. къ с.-с.-з. отъ К., въ дачахъ села есть 4 кургана выш. 2—3 саж. *Мордовы*, с. въ 147 вер. отъ К., на Волгѣ. *Норка*, кол. въ 40 вер. къ с. отъ К., съ реформатскою церковью, съ кожевен. заводами, маслобойнями, съ многочисленными мельницами. Въ Норкѣ бываютъ 2 ярмарки въ году. *Олешна*, кол. въ 93 вер. отъ К., съ лютеран, церковью, съ кожевен. заводами, съ двумя въ году ярмарками. *Перещипное*, село въ 60 вер. отъ К. къ с.-с.-з. *Поповка*, кол. въ 105 вер. отъ К., съ лютер. церковью. *Россошь* (Французы), кол. въ 79 вер. отъ К., съ лютер. церковью. Близь Россошъ беретъ начало рѣчка Иловля. Колонія получила названіе «Французовъ» оттого, что въ ней первоначально вмѣстѣ съ нѣмцами поселилось много французовъ изъ Эльзаса, но большая часть ихъ впослѣдствіи разбрелась потомъ въ разныя стороны на мѣста гувернеровъ и гувернантокъ въ семейства русскихъ баръ. *Рыбинка*, с. въ 50 вер. къ ю.-з. отъ К. при р. Иловлѣ. *Рудня*, слоб. въ 95 вер. къ с.-с.-з. отъ К., бывшее помѣстье кн. Четвертинскаго, которому обязана Рудня учрежденіемъ въ ней 2-хъ кл. училища, больницы и проч. Въ слободѣ бываютъ 2 ярмарки въ году, изъ нихъ одна съ 26 по 30 августа. Слобода нераздѣльна съ деревней тогоже имени. *Саломатино*, с. въ 45 вер. къ ю.-з. отъ К.

Севастьяновка, кол. въ 122 вер. отъ К., съ лютер. церковью, съ десяткомъ заводовъ, изъ которыхъ отмѣтимъ свеклосахарный огневой заводъ, основанный въ 1836 г. Самая колонія основана въ періодъ 1763—66 гг. *Семеновка*, кол. въ 51 вер. къ с., съ римско-католич. церковью, съ двумя ярмарками. Колонія основана 1766—67 гг. *Сосновка*, кол. въ 150 вер. отъ К., на Волгѣ, съ лютер. церковью, съ пристанью. Осн. 1763—66 гг. *Сплавнуха*, кол. въ 100 вер., съ реформат. церковью, съ 2 ярмарками. Осн. 1766 г. *Таловка*, кол. въ 124 вер. отъ К., съ лютеран. церковью. *Тетеревятка*, с. въ 70 вер. отъ К. *Усть-Золиха*, кол. въ 101 вер. къ с. отъ К., съ лютеран. церковью, съ красильными и сарпиночными заведеніями. *Усть-Грязнуха*, кол. въ 44 вер. къ с. отъ К., съ римско-катол. церковью, съ двумя ярмарками. *Усть-Кулалинка*, кол. въ 37 вер. отъ К. къ с.-в., съ лютер. церковью. *Щербаковка*, дер., въ 55 вер. отъ К., на Волгѣ, съ пристанью. *Щербаковка*, въ 46 вер. къ с.-с.-в. отъ К., съ лютеран. церковью.

Кузнецкій уѣздъ,—по измѣренію Швейцера 4211,³ кв. вер. Это меньшій изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи, замѣчательно лѣсистый и наименѣе другихъ уѣздовъ плодородный. Занятія населенія имѣютъ характеръ промышленный. Населеніе, кромѣ великоруссовъ, составляютъ татары, мордва, чуваши. Всего населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ—155, въ томъ числѣ 47 селъ, 17 селецъ и 88 деревень.—Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ-либо замѣчательныя села слѣдующія:

Анненково, въ 20 вер. отъ К., съ винокур. заводомъ г. Галицкаго, съ ярмаркой. *Арміево*, въ 80 вер. отъ К. *Архангельское*, (Старый Чирчимъ), въ 40 вер. къ ю.-з. отъ К. *Демино*, тат. дер. въ 28 вер. къ ю. отъ К., при р. Кададѣ, съ 4 мечетями. *Дмитріевское*, (Поселки), въ 7 вер. отъ К., съ винокур. заводомъ гр. Шуваловой. *Елюзани*, та-

тарскія деревни, находящіяся къ з. отъ К.: Верхняя, въ 50 вер., Нижняя, въ 40 вер. и Средняя, въ 47 вер. *Ерыклей*, тат. дер. въ 25 вер. къ ю. отъ К., при р. Кададѣ. *Индерка*, тат. дер. въ 25 вер. отъ К. къ с.-з., при р. Сурѣ, съ суконною фабрикою. *Камишкиръ Русскій*, с. въ 48 вер. къ ю.-з. отъ К., съ двумя въ году ярмарками. Жители занимаются гончарнымъ производствомъ, изготовленіемъ сыромятныхъ кожъ и шорнымъ мастерствомъ. Около села есть нѣсколько кожевенныхъ заводовъ. *Кафтырево*, въ 50 вер. къ ю.-з. отъ К., съ суконной фабрикой г. Кафтырева. *Кряжимъ Новый*, въ 25 вер. къ з. отъ К., съ суконной фабрикой кн. Голицыной, съ больницею. *Неклюдовка*, въ 70 вер. отъ К. *Никольскій Трудъ*, (Никольское), въ 12 вер. отъ К., съ конскимъ заводомъ, съ десятками маслобоенъ. *Облязово Верхнее*, с. въ 12 вер. къ ю.-з. отъ К., съ ярмаркой. *Пендьлка*, с. въ 27 вер. къ ю.-з., при родникѣ. *Планъ* (Воронцово), въ 40 вер. къ ю. отъ К., съ двумя ярмарками. *Сюзюмъ*, въ 25 вер. къ з. отъ К. *Трескино*, с. въ 60 вер. къ з. отъ К., при р. Сурѣ, съ ярмаркой, съ суконной фабрикой. *Чедаевка*, с. въ 42 вер. къ з. отъ К., при р. Сурѣ, съ десятками маслобоенъ. *Шемышейка*, с. въ 85 вер. отъ К.

Петровскій уѣздъ—по измѣренію Швейцера 6361,5 кв. вер. По этому уѣзду протекаютъ рр. Сура и Хоперъ, но ни онѣ, ни другія меньшія рѣки къ судоходству и сплаву въ предѣлахъ уѣзда не удобны. Благодаря значительнымъ лѣсамъ, въ уѣздѣ развиты пчеловодство и кустарное производство. Всего населенныхъ мѣстъ 265, въ томъ числѣ 69 селъ, 14 селецъ и 143 деревни.—Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ-либо замѣчательныя села слѣдующія:

Ардымъ (Князевское), въ 70 верстахъ отъ П., съ двумя ярмарками, съ больницею. *Архангельское* (Пылково)

въ 53 вер. отъ П., *Вознесенское* (Безводное), въ 77 вер. отъ П. и въ 5 вер. отъ р. Суры, съ суконною фабрикой г. Богдановскаго. *Варыпаево* (Дмитріевское), въ 46 вер. отъ П., съ конскимъ заводомъ. *Даниловка* (Дмитріевское), въ 25 вер. къ с. отъ П. *Елшанка*, (Пятницкое), въ 45 вер. отъ П., съ суконной фабрикой г. Фишера, съ ярмаркой. *Жуковка*, въ 30 вер. отъ П., съ ярмаркой, бывающей 14 сентября. *Землянки*, въ 45 вер. къ с.-в. отъ П., съ винокур. заводомъ г. Столыпина. *Зиновьевка*, въ 60 вер. къ с.-в., съ свеклосахарнымъ заводомъ, съ больницею. *Козловка*, въ 37 вер. къ с.-в. *Мачкасы*, въ 54 вер. отъ П. *Никольское*, (Лопатино), въ 50 вер. отъ П. съ винокур. и кожевен. заводами. *Русская Норка*, въ 60 вер. отъ П., съ ярмаркой, бывающей 26 іюня. *Сердоба Малая*, въ 33 вер. отъ П. къ с.-з., съ 2 церквами, съ двумя въ году ярмарками: одна въ 8-ю пятницу по Пасхѣ, а другая 25 сентября. *Синодское*, въ 48 вер. отъ П., съ тремя въ году ярмарками: одна въ день Св. Троицы, другая 8 іюля, а третья 1 октября, но всѣ онѣ незначительны по оборотамъ. *Славкино Новое*, въ 32 вер. отъ П. *Славкино Старое*, въ 35 вер. отъ П. *Спасское*, въ 51 вер., съ ярмаркой, бывающей 22 октября. *Старое Демкино*, въ 70 вер. отъ П. *Суляевка*, тат. дер. въ 50 вер. отъ П. *Черкасское*, (Верхозимъ), въ 50 вер. отъ П. *Чунаки*, въ 23 вер. къ с.-з. отъ П., съ ярмаркой, бывающей въ день Вознесенія. *Усть-Уза*, тат. дер. въ 77 вер. отъ П., съ семью мечетями.

Сердобскій уѣздъ,—по измѣренію Швейцера 6478,9 кв. вер., а по Стрѣльбицкому 6474,4 кв. вер. Это чисто русскій уголокъ губерніи, ибо всѣ лучшія мѣста въ немъ издавно заняты русскимъ населеніемъ. Существующія въ уѣздѣ озера изобильны рыбой, а болота дичью. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ до 60 тыс. дес. или 90% всей площади, что, конечно,

не много, но лѣса густые и въ нихъ до селѣ встрѣчается много волковъ, которые иногда заходятъ даже въ городъ. Населенныхъ мѣстъ 295, въ томъ числѣ 62 села, 46 селецъ и 172 деревни.—Многолюдныя или чѣмъ либо замѣчательныя села слѣдующія:

Александровка, въ 18 вер. отъ Сердобска. *Бакуръ*, въ 33½ вер. отъ С., при р. Сердобѣ, съ двумя церквами и единовѣрческою часовнею. *Бековo*, село въ 35 вер. отъ С., при Хопрѣ. Бековo по наружному виду нисколько не подходитъ къ обыкновенному типу нашихъ селъ. По своему значенію въ торговлѣ и по своей оживленной жизни Бековo превосходитъ Сердобскъ, какъ Баланда превосходитъ Аткарскъ. Отъ Бекова идетъ вѣтвь къ тамбово-саратовской жел. дорогѣ. Близь самаго села расположена прелестная усадьба мѣстнаго помѣщика Устинова, омываемая Хопромъ. Съ 1877 г. открыто здѣсь кумысо-лѣчебное заведеніе, въ которомъ лѣченіе съ содержаніемъ обходится около 85 руб. Существуетъ 2-хъ кл. народное училище, а въ 1880 г. открыта на частныя средства библіотека. Въ селѣ бываютъ двѣ ярмарки: Покровская, съ 25 сентября по 2 октября,—весьма значительная по цифрѣ оборота, а другая—Вознесенская. Зданія въ Бековѣ отстроены не очень давно за-ново послѣ страшнаго пожара 1875 г., въ который выгорѣло 5/6 села. *Вертуновка*, въ 45 вер. отъ С. *Гривки*, въ 56 вер., при р. Аркадакѣ. *Дмитріевское*, (Дуровка), въ 55 вер., съ двумя церквами. *Дубровка*, дер. въ 40 вер., съ винокур. заводомъ. *Еленополье*, (Катковка), въ 25 вер., при Поморскомъ оврагѣ, съ винокур. заводомъ г. Каткова. *Камзолка*, въ 20 вер. къ з. отъ С., съ ярмаркой въ 10-ю пятницу по Пасхѣ. *Крутцовка*, въ 40 вер. отъ С. *Надеждино*, (Куракино), въ 12 вер. отъ С., при р. Сердобѣ,—помѣстье Куракиныхъ, изъ которыхъ князь А. Б. Куракинъ живалъ здѣсь по долгу какъ опальный въ цар-

ствованіе Екатерины II. Село переименовано было имъ изъ Куракино въ Надеждино, ибо удалившись отъ двора онъ надѣялся вскорѣ воротиться къ нему и надежда эта оправдалась съ воцареніемъ Павла I, котораго онъ былъ любимцемъ. Владѣлецъ Надеждино украсилъ его всѣми прихотями своего вѣка, но нынѣ все это украшеніе приходитъ въ упадокъ. Посѣтители, впрочемъ, могутъ до селѣ осматривать замокъ, гдѣ жилъ павловскій вельможа , и гдѣ хранятся фамильные портреты; есть здѣсь и архивъ съ цѣнными въ историческомъ отношеніи бумагами. Въ селѣ двѣ церкви, изъ коихъ одна домовая, другая во имя Александра Невскаго, украшенная богатой утварью. Есть винокур. заводъ. *Озерье*, въ 35 вер., при р. Хопрѣ, съ двумя ярмарками. *Песчанка*, (Урусово), въ 37 вер. *Ртищево*, въ 35 вер. при р. Ольшанкѣ. *Сосновка*, въ 50 вер., съ ярмаркой. *Студеновка Новая*, въ 12 вер. *Студеновка Старая*, въ 15 вер. отъ С. *Трескино*, въ 40 вер., при р. Колышлеѣ, съ 2 ярмарками, изъ которыхъ одна бываетъ 25 декабря.

Хвалынскій уѣздъ—по измѣренію Швейцера 5153,1 кв. вер. Уѣздъ этотъ, прилегая съ одной стороны къ р. Волгѣ, внутри весьма бѣденъ орошеніемъ. По малой производительности, хвалынскій уѣздъ можно причислить къ самымъ бѣднымъ уѣздамъ нашей губерніи. Когда-то, очень давно, были здѣсь большіе лѣса, но теперь пространство, занятое лѣсомъ, крайне незначительно. Какъ въ вольскомъ уѣздѣ, здѣсь точно также масса раскольниковъ. Всего населенныхъ мѣстъ 138, въ томъ числѣ 39 селъ, 8 селецъ и 86 деревень.—Многолюдныя села слѣдующія: *Атлашъ Старый*, тат. дер. въ 60 вер. отъ Х., съ 5-ю мечетями. *Баевка*, с. въ 90 вер. отъ Х. *Болтуновка*, въ 14 вер. отъ Х., съ единовѣрч. часовнею. *Буеракъ Широкій*, въ 51 вер., при р. Волгѣ, къ югу отъ Х., съ двумя, церквами, съ больницею. На Волгѣ

пристань. Земля принадлежитъ кн. Кочубею. *Дворянская Терешка* (Дмитріевское), въ 40 вер. отъ Х., при р. Терешкѣ, съ ярмаркой. *Демкино*, въ 28 вер. къ ю.-з. отъ Х. *Елшанка*, въ 12 вер., при р. Елшанкѣ, съ двумя церквами. *Зеленое Старое*, тат. дер. въ 38 вер. отъ Х. *Земницъ*, тат. дер., въ 46 вер. отъ Х. *Зимницы*, тат. дер. въ 46 вер. къ с.-з. отъ Х., съ 5 мечетями. *Ивановка*, с-цо, въ 80 вер., при р. Ломовѣ, съ винокур. и стеклянными заводами. *Илюшкино*, въ 60 вер. отъ Х. *Кулатка Старая*, тат. дер. въ 37 вер. къ с.-з., съ семью мечетями. *Лебежайка Старая*, въ 24 вер. къ с.-з. отъ Х. *Михалевка*, дер. въ 23 вер. на Волгѣ; близъ этой деревни находится такъ называемая „Остенъ Сакенская“ пристань, на которой грузится хлѣбъ. *Маза Сосновая*, въ 15 вер. къ с. отъ Х. *Одоевщина* въ 50 вер. къ с. с. з. отъ Х., съ ярмаркой. *Окатное*, въ 30 вер. къ з. отъ Х. *Опалиха*, въ 32 вер. отъ Х., при р. Терсѣ. *Павловка*, въ 70 вер. отъ Х., съ двумя ярмарками. *Покурлей*, въ 45 вер. отъ Х. *Поповка* въ 20 вер. отъ Х. *Поселокъ*, въ 45 вер., съ двумя ярмарками. *Самодуровка*, с-цо, въ 37 вер. отъ Х. *Селитьба Нагорная*, въ 20 вер. отъ Х. *Старый Мостякъ*, тат. дер. въ 50 вер. отъ Х. *Шалкино* (Никольское), въ 70 вер. отъ Х., съ ярмаркой. *Ѳедоровка*, с. въ 12 вер. отъ Х., на Волгѣ. Въ 1839 г., съ 16 на 17 іюня, скатъ, на которомъ выстроено село, оторвался отъ подошвы горы, осѣлъ и передвинулся къ Волгѣ, волнуясь по всему своему протяженію; при чемъ разрушено и повреждено до 70 дворовъ.

Царицынскій уѣздъ—по измѣренію Швейцера 5803, т. кв. вер., по Стрѣльбицкому 6795,$_3$ кв. вер., а по замѣчанію Артемьева только 6091,$_7$ кв. вер. Такая разница въ исчисленіи поверхности, кажется, происходитъ единственно оттого, что одни причисляютъ къ данному уѣзду нѣкоторую часть другаго уѣзда, другія же не причисляютъ или, наконецъ,

дѣлаютъ это причисленіе не въ томъ размѣрѣ. въ какомъ сдѣлано до нихъ. Почтовый трактъ въ уѣздѣ одинъ, имѣющій на своемъ протяженіи около 25 мостовъ. Населенныхъ мѣстъ всего 81, въ томъ числѣ одна колонія, 2 казачьи станицы, 6 слободъ, 15 селъ, 4 сельца и 29 деревень.—Наиболѣе многолюдныя или чѣмъ-либо замѣчательныя мѣста слѣдующія; *Александровка* (Илюшевка), въ 10 вер. отъ Ц., при р. Иловлѣ, съ винокур. заводомъ. *Балыклей Верхній*, въ 107 вер. къ с.-с.-в., на бер. Волги. *Водяное*, с. въ 82 вер. отъ Ц., на Волгѣ, съ постоянною переправою чрезъ нее. *Городище*, въ 10 вер. къ с. отъ Ц., съ ярмаркой. *Елшанка* (Ольшанка), дер. въ 9 вер. отъ Ц. Близъ этой деревни—станція волго-донской жел. дороги «Садовая». *Зензеватка*, дер. въ 159 вер. къ с. отъ. Ц., въ винокур. заводомъ. *Ивановка Большая*, въ 100 вер. къ с.-с.-з. *Ивановка Малая*, (Ольховка), въ 88 вер. отъ Ц. *Каменный Бродъ*, на р. Иловлѣ. Отъ этого села идутъ мѣловыя горы до самаго Дона. Въ 3-хъ вер. находится женскій монастырь, подъ горой, въ которой вырыты пещеры. *Караванка*, с. въ 132 вер. отъ Ц., при р. Волгѣ. Въ этомъ селѣ лучшіе арбузы. Здѣсь существуетъ постоянная переправа чрезъ Волгу въ деревню Быковые Хутора, также славящуюся арбузами. *Климкинъ* (Никольскій) хуторъ, въ 4 вер. отъ Ц., при. р. Волгѣ. Отъ этого хутора начинается волго-донская жел. дорога. *Липовка*, въ 140 вер. отъ Ц. къ с.-с.-в. *Мечетная*, дер. въ 16 вер. при р. Волгѣ; въ 6 вер. отъ этой деревни находится хуторъ «Нижній Мечетный»; между хуторомъ и деревней лежатъ развалины большаго татарскаго города. Отъ Мечетной производится постоянная переправа чрезъ Волгу въ г. Царевъ. *Ольховка* (Персидская Ольховка), слоб. въ 155 вер. къ. с. отъ Ц., при р. Иловлѣ. *Отрада*, въ 14 вер. отъ Ц., съ ярмаркой. Это бывшее имѣніе извѣстнаго астра-

ханскаго губернатора (съ 1763 по 1773 г.), ген.-лейт. Н. А. Бекетова, приходящагося дядей не менѣе извѣстному баснописцу и министру юстиціи И. И. Дмитріеву. Кн. П. А. Вяземскій, посѣтивъ Отраду писалъ къ другу: «Обѣдалъ въ Отрадѣ, видѣлъ слѣды древняго великолѣпія прежнихъ помѣщиковъ ея, комнату съ фонтаномъ, птичницу и проч.» *Песковатка*, с. въ 55 вер. къ с.-с.-в. отъ Ц., при р. Волгѣ. Въ дачахъ села находится богатый источникъ полудикаго камня и песчанника. *Пичужинская Казачья Станица*, въ 33 вер. къ с.-с.-в. отъ Ц., на Волгѣ, съ пристанью, на которой производится только разгрузка. Тутъ существуетъ постоянная переправа чрезъ Волгу. *Пичуга*, слоб. въ 28½ вер. къ с.-с.-в., по астрах. почтовому тракту. *Пролейка*, с. въ. 80 вер. отъ Ц., на Волгѣ, съ постоянною переправою чрезъ нее. *Сарепта*, колонія евангелическихъ братьевъ, въ 28 вер. отъ Ц. къ ю.-в., подъ 48,°31 с. ш. и 14,°14 в. д., при впаденіи въ Волгу рч. Сарпы, съ лютер. церковью, съ заводами и фабриками. Близъ этой колоніи находятся, нынѣ запущенные, минеральные источники Гезундбруннъ и Шенбрунъ (Екатериненскіе источники тожъ). Населеніе колоніи еще недавно пользовалось разными льготами и самая колонія управлялась неодинаково съ другими колоніями, находясь почти въ независимости отъ мѣстной уѣздной власти, но по закону 6 іюня 1877 г. Сарепта сдѣлана въ административномъ отношеніи отдѣльною волостью и многія льготы отняты. Въ своемъ мѣстѣ у насъ будетъ изложена полная исторія этой колоніи. *Солодча*, въ 120 вер. къ с.-с.-з. отъ Ц., при р. Иловлѣ, съ ярмаркой 1 Октября. *Суводская Станица*, Астраханскаго казачьяго войска, въ 97 вер. къ с.-с.-в. отъ Ц., на Волгѣ, съ постоянною переправою черезъ нее. *Таловка*, въ 160 вер. къ с.-с.-в. *Червленоразная*, (Песчанка), с-цо, въ 12 вер. къ ю.-з. отъ Ц., жители села ходятъ съ коробейнымъ товаромъ

въ при-азовско-черноморскія мѣста и на Кавказъ. Близъ с-ца находится станція волго-донской жел. дороги «Крутая».

Дубовка, посадъ Саратовской губерніи, на Волгѣ, въ 49 вер. отъ Царицына къ с.-с.-в. Онъ состоитъ подъ особымъ управленіемъ полиціймейстера. Въ немъ 4 православныхъ храма, 1 часовня, 1 единоверческая и 1 римско-католическая. Всѣхъ зданій въ немъ 2781, изъ нихъ 319 каменныхъ. При немъ и въ немъ 46 разныхъ заводовъ и фабрикъ. Число жителей въ 1882 г. составляло 13443 чел. об. пола. Пристань на Волгѣ не маловажная. Бываетъ разъ въ годъ ярмарка, которая длится съ 9 мая по 9 іюня. Но надо сказать, что до проведенія царицынской жел. дороги, Дубовка имѣла несравненно болѣе важное значеніе въ торговлѣ, чѣмъ теперь. Находясь въ 60 вер. отъ Дона, посадъ Дубовка велъ торговыя сношенія съ донскими и азовскими пристанями. Въ 1846 г. открыта была отъ Дубовки до Качалинской станицы, на Дону, желѣзно-конная дорога, но, къ сожалѣнію она была построена такимъ образомъ, что не могла имѣть успѣха и затраченныя на нее деньги пропали даромъ. Линія начиналась не у самаго берега Волги, а на горѣ, въ 600 саж. отъ берега и оканчивалась также не у самыхъ водъ р. Дона, а также за 600 саж. отъ нихъ, что и заставило товарохозяевъ предпочитать отправку кладей на возахъ фурщиковъ для избѣжанія излишней перегрузки и выгрузки. («Рус. Старина» 1879 г. кн. 4, стр. 717). Замѣчательно сообщеніе И. Бабста (Рѣчная область Волги. „Мага. земл. и путеш.“ т. I. 1852 г.) о перевозкѣ товаровъ до постройки конно-желѣзной дороги отъ Дубовки до Качалинской станицы. Тогда, говоритъ онъ, перевозка товаровъ производилась здѣсь единственнымъ въ свѣтѣ способомъ: цѣлыя суда, поднимавшія отъ 2 до 5 тыс. пуд., ставились на толстые дубовые катки, замѣнявшіе колеса, ко дну судна и къ осямъ колесъ при-

крѣплялся толстый канатъ, а къ нему припрягали отъ 10—20 паръ воловъ и такимъ образомъ провозили судно съ Волги до Качалинской станицы, на Дону, употребляя на это около 6 дней! Въ 1862 г. открыта была волго-донская жел. дорога, оставившая Дубовку въ дѣлѣ сношенія съ придонскими и азовскими пристанями совершенно въ сторонѣ.

Указатель двойныхъ названій селъ.

Безводное—см. Вознесенское, Петров. уѣзда.
Богородское—см. Березовка, Аткар. у.
Вальтеръ—см. Гречневая Лука, Аткар. у.
Воронцово—см. Планъ, Кузн. у.
Верхозимъ—см. Черкасское, Петр. у.
Вязовый Ключъ—см. Петропавловское, Вольск. у.
Дмитріевское—см. Варыпаево, Петр. у.
Дмитріевское—см. Даниловка, Петр. у.
Дмитріевское—см. Дворянская Терешка, Хвал. у.
Донгузъ—см. Архангельское, Вольск. у.
Дуровка—см. Дмитріевское, Серд. у.
Елшанка—см. Гусары, Камыш. у.
Илюшевка—см. Александровка, Цариц. у.
Катковка—см. Еленополье, Сердоб. у.
Князевское—см. Ардымъ, Петр. у.
Куракино—см. Надеждино, Сердоб. у.
Кольбъ—см. Песковатка, Атк. у.
Лопатино—см. Никольское, Петр. у.
Невѣжкино—см. Демьянское, Атк. у.
Никольскій хуторъ—см.—Климкинъ, Цариц. у.
Никольское—см. Озерки, Сарат. у.

Никольское—см. Никольскій Труевъ, Кузн. у.
Никольское—см. Шалкино, Хвалын. у.
Ольховка—см. Ивановка Малая, Цариц. у.
Ольшанка—см. Елшанка, Цариц. у.
Персидская Ольховка—см. Ольховка.
Песчанка—см. Червленоразная, Цариц. у.
Поселки—см. Дмитріевское, Кузн. у.
Пылково—см. Архангельское, Петр. у.
Пятницкое—см. Елшанка, Петр. у.
Рельня—см. Богоявленское, Аткар, у.
Сергіевское—см. Березовка, Сарат. у.
Сергіевское—см. Судачье, Аткар. у.
Старый Чирчимъ—см. Архангельское, Кузн. у.
Таловка—см. Воронцовка Малая, Аткар. у.
Троицкое—см. Воскресенское, Вольск. у.
Урусово—см. Песчанка, Сердоб. у.
Франкъ—см. Медвѣдицкій Буеракъ, Атк. у.
Французы—см. Россоши, Камыш. у.
Чедаевка—см. Знаменское, Аткар. у.

ИСТОРІЯ САРАТОВСКАГО КРАЯ.

I.

Слѣды древняго населенія края. Буртасы.

Памятниковъ, говорящихъ о древнемъ населеніи края, до сихъ поръ найдено не много. По сдѣланнымъ въ остающихся курганахъ находкамъ ученые заключаютъ, что саратовскій край былъ обитаемъ въ ту до-историческую эпоху, когда не было извѣстно желѣзо, а въ замѣнъ его служили мѣдь и камень. Спускаться въ такую страшную глубину вѣковъ, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ изслѣдывать болѣе близкую къ намъ эпоху. Но, къ сожалѣнію, и о сравнительно близкой къ намъ эпохѣ мы знаемъ очень мало. Относящіяся сюда свѣденія довольно сбивчивы. Собственно говоря, наиболѣе древнѣйшія извѣстія о краѣ, которымъ мы должны болѣе или менѣе довѣрять, не восходятъ далѣе IX в. по Р. Х.

Къ числу памятниковъ древняго періода края должно причислить особыя каменныя фигуры, встрѣчавшіяся въ недавнее время на иныхъ курганахъ въ хвалынскомъ и сердобскомъ уѣздахъ. „Бабы“ эти высѣчены изъ камня и представляютъ женскія фигуры въ сидячемъ положеніи, съ громадными головами; волоса на головѣ и вискахъ заплетены и тянутся по спинѣ въ двѣ косы, соединяясь внизу; ноги у нихъ едва обозначены на пьедесталѣ; сложенныя ниже пояса руки поддерживаютъ какой-то четырехугольникъ; этотъ четырехуголь-

никъ, или такъ называемая „чаша“, по мнѣнію нашихъ ученыхъ, доказываетъ принадлежность этихъ »бабъ“ къ финскому племени. Другой родъ истукановъ представляетъ, повидимому, мужчину, но такіе истуканы болѣе грубой отдѣлки: у нихъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, на головѣ же одни признаки глазъ и ушей. Въ настоящее время ни тѣхъ, ни другихъ истукановъ болѣе на курганахъ не встрѣчается: эти замѣчательные памятники „старины глубокой“, искалѣченные ломомъ крестьянъ, пошли на фундаментъ или завалинку крестьянскихъ избъ.

Интересныя свѣденія о древнѣйшемъ населеніи саратовскаго края мы имѣемъ изъ арабскихъ и персидскихъ источниковъ, изъ коихъ первые считаются особенно достойными довѣрія. Такъ, Д. Ѳ. Щегловъ (Первыя страницы русской исторіи) говоритъ «Свѣденія, заключающіяся въ нихъ (арабскихъ источникахъ), представляютъ результатъ дѣйствительныхъ географическихъ свѣденій и изслѣдованій людей, одушевленныхъ любовью къ наукѣ, людей правдивыхъ»... Впрочемъ, арабы имѣли и сильную побудительную причину стараться добывать вѣрныя свѣденія о положеніи мѣстнаго края вообще: арабы, какъ извѣстно, вели обширную торговлю чуть не со всѣмъ міромъ, по-крайней мѣрѣ, по своему торговому духу, старались захватить себѣ всѣ существовавшіе тогда рынки. Арабскіе и персидскіе историки и географы X вѣка повѣствуютъ, что нынѣшній саратовскій край населялъ въ ихъ время особый народъ, который назывался у нихъ «буртасами», «бертасами», «Brutaques». Ибнъ-Гаукалъ пишетъ: «Близъ Козаріи, на берегахъ Ателя (Волги) есть народъ Бертасъ, но земля сихъ людей называется вообще и Козарскою, Русскою или Сериръ». (Карамзинъ, т. 1, прим., стр. 141).

Земля буртасовъ называется Козарскою, потому что ее покорили себѣ козары, заставивъ буртасовъ, населявшихъ ее,

платить себѣ дань. козары или хазары издревле, какъ полагаютъ, обитали на западной сторонѣ Каспійскаго моря, которое въ древнихъ географіяхъ даже носитъ названіе «Хазарскаго моря». Хазаръ большинство ученыхъ считаетъ единоплеменниками турокъ. Они стали извѣстны съ III стол. по армянскимъ лѣтописямъ, а въ Европу они явились около VI вѣка. („Болгаре и Русь на азовскомъ поморьѣ", Д. Иловайскаго «Ж. М. Н. Пр.» 1875 г. янв.) Первое время они кочевали въ степяхъ прикаспійскихъ и около Чернаго моря, дѣлая набѣги въ Южную Азію, во владѣнія персидскихъ царей, что и побудило одного изъ этихъ послѣднихъ загородиться отъ хазаръ огромною каменною стѣной, которая прошла чрезъ горы и пустыни отъ Каспійскаго моря къ Черному. Спутники Петра въ персидскомъ походѣ его 1722 г. видѣли еще остатки этой стѣны и изъ нихъ кн. Кантеміръ оставилъ описаніе ихъ. Не долго кочевавъ въ степяхъ при-каспійскихъ, хазары двинулись далѣе и завоевали себѣ почти всю восточную часть Европы. Уже въ VII в. могущество хазаръ было чрезвычайно велико. „Слабая Греція", краснорѣчиво описываетъ Карамзинъ: „не смѣла отражать новыхъ завоевателей; ея цари искали убѣжища въ ихъ странахъ, дружбы и родства съ каганами; въ знакъ своего къ нимъ почтенія украшались въ нѣкоторые торжественные дни одеждою козарскою, и стражу свою составили изъ сихъ храбрыхъ азіятцевъ". (Карамзинъ, т. I стр. 40, изд. 1833.) Около этого времени, власти хазаръ подчинилась большая половина тогдашней Руси: сѣверяне, родимичи, вятичи и даже кіевляне. Главной столицей хазаръ въ то время былъ городъ Балангіаръ, при устьѣ р. Волги, впослѣдствіи же столицей ихъ сдѣлалась Таврида. Несомнѣнно, что около VII в. хазары покорили себѣ и буртасовъ, которые съ тѣхъ поръ и платили имъ дань своими славными чернобурыми лисицами.

Массуди, восточный историкъ, жившій въ X. вѣкѣ, около 947 г., въ своей исторіи записалъ: „по рѣкѣ, раздѣляющей столицу хазарскую на двѣ части, ходятъ вверхъ большія суда, нагруженныя товарами ховарезмскими (т. е. хивинскими). На другихъ судахъ изъ земли Бертасъ привозятъ шкуры черныхъ лисицъ, самыя славныя и дорогія... Черныя идутъ единственно изъ сей земли или сосѣдственныхъ съ нею..." (Карамзинъ, т. I, прим. стр. 141).

Гдѣ же была, какъ опредѣляютъ эти историки и географы, страна Бертасъ?

„Отъ земли буртасовъ до земли болгаръ три дня пути" т. е. около 100 вер., сообщаетъ Ибнъ-Даста. *) По опредѣленію другихъ, самая страна Бертасъ простиралась отъ Хазаръ на 20 дней ѣзды, т. е. болѣе 500 вер. Пространство же всей страны буртасовъ Абульжеда опредѣляетъ 15 дней, т. е. около 400 вер.

Вотъ данныя, по которымъ можно приблизительно опредѣлить мѣстность, которую населяли буртасы: они занимали пространство отъ Симбирска, гдѣ начинались земли болгаръ и до Камышина, которымъ граничилось собственно владычество хазаръ. Между этими двумя пунктами, дѣйствительно, считается приблизительно 400 вер. (Щегловъ. Первыя страницы рус. исторіи. «Ж. М Н. Пр.» 1876 г. Апрѣль). Отъ нынѣшняго же Камышина до устья Волги, гдѣ была самая столица хазаръ, разстояніе, дѣйствительно, равно — 500 вер. или тогдашнимъ 20-ти днямъ ѣзды. Точно также отъ Симбирска до столицы болгаръ можно принять разстояніе въ 100 вер. или по тогдашнему счету — три дня.

Но краткія извѣстія о буртасахъ арабскихъ ученыхъ не говорятъ все-таки намъ о томъ, что былъ за народъ бур-

*) Рус Ист. Бестужева-Рюмина т. I. сказаніе иностранцевъ.

тасы, откуда и когда онъ пришелъ? Есть, впрочемъ нѣкоторыя извѣстія, характеризующія нравы и обычаи первыхъ обитателей саратовскаго края. Такъ мы знаемъ, что буртасы были—народъ кочевой, жившій зимой въ селеніяхъ, а съ наступленіемъ лѣта отправлявшійся на кочевку. Главное занятіе ихъ составляло звѣроловство, чему способствовали густые лѣса, занимавшіе тогда огромное пространство въ нашемъ краѣ. Чернобурые лисьи мѣха тогда по своей цѣнности были доступны только царямъ и такимъ образомъ составляли для буртасовъ предметъ выгоды и мѣны съ другими народами. Далѣе мы знаемъ, что буртасы, хотя и находились въ зависимости отъ хазаръ, но управлялись собственными выборными царями. Выборъ этотъ сопровождался слѣдующею странностью: избранному царю сжимали горло и спрашивали, сколько лѣтъ онъ желаетъ царствовать?—и если царь переживалъ назначенный имъ срокъ, то его убивали. Странность эта, впрочемъ, не должна насъ удивлять: то же самое встрѣчается у многихъ другихъ народовъ, и между прочимъ, даже у хазаръ. У нихъ для властвованія хоканова назначался срокъ—40 лѣтъ; по истеченіи сего срока граждане и вельможи немедленно убивали хокана, дабы предупредить разслабленіе его ума и души. Ибнъ-Шалихъ-Бакуви (изъ Баку), жившій около 1403 г., сообщаетъ: „Берказъ—обширная страна у хазаръ вдоль Волги. Ея жители мусульмане; у нихъ особый языкъ, не похожій на всѣ другіе; дома у нихъ деревянные и въ нихъ они живутъ зимою, а лѣтомъ разсѣеваются по полямъ; есть у нихъ прекрасныя лисицы, изъ которыхъ они дѣлаютъ себѣ одежду; ночи у нихъ коротки и лѣтомъ продолжаются не болѣе часа“. (Рус. Ист. Бестужева-Рюмина. Т. I. стр. 68). Это извѣстіе позднѣйшаго восточнаго писателя, относящееся, повидимому,

къ буртасамъ, исполнено, какъ видитъ читатель, невѣрностей. Напр., ночи у насъ вовсе не такъ коротки, какъ пишетъ Ибнъ-Шалихъ. Сообщенію же его о мусульманскомъ исповѣданіи буртасовъ можно противопоставить извѣстіе лица, заслуживающаго большаго довѣрія,—Плано-Карпини; этотъ послѣдній, проѣзжавшій по землѣ буртасовъ на пути изъ Рима въ Татарію, называетъ буртасовъ іудеями и прибавляетъ, что они брѣютъ себѣ голову. (Плано Карпини. Путешествіе въ Татарію, стр. 25). Ибнъ-Даста упоминаетъ о нападеніи на буртасовъ со стороны болгаръ, которые будтобы грабили и уводили слабыхъ буртасовъ въ плѣнъ; по его же сказанію, буртасы, находясь въ зависимости отъ хазаръ выставляли въ поле до 10.000 всадниковъ; что верховнаго главы, который бы управлялъ ими и власть котораго признавалась бы законною, буртасы не имѣли, но что въ каждомъ селеніи у нихъ были по одному или по два старшинъ, къ которымъ народъ обращался за судомъ въ своихъ распряхъ, и, наконецъ, что настоящимъ образомъ они подчинялись только царю хазаръ. Есть еще извѣстіе, что буртасы дѣлились на два колѣна, различавшіяся между собой тѣмъ, что одно сжигало тѣла умершихъ, а другое хоронило ихъ. Гдѣ были селенія и города буртасовъ, о которыхъ повѣствуютъ намъ нѣкоторые писатели,—неизвѣстно, но остались названія двухъ изъ нихъ: Буртасъ и Сиворъ. Знаменитый Сенковскій, впрочемъ, говорятъ, (мы не нашли на это указаніе въ изданномъ собраніи его сочиненій) полагалъ, что главный городъ буртасовъ, описанный арабскими путешественниками, находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Саратовъ.

Такимъ образомъ, свѣдѣнія наши о буртасахъ смутны, сбивчивы... Мы даже не можемъ сдѣлать заключеніе о степени развитія, котораго достигли буртасы. Одни говорятъ, что

они занимались звѣроловствомъ и земледѣліемъ, что у нихъ были селенья и даже города, положимъ, хотя бы и въ непозднѣйшемъ значеніи этого слова. Звѣроловство является въ исторіи занятіемъ первобытныхъ народовъ, у которыхъ не могло быть селеній и городовъ. Но, съ другой, буртасскіе селенія и города, постройка которыхъ вызывалась суровостью климата, не могутъ еще свидѣтельствовать о степени культурнаго развитія буртасовъ, если мы не имѣемъ подробнаго описанія характера постройки этихъ городовъ и селеній. Мы не знаемъ также, былъ-ли это сильный, храбрый народъ, или народъ слабый, не воинственный. Болгары ихъ грабили и убивали или уводили въ плѣнъ, половцы ихъ тѣснили, а сильные хазары совсѣмъ покорили себѣ, заставивъ платить дань. Но и сами буртасы разбойничали. Такъ, Массуди, разсказывая о походѣ Руссовъ въ 912 г. въ каспійскія юго-западныя страны, сообщаетъ, что на обратномъ пути уцѣлѣвшіе отъ неудачной для нихъ битвы Руссы, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, плывшіе вверхъ по Волгѣ, частью были убиты въ странѣ буртасовъ жителями ея, а частью захвачены въ плѣнъ мусульманами въ Волжской Болгаріи". (Болгаре и Русь на Азовскомъ поморьѣ. Д. Иловайскаго. «Ж. М. Н. Пр.» 1875 г. янв.). Власть хазаръ надъ буртасами продолжалась въ теченіе двухъ столѣтій, т. е. приблизительно до половины X вѣка. Буртасы пережили хазаръ, но не болѣе какъ двумя, тремя столѣтіями. Временемъ исчезновенія буртасовъ считаютъ первую половину 13-го столѣтія, когда нахлынули въ Россію изъ Азіи татары. Съ появленіемъ татаръ изчезаетъ со страницъ исторіи имя буртасовъ. Какъ исчезъ этотъ народъ— рѣшить мудрено: быть можетъ, онъ смѣшался съ нахлынувшей на Европу ордой азіатцевъ, быть можетъ, онъ просто вымеръ, какъ народъ слабосильный, быть можетъ, наконецъ, онъ удалился изъ саратовскаго края на сѣверъ или на югъ и вы-

родился въ другой народъ. Нѣкоторые полагаютъ, что нынѣшняя мордва, мокша и даже чуваши суть потомки первыхъ обитателей саратовскаго края, на что другіе возражаютъ и доказываютъ, что мордва по многимъ признакамъ пришла сюда съ сѣвера. Съ другой стороны, на Кавказѣ есть слѣды существованія особаго народа, называвшагося Comani Brulaques.

II.

Татары и памятники пребыванія ихъ въ нашемъ краѣ.

Татары, явившіеся въ саратовскій край въ XIII столѣтіи, господствовали здѣсь почти въ теченіе трехъ вѣковъ. Прекрасное описаніе татаръ того времени оставилъ намъ Плано-Карпини.

«Татары отличны видомъ отъ всѣхъ иныхъ людей, имѣя щеки выпуклыя и надутыя, глаза едва примѣтные, ноги маленькія; большею частью ростомъ не высоки и худы; лицемъ смуглы и рябы. Они брѣютъ волосы за ушами и спереди на лбу, отпуская усы, бороду и длинныя косы назади; выстригаютъ себѣ также гуменцо, подобно нашимъ священникамъ. Мужчины и женщины носятъ кафтаны парчевые, шелковые и клеенчатые или шубы навыворотъ и какія-то странныя высокія шапки. Живутъ въ шатрахъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ и покрытыхъ войлоками; вверху дѣлается отверстіе, чрезъ которое входитъ свѣтъ и выходитъ дымъ: ибо у нихъ всегда пылаетъ огонь въ ставкѣ. Стада и табуны монгольскіе безчисленны; въ цѣлой Европѣ нѣтъ такого множества лошадей, верблюдовъ, овецъ, козъ и рогатой скотины. Мясо

и жидкая просяная каша есть главная пища сихъ дикарей, довольныхъ малымъ ея количествомъ. Они не знаютъ хлѣба; ѣдятъ все нечистыми руками, обтирая ихъ объ сапоги или траву; не моютъ ни котловъ, ни самой одежды своей, любятъ кумысъ и пьянство до крайности, *) а медъ, пиво и вино получаютъ иногда изъ другихъ земель. Мужчины не занимаются никакими работами: иногда присматриваютъ только за стадомъ или дѣлаютъ стрѣлы. Младенцы 3-хъ и 2-хъ лѣтъ уже садятся на лошадь; женщины также ѣздятъ верхомъ, и многіе стрѣляютъ изъ лука не хуже воиновъ; въ хозяйствѣ же удивительно трудолюбивы: стряпаютъ, шьютъ платья, сапоги, чинятъ телѣги, навьючиваютъ верблюдовъ. Вельможи и богатые люди имѣютъ до ста женъ; двоюродные совокупляются бракомъ, пасынокъ съ мачихой, невѣстка съ деверемъ. Женихъ обыкновенно покупаетъ невѣсту у родителей и весьма дорогой цѣной. Не только прелюбодѣяніе, но и блудъ наказывается смертью, равно какъ и воровство, столь необыкновенное, что татары не употребляютъ замковъ; боятся, уважаютъ чиновниковъ и въ самомъ пьянствѣ не ссорятся или, по крайней мѣрѣ, не дерутся между собою; скромны въ обхожденіи съ женщинами и ненавидятъ срамословіе; терпѣливо сносятъ зной, морозъ, голодъ и съ пустымъ желудкомъ поютъ веселыя пѣсни; рѣдко имѣютъ тяжбы и любятъ помогать другъ другу, но за то всѣхъ иноплеменныхъ презираютъ и обмануть ихъ считаютъ похвальною хитростью. Что касается до ихъ закона, то они вѣруютъ въ Бога, творца вселенной, награждающаго людей по ихъ достоинству; но приносятъ жертвы идоламъ, сдѣланнымъ изъ войлока или шелковой ткани, считая ихъ покровителями скота, обожаютъ солнце, огонь, луну, называя послѣднюю великою царицею, и преклоняютъ колѣна, обращаясь лицомъ

*) Тогда еще татары не исповѣдывали магометанства.

къ югу, славятся терпимостью и не проповѣдаютъ вѣры своей... Не вѣдая правилъ истинной добродѣтели, они, вмѣсто законовъ, имѣютъ какія-то преданія и считаютъ за грѣхъ бросить въ огонь ножикъ, опереться на хлыстъ, умертвить птенца, вылить молоко на землю, выплюнуть изо рта пищу, но убивать людей и раззорять государства кажется имъ дозволенною забавой... Больныхъ своихъ они покидаютъ на произволъ судьбы. Знатныхъ умершихъ хоронятъ тайно, съ пищею, съ осѣдланнымъ конемъ, серебромъ и золотомъ, при чемъ сожигается самая ставка его и никто не смѣетъ произнести затѣмъ имя покойника до третьяго поколѣнія»...

Однимъ словомъ, татары того времени, какъ всякій первобытный народъ, представляли собою смѣсь порока съ добродѣтелью, любили ближняго, признавая за таковаго только своихъ соплеменниковъ и ненавидѣли иноплеменниковъ; боялись умертвить птенца и въ шутку убивали людей...

Первое нашествіе татаръ случилось около 1223 г., но въ этотъ разъ они не долго оставались на Руси. Послѣ Калкской битвы они вскорѣ повторили свое нашествіе и запополонили Русь въ 1240 году.

Но можно полагать, что и въ первый разъ часть татаръ осѣлась въ саратовскихъ степяхъ, а впослѣдствіи и вся масса ихъ заняла собою все поволжье отъ Казани до Астрахани. Мало по малу, они стали основывать здѣсь свои селенія и города. Батый кочевалъ первое время по берегамъ Волги, проводя лѣтнее время въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи, а въ августѣ начиная спускаться внизъ по теченію Волги, въ южныя стороны. На р. Ахтубѣ, въ 60 вер. отъ Астрахани, онъ основалъ столицу Сарай, куда на поклонъ ему ѣздили русскіе князья и митрополиты. Эти поѣздки русскихъ дали возможность имъ ознакомиться съ приволжскими странами. Масса плѣнныхъ русскихъ, выкупа-

емыхъ князьями или бѣжавшихъ изъ плѣна, также разносили по Руси вѣсть о здѣшнихъ привольныхъ степяхъ, о красотахъ Волги, о мѣстныхъ лѣсахъ и соленыхъ озерахъ. Несомнѣнно, что часть русскихъ тогда-же селилась здѣсь и занималась рыболовствомъ на Волгѣ. Въ виду той массы русскихъ, которая проживала здѣсь, просто-ли съ позволенія татаръ или будучи въ плѣну у нихъ, митрополитъ Кириллъ выхлопоталъ у татаръ разрѣшеніе учредить въ столицѣ Золотой Орды—Сараѣ—епископскую кафедру, и въ 1261 г. поставилъ на нее перваго епископа Митрофана. *) Кромѣ Сарая, были еще города. Орна, Бездежъ и проч. Послѣдній Карамзинъ полагаетъ на мѣстѣ нынѣшняго села Везедова, ниже Енотаевка.

Въ 14 столѣтіи власть татаръ, мало-по малу, влѣдствіе внутреннихъ ихъ междоусобицъ, начала ослабѣвать.

Въ 1357 г. царствовалъ, послѣ грознаго хана Узбека, братоубійца Джанибекъ. Джанибека въ этомъ году отправилъ на тотъ свѣтъ его сынъ Бердибекъ. Въ 1358 г. сынъ Бердибека, въ свою очередь, убилъ отца. **) Въ 1360 г. одинъ изъ полководцевъ ханскихъ Хадырь сдѣлался посредствомъ мятежа ханомъ, но скоро былъ убитъ сыномъ своимъ Темирхожею. Въ 1361 г. Темникъ Мамай, сильный и грозный, возмутилъ Орду, умертвилъ Темирхожу, перешелъ съ луговой стороны на правую сторону Волги и назвалъ ханомъ какого-то Авдула. Въ слѣдующіе годы явились другіе цари. Въ теченіе 10 лѣтъ (1359—1369) перемѣнилось хановъ 15, ихъ было иногда по нѣсколько разомъ... Цари эти то и дѣло рѣзались между собою, при чемъ тысячи ихъ приверженцевъ падали въ битвахъ или гибли въ степяхъ отъ голода.

*) Макарій. Т. IV. стр. 13.

**) Костомаровъ Ист. Моногр. т. 3, стр. 7, изд. 1867 г.

Погибло также не мало татаръ отъ чумы въ 1364 г. **) Въ 1375 — 76 гг. новгородскіе удальцы безпрепятственно спустились внизъ по Волгѣ, подъ предводительствомъ какого-то Прокопія, и грабили безъ сопротивленія до самой Астрахани (тогдашней Хазиторокани), не пощадивъ и татарской столицы Сарая. Только въ Астрахани далъ имъ отпоръ царствовавшій тамъ монгольскій князь Салчей. Около этого-же времени части Кипчакской Орды стали отлагаться и образовали изъ себя самостоятельныя государства. Такъ образовалось одно ханство на Волгѣ, въ Сараѣ; другое—между Волгою и Дономъ; третье—въ землѣ мордовской (нынѣшней Пензенской губерніи), въ которой столицей сдѣлался г. Наровчатъ; четвертое—въ болгарской землѣ, положившее начало Казанскому царству, наконецъ, пятое—въ Астрахани... Съ Куликовской битвы 1380 г. начинается значительный упадокъ вліянія татаръ на Русь и быстрое укрѣпленіе государственнаго тѣла послѣдней. Рядъ славныхъ великихъ князей, содѣйствовавшихъ этому укрѣпленію, начиная съ Дмитрія Донскаго, заканчиваетъ собою царь Іоаннъ Васильевичъ, которому принадлежитъ честь наступательнаго движенія противъ татаръ. Имъ въ 1552 г. покорено и присоединено къ Россіи царство Казанское, въ составъ котораго входилъ саратовскій край, а въ 1554 г.—царство Астраханское, съ какого времени собственно и начинается историческая жизнь нашего края.

Памятники пребыванія татаръ въ нашемъ краѣ многочисленны. Слѣды вліянія татаръ остались въ названіяхъ рѣкъ, селъ и проч. Но мы будемъ говорить здѣсь только о вещественныхъ памятникахъ татарской эпохи въ нашемъ краѣ, каковы курганы, городища и замѣчательные остатки бывшихъ татарскихъ городовъ.

**) Карамзинъ. т. IV.

Курганов въ Саратовской губерніи чрезвычайно много и изъ нихъ только нѣкоторые подвергнуты изслѣдованію. Въ камышинскомъ уѣздѣ, близь с. Бурлукъ, въ курганахъ найдены: желѣзный дротикъ и мѣдный ящичекъ, въ которомъ находился глиняный буддистскій идолъ. Въ Царицынскомъ уѣздѣ, близь с. Городища, лѣтъ 60 тому наз., стояли развалины довольно обширнаго каменнаго зданія и находимы были разныя вещи, но нынѣ отъ развалинъ ничего не осталось. Въ вер. 2-хъ отъ посада Дубовки есть, кажется, и теперь остатки зданій. Въ вольскомъ уѣздѣ встрѣчаются остатки построекъ близь с.с. Камель, Березники, Петропавловское. Въ царицынскомъ уѣздѣ, между дер. Мечетная и хуторомъ Нижній Мечетный находятся остатки большаго татарскаго города. Между развалинами видны остатки крѣпости, каравань-сарая и мечети. Здѣсь найдены были въ свое время драгоцѣнныя вещи, золотыя сѣдельныя украшенія. Описаніе этихъ развалинъ сдѣлалъ Палласъ, при чемъ онъ высказалъ предположеніе, что здѣсь находилось предмѣстіе столицы Золотой Орды—Сарая. Близь с. Неклюдовки, кузнецкаго уѣзда, есть старинное городище въ видѣ треугольника; съ двухъ сторонъ оно защищено глубокими оврагами, по которымъ текутъ ручьи, съ третьей же обведено глубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ; городище поросло лѣсомъ. Въ аткарскомъ уѣздѣ, богородской волости, въ 7 вер. отъ с. Морца есть городище, имѣющее форму квадрата, каждая стѣна по 30 саж.; поверхность площади не застроенная; окружено валами, въ концѣ которыхъ выкопаны ямы; городище отъ времени осѣло. Въ томъ же уѣздѣ, дурниковской волости, въ 2 вер. отъ с. Дурникино, сохранилось городище въ длину 50 саж., въ шир. 30 саж., треугольной формы окруженное рвомъ, съ остатками воротъ. Въ томъ же уѣздѣ казачкинской волости, при дер. Анно-Успенской есть насыпные курганы, которые, по народному преданію, соору-

жены татарами орды Мамая. Около 1844 г., въ песчанныхъ курганахъ при с. Гречневая Лука, аткарскаго уѣзда, найдены панцырь, украшенный камнями, похожими на алмазъ, сабля, стремена и крупныя человѣческія кости. Около 1849 г., въ курганѣ при д. Гарьевкѣ, аткарскаго же уѣзда, найдены были три серебрянныя трехъугольныя небольшія монеты. Всѣ эти находки пропали. *) Но наиболѣе замѣчательнымъ памятникомъ пребыванія татаръ въ нашемъ краѣ являются развалины татарскаго города Укека, обратившія на себя вниманіе ученыхъ въ недавнее время. Собственно слѣды существовавшаго города открыты были давно. Въ 40-хъ гг. составилъ описаніе этихъ развалинъ бывшій профессоръ казанской духовной академіи Г. С. Саблуковъ. Въ 1878 г. ихъ осматривалъ членъ молодаго казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи П. А. Пономаревъ. Казанскій же профессоръ С. М. Шпилевскій собралъ разсѣянныя въ разныхъ русскихъ повременныхъ изданіяхъ свѣденія объ Укекѣ. Въ іюлѣ нынѣшняго 1883 г. для раскопокъ въ с. Увекъ пріѣзжалъ г. Рязанкинъ по порученію предсѣдателя московскаго археологическаго общества, г. Калачева. Древнѣйшія извѣстія объ этомъ татарскомъ городкѣ восходятъ къ XIII в., а позднѣйшія къ третьей четверти XIV в. Полагаютъ, что мѣстность, на которой стоялъ Увекъ или Укекъ, подмыло водой и жители покинули его; такому предположенію даетъ основаніе народное преданіе, записанное въ XVI в., что стоявшій здѣсь городъ Содомъ провалился за грѣхи жителей. Названіе «Укекъ» по монгольски значитъ «валъ-плотина». И нынѣ остатки Укека продолжаютъ размываться водою. Предметы, находимые въ развалинахъ Укека, свидѣтельствуютъ о значительномъ городскомъ благоустройствѣ и цивилизованности жителей. Такъ, напр., здѣсь находимы фундаменты изъ бутоваго камня съ кирпичной

*) „Сар. Губ. Вѣд.“ 1874 г. №№ 162, 164, 166, 172 и 173.

кладкой сверху, узорчатые плитняковые камни, водопроводныя гончарныя трубы, аллебарды, различнаго рода домашняя утварь, какъ-то: металлическія зеркала, монеты серебряныя и мѣдныя, чеканная машинка, подвязки, кольца, браслеты, золотые перстни, чашки, кувшины, а также божки. Богатыми коллекціями увекскихъ вещей обладали въ свое время покойный архіепископъ саратовскій Афанасій, владѣлецъ мѣстности Увека К. Я. Мауринъ и священникъ с. Увека А. И. Дроздовъ, племянникъ Афанасія. Приводимъ нѣкоторыя заключенія, къ которымъ пришелъ описавшій развалины Укека П. А. Пономаревъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Др. и Нов. Россіи», 1879 г., кн. 4—«На развалинахъ города Укека, близъ Саратова». Всѣ предметы моей коллекціи, говоритъ г. Пономаревъ, а равно и составленныхъ раньше,—исключительно монгольскіе и показываютъ, что Укекъ былъ городомъ Золотой Орды. Мамайская «крѣпь»—земляной валъ съ южной стороны—несомнѣнно доказываетъ, что Укекъ былъ укрѣпленнымъ городомъ. Возникновеніе Укека относится несомнѣнно къ концу XIII-го столѣтія. Подтвержденіемъ этого могутъ быть показанія Марко-Поло, пробывшаго въ Азіи съ 1272 по 1296 г., и Абульфеды, жившаго отъ 1273 до 1331 г., а отчасти и древнѣйшая монета моей коллекціи изъ Укека, чеканенная въ Булгарѣ въ 1274 г., при Менгу-Темурѣ. Идолы или «божки», найденные въ Укекѣ, указываютъ на возникновеніе города еще въ до-магометанскую эпоху. Позднѣйшая монета моей коллекціи 1365 года показываетъ, что существованіе Укека относится къ самому цвѣтущему времени Золотой Орды.

27 8
Саратовская краевая библиотека
Инв. №
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ автора.	
I. Кой-что вообще о г. Саратовѣ и Саратовской губерніи.	1
II. Библіографія сочиненій, касающихся саратовскаго края	6
III. Библіографическій указатель мѣстныхъ изданій .	15
IV. Наши писатели, ученые, воины и государственные люди.	37
Радищевъ А. Н. (1749—1802)	39
Скопинъ Н. Г. (1754—1836)	48
Радищевъ Н. А. †	49
Гамель І. Х. (1788—1861)	50
Княжевичъ А. М. (1792—1863)	53
Чернышевскій Г. И. (1795—1861).	55
Леопольдовъ А. Ф. (1800—1875)	57
Росницкій А. А. (1803—1880)	76
Навашинъ, Н. И. †	80
Шевыревъ С. П. (1806—1864).	82
Поповъ А. В. (1808—1865).	89
Слѣпцовъ Н. П. (1810—1852)	91
Жуковскій А. К. (1810—1864).	95
Введенскій И. И. (1813—1855)	99
Губеръ Э. И. (1814—1847)	107
Порѣцкій А. У. (1819—1879)	116
Артемьевъ А. И. (1820—1874).	119
Бутковъ Я. П. († 1856)	125
Воронинъ И. Г. (1840—1883)	128
Лунинъ А. А.	132
Яблочковъ Н. П.	135
Коровинъ Е. Д. (1850—1876)	139
Соколовъ А. И.	141
Минхъ А. Н.	145

стр.
Ларіоновъ И. П. 148
Минхъ Г. Н. 151
Пышинъ А. Н. 152
Саловъ И. А. 162
Дурасовъ В. И. 166
Гусевъ С. С. 167
Кулаковъ А. А. 173
Волоховъ П. М. 176
Дополненіе. Еще кой-что о Введенскомъ и нѣкоторыхъ другихъ воспитанникахъ саратовской семинаріи 177
V. Географическій очеркъ губерніи съ указателемъ двойныхъ названій селъ 187
VI. Начало исторіи саратовскаго края. 221